

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Воронов Александр Сергеевич

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ ИННОВАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(управление инновациями)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук, профессор
Леонтьева Лидия Сергеевна

Москва – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ.....	22
1.1. Теории инновационного развития как базис формирования концепции инновационной устойчивости территорий.....	22
1.2. Региональная инновационная система: сущность, генезис, принципы формирования	34
1.3. Концепция инновационной устойчивости территорий как пространственных единиц	44
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ	61
2.1. Асимметрия социально-экономического развития регионов как пространственных единиц. Ресурсные дисбалансы как фактор неустойчивости	61
2.2. Теория факторного анализа в диагностике инновационной устойчивости регионов.....	80
2.3. Человеческий и социальный капитал в системе обеспечения инновационной активности регионов.....	90
2.4. Формирование инновационного «ядра» развития территорий	120
ГЛАВА 3. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	139
3.1. Разработка стимуляторов устойчивого инновационного развития регионов как пространственных единиц	139
3.2. Оценка человеческого капитала как фактора инновационности региона..	144
3.3. Методика оценки предпринимательской активности хозяйствующих субъектов и инновационно-предпринимательского потенциала региона	153

ГЛАВА 4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ ЗА СЧЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	179
4.1. Трансформация существующей практики по формированию региональных и межрегиональных кластеров как основы устойчивого пространственного развития.....	179
4.2. Построение модели поддержки устойчивого инновационного развития на основе использования возможностей центров обработки данных	208
4.3. Алгоритм поддержания устойчивого пространственного развития путем создания единых информационных платформ стратегического развития и прогнозирования регионов	223
ГЛАВА 5. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ.....	236
5.1. Оценка инновационного климата и инновационной комфортности регионов Уральского федерального округа	236
5.2. Направления трансформации региональной инновационной системы территорий.....	259
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	273
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	277
Приложение А. Конвергенция экономического положения федеральных округов Российской Федерации	327
Приложение Б. Оценка человеческого капитала и инновационно-предпринимательского потенциала регионов.....	332

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В рейтинге инновационной активности стран в 2020 г. Российская Федерация заняла 47-ю позицию среди 131 страны-участницы международной оценки Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index)¹. Такая позиция, с одной стороны, является закономерностью существующих системных противоречий развития национальной экономики, но, с другой стороны, не отвечает задачам развития. До 2020 г. приоритетность инновационного развития национальной экономики определялась Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года². В Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ акцент делается на решении задач обеспечения социальной стабильности, повышения качества жизни и цифровизации всех социально-экономических процессов. Меняется управленческий подход к достижению национальных приоритетов и решению стратегических задач страны на федеральном уровне, что не может не отразиться на назревших изменениях в управлении региональной экономикой, развитие которой невозможно без реализации инноваций всех типов и во всех сферах на постоянной и системной основе⁴.

Характерными чертами развития национальной экономики являются неравномерность протекания социально-экономических процессов как во времени, так и в пространстве; многоукладность технологического развития; изменчивость траекторий роста. Общество часто сталкивается с дилеммой достижения

---

¹ Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 25.12.2020).

² О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р : по сост. на 18 октября 2018 г.

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г.

⁴ Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 249–250.

экономической эффективности, социального и экологического благополучия. При этом все эти явления протекают на фоне глобального экономического кризиса, обусловленного как исчерпанием возможностей существующей сырьевой модели развития, так и вынужденными трансформациями экономических отношений и институтов развития вследствие пандемии COVID-19. Набирающий обороты промышленный ренессанс с одновременным усилением глобальных тенденций инвестирования в нематериальные активы требует формирования новой логики развития инноваций. Использование нематериальных ресурсов открывает возможности непротиворечивого достижения экономических, социальных и экологических целей.

Национальная экономика представляет собой сложную многоуровневую и мультисубъектную систему, функционирующую на основе вертикальных и горизонтальных взаимодействий. Поэтому пространственная парадигма является основой устойчивого развития как национальной экономики в целом, так и ее конкретных экономических субъектов, так как учитывает особенности вертикальных связей между центром и регионами (как субъектами федерации), горизонтальных (экономических, социальных, политических) связей между регионами как пространственными единицами, а также особенности их географического, исторического, культурного развития.

Низкая инновационная активность хозяйствующих субъектов всех уровней и неравномерность ее проявления являются особенностями современной экономической политики. Регионы России развиваются асимметрично, со значительными отличиями и ресурсными дисбалансами: моноотраслевая направленность, различная продолжительность деловых и инновационных циклов, разные технологические уклады. Тогда как в одних регионах создаются, внедряются и используются инновации шестого технологического уклада, формируется задел на седьмой технологический уклад (основу которого составляют сильный искусственный интеллект и когнитивные технологии), экономика других регионов базируется на технологиях пятого и четвертого укладов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, уровень инновационной активности организаций существенно варьируется по

регионам (например, в Республике Татарстан в 2019 г. этот показатель составил 17,4%, в г. Москва – 12,1%, а в Архангельской области и Республике Калмыкия – 4,0 и 1,5% соответственно)¹. Также достаточно серьезной проблемой развития является соотношение эффектов инновационной деятельности с затратами на инновации.

Необходимо отметить, что инновационный потенциал России и ее регионов значительно выше, чем у многих стран: богатая научная база, развитая система образования позволяют создавать инновации. Для обеспечения развития инновационных инициатив во всех сферах экономической и социальной жизни, устойчивого экономического роста на основе инноваций не только на национальном, но и на региональном уровне требуется построение инновационной модели развития как возможности преодоления на системной основе существующих вызовов и обеспечения равномерного и устойчивого развития территорий. Сбалансированные инновации – это игра с ненулевой суммой выигрыша, где в основу инновационной деятельности заложены решения проблем нехватки ресурсов, изменения климата, сохранения здоровья людей, забота о будущих поколениях. Такая «новая» экономика – это экономика пространственных инноваций, генерирующих в себе все виды инновационных решений с учетом региональной специфики, развивающаяся на экосистемах территорий.

Экономические процессы организации эффективного функционирования инновационной сферы на региональном уровне являются важным направлением для исследований, поскольку формируют механизмы ресурсного обеспечения и оценки эффективности развития регионов как пространственных единиц. Все это предопределило решение целого ряда научных и общественно значимых проблем концептуального, методологического, методического и практического характера, влияющих на формирование экономико-управленческих механизмов обеспечения устойчивого инновационного развития регионов, и повлияло на выбор темы исследования.

---

¹ Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n1.xls> (дата обращения: 31.05.2021).

Степень разработанности темы. Проблемы инновационной деятельности как основы развития экономических отношений на всех уровнях хозяйствования являются наиболее обсуждаемыми в научном сообществе на протяжении многих десятилетий. Основу исследования составили фундаментальные труды зарубежных и отечественных исследователей в области инноваций (У. Баумоль, С.Ю. Глазьев, В. Говиндараджан, К. Кристенсен, М. Киртон, Н. Кондратьев, М.В. Кудина, Г. Менш, М.А. Сажина, Г. Чесбро, Й. Шумпетер) и устойчивого развития и экономического роста систем (Д. Волларт, Т. Джексон, Ч. Джонс, Г.Б. Клейнер, Р. Лукас, Д.Е. Сорокин, Э. Хэлпман).

Проблемы инновационного развития национальной экономики в различных аспектах изложены в трудах А.И. Архипова, Н.П. Иващенко, В.В. Каширина, Е.В. Салиховой, О.Н. Смолина. Проблематике формирования национальных и региональных инновационных систем посвящены труды Н.В. Гапоненко, Б. Лундвала, Ф. Малербы, Р. Нельсона, К. Фримена. Методологические аспекты пространственного развития территориальных образований рассмотрены в работах А.А. Доманицкого, Т.А. Лукьяновой, А.Е. Мельникова, П.А. Минакира, В.С. Мокого, А.Г. Поляковой, И.С. Симаровой, Л.А. Тутова, В.В. Чекмарева, М.В. Шестерниной и др. Однако пока в отечественной и зарубежной экономической литературе отсутствует полный комплексный подход к соотношению понятий пространственного и устойчивого развития, особенно в аспекте инновационного развития территориальных единиц. Также возникает необходимость совместного изучения теорий инновационного развития макроуровня и конкретных проблем развития на мезоуровне, выделения особенностей реализации инновационных стратегий с учетом пространственных особенностей развития территорий.

В меняющихся экономических условиях проблематика институциональных основ устойчивого развития пространственных единиц рассматривается в работах К.Ч. Акберова, М. Блауга, Е.А. Горюшкиной, Ч.Д. Дашицыренова, В.Д. Калашникова, Б.А. Ковтуна, О.В. Коломийченко, Б.Л. Лавровского,

Н.В. Ломакиной, Д.С. Львова, Д. Медоуза, С.А. Молчаненко, В.Н. Папело, Р.Б. Ротенберга, Н.В. Рысак, П.А. Сухановой, А.И. Тернового, Б.Б. Шаралдаева и др. Описание процессов устойчивого развития регионов как пространственных единиц рассмотрено в работах В.С. Вагина, В.С. Гейдор, М.Н. Гусевой, Т.И. Зворыкиной, М.А. Маликовой, Н.Ю. Сорокиной, Л.А. Третьяковой, О.Я. Фроловой, А.С. Чешева, К.В. Чубаровой, С.Г. Шеиной, Е.В. Яроцкой и др. Проблематика неравномерного социально-экономического развития регионов как пространственных единиц рассматривается в работах С.Ю. Глазьева, А.Л. Кудрина, Л.С. Леонтьевой, М.Ю. Малкиной, П.А. Минакира, А.И. Татаркина и др. Необходимо определить соотношение субъективных и объективных факторов, влияющих на динамику устойчивого развития пространственных единиц. А переход от систем регионального стратегического планирования к реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.¹ требует значительного совершенствования и создания новых норм, правил и институтов.

Во многих исследованиях уделяется внимание вопросу формирования и использования человеческого и социального капитала (Г.С. Беккер, А.В. Бузгалин, П. Бурдые, А.П. Колядин, Дж. Коулман, О.В. Лосева, Б. Мильнер, Р. Фогель, Т. Шульц) для обеспечения экономического роста и развития. Однако установление особенностей формирования и развития человеческого капитала в условиях шестого технологического уклада, перехода на цифровые экономические рельсы требует новых подходов к его рассмотрению как источнику обеспечения инновационности экономических процессов.

Влияние цифровых процессов на пространственное развитие территорий и обеспечение устойчивости регионального развития рассматривается в работах Е.М. Бухвальда, М. Кастельса, Н.В. Рысак и др., однако требуются разработка и практическое применение алгоритмов использования цифровых технологий для

---

¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р : по сост. на 23 марта 2021 г.

решения задач инновационного развития территорий. В условиях российской практики с учетом особенностей цифровизации необходимо разработать экономические инструменты для восстановления реальных воспроизводственных процессов, направленных на преодоление инновационной, пространственной и, как следствие, социально-экономической асимметрии развития регионов.

Проведенный анализ российской и зарубежной литературы, монографических источников позволил выявить важную народнохозяйственную проблему, связанную с отсутствием механизмов и эффективных практик обеспечения устойчивого инновационного развития регионов, пространственного использования ресурсов и размещения экономических субъектов в масштабе национальной экономики.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является формирование методологии обеспечения устойчивого инновационного развития регионов как пространственных единиц и разработка практического управленческого инструментария по преодолению региональной инновационной и социально-экономической дифференциации.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

теоретико-методологические задачи:

1) рассмотреть взаимосвязь инновационного и пространственного развития регионов, выявить проблемы и причины их неоднородного социально-экономического и инновационного развития, определить подходы и сформулировать принципы реализации инновационно-пространственных трансформаций;

2) определить роль экономических систем мезоуровня (регионов) при формировании национальной инновационной системы, выделить основные компоненты региональной инновационной системы и факторы ее развития;

3) разработать теоретические основы формирования инновационной устойчивости регионов как совокупности различных видов устойчивости социально-экономических систем;

методические задачи:

4) обосновать возможность использования факторного анализа применительно к: а) диагностике степени устойчивости, идентификации причин асимметрии социально-экономического развития и технологического неравенства регионов; б) разработке направлений формирования инновационного «ядра» развития территорий;

5) определить основные стимуляторы устойчивого инновационного развития регионов как пространственных единиц и алгоритмы их реализации;

6) разработать методику оценки и развития человеческого капитала как основы формирования инновационной устойчивости регионов;

7) разработать методику оценки и использования инновационно-предпринимательского потенциала региона;

практические задачи:

8) разработать инструментарий формирования и сохранения тенденций устойчивого инновационного развития на основе кластерного подхода;

9) определить степень влияния цифровых технологий на информационное обеспечение процессов устойчивого инновационного развития регионов, выявить возможности центров обработки данных для обеспечения устойчивого инновационного развития;

10) разработать алгоритм поддержания устойчивого инновационного развития на основе создания единых информационных платформ как базы стратегического прогнозирования инновационного развития регионов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются экономические процессы формирования инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц. Предметом исследования являются экономико-управленческие отношения, возникающие при формировании механизмов обеспечения устойчивого инновационного развития регионов Российской Федерации как пространственных единиц.

Методология исследования. Основу методологии диссертации составляют теории инновационного, устойчивого и пространственного развития экономических субъектов мезоуровня, концепции инновационного и стратегического управления, формирующие философский, общенаучный и конкретно-научный уровни исследования и определяющие выбор основных подходов и методов изучения экономических реалий. Многогранность понятия «устойчивое инновационное развитие регионов как пространственных социально-экономических единиц» определила широкое использование методов междисциплинарного исследования. Использование принципа диалектического единства, эволюционного, исторического и компаративистского подходов позволяет рассмотреть генезис процессов взаимосвязанного и взаимообусловленного устойчивого инновационного и пространственного развития регионов и формирует философский уровень исследования. Использование индуктивных и дедуктивных методов познания, а также методов анализа и синтеза, классификаций, семантического контент-анализа формирует общенаучный уровень исследования, позволяет уточнить, конкретизировать и разработать методические основы определения уровня инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц. Конкретно-научный уровень исследования формирует использование методов институционального, статистического и кластерного анализа, экономического моделирования, рейтингования, динамического анализа тенденций, позволяющих оценить текущее состояние развития регионов России, а также использование методов прогнозирования, форсайт-технологий, экспертных оценок, определяющих перспективы инновационного развития регионов как пространственных систем.

Информационно-эмпирическая база исследования включает официальную информацию Федеральной службы государственной статистики, аналитические материалы Всемирного банка и Всемирной организации интеллектуальной собственности, нормативную правовую документацию, методические и аналитические документы федеральных и региональных органов

власти, материалы рейтинговых агентств, аналитические исследования Ассоциации инновационных регионов России, а также данные, полученные автором в результате проведения аналитических и экспертных исследований.

Научная новизна исследования состоит в разработке совокупности научных принципов, подходов, концепций и практических методов обеспечения инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц, направленных на преодоление существующей дифференциации социально-экономического развития территорий и субъектов инновационной деятельности в Российской Федерации. Автором **лично получены** следующие результаты:

1. Разработана методология формирования и обеспечения устойчивого инновационного развития регионов как пространственных систем, определяющая инновационное «ядро» (центр) и базу инновационно-пространственных трансформаций региона и раскрывающая: а) структурно-логическую схему проблем и причин недостаточности инновационного развития на мезоуровне; б) свойство (инновационность) и состояние (инновационная устойчивость) регионов, достигаемые за счет проявления инновационной активности хозяйствующих субъектов; в) возможности применения пространственного и ресурсного подходов при формировании инновационных систем мезоуровня. Представленные методологические положения позволяют системно осуществлять адаптацию конкретных регионов к меняющимся особенностям макроэкономической ситуации за счет ресурсов инновационного развития.

2. Развита теория региональных инновационных систем (РИС) в части определения РИС как экосистемы инноваций территории, включающей «ядро» инновационной активности и совокупность институциональных характеристик, обеспечивающих создание благоприятной среды осуществления инноваций на принципах пространственного развития, приоритетности, целеполагания и ориентации на результат; горизонтальной и вертикальной интеграции, сбалансированности, транспарентности, подталкивания, равномерности.

3. Разработана концепция инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц, включающая структурно-логическую схему формирования категории «устойчивое пространственное развитие» через развитие категорий «потенциал развития (человеческий, ресурсный, инновационно-предпринимательский)», «статическая и динамическая устойчивость», «инновационный климат и инновационная комфортность территорий»; действия по обеспечению инновационной устойчивости регионов. Сущность концепции проявляется в обосновании необходимости установления формальных и неформальных связей между регионами как пространственными системами и использования нематериальных ресурсов для получения положительного синергического эффекта пространственного развития территорий.

4. Выделены главные компоненты, определяющие вектор устойчивого развития – человеческий и социальный капитал и инновационно-предпринимательский потенциал. Определено, что совокупное использование человеческого и социального капитала и инновационно-предпринимательского потенциала способствует выравниванию экономического развития регионов и определяет особенности формирования инновационного «ядра» развития территорий (кластеров, моногородов, ассоциаций инновационного развития), а также направлено на решение проблемы преодоления региональной социально-экономической дифференциации и пространственной дезинтеграции социально-экономической системы.

5. Разработана трехуровневая система стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц, включающая комплекс финансовых, кадровых и институциональных механизмов, направленных на имплементацию в инновационную систему региона новых участников на основе оценки динамики инновационных показателей и соблюдение баланса между инновационными возможностями региона и инновационными способностями хозяйствующих субъектов.

6. Разработана методика оценки и развития человеческого капитала, основанная на принципах комплексности, многоуровневости, встраиваемости в систему стратегического планирования инновационного развития. Методика представляет собой мультипараметрическую комплексную оценку использования человеческого капитала в разрезе формирующих его компонент, что позволяет идентифицировать складывающиеся и ожидаемые тенденции его развития на этапе шестого (и последующих) технологических укладов и релевантно учитывать их в системе стратегического планирования инновационного развития.

7. Разработана методика оценки и использования инновационно-предпринимательского потенциала региона, позволяющая на основе квалиметрических оценок состояния факторов, влияющих на инновационную активность хозяйствующих субъектов, выявлять критические точки его отклонения от положительной динамики развития и по конкретным направлениям определять функциональные цели в системе стратегического управления инновационными процессами в регионах, а также расширять перечень институциональных инструментов управления инновационно-предпринимательской средой на мезоуровне с учетом стоимостных и временных факторов.

8. Сформирована модель пространственно-экономических трансформаций, направленных на восстановление реальных производственных процессов, включающих создание, поддержку и стимулирование развития региональных и межрегиональных инновационных кластеров как организационно-экономической базы устойчивого инновационного развития пространственных единиц за счет реализации инновационно-предпринимательского потенциала хозяйствующих субъектов и обеспечения институциональных условий реализации предпринимательских инициатив.

9. Определены направления обеспечения ресурсного равенства инновационных проектов за счет информационного обеспечения процессов устойчивого инновационного развития регионов, что позволяет повысить обоснованность принимаемых экономико-управленческих решений, нивелировать региональные риски, воздействующие на отклонения от стратегических

направлений социально-экономического развития, определить устойчивые взаимосвязи между элементами региональной инновационной системы за счет перманентного анализа больших данных.

10. Разработан алгоритм поддержания устойчивого инновационного развития на основе создания единой информационной платформы как базы стратегического прогнозирования инновационного развития регионов. Архитектура единой информационной платформы, сформированная на основе принципов своевременности, вариативности и простоты, направлена на решение задач по оценке социально-экономического положения, инновационного потенциала и климата региона, разработке новой или корректировке существующей стратегии его инновационного развития, формированию и мониторингу реализации региональной инновационной политики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработанная методология формирования и обеспечения устойчивого инновационного развития регионов как пространственных систем, определяющая инновационное «ядро» (центр) и базу инновационно-пространственных трансформаций региона, позволяет системно осуществлять адаптацию конкретных регионов к меняющимся особенностям макроэкономической ситуации за счет ресурсов инновационного развития.

2. Региональная инновационная система (РИС) за счет взаимодействия «ядер» инновационной активности и совокупности институциональных характеристик обеспечивает создание благоприятных условий для реализации всех типов инноваций в различных сферах деятельности.

3. Инновационная устойчивость региона определяет возможности использования нематериальных ресурсов для получения положительного синергического эффекта пространственного развития территорий за счет установления формальных и неформальных связей между ними.

4. Формирование инновационного «ядра» и выравнивание социально-экономического положения регионов определяется степенью использования человеческого и социального капитала и инновационно-предпринимательского потенциала.

5. Комплекс финансовых, кадровых и институциональных механизмов разработанной трехуровневой системы стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости регионов направлен на имплементацию в инновационную систему региона новых участников инновационной деятельности при соблюдении баланса между инновационными возможностями региона и инновационными способностями хозяйствующих субъектов.

6. Разработанная методика оценки и развития человеческого капитала на основе мультипараметрической комплексной оценки позволяет идентифицировать складывающиеся и ожидаемые тенденции его развития на этапе шестого и последующих технологических укладов и релевантно учитывать эти тенденции в системе стратегического планирования инновационного развития.

7. Разработанная методика оценки и использования инновационно-предпринимательского потенциала региона позволяет выявить наиболее проблемные точки в его развитии, определить функциональные цели в системе стратегического управления инновационными процессами, а также расширить перечень институциональных инструментов управления инновационно-предпринимательской средой на мезоуровне.

8. Формирование модели пространственно-экономических трансформаций и развития региональных и межрегиональных инновационных кластеров за счет обеспечения институциональных условий осуществления предпринимательских инициатив способствует реализации инновационно-предпринимательского потенциала хозяйствующих субъектов.

9. Влияние цифровых технологий на информационное обеспечение процессов устойчивого инновационного развития мезоуровня позволяет повысить обоснованность принимаемых экономико-управленческих решений, нивелировать риски, определить устойчивые взаимосвязи между элементами региональной инновационной системы за счет перманентного анализа больших данных.

10. Разработанный алгоритм поддержания устойчивого инновационного развития является основой для создания единой информационной платформы как базы стратегического прогнозирования инновационного развития территорий и мониторинга реализации региональной и межрегиональной инновационной политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии методологических и теоретических основ управления инновационными процессами на мезоуровне. Предложена концепция обеспечения инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц, определяющая возможности использования инноваций всех видов и уровней, реализуемых с учетом специфики пространственного развития территорий, для ликвидации дисбалансов и обеспечения устойчивого тренда социально-экономического развития регионов. Теоретически обоснованные причины асимметрии социально-экономического развития регионов и их технологического неравенства России по материальным и нематериальным критериям позволят определить стратегические направления формирования, функционирования и модернизации экономических кластеров и других пространственных экономических систем. Теоретические выводы могут быть использованы в качестве базы для последующих пространственно-экономических трансформаций экономики регионов России при принятии соответствующих управленческих и политических решений на федеральном, региональном и межрегиональном уровнях.

Практическая значимость исследования заключается в доведении сформулированных теоретических и методологических положений до прикладных методик и практических рекомендаций, направленных на обеспечение устойчивого инновационного развития регионов. Раскрытие сущности регионального развития как комплекса ресурсных, социальных, институциональных, экономических и экологических подсистем позволит осуществлять адаптацию конкретных территорий (регионов) к меняющимся особенностям макроэкономической ситуации. Систематизация факторов – как способствующих, так и препятствующих устойчивому инновационному развитию регионов как пространственных единиц – послужит решению проблемы преодоления региональной социально-экономической дифференциации и пространственной дезинтеграции национальной социально-экономической системы. Выявление проблем, определяющих состояние устойчивого инновационного развития территорий, будет способствовать минимизации отрицательного влияния макрофакторов на

развитие региональных социально-экономических систем и пространственное распределение хозяйствующих субъектов (корпоративных структур, субъектов малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора, домохозяйств и др.). Предложенная модель пространственно-экономических трансформаций, направленных на восстановление реальных воспроизводственных процессов, будет способствовать формированию региональных и межрегиональных кластеров как условий и организационно-экономической базы устойчивого развития пространственных единиц за счет развития регионального предпринимательства. Предложенный комплекс институциональных действий, направленных на обеспечение устойчивого инновационного развития за счет преодоления цифрового неравенства регионов и развития эффективных региональных инновационных подсистем, обеспечит решение стратегических и оперативных задач развития территорий. Разработанный алгоритм поддержания устойчивого пространственного развития на основе создания единых информационных платформ станет базой планирования и стратегического развития регионов.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования докладывались в период с 2012 по 2021 гг. на 42 научных конференциях, форумах, научных семинарах и круглых столах, в числе которых: «Форум регионов Беларуси и России» (2021), «Современные вызовы и преобразование экономики» (2021), «Регионы, вперед!» (2021), «Всероссийский форум молодых ученых» (2020), «Ломоносов» (2020), «Рост или рецессия: к чему готовиться?» (2019), «Управление рисками в цифровой экономике» (2018), «Национальная инновационная система России: вызовы и перспективы» (2018), «Современная экономика: концепции и модели инновационного развития» (2018), «Ломоносовские чтения» (2017, 2019–2021), «Московский экономический форум» (2017), «Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы» (2017), «Перспективы и проблемы развития муниципальных образований в России и за рубежом» (2017), «Модели государственного и корпоративного управления: традиции и перспективы» (2017), «Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы»

(2017), «Стратегия формирования экономики знаний и инноваций в России» (2017), «Направления социально-экономического развития региональной экономики» (2016–2017), «Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт)» (2016–2017), «Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства» (2016), «Устойчивое развитие российской экономики» (2015–2019), «Управленческие науки в современном мире» (2015), «Экономическая система современной России: пути и цели развития» (2014), «Актуальные проблемы развития экономических систем: теория и практика» (2014), «Инновационное развитие российской экономики» (2014), «Ценности и интересы современного общества» (2013–2014), «Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях» (2013–2014), «Россия: тенденции и перспективы развития» (2013), «Посниковские чтения: Творческое наследие А.С. Посникова и современность» (2012).

Отдельные результаты исследования получены в рамках научно-исследовательских работ, выполненных по грантам РФФИ – «Измерение человеческого капитала в условиях структурных изменений в мировой экономике», «Содержание и особенности процессов обеспечения национального суверенитета в современном цифровом пространстве: политико-экономическое измерение», по гранту Президента Российской Федерации – «Управление устойчивым пространственным развитием региональных социально-экономических систем»; а также инициативных – «Анализ методов и инструментов управления выгодами проектов (benefits realization)», «Обзор передовых методов и моделей реализации реформ и проведения крупных преобразований в органах государственной власти и крупных корпорациях в передовых странах (Efficiency and Reform Group, Delivery Unit, Transformation Office)».

Отдельные положения прошли апробацию в федеральных и региональных органах государственной власти и местного самоуправления, справки о внедрении выданы Департаментом бюджетного планирования, государственных программ и

национальных проектов Министерства экономического развития Российской Федерации; Департаментом экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Представительством Правительства Белгородской области при Правительстве России; Постоянным представительством Алтайского края в городе Москве; Администрацией городского округа Рыбинск Ярославской области.

Материалы диссертационного исследования апробированы в преподавании учебных курсов «Государственно-частное партнерство», «Инновационная экономика», «Инновационная политика государства и бизнеса», «Государственная финансовая политика» в рамках подготовки студентов в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Публикации автора по теме исследования. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 50 научных работах общим объемом 51,65 п.л. (в т.ч. авторских – 28,15 п.л.), из них 4 статьи в изданиях, входящих в базы данных публикаций Scopus и Web of Science; 21 статья в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ для защиты по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономические науки); 2 статьи в прочих журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 21 статья в сборниках научных статей; 2 монографии (в соавторстве).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктами Паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (управление инновациями):

2.1. Развитие теоретических и методологических положений инновационной деятельности; совершенствование форм и способов исследования инновационных процессов в экономических системах;

2.5. Особенности создания и исследования национальных инновационных систем: принципы построения и развития, структуры и функции, оценка эффективности;

2.9. Оценка инновационного потенциала экономических систем;

2.11. Определение направлений, форм и способов перспективного развития инновационной инфраструктуры. Принципы проектирования и организации функционирования инновационных инфраструктур на микро-, мезо- и макроуровнях;

2.29. Совершенствование методологии управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы, включающего 473 источника, и двух приложений. Общий объем текста диссертации составляет 338 машинописных страниц, в составе которого 44 таблицы, 47 рисунков.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

1.1. Теории инновационного развития как базис формирования концепции инновационной устойчивости территорий¹

Глобальный экономический кризис стал своеобразным итогом исчерпавшей себя экономической модели развития, предвестником становления новых экономических отношений, моделей и институтов развития. Как мировая экономика, так и экономика государств и регионов стоят на пороге глобальных трансформационных процессов, смены парадигмы развития, формирования нового геоэкономического облика на основе становления новых технологического и мирохозяйственного укладов. К основным урокам, которые необходимо извлечь из кризиса, можно отнести возвращение экономических циклов с изменившейся хронологией их проявления, переосмысление роли крупных компаний, являющихся локомотивом экономического роста, реабилитация реального (материального) сектора экономики, возвращение государственного регулирования экономики и обеспечение государством экономической безопасности, соблюдения экономических интересов, развитие и поддержка инновационных направлений шестого и седьмого технологических укладов².

В доктрине инновационного развития национальной экономики, определяемой Стратегией инновационного развития Российской Федерации на

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 173–189.

² Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста : монография / рук. авт. кол. Д.Е. Сорокин ; под ред. Н.Ю. Ахапкина, Л.В. Никифорова. М., 2018. 298 с.

период до 2020 года¹, Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации², Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года³, были заложены целевые ориентиры и приоритеты, определены сценарии роста, обеспечивающие национальной экономике возможности преодоления системных вызовов. Однако полностью эти цели к 2020 г. не были достигнуты, а в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁴ планы инновационного развития национальной экономики заменены на задачи обеспечения социальной стабильности, повышения качества жизни и цифровизации всех социально-экономических процессов. Тем не менее достижение этих результатов невозможно без реализации инноваций всех типов и во всех сферах на постоянной и системной основе.

В рейтинге инновационной активности стран в 2020 г. Российская Федерация заняла 47-ю позицию среди 131 страны-участницы международной оценки Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index)⁵ (рисунок 1.1).

В разрезе основных компонент индекса по условиям и ресурсам для реализации инноваций (Input Sub-Index) Россия занимает 42-е место, а вот по уровню достигнутых практических инноваций (Output Sub-Index) место гораздо ниже – 58-е.

Такая позиция, с одной стороны, является закономерностью существующих системных противоречий развития национальной экономики, но, с другой стороны, не отвечает задачам развития. Многие исследователи, ученые, эксперты отмечают,

---

¹ О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р : по сост. на 18 октября 2018 г.

² О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 : по сост. на 15 марта 2021 г.

³ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года : утв. Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13.

⁴ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г.

⁵ Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index, GII) – это проект по оценке и сравнению инновационной активности стран, изучению факторов, влияющих на инновационную деятельность, и условий для реализации инновационных предпринимательских инициатив.

Примечание – Составлено автором на основе: Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 25.12.2020) ; Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf (дата обращения: 25.12.2020) ; Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (дата обращения: 25.12.2020). См.: Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 175.

Рисунок 1.1 – Рейтинг Российской Федерации в Глобальном индексе инноваций

что одной из системных проблем развития является низкая инновационная активность экономических субъектов¹. Хотя стоит отметить, что инновационный потенциал России значительно выше, чем у многих стран: значительная научная база, развитая система образования позволяют создавать инновации. Но обеспечение развития инновационных инициатив во всех сферах экономической и социальной жизни и устойчивого экономического роста на основе инноваций – задача, требующая решения. Во многих странах реализацию инновационных идей обеспечивает малое и среднее предпринимательство, которое выступает драйвером экономического роста и буфером трансформационных процессов. В России малый бизнес – это фактически микробизнес, которому трудно реализовать инновации.

¹ Клейнер Г.Б. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 111–122.

Набирает обороты и промышленный ренессанс с одновременным усилением глобальных тенденций инвестирования в нематериальные активы, создания ценности за счет использования нематериальных ресурсов. Это требует формирования новой логики финансирования экономики и развития инноваций. Общество часто сталкивается с дилеммой достижения экономической эффективности, социального и экологического благополучия. Отказ от выбора в пользу какого-либо одного решения, но всестороннее, непротиворечащее разным целям развитие – это как раз те возможности, которые открываются с использованием нематериальных ресурсов развития.

Решение экологических проблем заслуживает внимания как на практическом уровне с точки зрения минимизации негативных последствий воздействия на окружающую среду, так и на научно-теоретическом уровне с точки зрения построения эффективных организационно-управленческих систем использования природных ресурсов, что отражено в работах достаточно большого количества исследователей^{1,2,3,4,5,6}. Реализация концепции устойчивого развития предполагает достижение эффекта декарбонизации (уменьшения воздействия на окружающую среду за счет использования меньшего количества ресурсов)⁷. Практически во всех развитых странах эффект декарбонизации достигается за счет внедрения передовых инновационных технологий, однако в России такого эффекта пока не наблюдается.

---

¹ Jackson T. Prosperity without Growth: Foundations for the Economy of Tomorrow. 2nd ed. London, 2016. 350 p.

² Weizsacker E.U. von, Hargroves Ch., Smith M.H., Desha Ch., Stasinopoulos P. Factor Five: Transforming the Global Economy through 80% Improvements in Resource Productivity. London, 2009. 448 p.

³ Silvestre B.S., Țircă D.M. Innovations for sustainable development: Moving toward a sustainable future // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 208. Pp. 325–332.

⁴ Лазарева Е.И. Экологический риск-менеджмент в экономике инноваций: технологии управления экологическими рисками реализации стратегии инновационного развития экономики России // TERRA ECONOMICUS. 2012. Т. 10, № 1-2. С. 113–116.

⁵ Лысоченко А.А. Система стратегического и логистического управления в сфере обеспечения экологической и продовольственной безопасности : монография. Ростов н/Д., 2017. 244 с.

⁶ Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России : коллективная монография / под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М., 2019. 284 с.

⁷ Терешина М.В., Асалиев А.М. Проявление эффекта декарбонизации в развитии территориальных систем природопользования (на примере Краснодарского края) // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 12 (48). С. 63–73.

Сбалансированные инновации – это игра с ненулевой суммой выигрыша. Решение проблем нехватки ресурсов, изменения климата, сохранения здоровья людей, забота о будущих поколениях – вот те решения, которые заложены в основу инновационной деятельности. Такая «новая» экономика – это экономика, развивающаяся на экосистемах территорий.

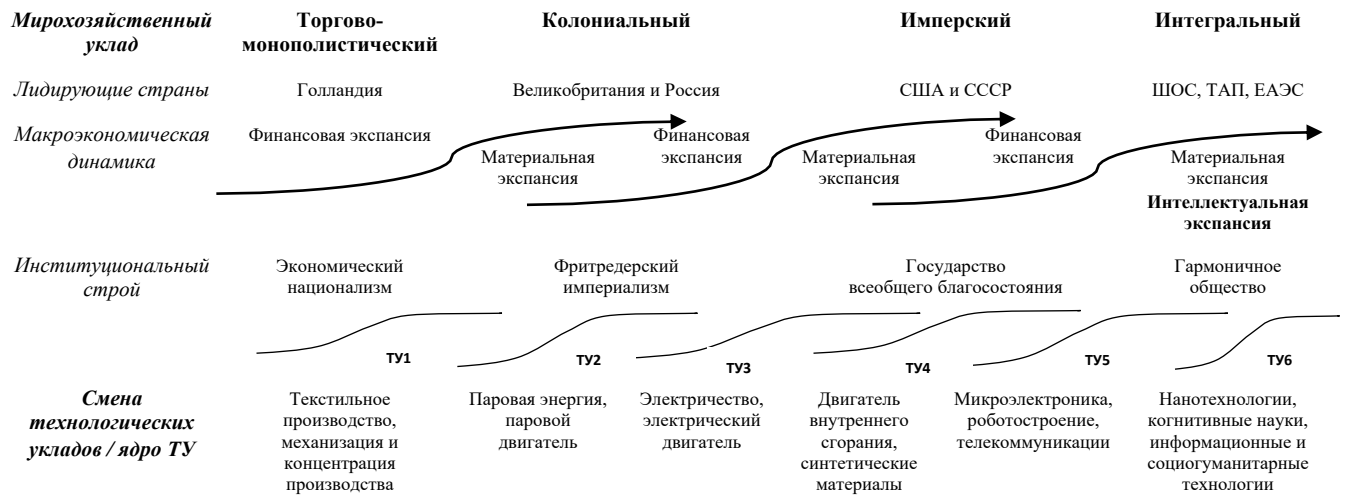
Россия пытается преодолеть разрыв между собой и развитыми странами по уровню развития промышленности и новых технологий. Но развитые страны не стоят на месте, и чтобы преодолеть этот разрыв, необходима политика, включающая не только декларированные цели инновационного развития, но и реальные способы их достижения на всех уровнях (макро-, мезо- и микро-), переход на новую, действительно инновационную траекторию развития. Режим пандемии 2020–2021 гг. и вызванные им простои экономики создают возможности для кардинальной перестройки назревших в ней системных проблем, связанных с невысокой инновационной активностью, незначительными темпами роста основных экономических показателей. Основная задача развития сводится к рассмотрению национальной экономики как многоуровневой (макро-, мезо- и микроуровней), полиструктурной и многосубъектной системы и, соответственно, обеспечению фронтального роста по всем структурным позициям¹.

В настоящее время происходит переход к новым мирохозяйственному (интегральному) и шестому технологическому укладам. Современный интегральный мирохозяйственный уклад характеризуется экспансией интеллектуального капитала, формирующего конкурентные преимущества экономики (рисунок 1.2), а главной особенностью нового технологического уклада является непосредственное воздействие на когнитивные и креативные способности человека².

---

¹ Клейнер Г.Б. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 111–122.

² Салихова Е.В. Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.01 / Салихова Екатерина Владимировна. Саратов, 2012. 24 с.

Примечание – Источник: Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 6.

Рисунок 1.2 – Смена технологических и мирохозяйственных укладов

Современный этап развития национальных экономик и общемировых экономических отношений связан с переходом через новый вековой цикл накопления капитала, практически одновременной сменой мирохозяйственного и технологического укладов, определяющих достаточно глубокие структурные экономические сдвиги, появление новых институтов, применение принципиально новых технологий¹. Меняется структура капитала: все больший вес занимает интеллектуальная составляющая, которая предопределяет смену экономической парадигмы, ориентируя мировую экономику на гармонизацию социально-экономических отношений и рост общего благосостояния.

Интегральный мирохозяйственный уклад, центрами развития которого являются страны Азии, сфокусирован на гармонизации как экономических, так и социальных интересов различных экономических субъектов и их объединений, развитии диалога между бизнесом и государством, стремлении к достижению общественно значимых целей. На современном этапе развития мы также переживаем переход к шестому технологическому укладу (с 2010 по 2040 гг.), где преобладающими являются нанотехнологии, гелио- и ядерная энергетика. Шестой

¹ Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 3–29.

технологический уклад является «экономикой свободного заработка», протекает на фоне цифровизации экономических процессов, создания цифровых платформ. Наблюдается рост уровня урбанизации и продолжительности жизни, растет спрос на когнитивные и социально-поведенческие навыки, не связанные с рутинным трудом. Тип работника шестого технологического уклада характеризуется как инновационный, со способностями к инновационной деятельности, самообучению, творчеству, предпринимательству, с умением работать в команде. Превалирующей образовательной тенденцией является переход к непрерывному образованию на протяжении всей жизни и постоянному совершенствованию навыков и компетенций¹. Цифровизация экономических и социальных процессов также является главной чертой современной формации. Технологии искусственного интеллекта и высокое качество человеческого капитала являются основой устойчивого инновационного развития, позволяют снизить транзакционные издержки^{2,3}.

В основу представленного исследования заложены «классические» теории инноваций, объясняющие природу инновационных процессов и проявление инновационной активности на макроуровне, дополненные исследованиями вопросов применения инноваций в практической деятельности («управленческие» теории инноваций). Первая группа теорий представлена трудами таких авторов, как Й. Шумпетер, Н. Кондратьев, С.Ю. Глазьев, Г. Менш, Р. Лукас. Ко второй группе теорий относятся труды К. Кирстенсена, Г. Чесбро, У. Баумоля, В. Говиндараджана, М. Киртона и других исследователей (таблица 1.1).

Основные выводы из этих теорий, послужившие научным базисом исследования, заключаются в следующем. Большинство экономистов отводят инновациям, развитию технологий, технологическому прогрессу центральное

---

¹ Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 16.

² Аузан А.А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2019. № 6. С. 12–19.

³ Цифровая экономика как стратегический тренд инновационного развития : монография / колл. авт. ; под ред. М. В. Кудиной, А. С. Воронова. М., 2018. 166 с.

Таблица 1.1 – Основные классические и современные теории инноваций

«Классические» теории инноваций	<p>Теория инноваций Й. Шумпетера. Инновации – новые комбинации факторов производства (новые методы сбыта, блага, методы производства, источники сырья, методы организации управления предпринимательскими процессами)</p> <p>Теория цикличности инноваций: длинные волны Н. Кондратьева, цикличная смена технологических инноваций (С. Кузнец), теория технологических укладов С.Ю. Глазьева. Эти теории описывают колебания экономических процессов, причиной которых является смена базовых технологий и появление новых технических и организационных решений</p> <p>Неравномерность инновационной активности: базисные и улучшающие нововведения (Г. Менш), добавление фактора инновационного капитала в уравнение Кобба-Дугласа (Р. Лукас). Эти теории объясняют неравномерность экономического развития и возрастание роли нематериальных ресурсов и инноваций в ускорении экономических процессов</p>
«Управленческие» теории инноваций	<p>Подрывные инновации К. Кристенсена. Это замена старых продуктов и рынков новыми продуктами, которые могут оказать существенное влияние на деятельность экономических субъектов</p> <p>Открытые инновации Г. Чесбро. Это глобальное сотрудничество между экономическими субъектами в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, имеющее целью сокращение расходов на научные исследования и разработки, ускорение процессов коммерциализации новых идей и решений</p> <p>Обратные инновации В. Говиндараджана. Потребности развивающихся рынков создают более благоприятную среду для инноваций, чем на развитых рынках. На развивающихся рынках реализуются локальные инновации как адаптация к местным условиям глобальных инноваций</p> <p>Теория адаптации-инновации М. Киртона. В основе теории лежат индивидуальные подходы и тип инновационного мышления каждого отдельного человека: все индивиды проявляют креативность в решении проблем, но решают эти проблемы по-разному</p>
<p>Примечание – Составлено автором на основе: Шумпетер Й.А. История экономического анализа : в 3-х т. / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб., 2001. Т. 1. 496 с. ; Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова. М., 2007. 864 с. ; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / сост. Ю.В. Яковец. М., 2002. 768 с. ; Mensch G. Basisinnovationen und Verbesserungsinnovationen // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. 1972. № 42. Ss. 291–297 ; Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту / пер. с англ. Д. Шестакова. М., 2013. 288 с. ; Глазьев С.Ю. Управление развитием экономики. М., 2019. 759 с. ; Джонс Ч., Волларт Д. Введение в теорию экономического роста / пер. с англ. Ю. Перевышина, Е. Перевышиной ; под научн. ред. Ю. Перевышина. М., 2018. 296 с. ; Хэлпман Э. Загадки экономического роста / пер. с англ. А. Калининой ; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. М., 2011. 240 с. ; Romer D. Advanced Macroeconomics. 2nd ed. Boston, 2001. 672 p. ; Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под ред. Т. Дробышевской. М., 2013. 432 с. ; Кристенсен К., Рейнор М. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / пер. с англ. 3-е изд. М., 2018. 290 с. ; Govindarajan V., Ramamurti R. Reverse Innovation, Emerging Markets, and Global Strategy // Global Strategy Journal. 2011. Vol. 1, № 3-4. Pp. 191–205. ; Chesbrough H., Vanhaverbeke W., West J. Open Innovation: Researching A New Paradigm. Oxford University Press, 2008. 372 p. ; Тромпенаарс Ф., Куберг П.Х. 100 ключевых моделей и концепций управления / пер. с англ. Ю. Константиновой, Т. Мамедовой. 2-е изд. М., 2020. 640 с. ; Kirton M. Adaptors and Innovators: A Description and Measure // Journal of Applied Psychology. 1976. Vol. 61, № 5. Pp. 622–629.</p>	

место в объяснении причин экономического роста, средние темпы которого увеличиваются, несмотря на подъемы и спады экономики. Выпуск национального продукта зависит не только от привычных факторов производства, но и от запаса

знаний, используемых при его создании. При этом можно наблюдать следующую зависимость: чем больше был в прошлом объем инвестиций в исследования и разработки, тем дешевле становится их реализация в настоящее время, повышается доступность применения. Равновесия достигают те экономические системы, которые соблюдают следующие технологические характеристики: экономика демонстрирует постоянные темпы роста в том случае, если уровень инвестиций в инновационные процессы, а также используемые при этом ресурсы остаются в течение времени неизменными. Доходность инвестиций в исследования и разработки во многом определяется институциональными характеристиками (например, эффективностью защиты прав интеллектуальной собственности), но большая часть движения капитала происходит в рамках группы развитых территорий (стран и регионов). Также основной теоретической идеей этих исследований является гипотеза конвергенции (наверстывания), то есть предположения о более высоком потенциале и темпах экономического роста слабо развитых стран и регионов по сравнению с темпами роста развитых территорий, что в конечном счете должно привести к выравниванию показателей развития.

Большинство российских и зарубежных исследователей^{1,2,3,4,5,6,7} рассматривали вопросы инноваций в контексте императивов экономического

---

¹ Алтухов А.В., Афинская З.Н., Иващенко Н.П. «Умные» концепты инновационной экономики: междисциплинарное исследование // Экономика и управление. 2020. Т. 26, № 7 (177). С. 730–738.

² Ivashchenko N., Kamyshansky V., Shakhova M., Govorova A., Sepiashvili E. Innovative Entrepreneurship: Russian and International Development Features // Amazonia Investiga. 2019. Vol. 8, № 23. Pp. 37–42.

³ Dudin M.N., Ivashchenko N.P., Frolova E.E., Arzumanova L.L., Voikova N.A. Development of Russian Venture Entrepreneurship by Activating Project Financing of Innovation Activity // Revista Espacios. 2017. Vol. 38, № 33. P. 28.

⁴ Кудина М. Экономика знаний как основа инновационного развития // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 5. С. 111–119.

⁵ Иващенко Н.П., Энговатова А.А. Современные инструменты инновационной политики государства в отношении российских вузов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. № 12. С. 46–53.

⁶ Gault F. Defining and Measuring Innovation in All Sectors of the Economy // Research Policy. 2018. Vol. 47 (3). Pp. 617–622.

⁷ Schot J.W., Steinmueller E. Three Frames for Innovation Policy: R&D, Systems of Innovation and Transformative Change // Research Policy. 2018. Vol. 47 (9). Pp. 1554–1567.

развития, необходимости обеспечения устойчивого роста и лидерства, реализации социальной направленности экономических процессов.

Для нормального функционирования экономические системы должны обладать определенными свойствами, характеризующими целенаправленный вектор развития^{1,2,3}. При этом имманентным свойством такого развития является инновационность, то есть способность на комплексной и постоянной основе осуществлять инновации. Но эффективная реализация инноваций невозможна без территориальной привязки и создания соответствующих условий, определяющих распространение и распределение потоков знаний.

По мнению ряда ученых^{4,5}, экономика нашей страны характеризуется многоукладностью, то есть сочетанием реализации передовых технологий шестого технологического уклада в ряде отраслей и регионов страны (например, использование искусственного интеллекта для решения экономических задач разного профиля, цифровизация производственных, финансовых, социальных процессов, биоинженерия) с использованием устаревших технологий (например, устаревшие производственные фонды, производственная и социальная инфраструктура) пятого, а иногда даже четвертого укладов. Особенно такая многоукладность проявляется в региональном срезе, демонстрирующем неравномерность социально-экономического развития. Неравномерность инновационного развития обусловлена тем фактом, что сами по себе инновации не могут развиваться; необходимо создать режим, способствующий реализации инновационных инициатив, или сформировать инновационные системы как на национальном, так и региональном уровнях.

---

¹ Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика / под общ. ред. А.Н. Фоломьёва. М., 2011. 240 с.

² Орлова Л.Н. Конкурентоспособность предпринимательских структур в системе устойчивого инновационного развития : монография. М., 2016. 240 с.

³ Леонтьева Л.С., Ильин А.Б., Конотопов А.И. Пространственные инновации как ресурс социально-экономического развития // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 204–207.

⁴ Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М., 1992. 207 с.

⁵ Климова В.В. Развитие технологических укладов в инновационной экономике : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.01 / Климова Валентина Викторовна. М., 2011. 24 с.

Обобщая исследования, посвященные вопросам инновационного развития российской экономики^{1,2,3,4,5,6,7,8,9,10}, можно выделить основные проблемы современного этапа (рисунок 1.3).

Перечень основных выделенных проблем был структурирован в четыре направления (причины общеэкономического и политического характера; причины, обусловленные особенностями пространственного развития; причины организационно-управленческого характера; причины структурно-технологического характера) с точки зрения определения масштаба и уровня управленческих воздействий, необходимых для их решения.

Качество инновационных процессов и их влияние на социально-экономические процессы определяются средой, в которой они протекают. Главными элементами этой среды, по мнению ряда авторов^{11,12}, являются инфраструктура, культура и конкуренция. Конкуренция стимулирует инновационную активность, инфраструктура обеспечивает доступ ко всем ресурсам, культура формирует восприимчивость общества к новшествам.

---

¹ Смолин О.Н. Научно-инновационная политика в России и некоторые системные проблемы развития отечественной науки // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 2 (64). С. 70–85.

² Чеботарев В.С. Экономико-правовые проблемы развития инновационных малых и средних предприятий в современной России // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4 (40). С. 222–228.

³ Архипов А.И. Стратегические приоритеты инновационного развития: проблемы и перспективы // *Горизонты экономики*. 2020. № 6 (59). С. 128–135.

⁴ Рыбалкин В.В., Сутырина Т.А. Стратегия инновационного развития российских регионов / под ред. Т.А. Сутыриной. М., 2013. 316 с.

⁵ Мурашова Н.А. Проблемы инновационного развития регионов России (на примере Приволжского федерального округа) // *Фундаментальные исследования*. 2020. № 2. С. 59–64.

⁶ Васильев Е.А. Современные проблемы инновационного развития Республики Башкортостан // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 8 (42). С. 498–500.

⁷ Фурсова Т.В. Инновационное развитие экономики России: некоторый опыт, проблемы и перспективы // *Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки*. 2020. № 2 (19). С. 138–141.

⁸ Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Энергетическая стратегия – 2035: правовые проблемы инновационного развития и экологической безопасности // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2020. № 3 (67). С. 31–47.

⁹ Селезнева И.Е., Клочков В.В. Проблемы принятия решений в сфере инновационного развития российской высокотехнологичной промышленности // *Друкерровский вестник*. 2020. № 2 (34). С. 89–106.

¹⁰ Вертакова Ю.В., Плотников В.А. Стратегия инновационного развития России: управленческие проблемы реализации // *Друкерровский вестник*. 2020. № 1 (33). С. 5–20.

¹¹ Каширин В., Сысоев А. Некоторые вопросы инновационного развития российской экономики // *Общество и экономика*. 2018. № 2. С. 25–35.

¹² Каширин В.В., Грачев Н.Н. Ресурсное обеспечение инновационной политики России в образовании и научном обслуживании высшей школы // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 8-1 (85). С. 651–654.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 177.

Рисунок 1.3 – Проблемы и причины недостаточного инновационного развития национальной экономики

1.2. Региональная инновационная система: сущность, генезис, принципы формирования¹

Все более значимой для современной российской науки и практики становится необходимость формирования национально ориентированного подхода к устойчивому развитию территорий. Трансформация теории социально-экономических систем применительно к мезоуровню направлена на создание методологической (концептуальной) базы управления реальными экономическими отношениями на уровне регионов^{2,3}.

Современное состояние экономики России, характеризующееся финансовой, ресурсной, инновационной неустойчивостью на разных уровнях управления, требует новых подходов к развитию региональных экономик⁴. Существующая экономическая дифференциация субъектов Российской Федерации⁵, динамика и специфика развития социально-экономических систем^{6,7}, положение регионов-доноров и дотационных территорий в рамках функционирования федеративного государства побуждают к поиску новых подходов к формированию, использованию и развитию инновационного потенциала территорий (регионов) России⁸.

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Ильин А.Б. Ресурсный комплекс устойчивого развития экономических систем // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 162–167.

2. Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 249–267.

3. Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 173–189.

² Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 16.

³ Воронов А.С. Эколого-экономические ресурсы инновационной устойчивости регионов // Экономическая система современной России: пути и цели развития : материалы Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 99.

⁴ Леонтьева Л.С., Воронов А.С. Критерии уровня инновационного развития по регионам Российской Федерации // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы V Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2013. С. 70–76.

⁵ Леонтьева Л.С., Кудина М.В., Воронов А.С., Сергеев С.С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 84. С. 277–299.

⁶ Глазьев С.Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года // Экономика региона. 2008. № 3 (15). С. 14–27.

⁷ Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России // Вопросы экономики. 2007. № 5. С. 30–51.

⁸ Воронов А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 151.

Рассмотрение теории инноваций в контексте пространственного регионального развития требует формирования понятийно-категориального аппарата исследования, а также рассмотрения и развития концептуальных основ инноваций, а именно концепции региональных инновационных систем.

Концепция национальной инновационной системы (НИС) появилась в конце XX в. как ответ на необходимость адекватного и однозначного понимания роли инноваций в развитии экономических систем¹. В основе концепции НИС лежат труды известных исследователей – Б. Лундвалла², К. Фримена³, Р. Нельсона⁴. Положения концепции НИС охватывают все составляющие инновационного процесса: инновации и научное знание как основу развития экономики; институциональный режим, т.е. совокупность экономических, правовых, социальных, технологических факторов, определяющих вектор развития инновационной деятельности. Концепция НИС в настоящее время широко используется для принятия решений как на макро-, так и на мезоуровне.

На основе исследований Б. Лундвалла, К. Фримена, Р. Нельсона были разработаны концепции формирования национальных инновационных систем для конкретных экономик. Обобщая взгляды исследователей на проблемы формирования и развития НИС, выделим несколько базовых элементов, раскрывающих ее экономическую сущность: институты, механизмы, часть национальной экономической системы^{5,6,7,8}.

---

¹ Голиченко О.Г. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 35–50.

² Lundvall B.-A. National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London, 1992. xiii + 342 p.

³ Freeman C. The Economics of Hope: Essays on Technical Change, Economic Growth, and the Environment. London, 1992. 249 p.

⁴ National Innovation Systems: A Comparative Analysis / ed. by R.R. Nelson. Oxford University Press, 1993. 560 p.

⁵ Моргунов Е.В., Снегирев Г.В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание // Собственность и рынок. 2004. № 7. С. 10–21.

⁶ Сидорова Е.А. Локализация национальной инновационной системы России в условиях становления глобальной инновационной системы // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 3 (16). С. 24.

⁷ Пешина Э.В., Авдеев П.А. Методические подходы к системе показателей развития национальных инновационных систем // Вопросы инновационной экономики. 2014. Т. 4, № 3. С. 4–21.

⁸ Семушкина С.Р., Лисенкер Н.Л. Роль экономических систем мезоуровня в формировании и развитии национальных инновационных систем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 4. С. 99–106.

Инновационная деятельность на национальном уровне включает процессы создания и реализации продуктов и услуг, совокупность субъектов инновационной деятельности и совокупность объектов инновационной деятельности¹. Совершенствование национальных инновационных систем способствует развитию инновационных инициатив через реализацию нелинейных комбинаторных систем взаимодействия, к которым можно отнести кластерные и сетевые образования.

На рисунке 1.4 представлены основные элементы НИС Российской Федерации, от проработанности которых зависит инновационная устойчивость регионального развития².

Примечание – См.: Смирнова Т.В. Инновации как ресурс социально-экономического развития регионов : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Смирнова Татьяна Валерьевна. М., 2012. С. 9.

Рисунок 1.4 – Элементы национальной инновационной системы Российской Федерации

¹ Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). С. 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

² Там же.

В зависимости от страны НИС имеет свои рамки и характеристики. Для последующей конкретизации основных подходов к формированию инновационной устойчивости территорий необходимо выявить основные составляющие НИС¹:

- государственная политика в области развития инновационной системы;
- механизмы определения приоритетов инновационного развития на национальном уровне;
- система федеральных и региональных концепций инновационного развития.

В большинстве исследований НИС представлена как двухуровневая система с четко выделенными ролями государства и частного сектора, определенной структурой и упорядоченностью взаимодействия институциональных элементов. На микроуровне предпринимательские структуры осуществляют коммерциализацию инновационных идей на основе собственных исследований и разработок, а на макроуровне государство оказывает поддержку фундаментальной науке и развивает инновационную инфраструктуру.

Представляется необходимым дополнить эту двухуровневую систему мезоуровнем. При этом роль государства при формировании НИС заключается в институциональном обеспечении на макроуровне процессов создания, использования и распространения знаний. Роль территорий как систем мезоуровня заключается в разработке и реализации конкретных механизмов, направленных на поддержку инновационной активности экономических субъектов микроуровня.

Возникает необходимость формирования и развития региональных инновационных систем как совокупности субъектов инноваций и институтов развития, создающих и распространяющих знания с учетом особенностей экономического, социального и пространственного развития территорий. Как справедливо отмечается в трудах А.А. Бобковой, региональная инновационная система (РИС) «не только формирует вектор дальнейшего развития инновационных систем региона, но и напрямую зависит от качества функционирования систем территорий»².

---

¹ Там же.

² Бобкова А.А. Развитие региональной инновационной системы как составной части национальной инновационной системы в России // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-1 (8). С. 39.

К настоящему времени сформировалось достаточное количество обоснованных взглядов исследователей на структуру и развитие РИС. Например, П.А. Суханова выстраивает модель РИС на основе комплексного подхода, который предполагает формирование РИС как совокупности подсистем генерации, трансфера, коммерциализации и диффузии знаний через объединение участников инновационных процессов, через объединение кластерной модели и модели тройной спирали¹. В трудах Н.В. Гапоненко, Ф. Малербы рассмотрено развитие инновационных систем в секторальном разрезе. Инновации и технологические трансформации, происходящие в разных секторах экономики, демонстрируют различные темпы, типы и траектории реализации. Влияние на развитие инноваций оказывают экономические агенты и организации^{2,3,4}. По мнению Х. Лонги и С. Ниемея, РИС можно определить как двухвалентную систему, состоящую из подсистемы генерирования и использования знаний (университеты, научно-исследовательские центры и институты) и подсистемы применения и использования знания (предпринимательские структуры, потребители). Также данными авторами в рамках построения РИС были систематизированы сервисы, платформы и модели сотрудничества, определяющие развитие РИС в контексте трех направлений: сотрудничество компаний (отображение потребностей научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), совместное ведение проектов, стратегическое партнерство), развитие бизнеса (оценка идей, услуги для компаний), развитие компетенций (обучение, развитие человеческого капитала, поиск талантов)⁵.

---

¹ Суханова П.А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27). С. 92–102.

² Гапоненко Н.В. Концепция секторальных инновационных систем для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности: методологические проблемы и опыт использования в России // Инновации. 2013. № 10 (180). С. 32–40.

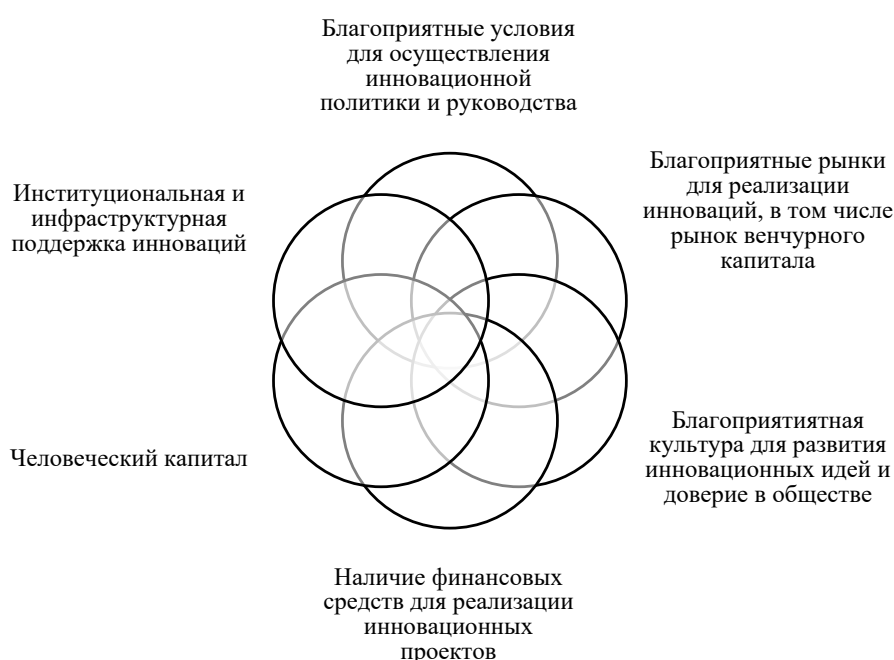
³ Malerba F. Sectoral Systems of Innovation: Concepts, Issues and Analyses of Six Major Sectors in Europe. Cambridge University Press, 2004. xvi + 519 p.

⁴ Malerba F. Sectoral Systems of Innovation and Production // Research policy. 2002. Vol. 31, № 2. Pp. 247–264.

⁵ Лонги Х., Ниемея С. Движущие силы инновационной системы и применение знаний в региональной инновационной системе: пример Региона Оулу, Финляндия // Арктика и Север. 2021. № 42. С. 103–121.

Представляется, что теории и практики формирования и развития РИС необходимо расширить с точки зрения пространственной организации субъектов мезоуровня и формирования экосистемы инноваций. Приведем аргументы в пользу развития данного направления.

Во-первых, необходимость формирования экосистемы инноваций. Основу экосистемы инноваций составляет определение экосистемы предпринимательства, предложенное Д. Айзенбергом и объединяющее в себе набор благоприятных условий для реализации предпринимательских инициатив: культуру, политику, финансовые ресурсы, человеческий капитал, рынки, инфраструктуру и институты¹. Автором была дополнена эта теория, и РИС рассматривается как совокупность инновационных процессов, происходящих на определенной территории и формирующихся вокруг инновационного «ядра» под воздействием благоприятных факторов и институтов развития, способствующих повышению инновационной активности экономических субъектов (рисунок 1.5).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.5 – Экосистема инноваций

¹ Isenberg, D. Introducing the Entrepreneurship Ecosystem: Four Defining Characteristics // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/danisenberg/2011/05/25/introducing-the-entrepreneurship-ecosystem-four-defining-characteristics/#5b0fc40c5fe8> (дата обращения: 15.01.2021).

В качестве инновационного «ядра» развития территорий могут выступать территориальные кластеры, моногорода (в т.ч. наукограды), ассоциации экономического взаимодействия и другие формы организации и объединения инновационных усилий хозяйствующих субъектов. Более подробно формирование «ядра» РИС будет рассмотрено во второй главе исследования.

Во-вторых, рассмотрение процесса построения РИС в пространственном аспекте. По мнению авторитетных исследователей, основной проблемой развития национальной экономики являются «отсутствие связанности пространства принимаемых решений»¹, усиление неоднородности пространства (межрегиональной социально-экономической дифференциации)².

По мнению А.Г. Гранберга³, при решении проблем развития национальной экономики нельзя воспринимать ее как монообъект, поскольку национальная экономика представляет собой сложную многоуровневую и мультисубъектную систему, функционирующую на основе как вертикальных, так и горизонтальных взаимодействий. Поэтому пространственная парадигма является основой устойчивого развития как национальной экономики в целом, так и ее конкретных экономических субъектов, так как учитывает особенности вертикальных связей между центром и регионами, горизонтальных (экономических, социальных, политических) связей между территориями, а также географического, исторического и культурного развития территорий.

Важное значение для разработки управленческих решений относительно инновационной активности территорий имеет связанность пространства, а также объекта и субъекта управления. По мнению Г.Б. Клейнера, системность управления зависит от того, рассматриваются ли субъект и объект управления как системы. В зависимости от этого можно выделить четыре варианта управления: ручное, хаотическое, стратегическое и институциональное⁴ (рисунок 1.6).

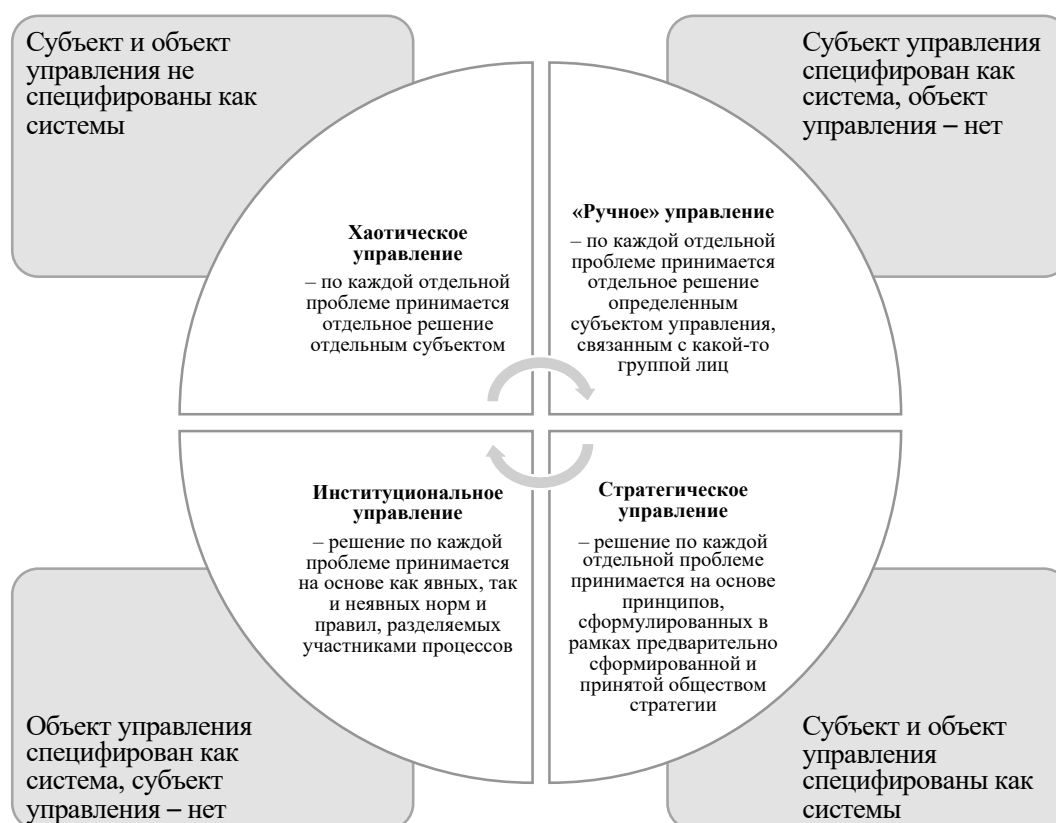
¹ Клейнер Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 5 (86). С. 55.

² Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. 2004. № 1. С. 17.

³ См.: Там же.

⁴ Клейнер Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 5 (86). С. 57.

Примечание – Составлено автором на основе: Клейнер Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 5 (86). С. 57. См.: Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 180.

Рисунок 1.6 – Виды управления

Примером стратегического управления может выступать инновационная политика Франции, где решения принимаются на основе общеизвестных принципов. Примером институционального управления может служить инновационная политика Японии, где на первое место выходят неформальные правила экономических взаимоотношений. В Китае можно увидеть элементы ручного управления, а вот управление экономическими и инновационными процессами в России можно охарактеризовать как хаотическое, т.е. не основанное на общепонятных принципах и нормах.

Таким образом, автором было сформулировано определение **региональной инновационной системы**, под которой понимается экосистема инноваций территории, включающая «ядро» (центр) инновационной активности и совокупность институциональных характеристик, обеспечивающих создание благоприятной среды осуществления инноваций: взаимодействия государства,

бизнеса и науки, повышение уровня культуры хозяйствования и доверия между участниками инновационных процессов, развитие человеческого капитала как основного элемента инновационных процессов (рисунок 1.7).

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 181.

Рисунок 1.7 – Элементы региональной инновационной системы

Также были сформулированы **основные принципы**, на которых должен базироваться процесс формирования и развития региональных инновационных систем: принцип пространственного развития, принцип приоритетности, принцип целеполагания и ориентации на результат, принцип горизонтальной и вертикальной интеграции, принцип сбалансированности, принцип прозрачности, принцип подталкивания и принцип равномерности.

Принцип пространственного развития предполагает учет природно-климатических, исторических, национальных, ментальных и сложившихся социально-экономических особенностей развития территорий.

Принцип приоритетности предполагает первостепенный характер реализации инновационных проектов, направленных на обеспечение социально-экономической устойчивости территории.

Принцип целеполагания и ориентации на результат подразумевает выстраивание системы регулирования инновационной деятельности таким образом, чтобы каждое регулятивное воздействие приводило к получению значимых для региона социально-экономических результатов (экономических, социальных, экологических, технологических).

Принцип горизонтальной и вертикальной интеграции предполагает формирование как устойчивых вертикальных связей (центр – регион), выражающихся в реализации согласованных действий и политики инновационного развития на макро- и мезоуровне, так и тесных горизонтальных (пространственных) связей кластерного типа, объединяющих ресурсный потенциал территории.

Принцип сбалансированности предполагает учет интересов всех групп экономических субъектов (государства, бизнеса, общества, научных сообществ) при реализации политики инновационного развития, равенство перед нормами и правилами всех участников инновационных процессов.

Принцип транспарентности предполагает выстраивание прозрачных организационно-экономических и финансовых отношений, обеспечивающих реализацию инновационных решений и способствующих повышению доверия между участниками инновационных процессов.

Принцип подталкивания подразумевает «мягкое» институциональное регулирование инновационной деятельности, направленное на создание со стороны регулирующих органов экономических условий, стимулирующих к повышению инновационной активности.

Принцип равномерности подразумевает выстраивание инновационной политики и программ поддержки инновационных инициатив таким образом, чтобы обеспечивались одинаковые показатели уровня и качества социально-экономических процессов и жизни населения территории.

1.3. Концепция инновационной устойчивости территорий как пространственных единиц¹

Новый этап экономического развития России уже активно набирает свои обороты. Перед государством стоят серьезные задачи, основы которых заложены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»². Меняется управленческий подход к достижению национальных приоритетов и стратегических задач страны на федеральном уровне, что не может не отразиться на назревших изменениях в управлении региональной экономикой. Одним из таких подходов является актуальная тема пространственного развития региональных социально-экономических систем в России и возможностей их трансформации. Помимо этого, Россия до сих пор живет под сильнейшим внешним политическим и финансово-экономическим давлением. Стоит отметить, что только по причине присоединения Крыма и в связи с ситуацией на востоке Украины было введено 476 ограничительных мер к юридическим лицам и 276 санкций к физическим лицам³.

Исследования экономических процессов, протекающих на уровне региона, или мезоуровне, существовали на протяжении всего развития экономической

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 249–267.

2. Воронов А.С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 88. С. 173–189 ;

а также в следующих публикациях:

3. Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г.

³ Пять лет санкций против России. Главное // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2018/5bffb0f09a79470ff5378627> (дата обращения: 03.07.2019).

мысли, но как предмет экономических исследований мезоэкономика сформировалась в конце XX в. Мезоуровень экономики можно рассматривать в широком и узком понимании. По своей сути мезоэкономика – это экономическое пространство между микро- и макроуровнями. В узком понимании мезоуровень – это регион, под которым применительно к проблематике устойчивого развития автор понимает целостную, сложную социо-эколого-экономическую систему, обладающую рядом признаков¹:

- управляемость (наличие органов управления);
- относительная экономическая самостоятельность;
- специализация в рамках национального разделения труда;
- специфические культурно-исторические и природно-ресурсные условия.

В широком понимании мезоэкономика – это не только региональный уровень национальной экономической системы, но и отраслевые и межотраслевые экономические комплексы. На основании ряда исследований^{2,3,4,5} можно сделать некоторые выводы о структуре, содержании мезоэкономики и необходимости рассмотрения инновационных процессов именно на этом уровне:

1) на мезоуровне формирование экономических связей происходит как по вертикали (центр – регионы), так и по горизонтали (отрасль – межотраслевые образования);

2) на мезоуровне происходит имплементация национальной экономической политики, в т.ч. инновационной, с учетом территориальных, отраслевых, географических, социальных и других особенностей развития конкретных территорий; устраняются противоречия между глобальными и локальными тенденциями;

---

¹ Воронов А.С. Эколого-экономические ресурсы инновационной устойчивости регионов // экономическая система современной России: пути и цели развития : материалы Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 99.

² Клейнер Г.Б. Мезоэкономика развития. М., 2010. 1010 с.

³ Беркович М.И., Антипина Н.И. Институциональное обеспечение инновационной деятельности на мезоэкономическом уровне: структурно-оценочный аспект : монография. Кострома, 2014. 220 с.

⁴ Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Горячева Т.Н. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня : монография. М., 2015. 127 с.

⁵ Симонян Р.Х. Концепция мезоуровня применительно к региону // Социологические исследования. 2010. № 5 (313). С. 52–61.

3) от качества реализации инновационной политики на мезоуровне зависят инновационная активность экономических субъектов микроуровня и рост макроэкономических показателей;

4) формирование РИС является возможностью реализации управленческих решений как по вертикали, так и по горизонтали, так как мезоуровень является одновременно и субъектом, и объектом управления.

Пространственный подход к социально-экономическому развитию территорий (регионов)

Процесс трансформации региональных социально-экономических систем невозможен без проведения анализа их текущей конфигурации при учете различных групп факторов. Среди таких групп могут выступать как эндогенные, так и экзогенные факторы мезоуровня^{1,2}. Однако недостаточно только лишь выявить такие факторы, необходимо определить ключевые компоненты, влияющие на трансформацию регионов как пространственных социально-экономических единиц. Принимая во внимание протяженность границ России, сложность и неравномерность развития регионов страны, необходимо учитывать специфические особенности территорий, возможности использования накопленного и поиска нереализованного потенциала³. Пространственный подход в данном случае призван обеспечить повышение эффективности реализуемой в регионах социально-экономической политики за счет привлечения возможностей соседних регионов, в т.ч. на основе установления новых формальных и неформальных связей между территориями, бизнесом.

---

¹ Воронов А.С. Социально-экономические факторы инновационного развития регионов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 6-2. С. 29–30.

² Воронов А.С. Выявление факторов, отрицательно влияющих на формирование региональной инновационной устойчивости // Ценности и интересы современного общества : материалы Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2013. С. 195–200.

³ О территориальной специфике конкретных регионов см., например: Кудина М.В., Воронов А.С. Инновационный потенциал Смоленской области: состояние и перспективы развития // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.С. Воронов ; науч. ред. М.В. Кудина, Л.С. Леонтьева, А.Б. Ильин. М., 2017. С. 120–127; Воронов А.С. Использование потенциала Смоленской области как приграничного с Республикой Беларусь региона // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти / отв. ред. Р.А. Абрамов. М., 2016. С. 73–76.

В научной литературе и нормативной правовой базе можно встретить ряд определений и подходов к понятию и сущности категории «пространственное развитие».

В наиболее общем смысле под пространственным развитием подразумевают согласованные на уровне мировых, национальных, региональных и локальных общественных и властных структур прогрессивные изменения в освоении и воспроизводстве природных ресурсов, размещении и внутреннем содержании производительных сил, расселении населения и обустройстве среды жизнедеятельности¹.

Под пространственным развитием также понимаются прогрессивные изменения в территориальной организации страны, являющиеся результатом деятельности государства по совершенствованию расселения жителей и размещения на территории объектов инфраструктуры².

С методологической точки зрения пространственное развитие рассматривают исходя из «принципа матрешки», когда в центре находится проблематика комплексного социально-экономического развития страны и регионов, затем помещается рассмотрение регионального развития, далее изучается территориальное развитие, и все это объединяется в границах пространственного развития³.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года под пространственным развитием понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в т.ч. за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития⁴. По мнению автора, посыл данного определения напоминает возврат к советской

---

¹ Север и Арктика в пространственном развитии России : научно-аналитический доклад / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; СОПС при Министерстве экономического развития РФ и Президиуме РАН; ИЭП Кольского НЦ РАН; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН. М. : Апатиты : Сыктывкар, 2010. С. 12.

² Лавровский Б.Л, Горюшкина Е.А. Особенности государственного управления пространственным развитием России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 8. С. 726.

³ Доманицкий А.А. Пространственное развитие: подходы к определению и применению в практике управления социально-экономическими системами // Экономика и управление. 2014. № 11 (109). С. 91.

⁴ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р : по сост. на 23 марта 2021 г.

риторике, в некоторой степени повторяет идеологию советского управления и государственного планирования экономики.

Как можно увидеть в представленных определениях, а также в работах ряда авторов, среди которых П.А. Минакир, А.М. Демьяненко¹, Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов² и др., общая идея заключается в совершенствовании или изменении функционирующей системы макро- и мезоуровней на основе решения вопроса расселения, использования ресурсов и повышения эффективности в принятии организационных и управленческих решений на уровне органов власти.

В свою очередь, автор предлагает понимать **под пространственным развитием** результат финансово-экономической, организационной, предпринимательской и иной деятельности территории (субъекта федерации или его части либо совокупности различных субъектов федерации или отдельных их частей между собой) при условии, что все стороны такой деятельности достигают положительного социально-экономического эффекта.

Благодаря межрегиональному взаимодействию, а также взаимодействию субъектов предпринимательской деятельности, располагающихся и функционирующих на территориях разных региональных юрисдикций, в рамках пространственного развития возможно достижение синергического эффекта, или пространственной синергетики.

Так, О.А. Бияков и М.В. Шестерина в своих работах под пространственной синергетикой понимают информационный подход к определению экономического пространства. Это своего рода информационный обмен и самоорганизация сложных систем как одно из свойств синергизма, где описываются нелинейные процессы в различных средах, в т.ч. социумных, находящихся в состоянии, далеком от равновесного^{3,4}. Иными словами, социально-экономические системы, пребывающие в состоянии пространственного синергизма, неустойчивы. Утверждение спорное и сложно доказуемое, однако имеет место быть.

---

¹ Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7–25.

² Бухвальд Е.М., Иванов О.Б. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 5. С. 7–32.

³ Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск, 2004. С. 67.

⁴ Шестерина М.В. Развитие территории с точки зрения пространственной синергетики // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2010. № 2. С. 45.

Развитие – это не просто экономический рост, но это фазовые, структурные, векторные трансформации в пространственно-временных координатах¹.

Для развития региональных экономик в России такой эффект должен принять состояние, которое можно охарактеризовать как устойчивое пространственное развитие. В современной экономической литературе автору не удалось встретить упоминание и характеристику вышеупомянутого понятия. При этом **под устойчивым пространственным развитием** автор понимает состояние социально-экономической системы, при котором такие показатели региона, как численность населения, динамика среднедушевых доходов населения региона, объем инвестиций в основной капитал и динамика валового регионального продукта (ВРП), уровень инновационного развития и предпринимательской активности в результате разнонаправленной деятельности всех субъектов хозяйствования устойчиво растут.

Можно выделить два основных аспекта развития социально-экономических систем мезоуровня²:

– способность функционировать, которая обеспечивает сохранение или восстановление основных параметров системы;

– способность развиваться, значительно изменяя качественные и количественные характеристики системы.

Устойчивое пространственное развитие регионов может обеспечиваться за счет формирования как статической, так и динамической устойчивости.

Так, статическая устойчивость – это свойство экономической системы сохранять исходное равновесие после отклонений от него в результате воздействия внутренних факторов, раскрывающееся через ресурсную и кадровую устойчивость, формируемых ресурсным и человеческим потенциалом соответственно.

---

¹ Кузнецов Б.Л., цит. по: Шестернина М.В. Развитие территории с точки зрения пространственной синергетики // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2010. № 2. С. 50.

² Здесь и далее до конца подраздела: Воронов А.С. Эколого-экономические ресурсы инновационной устойчивости регионов // экономическая система современной России: пути и цели развития : материалы Международной научно-практической конференции. М., 2014. С. 99–101.

Динамическая устойчивость – свойство экономической системы достигать *нового* равновесного состояния, в свою очередь, обеспечивающееся институциональной и инновационной устойчивостью, формируемыми через использование инновационно-предпринимательского потенциала.

Именно поэтому необходимо учитывать и выявлять основные признаки динамической устойчивости при формировании концепции устойчивого развития регионов. Было бы неправильно рассматривать развитие и поддержку инноваций в региональной экономике как процесс, поступательно влияющий на развитие всей региональной системы, поскольку, как показывает практика, сбалансированное развитие подразумевает поддержание баланса экономических, социальных, экологических приоритетов, согласование процессов экономического развития региональной системы и процессов развития природной среды регионов.

Определяя региональные приоритеты и перспективы разработки социально значимых инновационных направлений, которые могут быть поддержаны за счет региональных финансовых ресурсов, необходимо учитывать их основные критерии. Ключевыми критериями сбалансированного (устойчивого) регионального развития являются: снижение ресурсоемкости ВРП; снижение вредных выбросов в атмосферу, сброса загрязненных сточных вод, объема переработанных отходов; улучшение качества среды обитания¹. Как ни парадоксально звучит, но плохая экологическая ситуация региона может стать на перспективу ресурсом устойчивого экономического развития, поскольку перспективные экологические проекты потребуют приложения интеллектуальных ресурсов к разработке конкретных идей по переработке отходов, развитию безотходных технологий, очистке внешней среды, что создаст дополнительные рабочие места. Как правило, реализация подобных инновационных проектов влечет за собой рекультивацию территорий, формирование дополнительных пространственных ресурсов, порождает новые производственные инновации².

---

¹ Барабаш Д.А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Барабаш Дмитрий Александрович. М., 2014. С. 29–30.

² См. подробнее: Анализ методов и инструментов управления выгодами проектов (benefits realization) : отчет о НИР (заключ.) / Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук.

Использование эколого-экономических ресурсов для обеспечения устойчивости стимулирует экономический рост, который можно охарактеризовать скорее как качественную, нежели количественную категорию. Ориентация на выделение экологических приоритетов при формировании системы поддержки региональных инноваций позволит, решая тактические задачи охраны окружающей среды, реализовать стратегию устойчивого развития регионов в целом¹.

Таким образом, признание пространства в качестве эндогенного фактора устойчивого социально-экономического развития определяет необходимость учета особенностей расселения населения, экологического фактора и территориальной организации экономики при разработке мер управляющего воздействия².

Ресурсный подход к социально-экономическому развитию территорий (регионов)

Учитывая, что все виды материальных ресурсов, которыми обладают территории, ограничены, поддержание и динамической, и статической устойчивости может быть обеспечено за счет формирования, развития и использования нематериальных ресурсов³. **Под нематериальными ресурсами** территорий (регионов) автор подразумевает систему факторов, влияющих на повышение качества и эффективности всех воспроизводственных процессов на федеральном и региональном уровнях.

В представленной таблице 1.2 осуществлена систематизация форм проявления нематериальных ресурсов на макро-, мезо- и микроуровне.

А.С. Воронов ; отв. исполн. Л.С. Леонтьева ; исполн.: М.В. Кудина [и др.]. М., 2019. 150 с. Рег. № НИОКТР АААА-А19-119061790058-5. Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219062790048-2.

¹ Moreva E.L., Kudina M.V., Voronov A.S., Sergeev S.S. The Ecological Imperatives of Sustainable Development & the Transborder Regionalization (the Postsoviet' Countries Case) // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7, № Especial Enero-Marzo. Pp. 182–190.

² Хлестова К.С., Воронов А.С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 237.

³ Леонтьева Л.С., Воронов А.С. Нематериальные ресурсы обеспечения инновационной устойчивости региона // Россия: тенденции и перспективы развития : материалы XIV Международной научной конференции / отв. ред. Ю.С. Пивоваров ; ИНИОН РАН. М., 2014. С. 569–571.

Таблица 1.2 – Уровни формирования, формы проявления и результат использования нематериальных ресурсов

Формы проявления нематериальных ресурсов	Особенности использования	
	Особенности формирования	Соответствующий вид капитала и генерируемый доход
<i>Временные ресурсы</i>	Выражаются в разной скорости принятия и реализации решений	–
<i>Интеллектуальные ресурсы</i>	Знания, полученные в результате интеллектуальной деятельности человека, направленные на принятие и реализацию решений, выделение новых форм и способов организации и осуществления экономической деятельности	Интеллектуальный капитал, человеческий капитал Интеллектуальная рента
<i>Репутационные ресурсы</i>		Репутационный капитал Репутационная рента
<i>Ментальные ресурсы</i>	Особенности и проявление национальных черт и сложившихся устоев при принятии и реализации решений	–
<i>Информационные ресурсы</i>	Совокупность сведений, необходимых для принятия и реализации решений	Информационный капитал Информационная рента

Примечание – Составлено автором.

Макроуровень характеризуется спецификой учета и использования такого важного нематериального ресурса, как время. Современные подходы к государственному управлению отличаются скоростью реакции органов законодательной и исполнительной власти на негативные внутренние факторы развития и глобальные риски. Именно временные ресурсы в макроизмерении лежат в основе создания крупных национальных инфраструктурных проектов. Таким примером могут быть большой объем инвестиций и разработка проектов по оживлению Северного морского пути и его встраиванию в альтернативные транспортные проекты.

Интеллектуальные ресурсы, включая человеческие, на всех уровнях хозяйствования являются главным стратегическим источником развития, оказывающим непосредственное влияние на экономический рост и общественное благосостояние¹. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года² развитие человеческого капитала

¹ Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 5.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года : разработан Минэкономразвития России.

определено в качестве приоритетного направления. Интеллектуализация всех направлений социально-экономического развития предполагает значительную трансформацию национальной политики в сфере науки и образования¹, а также интеллектуальной собственности.

Несмотря на введенные в отношении российской экономики санкции, отечественные компании в своей совокупности формируют репутационные ресурсы макроуровня. В условиях международной конкуренции защита национального репутационного капитала, безусловно, требует определенных материальных вложений, связанных с организацией продвижения товаров и услуг на международные рынки².

Ментальные ресурсы связаны с особенностями проявления национальных традиций и сложившихся техник при принятии и реализации государственных решений. Во многом национально ориентированный менталитет определяется набором массовых поведенческих характеристик. В зависимости от состояния экономики и общества эти характеристики имеют тенденцию к медленному изменению.

Возрастание роли и изменение места информационных ресурсов в системе экономических отношений обусловлено тем, что информация в условиях глобальной цифровизации общества становится определяющим фактором развития. Современная система формирования, использования информационных ресурсов и управления ими связана, с одной стороны, с обеспечением информационной прозрачности как всей системы государственного управления, так и обеспечивающих ее процессов, а с другой – с созданием новых механизмов обеспечения национальной кибербезопасности.

---

¹ Воронов А.С., Сергеев С.С., Ивлева Т.А. Современные формы контроля качества школьного образования в России // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. М.В. Кудина, А.С. Воронов. М., 2019. С. 153–171.

² Воронов А.С., Круглов В.Н. Развитие региональных рынков Российской Федерации посредством внешнеэкономической деятельности // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 4 (8). С. 127–135.

В отличие от макроуровня, на региональном уровне формирование и использование всех видов нематериальных ресурсов более эффективно осуществляется в рамках межрегиональных кластеров. В этой связи представляется актуальным анализ формирования нематериальных ресурсов в контексте пространственного развития территорий (условно назовем их пространственными ресурсами). Пространственные ресурсы представляют собой переходную форму между нематериальными и материальными ресурсами. В историческом контексте развитие российской действительности повлияло на недостаточно высокую ценность этого вида ресурсов. Исключительные изменения произошли за последние 30 лет, когда в общественном сознании пришло понимание, что они ограничены и имеют свою стоимость¹. Оценка пространственных ресурсов как характеристики ценности любой территории на макроуровне фактически нашла свое закрепление в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г.²

Под возможностью использования всех видов ресурсов для реализации инноваций и инновационного развития территории будем понимать **инновационный потенциал пространственного развития**.

Таким образом, включение в оборот всего комплекса материальных и нематериальных ресурсов обеспечения устойчивого развития территорий формирует целый ряд новых синергических эффектов, возникновение которых во многом зависит от качества управления ресурсным комплексом, создания моделей сочетания и дополнения ресурсных потоков при реализации крупных территориальных проектов³.

---

¹ Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 46.

² Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р : по сост. на 23 марта 2021 г.

³ См.: Воронов А.С., Михайлов А.С. Обеспечение устойчивого развития региона // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы VI Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2014. С. 78–81.

Современные подходы к формированию стратегий социально-экономического развития территорий направлены на достижение такой важной цели, как обеспечение их устойчивого развития. Социально-экономическая устойчивость развития региональной системы состоит из нескольких уровней, которые предполагают: институциональную, кадровую, ресурсную и инновационную устойчивость. Можно согласиться с рядом авторов, которые определяют эти виды устойчивости применительно как к предприятиям, так и к территориальным системам¹.

Институциональная устойчивость – это состояние социально-экономической системы, при котором обеспечиваются качество и стабильность в деятельности органов власти по достижению конкретных целей (сохранения и повышения уровня благосостояния людей, проживающих на территории) за счет повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов.

Ресурсная устойчивость региона – состояние социально-экономической системы, предполагающее наличие на конкретной территории организационных и производственных механизмов, направленных на привлечение, формирование, использование и развитие как внутренних ресурсов региона, так и ресурсов внешней среды. В рамках ресурсной устойчивости региона формируются три вида основного отношения региона к ресурсам:

– ресурсоемкие регионы, то есть те регионы, ресурсная устойчивость которых обеспечивается за счет внешних поступлений; в настоящий момент это регионы Крайнего Севера и Дальнего Востока;

– ресурсовоспроизводящие регионы – к ним относятся большая часть добывающих регионов, а также субъектов, воспроизводящих другие виды ресурсов, такие как интеллектуальные, информационные и трудовые ресурсы (Центральная Россия);

– самодостаточные ресурсовоспроизводящие регионы – это регионы, которые ввиду своего географического положения формируют ресурсную

---

¹ Балабанов В.С. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды : монография / под ред. В.С. Балабанова. М., 2013. 280 с.

устойчивость за счет внутренних ресурсов и в силу специфических социально-политических и экономических факторов вынуждены полагаться только на себя. На территории Российской Федерации это Калининградская область, в потенциале могут быть Сахалинская область, Камчатский край.

Кадровая устойчивость региона – состояние социально-экономической системы, которое предполагает, что данная территория располагает определенным кадровым потенциалом с положительными характеристиками: высокий уровень обеспечения квалифицированными человеческими ресурсами государственного управления, с одной стороны, и высокий профессиональный уровень трудовых ресурсов, востребованный в рамках территориального экономического комплекса (люди работают и не уходят) – с другой.

Инновационная устойчивость – состояние социально-экономической системы, характеризующееся способностью реализовывать на постоянной основе инновации, обеспечивающие равномерный рост показателей развития территорий.

Можно согласиться с существующими положениями, согласно которым на инновационную устойчивость влияет целый ряд факторов:

- способность профессиональных кадров территории решать на новом уровне возникающие региональные экономические проблемы (ресурсные, экологические, социальные и др.);

- способность региональных властей создать благоприятную финансовую среду для поддержки инноваций;

- способность региональных властей сформулировать приоритеты в области инновационного развития региона по технико-экономическим, социально-техническим, организационно-культурным направлениям;

- способность региональных властей создавать, развивать и поддерживать условия для осуществления инновационной деятельности на социальном, экономическом, правовом и информационном уровнях за счет их институционального оформления (создание государственно-частных партнерств, автономных, коммерческих и некоммерческих организаций и т.д.).

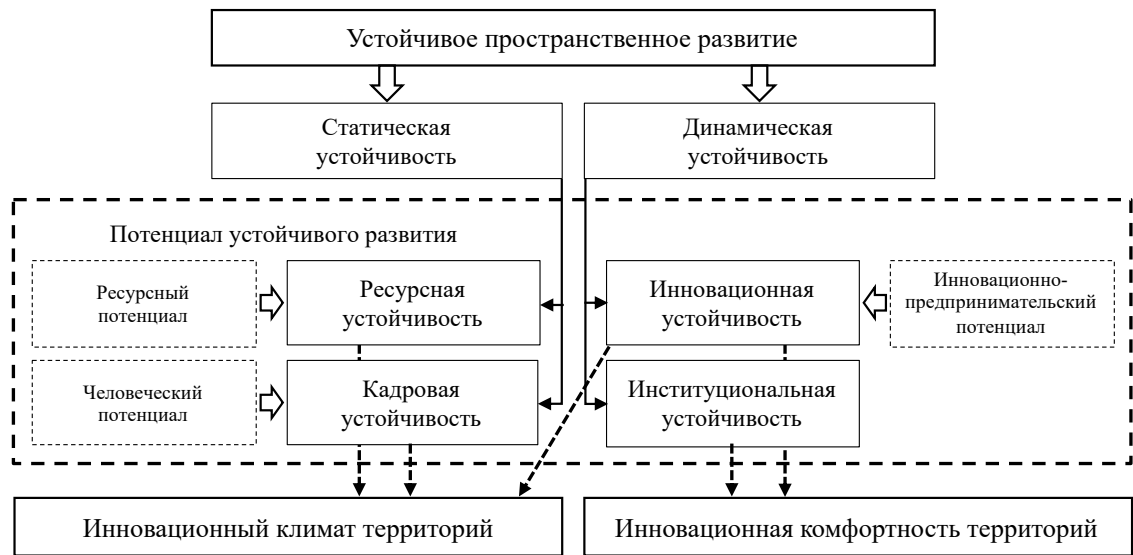
Управление региональной инновационной устойчивостью не является самоцелью и входит в состав стратегических приоритетов, направленных на повышение качества экономической и деловой среды, благосостояния населения региона в целом, качества жизни, темпов роста ВРП. Инновационная устойчивость региона зависит от последовательной, структурно оформленной в виде конкретных подразделений в составе органов исполнительной власти системы (региональные инновационные советы, в состав которых входят представители органов власти, бизнеса, научных структур). Графически составляющие инновационного климата региона представлены на рисунке 1.8. Региональный инновационный климат формируется под воздействием разноуровневых факторов, определяющих вектор его развития. Переход на инновационный тип предполагает поддержку инновационных предпринимательских структур, что становится одним из приоритетов при формулировке и реализации региональных концепций инновационного развития. Именно благодаря гармоничному развитию всех уровней складывается устойчивый региональный инновационный климат.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Наукovedение». 2014. № 2 (21). С. 5. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

Рисунок 1.8 – Структурные составляющие регионального инновационного климата

Обобщение вышеназванных понятий и их определений позволило составить структурно-логическую схему формирования категории «устойчивое пространственное развитие» (рисунок 1.9).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1.9 – Структурно-логическая схема формирования категории «устойчивое пространственное развитие»

Одним из направлений повышения качества и уровня иновационной устойчивости территории является деятельность органов власти, направленная на:

– информационное обеспечение (за счет бюджетных средств) стратегического анализа возможных направлений внедрения иноваций для повышения конкурентоспособности конкретных предприятий региона¹;

– разработку программ подготовки иновационных менеджеров в учебных заведениях региона для осуществления иновационных процессов, развития иновационных производств;

– включение конкретных предприятий региона в осуществление региональных и федеральных иновационных программ.

Обеспечение иновационной устойчивости региона невозможно только на мезоуровне; она, с одной стороны, зависит от комплекса поддерживающих факторов на вышестоящем макроуровне (федеральном уровне) и, с другой стороны, складывается из результатов иновационных процессов на микроуровне (таблица 1.3).

¹ Конкурентоспособность предпринимательских структур в условиях информационного общества : монография / колл. авт. ; науч. ред. Л. С. Леонтьева. М., 2015. 155 с.

Таблица 1.3 – Действия по обеспечению инновационной устойчивости

Уровни	Действия
Макроуровень (федеральный)	Разработка национальной стратегии инновационного развития
	Разработка специальных законов и дополнений к существующим нормативным правовым актам по поддержке производственных и научных организаций в сфере инновационной деятельности
	Определение макроэкономических стимулов для осуществления финансовых вложений в высокорисковые проекты, создание венчурных фондов и т.д.
	Определение федеральных приоритетов инновационного развития
Мезоуровень (региональный)	Разработка региональных стратегий инновационного развития в соответствии с национальной стратегией инновационного развития
	Разработка специальных региональных законов и нормативных правовых актов, направленных на поддержку конкретных региональных инновационных проектов
	Создание региональных фондов инновационного развития
	Открытие технологических структур для поддержки инноваций (бизнес-инкубаторы, технопарки и т.д.)
	Предоставление региональных налоговых льгот и субсидий для малых инновационных предприятий (МИП)
	Предоставление возможностей для размещения высокотехнологичных инновационных предприятий и создания на них новых рабочих мест
Примечание – Составлено автором на основе: Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). С. 6. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf (дата обращения: 15.01.2021).	

Помимо пространственного и ресурсного подходов при анализе закономерностей формирования и реализации стратегий инновационного развития территорий предлагается использовать типологический, исторический и комплексный подходы. Типологический подход позволяет провести группировку территорий с учетом различных классификационных признаков и сформулировать адаптированные рекомендации, направленные на разрешение выявленных проблем. Исторический подход исходит из необходимости учета результатов историко-генетического анализа при разработке стратегии развития территорий. Комплексный подход основан на учете совокупности взаимосвязей и взаимовлияния территорий на состояние национальной и региональной экономики, динамику показателей финансово-хозяйственной деятельности резидентов, а также содержание воспроизводственных, отраслевых, межрегиональных и внутрирегиональных пропорций¹.

¹ Хлестова К.С., Воронов А.С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 237–238.

Выводы по первой главе:

1. Рассмотрение основных теорий инноваций и проблем современного экономического этапа через призму пространственного развития позволило автору:

а) выделить особенности современного этапа развития национальной экономики, характеризующегося многоукладностью и неравномерностью протекания социально-экономических процессов как во времени, так и в пространстве;

б) выстроить логическую структуру проблем и причин недостаточного инновационного развития национальной экономики;

в) определить инновационность в качестве перманентного свойства экономических систем и инновационной устойчивости как состояния социально-экономической системы, достигаемого за счет инновационной активности хозяйствующих субъектов;

г) определить региональную инновационную систему как экосистему инноваций территории, включающую «ядро» инновационной активности и совокупность институциональных характеристик, обеспечивающих создание благоприятной среды осуществления инноваций на принципах пространственного развития, приоритетности, целеполагания и ориентации на результат, горизонтальной и вертикальной интеграции, сбалансированности, транспарентности, подталкивания, равномерности.

2. Для разработки методических и практических инструментов реализации политики устойчивого инновационного развития была сформирована концепция проведения экономико-управленческих трансформаций, обеспечивающих стабильный рост социально-экономических показателей, снижение асимметричности и неравномерности развития территорий. Архитектоника представленной концепции основана на пространственном и ресурсном подходах, обосновывающих необходимость установления новых формальных и неформальных связей между регионами как пространственными системами, использования нематериальных ресурсов развития для получения положительного синергического эффекта пространственного развития территорий.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ОБЕСПЕЧЕНИЮ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ

2.1. Асимметрия социально-экономического развития регионов как пространственных единиц. Ресурсные дисбалансы как фактор неустойчивости¹

Говоря об устойчивом пространственном развитии, проанализируем современное состояние российского мезоэкономического пространства, а также выявим особенности и возможности его трансформации.

Регионы России развиваются не по однородной и однонаправленной траектории, имеют значительные отличия. Например, старопромышленные регионы, аграрные регионы, регионы с диверсифицированной экономикой, моноотраслевые регионы и т.д. имеют различную продолжительность деловых и инновационных циклов, реализуют разные технологические уклады.

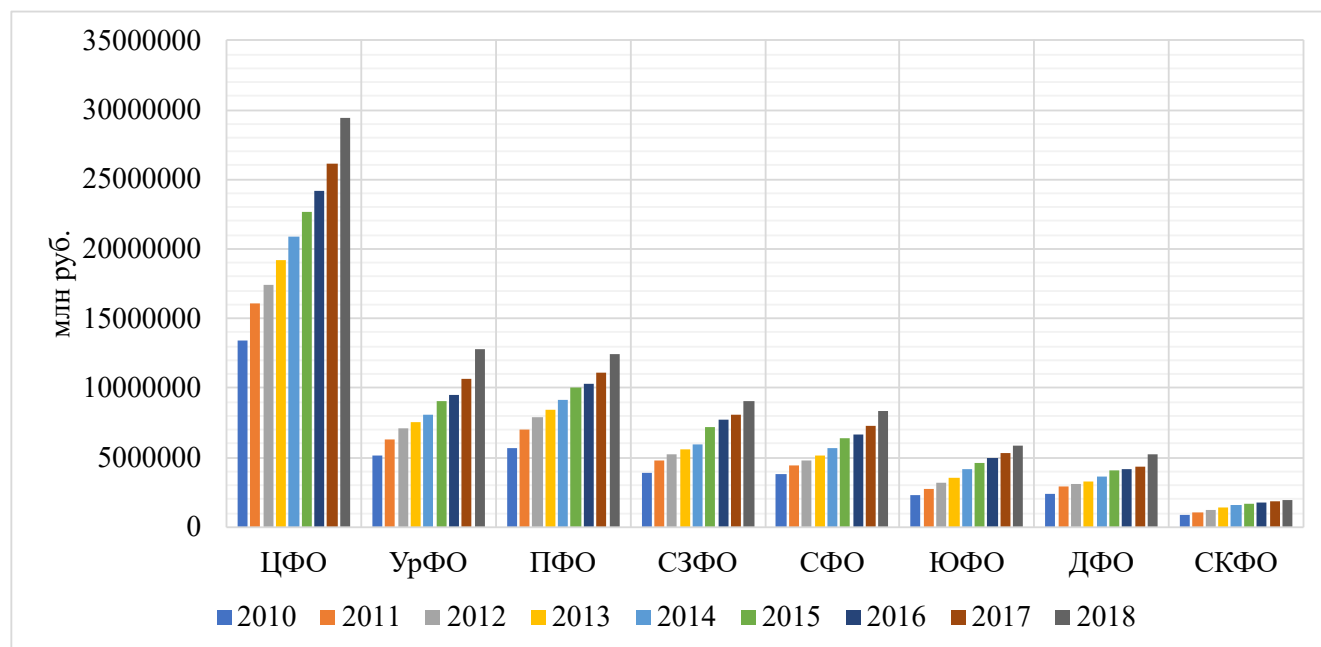
В начале 2000-х гг. в России были сформированы федеральные округа, которые фактически дифференцировали регионы по территориальному признаку и образовали группы регионов. Трансформация федеральных округов до сих пор продолжается, последние изменения произошли дважды с 2014 г. с момента вхождения двух новых субъектов (г. Севастополь и Республика Крым) в состав России. Социально-экономические процессы, протекающие непосредственно в

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 249–267.
2. Воронов А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 151–161.
3. Хлестова К.С., Воронов А.С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 229–245.

условиях разделения по федеральным округам, с годами только усиливаются, формируются статистические данные на основе подобного разделения. В связи с этим рассмотрим данные динамики ВРП в регионах России по федеральным округам (рисунок 2.1).

Примечание – Составлено автором на основе: Валовой региональный продукт // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/09-01.docx (дата обращения: 31.05.2021).

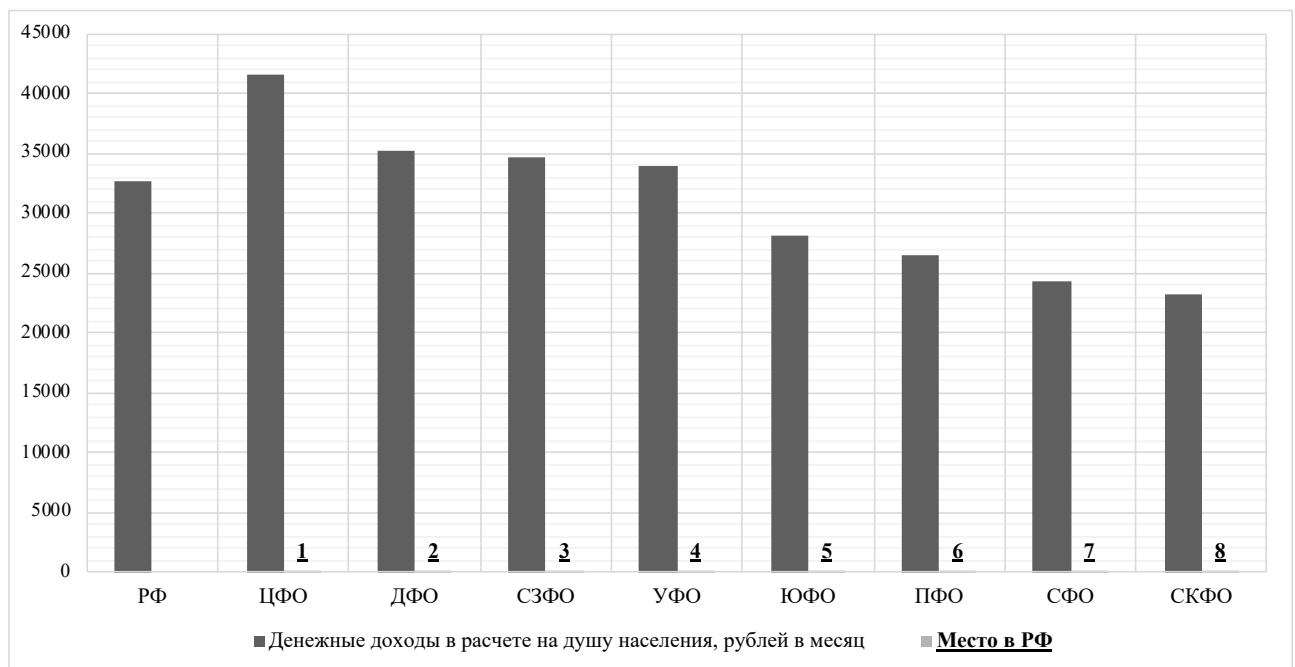
Рисунок 2.1 – Динамика ВРП регионов России по федеральным округам

Регионы Центрального федерального округа (ЦФО) демонстрируют наибольший совокупный объем ВРП, динамика с 2011 г. положительная и стабильная. Регионы Уральского федерального округа (УрФО) занимают вторую позицию по совокупному объему ВРП (в 2018 г.), за ними следуют регионы Приволжского федерального округа (ПФО). В 2015 г. произошел значительный рост совокупного объема ВРП субъектов ПФО, однако к 2016 г. показатели существенно не изменились, что можно связать с геополитическими причинами, спровоцировавшими финансово-экономический кризис. Значения ВРП регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО), локомотивом которых является г. Санкт-Петербург, примерно аналогичны значениям ВРП регионов Сибирского федерального округа (СФО). Можно заметить, что именно регионы СЗФО показали серьезный рост ВРП в наиболее острый период кризиса с 2014 по 2015 гг. Регионы

Южного федерального округа (ЮФО) уступают субъектам СФО по совокупному объему ВРП, но демонстрируют неплохие темпы роста относительно большинства федеральных округов России. Совокупный объем ВРП регионов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (ДФО), занимает предпоследнюю строчку, а замыкают своеобразный рейтинг регионы Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где объемы ВРП минимальны по России.

Объемы и динамика роста ВРП субъектов Российской Федерации как одного из ключевых макроэкономических показателей однозначно дают понять, каков уровень дифференциации регионов России, а подобного рода финансово-экономическое районирование (по федеральным округам), по мнению автора, лишь усугубляет возможности роста региональных социально-экономических систем России, негативно сказывается на уровне неравенства и бедности в стране и, соответственно, побуждает к поиску новых форм регионального развития и выстраивания наиболее эффективных межрегиональных связей.

На рисунке 2.2 представлены данные по уровню денежных доходов в расчете на душу населения России по федеральным округам за 2018 г. (на основании

Примечание – Составлено автором на основе: Уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2018 год / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-1-1.xlsx (дата обращения: 03.07.2019).

Рисунок 2.2 – Показатели денежных доходов в расчете на душу населения по федеральным округам России в 2018 г., руб./месяц

методики № 61 от 16.07.1996 г., утвержденной постановлением Госкомстата России). Так, по России уровень денежных доходов на душу населения составляет 32 609 руб., при этом максимальный показатель в ЦФО – 41 489 руб., а минимальный в СКФО – 23 163 руб. Разница в показателях между максимальным значением и минимальным – почти в два раза.

Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России, рассчитываемый Росстатом с 2017 г., представлен в таблице 2.1 (по федеральным округам). По России среднее значение за 2017–2018 гг. составляет 31 988 руб., при этом максимальный показатель снова в ЦФО – 41 177 руб., а минимальный – в СКФО – 22 900 руб. (снова практически в два раза).

Таблица 2.1 – Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России за 2017–2018 гг., руб.

	2017	2018	Место в РФ
Российская Федерация	31367	32609	
Центральный федеральный округ	40865	41489	1
Дальневосточный федеральный округ	33860	35158	2
Северо-Западный федеральный округ	33891	34595	3
Уральский федеральный округ	32944	33911	4
Южный федеральный округ	27006	28102	5
Приволжский федеральный округ	25877	26495	6
Сибирский федеральный округ	23974	24341	7
Северо-Кавказский федеральный округ	22637	23163	8
Примечание – Составлено автором на основе: Уровень дифференциации заработной платы работников организаций / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-2-6_2017.doc (дата обращения: 03.07.2019).			

Говоря о зарплатном неравенстве, обратимся к исследованию, проведенному РБК¹, которое основывается на официальных данных Росстата за апрель 2019 г. Средняя зарплата работников средних и крупных предприятий по России в апреле 2019 г. составила 47 657 руб. (без учета микро- и малых предприятий, выборочное исследование 101,4 тыс. средних и крупных предприятий, выбранных методом случайного отбора). Неравенство в зарплатах внутри регионов характеризуется не только различием их уровня, но и распределением между работниками. Зарплату

¹ Зарплатное неравенство: сколько и где официально зарабатывают россияне // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2019/5d317d739a7947d7fa1672a3> (дата обращения: 03.07.2019).

ниже средней по региону по доле сотрудников получают не только в субъектах, традиционно занимающих низкие позиции в рейтингах развития, таких как Ингушетия (2/3 населения), Дагестан (2/3 населения), но и в Астраханской и Костромской областях (по 1/3 населения), а также в г. Москве.

В ряде регионов России (Республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Северная Осетия – Алания, Курганская область) уровень заработной платы ниже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения. К слову, на федеральном уровне с 2019 г. в России минимальный размер оплаты труда устанавливается на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения за второй квартал предыдущего года. В представленных регионах доля работников с заработной платой ниже МРОТ превышает 10%. Вышеупомянутое исследование также затрагивает актуальные проблемы разрыва между средней и медианной зарплатой, статистику по доле работающих бедных, неравенство по отраслям экономики¹.

Стоит отметить, что за последние три года в России 14 субъектов федерации (из 85) являются регионами-донорами, которые не получают дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности. Однако может быть получена и другая оценка количества таких регионов, если сравнить встречные финансовые потоки, собранные в регионе и переданные федеральному бюджету доходы, с суммой предоставленных из федерального бюджета межбюджетных трансфертов. При таком расчете регионов, которые отдают федеральному бюджету средств больше, чем получают из него, окажется значительно выше, чем 14. Здесь стоит сказать и о том, что есть субъекты федерации, которые из года в год могут менять свой статус, становясь получателем федеральной дотации².

По состоянию на 1 июля 2019 г. можно судить об объеме государственного долга субъектов Российской Федерации (по федеральным округам), данные представлены в таблице 2.2 без учета объема и структуры долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов федерации. Данные для наглядности

---

¹ Там же.

² Минфин оценил количество регионов-доноров в России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2018/09/20/minfin-ocenil-kolichestvo-regionov-donorov-v-rossii.html> (дата обращения: 03.07.2019).

представлены в виде антирейтинга по объему государственного долга, лидером которого являются регионы Приволжского и Центрального федеральных округов. Практически в два раза меньше объемы госдолга субъектов Сибирского, Южного, Дальневосточного и Северо-Западного федеральных округов. В «лидерах» с наименьшими показателями регионы Уральского и Северо-Кавказского федеральных округов.

Таблица 2.2 – Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации (без учета долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов) на 1 июля 2019 г., тыс. руб.

Субъект РФ – № в рейтинге	Объем государственного долга субъекта Российской Федерации, тыс. руб., в т.ч. по видам долговых обязательств					Всего
	государственные ценные бумаги	кредиты от кредитных организаций, иностраных банков и международных финансовых организаций	бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	государственные гарантии	иные	
ПФО – 1	118 119 846	77 313 258	292 870 468	11 084 638	0	499 388 211
ЦФО – 2	116 918 900	126 085 049	206 972 344	7 162 865	0	457 139 159
СФО – 3	124 663 094	16 500 000	120 393 692	4 724	7 376 070	268 937 581
ЮФО – 4	33 250 000	59 766 245	116 594 988	5 924 417	0	215 535 651
ДФО – 5	36 398 859	76 566 728	83 811 266	15 612 820	0	212 389 674
СЗФО – 6	56 566 900	36 309 312	95 725 780	3 859 012	0	192 461 005
УрФО – 7	47 368 076	31 199 351	34 656 338	15 164 064	0	128 387 829
СКФО – 8	7 548 300	635 109	52 817 358	1 594 807	76 632	62 672 207
Итого	540 833 976	424 375 055	1 003 842 237	60 407 349	7 452 702	2 036 911 321

Примечание – Составлено автором на основе: Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 1 июля 2019 г. // Минфин России. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/07/main/DO_na_01.07.2019.xlsx (дата обращения: 23.07.2019).

Важной составляющей развития социально-экономических систем регионов является уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов, включая количество компаний малого и среднего бизнеса, которые традиционно в современной экономике принято считать главными производителями инноваций.

На основе рейтинга инновационных регионов России 2018 г., разработанного Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), учитывающего четыре крупные группы показателей, такие как «научные исследования и разработки», «инновационная деятельность», «социально-экономические условия инновационной деятельности» и «инновационная активность региона» (всего учитывается 29 показателей), возможно проранжировать федеральные округа

России по уровню инноваторства (таблица 2.3). При этом в рейтинге АИРР регионы классифицируются по пяти группам: сильные инноваторы (8 регионов), средне-сильные инноваторы (21 регион), средние инноваторы (24 региона), средне-слабые инноваторы (26 регионов) и слабые инноваторы (6 регионов)¹.

Таблица 2.3 – Ранжирование регионов России по федеральным округам по уровню инноваторства в 2018 г.

Федеральный округ РФ	Кол-во баллов ФО (сумма рангов в рейтинге АИРР регионов, входящих в состав ФО)	Кол-во регионов в ФО	Среднее значение ранга по ФО	Место ФО по уровню инноваторства
ЦФО	326	14	23,28571429	1
ПФО	549	18	30,5	2
УрФО	223	6	37,16666667	3
СЗФО	416	10	41,6	4
СФО	513	11	46,63636364	5
ЮФО	445	8	55,625	6
СКФО	687	11	62,45454545	7
ДФО	496	7	70,85714286	8

Примечание – Составлено автором на основе: Рейтинг инновационных регионов России. Версия 2018 / Агентство инновационных регионов России. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

Подводя итог анализу состояния ряда ключевых показателей развития российских регионов по федеральным округам, представим в таблице 2.4 рейтинги на основе вышеописанных данных.

Таблица 2.4 – Рейтинг федеральных округов по итогам проведенного анализа

ФО РФ	Динамика ВРП регионов России по федеральным округам за период 2011–2018 гг.	Показатели денежных доходов в расчете на душу населения (руб. в месяц) по федеральным округам России в 2018 г.	Уровень дифференциации заработной платы работников организаций по регионам России за 2017–2018 гг. (в руб.)	Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации (без учета долга муниципальных образований, входящих в состав субъектов) на 1 июля 2019 г. (в тыс. руб.)	Ранжирование регионов России по уровню инноваторства (2018 г.)
<i>позиция среди федеральных округов</i>					
ЦФО	6	1	1	2	1
СЗФО	3	3	3	6	4
ЮФО	2	5	5	4	6
СКФО	5	8	8	8	7
ПФО	4	6	6	1	2
УрФО	1	4	4	7	3
СФО	7	7	7	3	5
ДФО	8	2	2	5	8

Примечание – Составлено автором на основе рисунков 2.1–2.2, таблиц 2.1–2.3.

¹ Рейтинг инновационных регионов России. Версия 2018 / Агентство инновационных регионов России. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

Получаем следующие средние значения рангов по федеральным округам:

1. Центральный федеральный округ – 2,2.
- 2–4. Приволжский федеральный округ – 3,8.
- 2–4. Северо-Западный федеральный округ – 3,8.
- 2–4. Уральский федеральный округ – 3,8.
5. Южный федеральный округ – 4,4.
6. Дальневосточный федеральный округ – 5,0.
7. Сибирский федеральный округ – 5,8.
8. Северо-Кавказский федеральный округ – 7,2.

Российские рейтинги подтверждают общее правило: распределение инновационной активности между территориями характеризуется фундаментальной неравномерностью и неоднородностью^{1,2}.

Оценка уровня неоднородности и асимметрии развития регионов России по федеральным округам и возможности трансформации мезоэкономического пространства страны

Абсолютным лидером представленного выше рейтинга субъектов России, и это предсказуемо, являются регионы ЦФО. Вторую, третью и четвертую позицию делят регионы ПФО, СЗФО и УрФО. Замыкают своеобразный рейтинг регионы СФО и СКФО.

Стоит отметить и значительную разницу между средними значениями рангов по федеральным округам, а именно сильные разрывы в показателях по разным ключевым критериям. В таблице 2.5 приведен срез инновационной активности федеральных округов за период 2017–2019 гг.

---

¹ Необходимо отметить, что инновационная неоднородность присуща экономикам практически всех стран. Две трети расходов на НИОКР в США приходится на 10 штатов. В странах ОЭСР 13% регионов аккумулируют половину всех расходов.

² Куценко Е. Региональный контекст // Клерк.Ру. URL: <http://www.klerk.ru/boss/articles/396873/> (дата обращения: 21.09.2016).

Таблица 2.5 – Некоторые показатели инновационной активности территорий (по федеральным округам)

ФО РФ	Организации, выполнявшие научные исследования и разработки, ед.			Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.			Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.			Разработанные передовые производственные технологии, ед.		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
ЦФО	1445	1440	1465	362463	341909	342057	530212,2	524452,2	576559,4	480	530	553
СЗФО	476	483	521	94525	91658	91422	139544,2	143018,4	165168,3	206	184	239
ЮФО	302	297	317	26922	26431	26713	25231,9	25983,2	29163,0	79	113	145
СКФО	160	153	149	7237	7024	6745	4609,0	5246,4	5291,1	23	30	37
ПФО	663	665	690	104885	104916	105145	161473,7	164835,6	186252,8	226	264	219
УрФО	247	248	255	45268	44044	44920	71287,7	69032,4	68613,7	236	270	281
СФО	431	448	430	52338	52450	51577	66519,0	77118,3	85924,2	119	132	120
ДФО	220	216	224	14249	14148	13885	20274,7	18561,3	17814,3	33	42	26
ФО РФ	Используемые передовые производственные технологии, ед.			Уровень инновационной активности организаций (% от общего количества организаций)			Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. рублей			Объем инновационных товаров, работ, услуг (% от общего объема)		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019	2017	2018	2019
ЦФО	77966	76405	76099	18,5	16,2	10,8	1119964,2	1181418,5	1425670,3	6,9	6,2	5,0
СЗФО	22204	24093	25365	15,9	15,9	10,1	458765,7	487714,8	591698,8	6,3	5,8	5,6
ЮФО	13264	14037	15660	11,9	9,5	7,5	304452,0	207829,5	196630,6	9,0	5,6	2,7
СКФО	2911	3077	3436	7,5	4,4	1,7	34722,4	40634,2	44225,5	5,8	4,4	5,3
ПФО	64989	76228	76936	14,3	13,3	11,6	1445640,1	1778685,7	1716539,3	13,3	13,3	11,3
УрФО	28588	29813	31979	15,7	14,9	9,3	507769,3	526785,8	501088,9	5,2	4,3	3,3
СФО	21194	22040	23452	12,3	9,9	7,5	201863,4	176148,6	248562,0	3,0	2,2	2,6
ДФО	8938	9234	9718	10,5	8,9	6,0	93821,7	117059,2	138966,5	3,3	3,4	3,0

Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 31.05.2021).

Такая ситуация позволяет нам говорить о необходимости трансформации мезоэкономического пространства России и построении новой системы регионального развития на основе применения пространственного подхода к устойчивому развитию социально-экономических систем.

Для более наглядного отражения асимметричности развития территорий Российской Федерации были построены матрицы коэффициентов конвергенции (таблицы 2.6–2.8). Рассчитанные числа, находящиеся на пересечении темпов роста совокупного ВРП федеральных округов, показывают гипотетическое число лет, необходимое для выравнивания экономики «догоняющей» территории по сравнению с территорией-«лидером» при условии сохранения темпов роста ВРП. Подробный расчет коэффициентов конвергенции представлен в Приложении А.

Для расчета конвергенции были взяты два показателя – валовый региональный продукт и валовый региональный продукт на душу населения, рассчитаны темпы роста этих показателей и проведено ранжирование регионов по мере убывания значений показателей. Далее методом попарного сравнения был рассчитан показатель конвергенции, характеризующий период времени, необходимый «догоняющему» региону для достижения показателя региона-«лидера». По данным 2018 г. (при условии сохранения темпов роста), всего несколько федеральных округов способны выравнивать показатели экономического развития (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Матрица конвергенции (2018 г.)

ФО РФ	«догоняющий»	ЦФО	УрФО	ПФО	СЗФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	Темп роста ВРП (2018/2017 гг.)	1,13	1,20	1,13	1,11	1,14	1,19	1,09	1,06
ЦФО	1,13		14	х	х	82	29	х	х
УрФО	1,20			х	х	х	х	х	х
ПФО	1,13				х	28	14	х	х
СЗФО	1,11					3	х	х	х
СФО	1,14						9	х	х
ДФО	1,19							х	х
ЮФО	1,09								х
СКФО	1,06								

Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/09-01.docx (дата обращения: 31.05.2021).

В 2019 г. произошло заметное снижение темпов экономического роста по всем федеральным округам, что значительно отразилось на уровне асимметричности развития территорий. При этом необходимо отметить, что регионы-«лидеры» имеют более высокие темпы роста экономических показателей, что свидетельствует об усилении дифференциации территорий (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Матрица конвергенции (2019 г.)

ФО РФ	«догоняющий»	ЦФО	ПФО	УрФО	СЗФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	Темп роста ВРП (2019/2018 гг.)	1,06	1,06	1,13	1,07	1,05	1,07	0,94	1,06
ЦФО	1,06		х	14	114	х	166	х	383
ПФО	1,06			1	35	х	98	х	331
УрФО	1,13				х	х	х	х	х
СЗФО	1,07					х	х	х	х
СФО	1,05						38	х	172
ДФО	1,07							х	х
ЮФО	0,94								8
СКФО	1,06								

Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx> (дата обращения: 31.05.2021).

Расчет конвергенции по показателю «валовой региональный продукт на душу населения» позволил лишь выявить смену «лидера». По этому показателю на первом месте оказался не Центральный, а Уральский федеральный округ (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Матрица конвергенции по показателю «ВРП на душу населения» (2018 г.)

ФО РФ	«догоняющий»	УрФО	СЗФО	ДФО	ЦФО	СФО	ПФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	Темп роста ВРП (2019/2018 гг.)	1,20	1,11	1,25	1,14	1,15	1,13	1,09	1,06
УрФО	1,20		х	10	х	х	х	х	х
СЗФО	1,11			0,1	4	9	20	х	х
ДФО	1,25				х	х	х	х	х
ЦФО	1,14					28	х	х	х
СФО	1,15						х	х	х
ПФО	1,13							х	х
ЮФО	1,09								х
СКФО	1,06								

Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx> (дата обращения: 31.05.2021).

Представленные расчеты возможного выравнивания территорий по уровню экономического развития лишь подтверждают тот факт, что существующая модель экономического развития не способствует снижению асимметричности экономического положения территорий, для этого нужны более действенные механизмы и рычаги, «запускающие» развитие экономических систем.

Возникает необходимость трансформации существующей концепции управления развитием региональных экономик. Но какой должна быть такая трансформация? Эксперты и ведущие ученые-регионалисты предлагают разные варианты, которые в целом сводятся к усилению формальных принципов построения и функционирования социально-экономических систем, таких как совершенствование федерального и регионального законодательства, четкое разграничение полномочий и предметов ведения федерального центра и субъектов федерации, воссоздание федерального органа власти, отвечающего за развитие регионов и т.д. В настоящее же время основным инструментом регионального роста служит горизонтальное и вертикальное перераспределение ресурсов в пользу отстающих территорий¹. Автору представляется такой подход наименее эффективным, не отвечающим требованиям и течению времени.

По мнению автора, выстраивать процессы трансформации мезоэкономического пространства необходимо с учетом причин пространственной асимметрии и факторов социально-экономического развития. Так, к объективным причинам и факторам относятся:

– исторические предпосылки развития современной России, пересечение с советской формой управления национальной экономикой. Функционирование рыночной экономики в условиях федеративного устройства на протяжении пока еще непродолжительного периода времени²;

---

¹ Лавровский Б.Л, Горюшкина Е.А. Особенности государственного управления пространственным развитием России // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 8. С. 731.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : по сост. на 4 июля 2020 г. Ст. 5, 65–79.

– территориальный фактор: географические и природно-климатические особенности субъектов; попытки развития старых экономических связей, включая упор на реновацию и восстановление производств, а не на создание новых;

– демографический фактор, национально-этнические особенности населения, проживающего на конкретных территориях;

– ментальный фактор, отсутствие у населения мотивации к прорывному развитию.

К числу субъективных причин и факторов отнесем:

– политическую неспособность приходящего нового поколения управленцев к самостоятельному изменению концепции развития регионов и невозможность достижения значительных результатов развития в условиях работы старой, еще во многом советской управленческой и бюрократической системы;

– инфраструктурные, финансовые, правовые, институциональные различия в обеспечении жизнедеятельности и функционировании социально-экономических систем регионов, проходящих любого рода преобразованиях и трансформациях слишком разными темпами;

– недостаточные условия существования и развития регионов в конкурентной среде;

– доступность внешних займов и инвестиций;

– разный уровень и качество подготовки кадров среднего профессионального и высшего образования.

В конце 1990-х гг., когда в России происходили активные процессы формирования межрегиональных отношений, были заложены основы для перспективных устойчивых социально-экономических процессов между регионами в форме межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия. Подобное решение было призвано консолидировать накопленный капитал субъектов федерации – географически близких партнеров, объединить имеющийся потенциал для достижения социально-экономических целей.

Правовая основа такого взаимодействия была заложена в Общероссийском классификаторе экономических регионов (ОК 024-95) в 1995 г. Данный акт

включает решение следующих задач, по настоящее время являющихся актуальными¹:

– анализ, прогнозирование и регулирование территориального размещения производительных сил страны, экономических взаимоотношений субъектов Российской Федерации между собой и с федеральными органами государственной власти, формирование и совершенствование региональной социально-экономической политики;

– оценка и упорядочение межрегиональных экономических и культурных связей и решение других проблем, связанных с регулированием социально-экономического развития и согласованием экономических интересов регионов России;

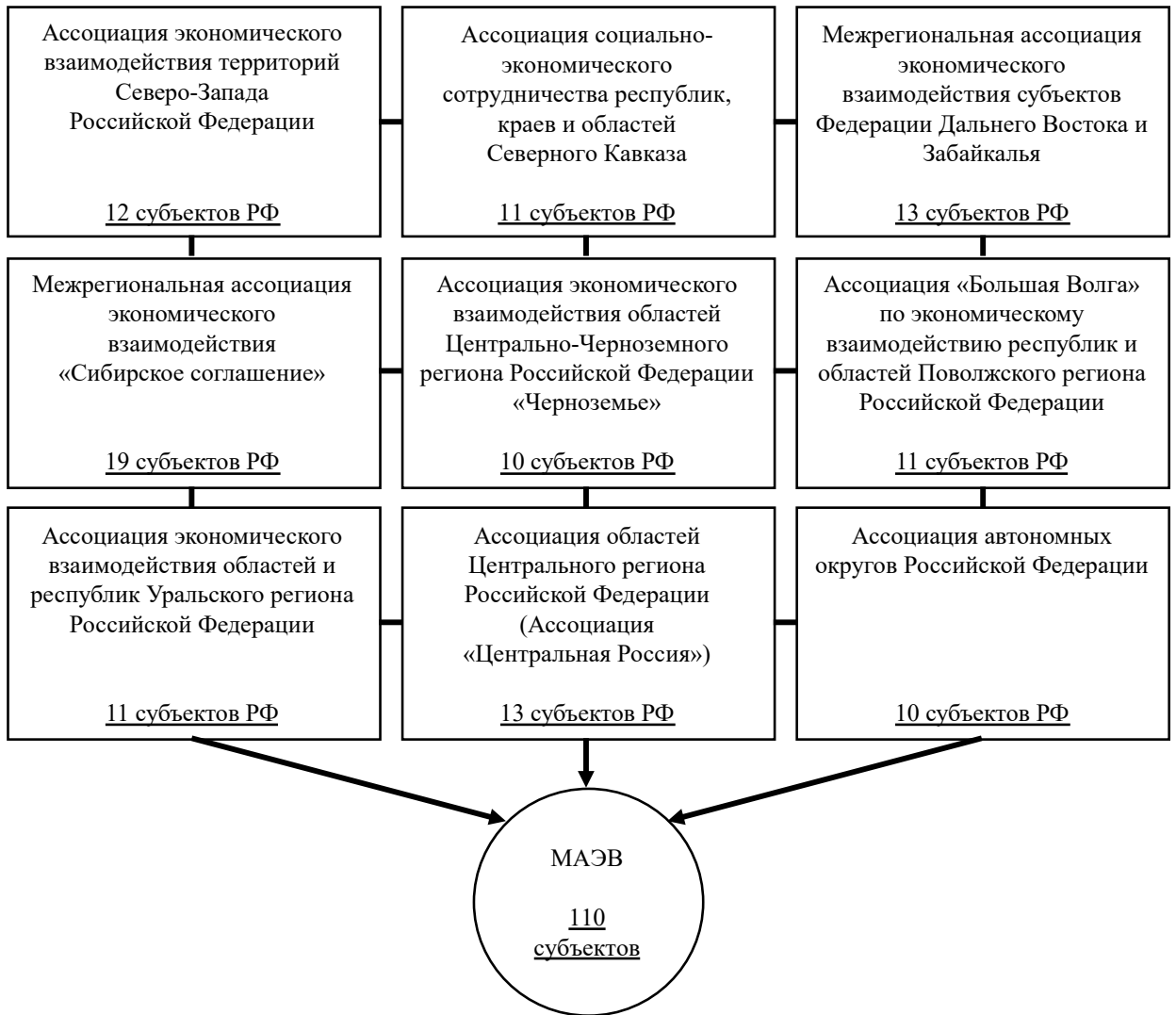
– координация финансово-хозяйственной и социально-культурной деятельности в регионах страны.

За прошедшие два десятилетия значительно изменилась экономическая и политическая ситуация в России: были созданы федеральные округа, сократилось число субъектов федерации за счет их объединения. Именно поэтому важность формирования обновленных эффективных механизмов работы межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия должна быть положена в основу актуализации и обновления существующей институциональной базы.

Кроме того, нуждается в актуализации и обновлении перечень территорий, образующих конкретные межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия в связи с изменившейся экономической и политической ситуацией. На рисунке 2.3 представлена не обновленная за последние двадцать лет структура межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия, где часть субъектов входит в разные ассоциации одновременно и не соответствует структуре федеральных округов.

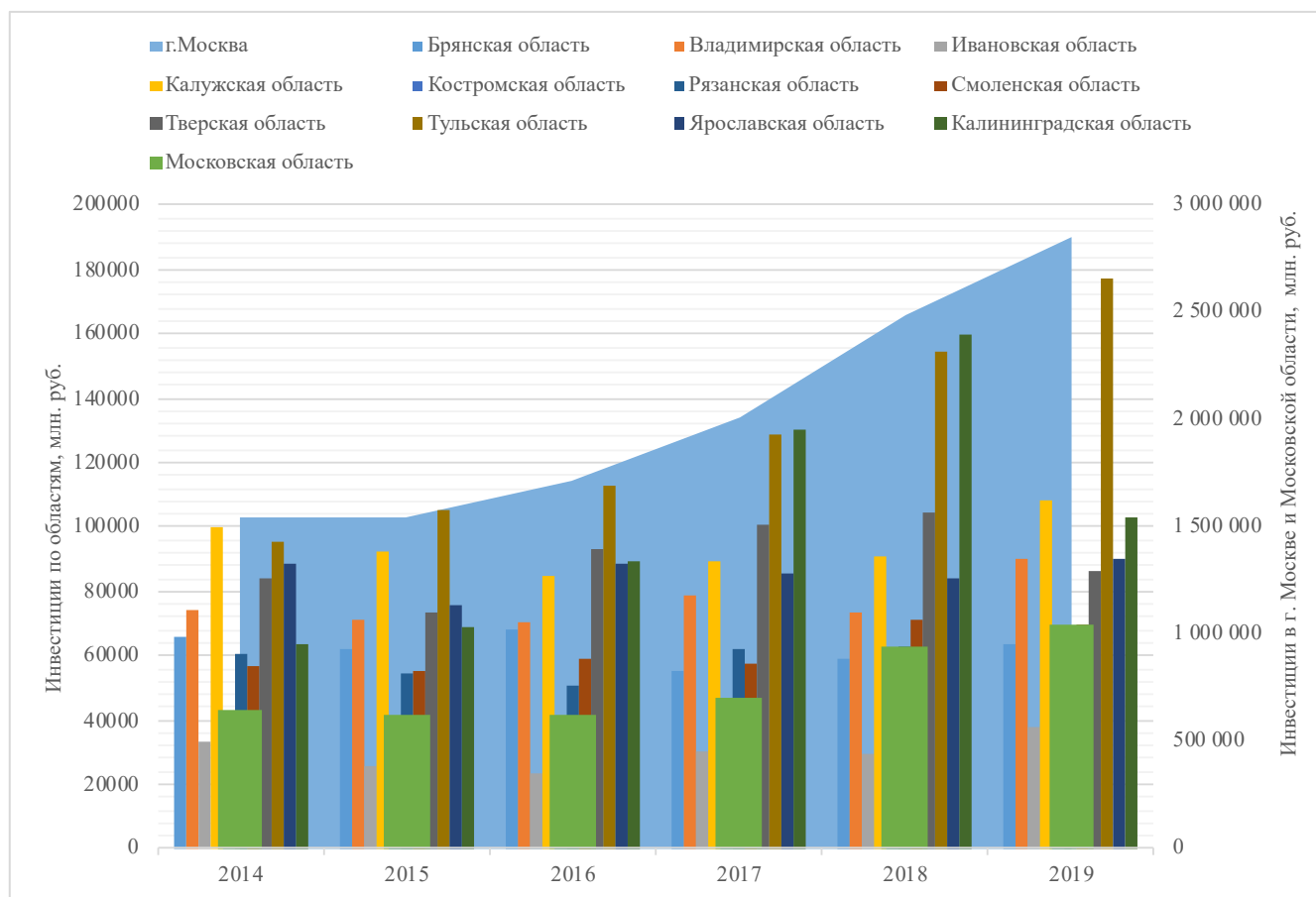
¹ Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 : утв. Постановлением Госстандарта России от 27 декабря 1995 г. № 640 : по сост. на 10 февраля 2021 г.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 156.

Рисунок 2.3 – Межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия (МАЭВ) в Российской Федерации

Анализируя данные Федеральной службы государственной статистики по объему инвестиций в основной капитал, рассмотрим показатели регионов ЦФО, входящих в Общероссийский классификатор экономических регионов и образующих межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия «Ассоциация областей Центрального региона Российской Федерации (Ассоциация «Центральная Россия»)», куда входят Брянская, Владимирская, Ивановская, Калининградская (не входит в состав ЦФО), Калужская, Костромская, Московская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская области и г. Москва (рисунок 2.4).

Примечание – Составлено автором на основе: Инвестиции в основной капитал // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/10-01.docx (дата обращения: 31.05.2021).

Рисунок 2.4 – Объем инвестиций в основной капитал субъектов РФ, входящих в МАЭВ «Центральная Россия»

Стоит отметить территориальную близость регионов и кардинально отличающиеся показатели объема инвестиций в основной капитал за исключением бюджетных средств даже без учета г. Москвы и Московской области (естественно, демонстрирующих максимальные объемы), что может свидетельствовать о неэффективном использовании накопленного капитала в регионах одной экономической ассоциации и неиспользовании имеющегося потенциала конкретного субъекта в развитии межрегиональных финансово-экономических отношений, что также подтверждают данные прироста инвестиций в основной капитал без учета бюджетных средств, представленные в таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Прирост инвестиций в основной капитал в процентах к предыдущему году

Субъект РФ	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	-0,04	6,13	8,67	10,95	8,64
Брянская область	-5,77	9,54	-19,17	6,89	8,53
Владимирская область	-3,27	-1,11	11,04	-6,40	22,56
Ивановская область	-22,26	-9,43	30,18	-3,15	29,40
Калужская область	-7,09	-8,91	5,43	2,37	18,78
Костромская область	-0,61	-3,35	-18,13	3,11	17,39
Московская область	-3,24	-0,47	12,71	35,08	10,00
Рязанская область	-10,52	-6,08	22,39	0,73	10,28
Смоленская область	-2,73	6,69	-2,10	23,31	-2,17
Тверская область	-12,59	27,18	7,83	3,73	-17,51
Тульская область	10,91	6,50	14,28	20,37	14,38
Ярославская область	-14,80	17,13	-2,92	-1,61	6,75
Калининградская область	8,32	29,63	45,76	22,61	-35,58
г. Москва	0,11	10,92	17,26	23,78	14,96
Примечание – Расчеты выполнены на основе: Инвестиции в основной капитал // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/10-01.docx (дата обращения: 31.05.2021).					

Одной из серьезных проблем неравномерного пространственного и социально-экономического развития является проблема моногородов, часть из которых является старопромышленными.

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 668-р «О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», на 1 января 2016 г. к числу моногородов (или монофункциональных, монопрофильных, моноструктурных городов) были отнесены 319 муниципальных образований, где проживало 13 млн человек (или 9% населения РФ)¹.

Согласно данным Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ), моногорода имеются в 61 из 85 регионов России, но в наибольшей степени они сосредоточены на территориях Приволжского (79 городов и 14% от общего

¹ О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р : распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 668-р.

числа жителей) и Сибирского (66 городов и 16% от общего числа жителей) федеральных округов¹.

Падение эффективности использования ресурсного потенциала моногородов было предопределено растущими колебаниями макроэкономической конъюнктуры, повышением уровня неопределенности внешней среды и обострением геополитических рисков, формированием постиндустриального хозяйственного уклада, отказом от традиционной воспроизводственной и отраслевой структуры национальной экономики в пользу использования иных форм взаимодействия экономических агентов и информационно насыщенных факторов производства. Анализ этих причин и жизнедеятельности моногородов позволил выделить в составе моногородов образования трех типов²:

1) города с наиболее сложным социально-экономическим положением («красная зона» включает 94 моногорода);

2) города с рисками ухудшения социально-экономического положения («желтая зона» включает 154 моногорода);

3) города со стабильной социально-экономической ситуацией («зеленая зона» включает 71 моногород).

Основаниями для отнесения моногородов к одной из указанных категорий выступают: состояние градообразующего предприятия и прогноз изменения показателей его финансово-хозяйственной деятельности, уровень безработицы в городе и оценка его соотношения со среднероссийскими показателями, оценка местным сообществом социально-экономической ситуации в городе (на основе индивидуальных и коллективных опросов).

В отчете ИКСИ указано, что на 1 января 2016 г.³:

– в моногородах «красной зоны» проживало 3 217 тыс. чел., или 25% населения моногородов России;

---

¹ Обзор российских моногородов. Аналитический доклад ИКСИ. Июнь 2017 г. / Институт комплексных стратегических исследований. URL: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf (дата обращения 01.09.2019).

² Там же.

³ Там же.

– в городах с риском ухудшения социально-экономического положения проживало 5 620 тыс. чел., или 43% населения моногородов;

– в городах со стабильной социально-экономической ситуацией проживало 4 188 тыс. чел., или 32% населения моногородов.

Высокий удельный вес населения, проживающего в монопрофильных городах с низким качеством жизни и высокими рисками его дальнейшего ухудшения, обуславливает необходимость разработки теоретических и методических подходов к процессам диверсификации экономики монопрофильной территории. Это позволит сформулировать практические рекомендации для региональных органов власти, направленные на разрешение дилеммы между дальнейшим развитием моногородов на основе реструктуризации и их постепенной ликвидацией.

Территории изначально находятся в разных условиях и обладают различным потенциалом инновационного развития и диверсификации. Но инновационная деятельность – это не только научные исследования и технологическое предпринимательство, она также может проявляться в форме так называемых нетехнологических инноваций – маркетинговых, организационных, экологических. Источниками инноваций могут выступать как наука, так и творческая индустрия (ремесла, искусства). С точки зрения региональной инновационной политики необходимо содействовать развитию предпринимательских инициатив во всех сферах деятельности, избегать риска «технологической близорукости».

Вследствие многообразия видов инновационной активности практически в каждом регионе присутствуют те или иные ее формы, связанные с изменением продуктов, процессов, организационных механизмов, направленных на развитие конкурентных преимуществ. И если научное лидерство не является одинаково актуальной для всех регионов стратегией, то инновационная политика может быть эффективна на любой территории¹.

---

¹ Куценко Е. Региональный контекст // Клерк.Ру. URL: <http://www.klerk.ru/boss/articles/396873/> (дата обращения: 21.09.2016).

2.2. Теория факторного анализа в диагностике инновационной устойчивости регионов¹

Неравномерность развития субъектов Российской Федерации не оставляет органам региональной власти иного выбора, кроме развития нематериальных ресурсов, таких как навыки, знания, умения, которые связаны с инновационными факторами. На каждом из уровней регионального управления инновациями решаются взаимосвязанные между собой задачи. В случае несоординированности действий для обеспечения инновационной устойчивости на региональном и муниципальном уровнях потребуются дополнительные ресурсы, возникнут процессы торможения и снижения темпов развития территорий.

Ни одинаковая по объемам и формам поддержка регионов, ни обособленная поддержка наиболее развитых регионов не могут быть достаточными для экономического роста. Компромиссом является дифференциация инновационной политики по целям и инструментам, исходящая из специфики развития каждой территории². При реализации инновационной политики необходимо принимать во внимание региональный контекст.

Для определения механизмов и инструментов инновационного развития территорий необходимо выявить социально-экономическую природу устойчивости. Говоря о социально-экономических факторах развития территорий в целом и инновационном развитии в частности, необходимо провести

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Воронов А.С. Социально-экономические факторы инновационного развития регионов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2012. № 6-2. С. 29–30;

а также в публикации в журнале, входящем в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

2. Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

² Куценко Е. Региональный контекст // Клерк.Ру. URL: <http://www.klerk.ru/boss/articles/396873/> (дата обращения: 21.09.2016).

систематизацию, выявить количественные показатели этих факторов и определить способ лучшего использования и повышения эффективности¹.

Можно отметить, что всевозможные факторы (политико-правовые, ресурсные, организационные, информационные), влияющие на инновационную деятельность на мезоуровне, разделяются на разнонаправленные факторы: активизации и торможения. По мнению Т.В. Смирновой², к **факторам активизации** относится положительное развитие политико-правовых, ресурсных, организационных и информационных факторов.

Позитивными направлениями вектора развития политико-правовых условий являются: политическая стабильность; законодательные меры, поощряющие инновационную деятельность; поддержка в самих субъектах инновационной деятельности.

Что касается ресурсных факторов, то позитивным вектором их развития, активизирующим региональные инновационные процессы, являются: наличие и активное использование ресурсов, связанных с природно-климатическими условиями, демографической ситуацией, сложившейся специализацией конкретной территории; применение новейших технологий, использование современных материалов, обеспечение защиты окружающей среды; совершенствование технологий организации производства и труда; наличие необходимой хозяйственной и научно-технической инфраструктуры; наличие высококвалифицированных кадров, возможность повышения профессионального уровня специалистов; наличие финансовых ресурсов, доступность финансовых институтов.

В качестве организационных факторов активизации выступают: наличие рациональной структуры, занимающейся мониторингом инновационного развития региона; наличие инновационных и инвестиционных советов, участвующих в

---

¹ См.: Воронов А.С. О факторах устойчивого развития регионов // Творческое наследие А.С. Посникова и современность : VI Посниковские чтения : Материалы международной научно-практической конференции / Смоленский государственный университет. Смоленск, 2012. С. 214–219.

² См.: Смирнова Т.В. Инновации как ресурс социально-экономического развития регионов : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Смирнова Татьяна Валерьевна. М., 2012. 189 с.

рассмотрении, принятии и осуществлении различных инновационных проектов; проработка, принятие и активное использование сценария «инновационной экономики»; применение всех функций управления инновационным развитием (планирование и прогнозирование, оперативное регулирование, согласование и координация, учет и контроль); наличие научно-исследовательских институтов, центров и т.п.

Реализация поступательных тенденций в установлении инновационной устойчивости невозможна без адекватных действий по использованию информационных факторов: высокого уровня проработки информационных потоков и направлений их движения в рамках управления инновационным развитием; доступности данных об инновационном развитии региона; наличия программного продукта, позволяющего осуществлять мониторинг инновационного развития региона на разных стадиях и этапах инновационного процесса; наличия коммуникационно-информационной сети.

Однако при неблагоприятном развитии условий они могут трансформироваться в **факторы торможения (инерции)**.

Так, на политико-правовом уровне политическая нестабильность в регионе или муниципальном образовании, слабость и непрофессионализм органов власти, ограничения, возникающие со стороны антимонопольного, лицензионного, налогового и бухгалтерского законодательства, законодательства в сфере интеллектуальной собственности, криминогенная обстановка в регионе не просто не способствуют развитию позитивных процессов, а нивелируют все благоприятные условия для инновационного развития и тем более инновационной устойчивости.

В условиях избирательного использования отдельных видов природных, трудовых ресурсов и основного капитала, ограничения доступа к ресурсам для предпринимателей ресурсные факторы начинают играть тормозящую роль. Она усиливается отсутствием в регионе отработанных процедур выделения и оформления инвестиционных площадок под инновационную деятельность; отсутствием высококвалифицированных специалистов и возможностей повышать

уровень квалификации работников; нехваткой финансовых ресурсов, недоступностью или ограниченным доступом к финансовым институтам.

В группе организационных факторов отрицательный вектор торможения характеризуется нерациональной структурой для мониторинга инновационного развития региона или ее отсутствием; отсутствием инновационных и инвестиционных советов или их неэффективной работой; отсутствием инновационного сценария социально-экономического развития регионов; избирательным применением отдельных функций управления инновационным развитием; отсутствием научно-исследовательской базы, центров и т.п.; лоббированием через инновационные и инвестиционные советы интересов по определенным проектам, технологиям, текущему производству; сложностью согласования интересов всех участников инновационных процессов; трудностью межотраслевых, регионально-муниципальных, межорганизационных взаимодействий.

Несмотря на общую тенденцию цифровизации российской экономики, состояние информационных факторов может выступать в качестве тормозящих механизмов инновационного развития в том случае, если доступ к информации об инновационной деятельности ограничен, отсутствует система обработки информационных потоков по инновационному развитию, не создана система регионального мониторинга инновационной деятельности, участники инновационных процессов не связаны в единую сеть¹.

Снижение степени влияния факторов торможения на развитие инновационной устойчивости территории связано с таким понятием, как уровень инновационной комфортности. В каждом регионе, в зависимости от состояния его социально-экономического положения, существуют оказывающие влияние процессы, которые определяются качеством выполнения функций государственного, муниципального и производственного менеджмента:

– планирование деятельности региональных органов власти по правовой и финансовой поддержке приоритетных видов инновационной деятельности, а также предприятий и организаций, их осуществляющих;

---

¹ Цифровая экономика как стратегический тренд инновационного развития : монография / колл. авт. ; под ред. М. В. Кудиной, А. С. Воронова. М., 2018. 166 с.

– организация системы взаимодействия между всеми участниками инновационных процессов: органами власти, предприятиями и организациями-инноваторами, гражданами, обладающими инновационными идеями и разработками; инициирование и поддержка инновационных промышленных и сервисных кластеров;

– мотивирование и стимулирование через систему административных и экономических, прямых и косвенных инструментов увеличения доли инновационной продукции и услуг, производимых на территории региона;

– контроль со стороны органов региональной власти за полнотой реализации приоритетных направлений инновационного развития территорий, мониторинг влияния осуществляемых действий на инновационную и социально-экономическую устойчивость развития.

На рисунке 2.5 представлены факторы, влияющие на формирование инновационной комфортности региона.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). С. 9. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

Рисунок 2.5 – Факторы инновационной комфортности региона

Осуществление этих процессов невозможно без опережающего, по сравнению с реальными инновационными процессами, развития нормативной правовой базы по поддержке инноваций, их ресурсному и инвестиционному обеспечению, привлечению на территорию венчурного финансирования и «бизнес-ангелов» – финансовых институтов, вкладывающих в высокорисковые, но перспективные инновационные проекты. Информационное обеспечение инновационной устойчивости связано с созданием общего информационного поля региона по перспективным инновационным проектам с защищенной системой доступа для потенциальных инвесторов и системы защиты интеллектуальной собственности. Современный этап развития экономики регионов предполагает, что грамотно сформированные информационные базы по конкретным инновационным проектам, региональным системам инвестиционного и правового обеспечения позволят создать в регионах условия для повышения их конкурентного статуса при получении средств из федерального бюджета, обеспечат дополнительные конкурентные преимущества конкретным предприятиям и организациям. Выполнение этих условий повысит степень инновационной комфортности региона, обеспечит степень устойчивости инновационного развития. Кроме того, эти процессы невозможны вне условий социальной стабильности, что предполагает и в дальнейшем наличие на территории стабильного удовлетворения потребностей граждан в рабочих местах в соответствии с уровнем их образования и компетентности, потребностей в получении образования и повышении квалификации в инновационных сферах деятельности, потребностей в обеспечении качественного досуга и доступности к объектам культуры и культурного наследия^{1,2}.

Все социально-экономические процессы осуществляются на базе как невозпроизводимых, так и воспроизводимых природных факторов. К природным факторам, формирующим объективную (невозпроизводимую) среду

---

¹ См.: Вожегова М.А., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Информационные аспекты инновационного развития компаний : монография. М., 2012. 144 с.

² См.: Леонтьева Л.С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Леонтьева Лидия Сергеевна. М., 2004. С. 103–105.

инновационного развития относятся: климат, ландшафт, географическое положение, распределение и расположение залежей полезных ископаемых. К относительно (условно) воспроизводимым природным ресурсам относятся: состояние флоры и фауны, структура лесных запасов, состояние почв, состояние воздуха и воды. Приоритеты, обеспечивающие инновационную устойчивость развития региона, могут быть связаны с повышением эффективности использования всех видов природных ресурсов. Отдельные региональные инновационные проекты направлены на разработку технологий эффективного, принципиально нового их использования.

К числу детерминантных факторов инновационного развития региона относится трудовой фактор, количественная характеристика которого определяется численностью трудоспособного населения, структурой профессиональной подготовки, степенью достаточности для поддержания устойчивых темпов развития региона, состоянием рынка труда. Эффективность формирования, развития и использования этой группы факторов зависит от комплекса действий региональных властей, направленных на осуществление целенаправленной политики по развитию человеческого капитала региона, что связано с трансформацией региональных систем здравоохранения, образования и социального обеспечения¹.

В зависимости от структуры экономики региона и развития в течение длительного времени определенных видов хозяйственной деятельности территориальная экономическая система становится «обладательницей» значительного запаса основных фондов, который выражается в зданиях, сооружениях, промышленном сельскохозяйственном оборудовании, транспортной инфраструктуре, объектах энергетики и т.д., находящихся на территории региона. Оценка основного капитала региона как социально-экономического фактора инновационного развития крайне сложна. В условиях различных форм собственности, разного уровня физического и морального износа значительная

---

¹ См.: Зиядуллаев Н.С., Лясников Н.В., Воронов А.С. Совершенствование механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 33–48.

часть основных средств региона не только оказывается непригодной для обеспечения инновационных процессов, а порой их осложняет и тормозит. Для совершенствования технологий, организации производства, повышения производительности труда^{1,2}, роста ВРП необходима значительная замена существенной части основного капитала. К сожалению, не всегда возможно сделать выбор в пользу реализации крупных региональных инвестиционных проектов, оказывающих значительное влияние на изменение структуры основного капитала³.

Немаловажным социально-экономическим фактором обеспечения инновационной устойчивости регионов является состояние НИОКР. Они представлены научно-исследовательским потенциалом высшей школы, существующими в регионе организациями государственной и иных форм собственности, ведущими как фундаментальные исследования, так и опытно-конструкторские разработки. Инновационный потенциал региона во многом зависит от уровня развития региональной науки, государственных и частных затрат на научную деятельность. Безусловно, в оценке состояния региональной науки могут быть использованы показатели количества внедрений научных организаций в хозяйственный оборот, доли доходов, получаемых от коммерциализации научных исследований в валовом региональном доходе.

Фактором социально-экономического развития региона, влияющим на формирование инновационной устойчивости, является инвестиционный климат региона, определяющий инвестиционную привлекательность. С точки зрения перспектив инновационного развития инвестиционная привлекательность может быть сформирована только в результате целенаправленной совместной деятельности региональных органов власти и бизнеса. Так, по мнению

---

¹ См.: Воронов А.С., Гапонова С.Н. Совершенствование организации управления как одна из составляющих повышения производительности труда для формирования инновационной устойчивости // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 15 (390). С. 56–64.

² См.: Гапонова С.Н., Воронов А.С. Необходимость повышения производительности труда за счет улучшения менеджмента // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы VI Международной научно-практической конференции. Т. 1. М., 2014. С. 82–84.

³ Obolenskaya L.V., Moreva E.L., Voronov A.S., Vorozhikhin V.V. Assessment of Factors Impeding Technological Development of the Electric Power Complex (The Russian Case Analysis) // Revista Geintec-Gestao Inovacao e Tecnologias. 2021. Vol. 11, № 4. Pp. 2902–2914.

Л.С. Леонтьевой, инвестиционная привлекательность региона является одной из составляющих общей экономической комфортности, которая складывается из ряда показателей соответствия уровня экономической комфортности региона потребностям субъектов управления¹:

- использование региональных компонент для повышения конкурентного статуса выпускаемой продукции;
- увеличение объема внутренних инвестиций;
- участие в региональных инновационных проектах.

Выполненная систематизация факторов социально-экономического развития регионов позволяет выделить необходимость определения условий, формирующих их инновационную стабильность.

Все условия можно разделить на четыре группы: политико-правовые; ресурсные; организационные; информационные.

В первую группу условий входят:

- политическая стабильность;
- законодательные меры, поощряющие инновационную деятельность;
- система государственной поддержки инноваций на макроуровне;
- наличие внутренних нормативных актов, поощряющих развитие инновационной деятельности в субъектах хозяйствования.

Ресурсные условия инновационного развития регионов представляют собой комплекс необходимых и достаточных предпосылок, связанных как с материальными, так и с нематериальными факторами производства. К ним можно отнести:

- наличие и активное использование ресурсов, связанных с природно-климатическими условиями, демографической ситуацией, сложившейся специализацией хозяйства конкретного региона;
- применение новейших технологий использования современных экологически чистых или экологически безвредных материалов;
- наличие необходимой хозяйственной и научно-технической инфраструктуры;

---

¹ Леонтьева Л.С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Леонтьева Лидия Сергеевна. М., 2004. С. 104.

– наличие высококвалифицированных специалистов и возможность повышения их профессионального уровня;

– доступность финансовых институтов, наличие финансовых ресурсов.

К числу организационных условий следует отнести:

– наличие устойчивой структуры, осуществляющей мониторинг инновационного развития региона;

– включение в состав региональных органов власти на условиях государственно-частного партнерства инновационных и инвестиционных советов, участвующих в рассмотрении, принятии и осуществлении инновационных проектов;

– применение на уровне региона сценария «инновационной экономики»;

– институциональное обеспечение всех функций управления инновационным развитием¹: планирование и прогнозирование, оперативное регулирование, согласование и координация, мотивирование и стимулирование инноваторов и инвесторов, контроллинг за инновационными процессами.

Обеспечение информационной прозрачности инновационного развития региональной экономики возможно лишь в следующих условиях:

– при высоком уровне проработки информационных потоков и направления их движения в рамках управления инновационным развитием;

– при обеспечении доступности данных о потенциальных источниках формирования инноваций в регионе;

– при наличии программного продукта, позволяющего осуществлять мониторинг инновационного развития региона на всех стадиях и этапах инновационного процесса;

– при наличии целенаправленной деятельности по повышению инновационной культуры всех хозяйствующих субъектов в регионе.

Рассматривая социально-экономические факторы и условия, обеспечивающие инновационную стабильность региона, автор пришел к выводу,

---

¹ См.: Леонтьева Л.С., Воронов А.С. Институциональное обеспечение инновационной устойчивости регионов // Управленческие науки в современном мире : III Международная научно-практическая конференция / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Т. 1. М., 2015. С. 479–483.

что развитие инновационной деятельности для регионов должно стать главным ресурсом, обеспечивающим длительный рост экономики.

Социально-экономический эффект устойчивого инновационного развития должен заключаться в обеспечении доходов регионального бюджета, изменении структуры занятости, заключающемся в росте доли высококвалифицированного и интеллектуального труда, что должно сформировать устойчивый тренд роста человеческого капитала региона.

2.3. Человеческий и социальный капитал в системе обеспечения инновационной активности регионов¹

Человеческий капитал в системе инновационного развития территорий

Согласно исследованиям, уровень развития экономик разных стран во многом определяется уровнем человеческого и инновационного развития². Практически все стратегии и программы инновационного развития страны делают акцент на важности развития человеческого капитала и инвестиций в него. В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года³ развитие человеческого капитала определено в

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 38–62.
2. Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 3–23.
3. Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 82. С. 140–170.
4. Воронов А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 151–161.
5. Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 71–90.
6. Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 203–222.

² The Global Competitiveness Report 2019 / ed. by K. Schwab ; World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года : разработан Минэкономразвития России.

качестве одного из приоритетов развития. Но при этом практически все стратегии несколько декларативно (фрагментарно) рассматривают вопросы его формирования, развития и использования как одной из главных компонент инновационных процессов.

Ключевым фактором современного экономического роста является научно-технический прогресс (НТП), на долю которого приходится свыше 90% прироста валового внутреннего продукта (ВВП) развитых стран. Он обеспечивает рост производительности других факторов производства и поступательное повышение его эффективности. В условиях перехода к экономике знаний его роль еще более усиливается, определяя конкурентоспособность экономики¹. В свою очередь, НТП основывается на постоянном увеличении объемов и повышении качества НИОКР, реализуемых за счет творческой самореализации ученых, инженеров и предпринимателей. В этом проявляется фундаментальное значение интеллектуального капитала в обеспечении развития современной экономики, которое невозможно без расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Категория человеческого капитала является объектом пристального рассмотрения достаточно большого количества исследователей. Человеческий капитал рассматривается как фундаментальная категория, как ресурс развития, как характеристика использования человеческих возможностей и т.д. Анализ научных работ показал, что человеческий капитал рассматривается в основном в двух аспектах: а) как совокупность знаний, навыков, способностей, ценностей человека (Б. Мильнер², С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев³); б) как совокупность инвестиционных затрат, направляемых на развитие знаний, навыков, способностей человека (Г.С. Беккер⁴, Т. Шульц⁵). С точки зрения структурных элементов

---

¹ См., например: Гапонова С.Н., Воронов А.С. Формирование экономики знаний в процессе борьбы с кризисом и в условиях санкций // Стратегия формирования экономики знаний и инноваций в России : Сборник статей, включающий материалы круглого стола в рамках V Московского экономического форума / под ред. А.В. Кашировой, З.Ю. Прониной ; отв. ред. А.С. Воронов ; науч. ред. М.В. Кудина. М., 2017. С. 88–98.

² Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 129–140.

³ Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю. Модели оценки человеческого капитала компании, основанные на концепции стохастической границы // Экономика и математические методы. 2012. Т. 48, № 3. С. 45–63.

⁴ Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ. М., 2003. 672 с.

⁵ Schultz T.W. The Economic Value of Education. New York, 1963. xii + 92 p.

человеческого капитала интерес представляют труды таких исследователей, как Р. Фогель, К. Альбрехт, О.В. Лосева, А.П. Колядин и др. Согласно концепции Р. Фогеля¹, элементом человеческого капитала является физиологический капитал, то есть биологический потенциал человека как работника, а согласно концепции К. Альбрехта², элементом человеческого капитала является интеллект, который задействован в формировании широкой совокупности как научных, так и общественно обусловленных знаний. Поэтому интеллект имеет мультикомпонентную структуру, то есть является множественным, и это множество проявляется у каждого индивида по-разному (в разных пропорциях), через формирование абстрактного, социального, практического, эмоционального, эстетического, кинестетического интеллектов. О.В. Лосева³ вводит понятие человеческого интеллектуального капитала, то есть отделяет совокупные знания, способности, интеллект каждого индивида от физиологических характеристик и инвестиционных затрат на их развитие. А.П. Колядин⁴ в своих исследованиях выделяет фиктивный компонент человеческого капитала, то есть малоиспользуемую или неиспользуемую часть человеческого капитала.

Также среди исследователей сформировались две принципиальные позиции относительно соотношения категорий человеческого и интеллектуального капитала: последователи научных школ по управлению трудовыми ресурсами придерживаются мнения, что интеллектуальный капитал является одной из составляющих человеческого капитала (например, А.М. Асалиев⁵, Г.М. Залозная, В.П. Моргунов⁶), последователи школ стратегического управления (например, Э. Брукинг⁷, Т. Стюарт⁸) придерживаются мнения, что понятие «интеллектуальный

---

¹ Fogel R.W. The New Economic History, Its Findings and Methods // The Economic History Review. 1966. Vol. 19, № 3. Pp. 642–656.

² Альбрехт К. Практический интеллект. Наука о здравом смысле / пер. с англ. М., 2011. 411 с.

³ Лосева О.В. Концепции оценки человеческого капитала в инновационной экономике // Вестник Финансового университета. 2012. № 5. С. 27–38.

⁴ Колядин А.П. Фиктивный компонент человеческого капитала как системный феномен экономики знаний : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.01 / Колядин Александр Петрович. Пятигорск, 2012. 363 с.

⁵ Асалиев А.М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 6 (96). С. 96–105.

⁶ Залозная Г.М., Моргунов В.П. Эволюция теоретических концепций человеческого капитала // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С. 67–78.

⁷ Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / пер. с англ ; под. ред. Л.Н. Ковалик. СПб., 2001. 288 с.

⁸ Stewart T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. New York, 1997. 261 p.

капитал» является более широким управленческим понятием по отношению к человеческому капиталу и что человеческий капитал является структурным элементом интеллектуального¹.

Вопросы эффективного использования и оценки человеческого капитала, а также выделение его влияния на характер протекания социально-экономических процессов вот уже на протяжении нескольких десятилетий рассматриваются ведущими исследователями и бизнес-практиками².

Основные определения человеческого капитала, сформулированные отечественными исследователями, раскрывают эту дефиницию как:

1) «знания, навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура труда»³;

2) «совокупность навыков, знаний, умений, приобретенных способностей и социальных связей, используемых для повышения уровня профессиональной деятельности и достижения конкурентных преимуществ»⁴;

3) «человеческое развитие, интегрирующее экономические, социальные и экологические аспекты ... развития» для человека⁵.

Для понимания роли человеческого капитала в обеспечении устойчивого инновационного развития территорий рассмотрим генезис развития этой категории в контексте смены технологических укладов как формаций инновационного развития.

На рисунке 2.6 схематично представлена парадигма смены мирохозяйственных и технологических укладов, и для каждого этапа определены институциональные особенности формирования человеческого капитала и его использования.

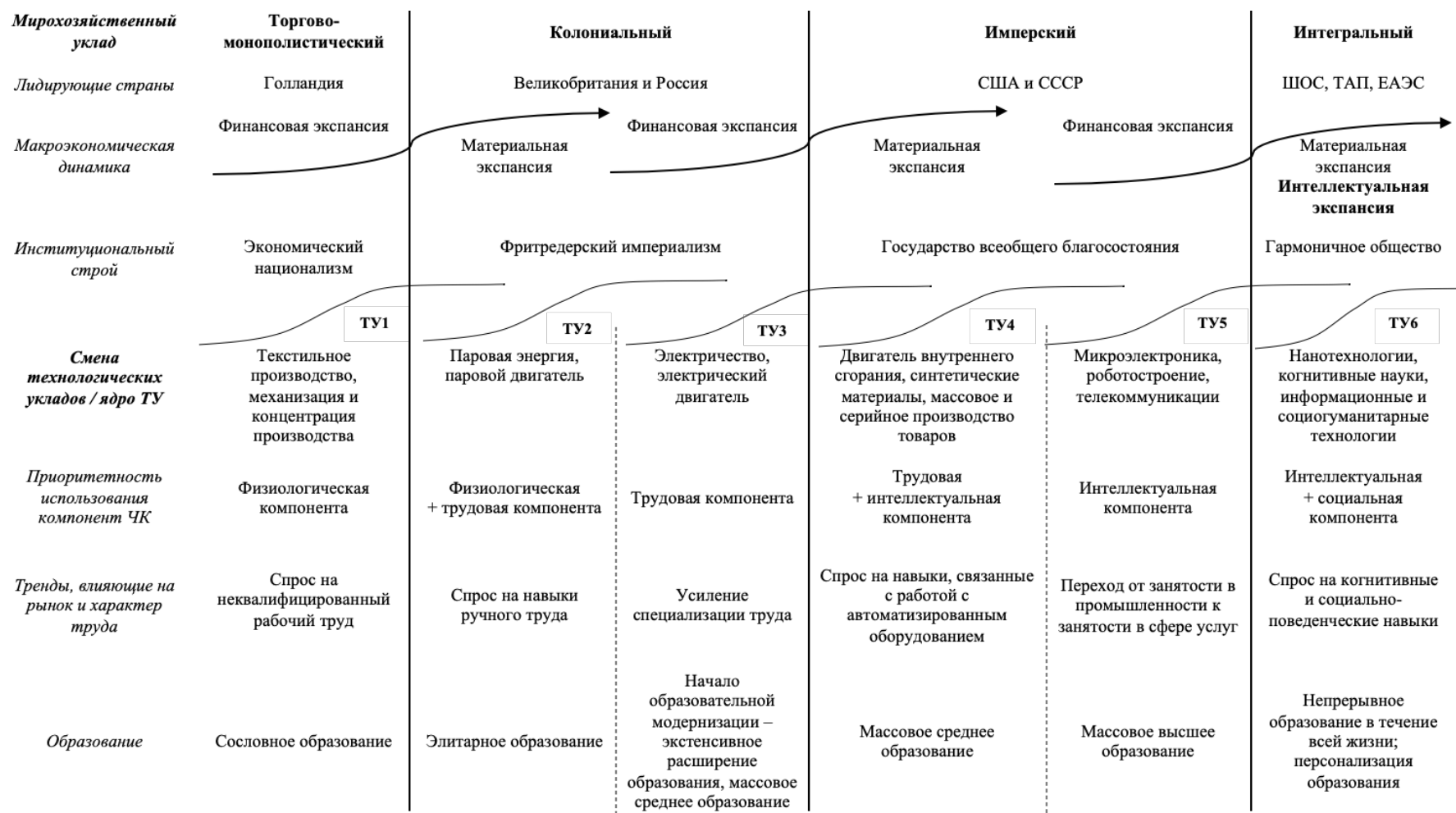
¹ Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом: риск-ориентированный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 107–108.

² Там же. С. 109.

³ Мильнер Б. Управление интеллектуальными ресурсами // Вопросы экономики. 2008. № 7. С. 134.

⁴ Айвазян С.А., Афанасьев М.Ю. Модели оценки человеческого капитала компании, основанные на концепции стохастической границы // Экономика и математические методы. 2012. Т. 48, № 3. С. 46.

⁵ Вовк В.А. Концепция человеческого капитала в контексте поворота к «обществу мудрости» // Бизнес Информ. 2014. № 2. С. 21.

Примечание – Составлено автором с использованием: Айвазов А. Периодическая система мирового капиталистического развития // Альманах «Развитие и экономика». 2012. № 2. С. 140–147. URL: <http://devec.ru/almanah/evrazijskij/724-aleksandr-ajvazov-periodicheskaja-sistema-mirovogo-kapitalisticheskogo-razvitija.html> (дата обращения: 20.04.2020) ; Глазьев С.Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52, № 2. С. 3–29. См.: Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 11.

Рисунок 2.6 – Человеческий капитал в контексте смены мирохозяйственных и технологических укладов

В рамках первого технологического уклада основная хозяйственная деятельность велась в рамках сельских общин, рыночные отношения развивались в городской и международной торговле, в которых воспроизводство капитала было основано на частной собственности и цеховой организации труда свободных ремесленников. В это время происходит расширение деловой активности на основе первого технологического уклада (затрагивает период с 1770 по 1830 гг.), который связан с развитием текстильного производства на основе специализации и механизации ручного труда.

Второй технологический уклад (примерно с 1830 по 1880 гг.) связан с повсеместным использованием парового двигателя, а паровая энергия обеспечивала рост масштабов и концентрации производства.

Третий технологический уклад (примерно с 1880 по 1930 гг.) связан с развитием электричества и применением электродвигателей в производственных процессах. На этом этапе повышается гибкость производства, которое становится более стандартизированным. Усиливаются процессы урбанизации.

Первый технологический и торгово-мануфактурный мирохозяйственный уклады затрагивали относительно небольшую часть социально-экономической системы, в которой доминировали сельскохозяйственные общины. Освободившиеся от феодальной зависимости горожане организовывали ремесленное производство в цехах и мануфактурах, основанных на специализации ручного частично механизированного труда. Для этого требовались определенные навыки, которые формировались у подрастающего поколения в семьях и на производстве на основе индивидуального обучения, в ходе которого знания передавались непосредственно от мастера ученику. Переход ко второму технологическому укладу с концентрацией производства на фабриках с широким использованием парового двигателя и жесткой механизацией производства требовал подготовки инженеров и квалифицированных рабочих, для чего требовалась уже массовое начальное и элитное среднее специальное образование.

Ведущее место в производственных процессах этих укладов занимал работник средней квалификации, а развитие человеческого капитала было связано

с организацией массового начального и среднего специального образования. Появлялось элитное образование для подрастающего поколения привилегированных сословий с целью подготовки управленческих кадров для государственных учреждений и частных компаний. Для организации научных исследований расширялась сеть университетов, создавались национальные академии. На этапе первого технологического уклада появилась потребность в профессиональном образовании, в период второго уклада происходило его ускоренное массовое распространение. Университетское образование развивалось как элитарное. На этапе третьего технологического уклада начальное образование стало всеобщим, произошла образовательная модернизация – экстенсивное расширение образования (рост количественных показателей образовательного уровня населения – продолжительности обучения, главным образом на начальном и среднем уровнях); специализация высшего образования. Появилось инженерное предпринимательство, формировалась система охраны результатов интеллектуальной деятельности. По мере перехода от аграрного к индустриальному обществу складывался соответствующий тип заводского работника с преобладанием шаблонного труда, основанного на механическом использовании информации и знаний.

Происходила и трансформация концепций управления персоналом. В рамках первого технологического уклада в отношениях между капиталом и трудом превалировала концепция максимизации прибыли собственника средств производства за счет максимизации затрат труда (рабочего времени) наемного работника и минимизации его платы (А. Смит, К. Маркс), т.е. эксплуатации труда. С переходом к последующим укладам концепции управления сдвигаются в сторону необходимости рационализации и социализации труда (Р. Оуэн, Ч. Бэббидж). Третий технологический уклад связан с развитием концепций широкого использования труда: человек рассматривался как исполнитель трудовых функций, для чего осуществлялись специализированное обучение работников и нормирование их труда (Ф. Тейлор, А. Файоль, Ф. Гилбрет).

Конечно, системное измерение человеческого капитала в те периоды не проводилось. Однако можно судить о его развитии по показателям, характеризующим качество жизни и объем инвестиций в развитие образования и здравоохранения. Несмотря на то, что Россия отставала от ряда стран по времени смены технологических укладов, экономику того периода в современной терминологии можно охарактеризовать как социально ориентированную: наблюдался рост реальных доходов всех слоев населения, степень дифференциации доходов составляла 6–8 (раз), развивалось образование и здравоохранение¹.

В России, например, общие расходы на здравоохранение и образование с 1885 по 1910 гг. (третий технологический уклад) возросли в 18,6 раза (с 25 до 465 млн руб.)², естественный прирост населения на 100 человек составлял 1,7, численность населения с 1897 по 1914 гг. возросла почти на 32% (с 125,6 до 165,7 млн человек с естественным годовым приростом более 2,5 млн человек в год)³. В конце третьего технологического уклада в России в части формирования и использования человеческого капитала наблюдались две разнонаправленные тенденции: 1) развитие всеобщего образования, распространение среднего профессионального образования, расширение университетского образования; 2) ухудшение качества жизни (рост доходов нивелировался ростом цен). Образование в России стало эффективным инструментом классовой борьбы и классового господства – ускорение мобильности в сфере высшего образования одних социальных групп и торможение других.

Четвертый технологический уклад (с 1930 по 1970 гг.) основывался на применении двигателя внутреннего сгорания, производственные процессы приобретали серийный и массовый характер. Доминирующим стал высококвалифицированный труд, широкое распространение получило среднее

---

¹ См.: Юдина Т.Н. Новый домострой. Конституирующая универсальная перспективная система России: монография. М., 2014. 448 с.

² Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): новые подсчеты и оценки / пер. с англ. М., 2003. С. 154.

³ Сифман Р.И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР / под ред. А.Г. Вишневого. М., 1977. С. 62–82.

специальное образование. Развивались специализированные научно-исследовательские отделы при большинстве компаний. Увеличились расходы государств на научные исследования и разработки как военной, так и гражданской тематики. На этапе четвертого технологического уклада возросла роль науки и образования, а инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение) постепенно начали превышать инвестиции в материальное производство. В СССР развитие получила индустриальная модель массового образования, в основу которой было заложено удовлетворение потребности нарастающей индустриализации экономики в рабочей силе, и которая явилась источником накопления человеческого капитала.

Пятый технологический уклад (с 1970 по 2010 гг.) характеризуется применением микроэлектроники, индивидуализацией производства и потребления, преодолением экологических ограничений. Высокий темп развития набирает информационно-коммуникативная сфера, происходит информатизация основных производственных, экономических, социальных процессов (Web 1.0 – Web 3.0). Изменяется роль исследователей и инженеров в экономических процессах, они впервые получают надежную основу для экономической независимости. Высшее образование становится доступным, начинают доминировать работники знаний и меритократы, возрастает потребность в специфическом человеческом капитале.

Тип работника пятого технологического уклада можно охарактеризовать как постиндустриальный, труд которого основан на получении и использовании новых знаний, творческом и инновационном подходе к обработке информации, интеллектуализации процессов. Важными составляющими человеческого капитала становятся развитый креативный интеллект, способность к быстрой адаптации, смене профессии, культурной и общественной среды, способность к самопознанию и самосовершенствованию. Происходит развитие горизонтальных научных коммуникаций, проведение совместных исследований. Расширяется сотрудничество между университетской наукой, бизнесом и государством (реализуется принцип «тройной спирали»), возрастают инвестиции в образовательную и научную сферы.

Развитие человеческого капитала в постиндустриальную эпоху приобретает новые черты: 1) человеческий капитал в процессе использования одновременно и развивается, и потребляется; 2) по отношению к основному капиталу развитие человеческого происходит более интенсивно; 3) ценность, создаваемая человеческим капиталом, имеет мультипликативный характер; 4) основная функция человеческого капитала в системе национального капитала – интегрирующая¹.

Концепции управления персоналом также претерпевали ряд трансформаций. В рамках развития четвертого технологического уклада стали преобладать концепции, рассматривающие человека как элемент формальной структуры, для которой необходимо осуществить поиск и подбор персонала, а также повышение его квалификации (М. Вебер, Э. Мэйо). На волне пятого технологического уклада стали появляться концепции управления человеческими ресурсами, ориентированные на мотивацию, творчество, рост организационной культуры, непрерывное профессиональное образование работников (Ф. Герцберг, Д. Макгрегор). В рамках перехода к шестому технологическому укладу возникают концепции управления человеческим капиталом, ориентированные на создание организаций для человека, мотивацию на саморазвитие, удовлетворенность качеством трудовой жизни (У. Оучи, К. Мацусита, П. Друкер).

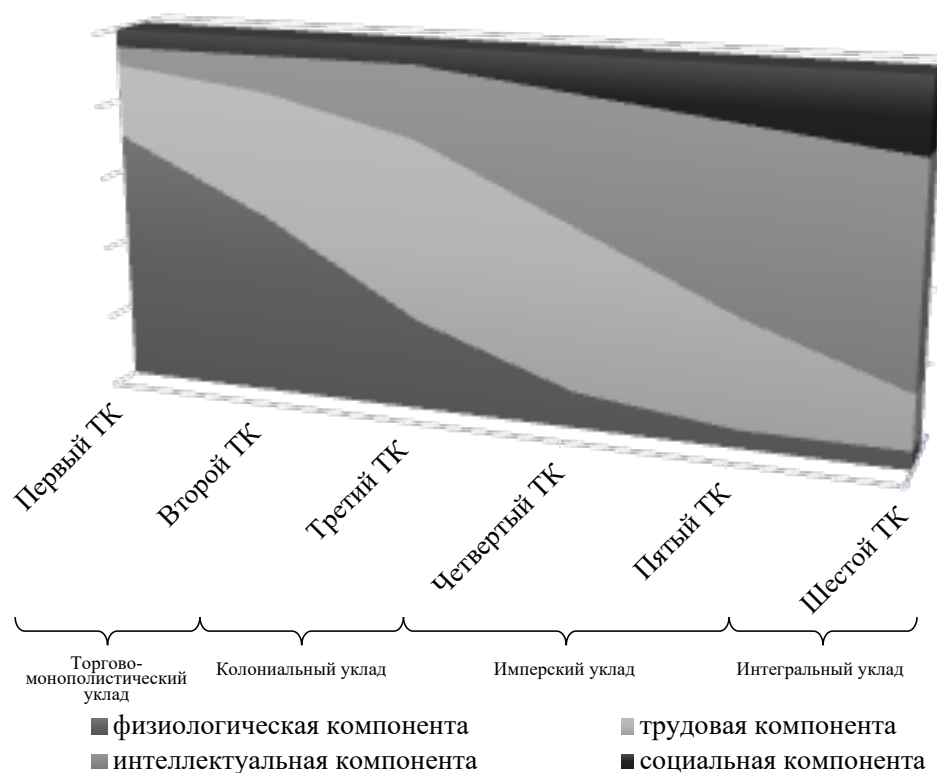
В настоящее время происходит становление шестого технологического уклада (с 2010 по 2040 гг.), ключевым фактором которого являются нанотехнологии, гелио- и ядерная энергетика. Шестой технологический уклад является «экономикой свободного заработка», протекает на фоне цифровизации экономических процессов, создания цифровых платформ. С переходом медицины на клеточный уровень расширяются возможности увеличения продолжительности жизни, растет спрос на когнитивные и социально-поведенческие навыки, не связанные с рутинным трудом. Тип работника шестого технологического уклада характеризуется как инновационный, со способностями к инновационной

---

¹ См.: Колядин А.П. Фиктивный компонент человеческого капитала как системный феномен экономики знаний : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.01 / Колядин Александр Петрович. Пятигорск, 2012. 363 с.

деятельности, самообучению, творчеству, предпринимательству, умением работать в команде. Превалирующей образовательной тенденцией является переход к непрерывному образованию на протяжении всей жизни и постоянному совершенствованию навыков и компетенций. Образовательная модель связана с построением индивидуальных образовательных траекторий, созданием цифровых профилей компетенций.

Таким образом, можно проследить тенденции в изменениях соотношения используемых (задействованных) компонент человеческого капитала в разных технологических и мирохозяйственных укладах. На ранних этапах развития основной компонентой человеческого капитала, задействованной в создании ценности, был физиологический капитал, частично заменившийся трудовой компонентой. На современном этапе развития основную ценность создают интеллектуальная и социальная компоненты (рисунок 2.7).

Примечание – Составлено автором, см.: Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 17.

Рисунок 2.7 – Ориентировочная схема изменения структуры человеческого капитала на протяжении смены технологических и мирохозяйственных укладов

Согласно исследованиям¹, средний уровень развития в нашей стране имеют такие компоненты человеческого капитала, как физиологическая, социальная и трудовая; слабо развит социальный капитал, не очень высока продолжительность жизни, качество рабочей силы (навыки и компетенции) характеризуется как среднее. С точки зрения интеллектуальной компоненты человеческого капитала позитивные моменты проявляются при ее формировании (достаточно высоко оцениваются продолжительность и качество обучения), а негативные моменты прослеживаются при использовании результатов интеллектуальной деятельности (низкий уровень расходов на исследования и разработки, низкий уровень патентной активности и защиты интеллектуальной собственности). Самым главным сдерживающим фактором развития экономики страны являются институты – закрепленные в виде законов и организаций нормы, «тянущие» экономику вниз, не дающие в полной мере раскрыть потенциал экономических субъектов (инновационный, предпринимательский, человеческий).

На современном этапе развития нарастает глобальная конкуренция систем и институтов, где не последнюю роль играет институт защиты интеллектуальной собственности, дающий правообладателям технологического превосходства возможность получения интеллектуальной ренты, которая характеризует уровень использования интеллектуальной компоненты человеческого капитала. Ведущие страны мира при формировании стратегии развития уделяют достаточно большое внимание этим вопросам. Центры мировой деловой активности смещаются в сторону азиатских стран, что обусловлено в т.ч. интенсивным развитием процессов получения интеллектуальной ренты. Так, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности², в 2018 г. на долю азиатских стран пришлось 67% зарегистрированных патентов, в 2019 г. более 20% разработок из топ-500

---

¹ The Global Competitiveness Report 2019 / ed. by K. Schwab ; World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

² World Intellectual Property Indicators 2019 / World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

патентов, связанных с искусственным интеллектом, пришлось на долю Китая¹. Действительно, в Южной Корее и Китае количество патентов на каждые 100 миллионов ВВП (в долл. США) значительно превосходит эти же показатели в других странах мира. При этом и в Китае, и в Южной Корее политика направлена на усиление патентной активности резидентов страны.

Трендом современного технологического развития является использование искусственного интеллекта для формирования конкурентных преимуществ и обеспечения высокого уровня жизни. Искусственный интеллект (Artificial Intelligence) как свойство технических или программных систем выполнять творческие функции, которые традиционно являются прерогативой человека, становится новым элементом капитала². В настоящее время различают слабый и сильный искусственный интеллект, и именно на этом разделении выстраиваются его взаимоотношения с человеческим капиталом.

Слабый, или функциональный, искусственный интеллект представляет собой систему, способную решать самые сложные, но узкоспециализированные задачи. Слабый искусственный интеллект – это отчуждаемый результат интеллектуальной деятельности человека (то есть результат использования человеческого капитала), который может выступать средством частичного замещения человека в определенных видах деятельности. Примером такого замещения служит использование роботов при выполнении производственных функций в различных бизнес-процессах, проведении аналитических исследований на основе большого массива данных и т.п. В тех сферах, где экономически целесообразно осуществлять процесс оптимизации, происходит частичное вытеснение трудовой компоненты человеческого капитала искусственным интеллектом. Слабый искусственный интеллект является технологией, которая меняет характер производственных отношений и рынок труда, является одной из неотъемлемых характеристик современных процессов цифровизации.

---

¹ Орлова Л.Н. Управление интеллектуальным капиталом: риск-ориентированный подход // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 114.

² Там же. С. 113.

Сильный искусственный интеллект – это уже по сути искусственная личность, которая, как и человек, обладает самосознанием, и у которой, «как и у человека, могут и должны быть желания, страхи, намерения, собственное мнение», и когда он появится, то относиться к нему нужно будет как к человеку¹. Возможности и угрозы, которые влечет за собой появление сильного искусственного интеллекта, остаются пока еще открытым и дискуссионным вопросом, но практически predetermined. По мнению некоторых экспертов, например, Ю.В. Визильтера, реальное создание сильного искусственного интеллекта возможно не раньше 2040 г.² Таким образом, появление сильного искусственного интеллекта будет служить толчком к переходу к новому укладу – постгуманоидной цивилизации, где использование капитала будет направлено на обеспечение выживания человечества. Искусственный интеллект сможет решать задачи повышения эффективности экономических и социальных процессов, развивать сферы, «отвечающие» за формирование человеческого капитала (образование, медицина). Сильный искусственный интеллект должен служить на благо общества и обеспечивать его развитие. Этот этап развития будет затрагивать, в первую очередь, уже не технологические, а этические аспекты развития; повышение эффективности экономических процессов будет достигаться за счет нахождения оптимума между искусственным и естественным интеллектом. Соблюдение принципа «не навреди» является залогом гармоничного развития, а избежание диспропорций развития, выраженных в гиперконцентрации и объединении капитала и сильного искусственного интеллекта, должно являться основой для формирования политики устойчивого инновационного развития.

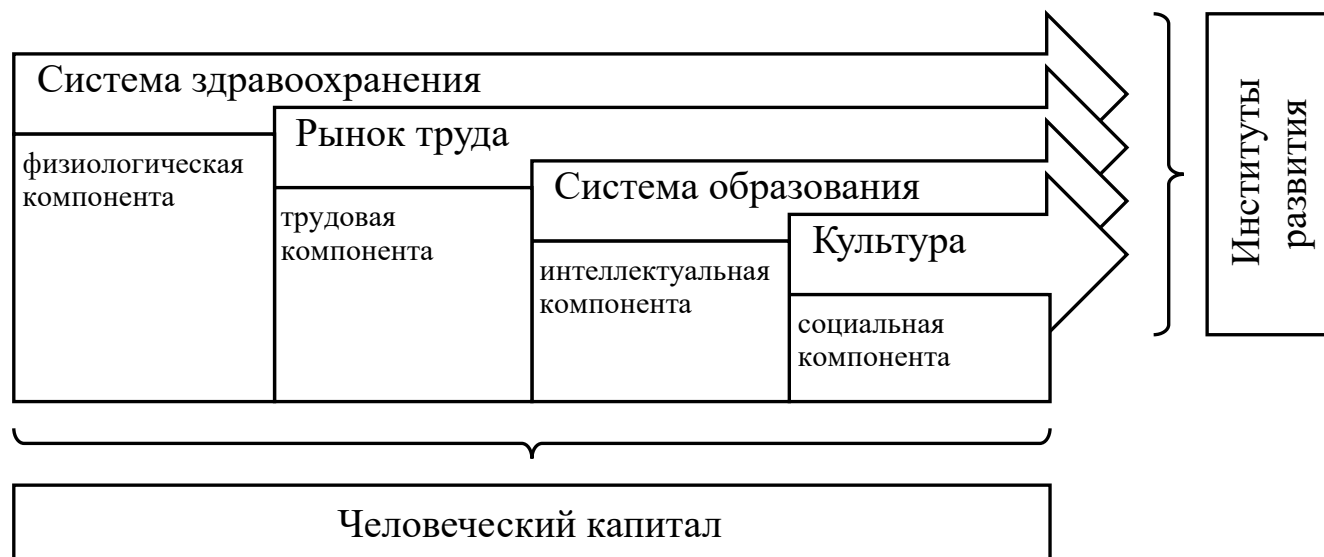
Соблюдение принципа равномерности формирования, использования и распределения человеческого капитала между всеми субъектами социально-экономических отношений является основой для реализации методики его оценки

---

¹ Визильтер Ю.В. «Сильный» искусственный интеллект – наследник человечества. Часть 2 // Научная Россия. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/silnyj-iskusstvennyj-intellekt-naslednik-chelovechestva-chast-2> (дата обращения: 20.04.2020).

² Там же.

и залогом устойчивого развития национальной экономики. На формирование, развитие и использование человеческого капитала существенное влияние оказывают такие институты, как система здравоохранения, рынок труда, система образования, культура (рисунок 2.8).

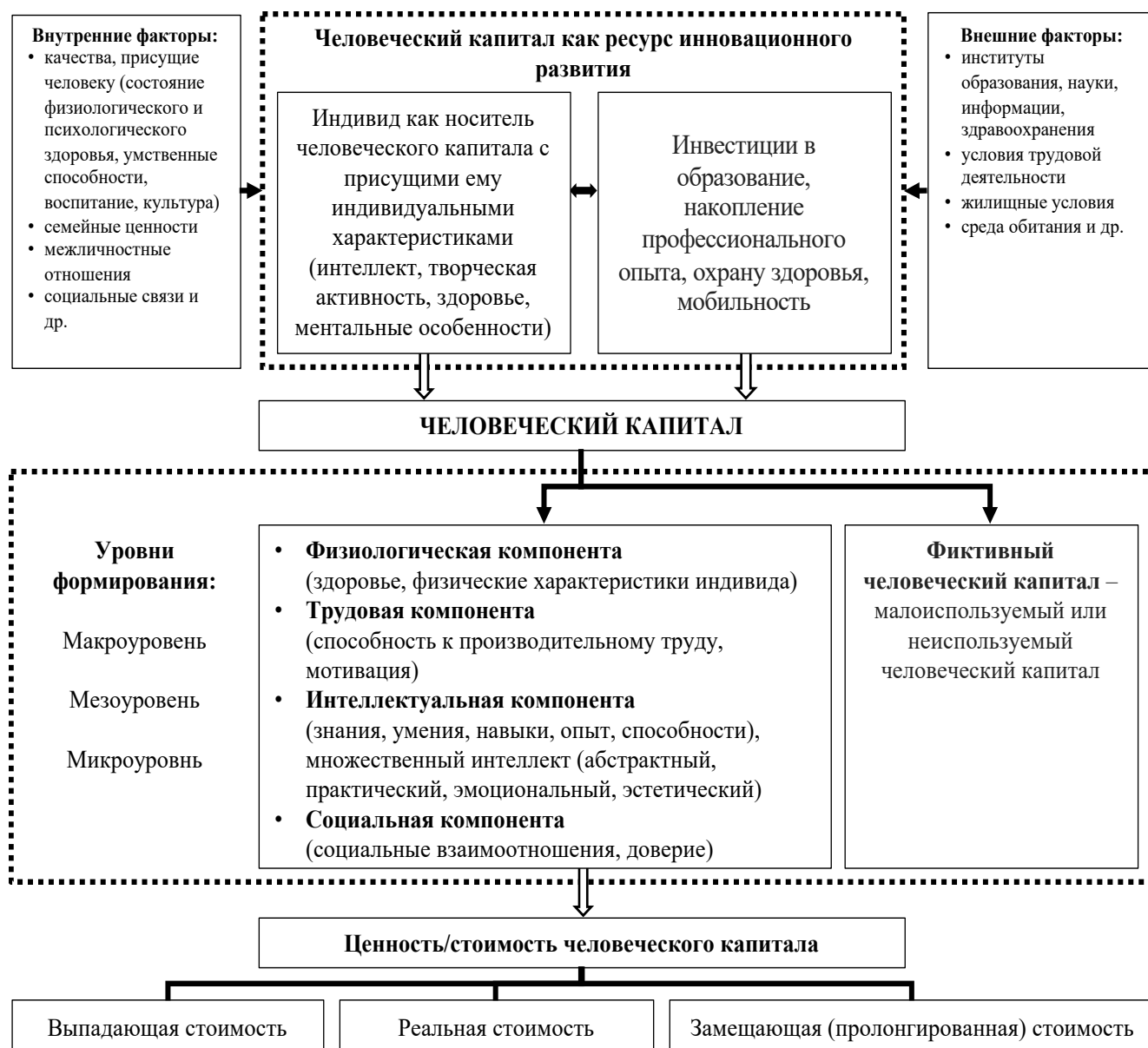
Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 43.

Рисунок 2.8 – Компоненты человеческого капитала и институты, обеспечивающие его развитие

Так как капитал – это «работающая» часть человеческого потенциала, то в результате должна создаваться определенная ценность (стоимость). Формируемую стоимость можно рассматривать с точки зрения реального прироста создаваемых благодаря человеческому капиталу ценностей (реальная стоимость); с точки зрения неэффективных затрат на воспроизводство человеческого капитала (выпадающая стоимость); с точки зрения отложенных, пролонгированных эффектов, получение которых по времени не совпадает с инвестиционными затратами (замещающая стоимость).

На рисунке 2.9 представлена авторская концептуальная модель человеческого капитала в системе «ресурс–ценность».

Примечание – Составлено автором, см.: Глазьев С.Ю., Орлова Л.Н., Воронов А.С. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 9.

Рисунок 2.9 – Концептуальная модель человеческого капитала в системе «ресурс–ценность»

В структуре человеческого капитала была выделена социальная компонента, формирующая социальные отношения в обществе. В ряде исследований эта компонента рассматривается как самостоятельная категория – социальный капитал. Отечественные и зарубежные авторы, исследуя понятие и сущность

социального капитала, трактуют этот термин по-разному^{1,2,3,4}. Впервые концепцию социального капитала в 1916 г. сформулировал американский автор Л.Дж. Ханифан,⁵ рассматривая сущность социального капитала как совокупность нематериальных характеристик человека как индивида в проявлении чувств, эмоций – иными словами, в проявлении таких поведенческих характеристик, как дружелюбие, сочувствие, умение социализироваться и, объединяясь, в т.ч. финансово, производить положительный социально-экономический эффект, извлекать дополнительную прибыль.

По мнению А.В. Бузгалина⁶, можно выделить четыре блока, классифицирующих понятие социального капитала в условиях позднего капитализма. Во-первых, как совокупность процессов и отношений, в которых в наибольшей степени в капиталистических условиях развиты творческие компоненты; приоритетным фактором в отношениях, формируемых в творческих коллективах, выступает добровольность совместной деятельности; получение прибыли для индивида – не первично. Иначе говоря, это креативная экономика, основой формирования которой выступает совокупность знаний⁷. Во-вторых – это человеческий капитал – именно капитал, а не потенциал. Современные экономисты-исследователи, государственные деятели снова вернулись к использованию термина именно «человеческого капитала»⁸ (впервые был

---

¹ Adler P.S., Kwon S.-W. Social Capital: Prospects for a New Concept // *Academy of Management Review*. 2002. Vol. 27, № 1. Pp. 17–40.

² Kaminska M.E. Bonding Social Capital in a Postcommunist Region // *American Behavioral Scientist*. 2010. Vol. 53, № 5. Pp. 758–777.

³ Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // *Academy of Management Review*. 1998. Vol. 23, № 2. Pp. 242–266.

⁴ Putnam R. Who Killed Civic America? // *Prospect*. 1996. (March, 20). Pp. 66–72. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/whokilledcivicamerica> (дата обращения: 30.09.2017).

⁵ Hanifan L.J. The Rural School Community Center // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1916. № 67. Pp. 130–138.

⁶ Бузгалин А.В. Социальный капитал: клей, обеспечивающий устойчивость позднего капитализма, или гексоген в его основании? // *Общественные науки и современность*. 2011. № 3. С. 156–158.

⁷ Сажина В.А. Социальный капитал как фактор региональных различий // *Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты : сборник научных трудов / РХТУ им. Д.И. Менделеева. М., 2010. С. 149–162.*

⁸ Robinson J.S., Bailey W.A. Fostering Human Capital and Human Potential // *The Modern Land-Grant University / ed. by R.J. Sternberg. West Lafayette, 2014. Pp. 273–284.*

упомянут в работе Т. Шульца¹). В-третьих, близкие по сути характеристики по Л.Дж. Ханифану: взаимопомощь, солидарность, нематериальная мотивация рационального экономического человека, минимизирующего затраты на обеспечение своей жизнедеятельности и максимизирующего положительный социально-экономический эффект от воспроизводимой деятельности. В-четвертых, совокупность социального и бизнес-партнерства, когда помимо конкурентных проявлений в деятельности между разными субъектами хозяйствования возникают и партнерские отношения, потенциально способные формировать положительный, в т.ч. синергический, эффект, способный компенсировать провалы не только конкретного рынка, но и страны в целом.

Развивая точку зрения В.В. Радаева², который рассматривает социальный капитал в параллели с такими формами капитала как экономический, культурный, физический, человеческий, административный, символический и политический, рассмотрим специфику социального капитала региона. Следует отметить, что все эти формы капитала большинство авторов рассматривают на уровне отдельных компаний, однако в современных условиях возникает необходимость учета социального капитала как ресурса регионального и национального уровня. Особое значение начинают приобретать нематериальные первичные формы капитала, которые при их овеществлении могут дать прирост ВВП на национальном, и ВРП на региональном уровнях³.

В связи с ограниченностью доступа территорий к экономическому капиталу можно предположить, что регионы будут все более заинтересованы в развитии неовещественных форм капитала, в частности, моделей формирования и использования социального капитала в целях обеспечения устойчивости.

---

¹ Schultz T.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, № 1. Pp. 1–17.

² Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. № 4. С. 22–23.

³ Кудина М.В., Касымов А.Ш. Направления и перспективы развития национального венчурного капитала (от нано- до мегауровней) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 55. С. 5–19.

Социальный капитал не является атрибутом отдельного индивида, напротив, ему присущ сетевой характер, который проявляется через сети социальных связей.

Совокупность разнообразных сетей социальных связей образует его институциональную основу, обеспечивает устойчивость сформированных связей через степень включенности в те или иные социальные сети и неотчуждаемость от субъектов-носителей¹. Подобного подхода к сущности социального капитала придерживается Дж. Коулман. По его мнению, социальный капитал – это совокупность отношений, порождающих различного рода действия, связанные с ожиданиями того, что контрагенты без санкций будут выполнять взятые на себя обязательства². Представленная позиция дополнена Р. Патманом, считающим, что на уровень социального капитала влияет концентрируемая совокупность обязательств и ожиданий, основанных на доверии: чем больше обязательств в конкретном обществе накоплено, тем выше вера во взаимность³.

Повышение интереса ресурсного подхода к развитию экономики не могло не отразиться на осмыслении сущности социального капитала как стратегического ресурса. Это сделал французский социолог П. Бурдьё, который определил социальный капитал как совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания⁴. Применительно к развитию теории и практики формирования и использования социального капитала для устойчивого регионального развития необходимо учесть предложенный подход к «выстраиванию» социально устойчивых отношений территорий.

Значительный вклад в конкретизацию статуса социального капитала и устойчивость развития межрегиональных отношений вносят региональные

---

¹ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. № 4. С. 26–27.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122–139.

³ Putnam R. Who Killed Civic America? // Prospect. 1996. (March, 20). Pp. 66–72. URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/whokilledcivicamerica> (дата обращения: 30.09.2017).

⁴ Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.

ассоциации как новые «хорошо забытые старые» формы социально-политических и экономических отношений российских регионов. Благодаря им каждый из участников получает дополнительные агентские и контактные ресурсы для укрепления своего образа на российском/мировом политическом и экономическом макрорынках. Относительно региона, территории, входящие в формальные и неформальные ассоциации, как формы территориальных кластеров, представлены и властными институтами, и профессиональными сообществами, становятся «ядром» инициации новых сетей формальных и неформальных (институированных и неинституированных) экономических и социальных контактов.

Под экономическими контактами как элементом социального капитала региона автор понимает региональные и межрегиональные договоры, направленные на использование организационных и информационных ресурсов власти для продвижения как позитивного социального имиджа регионов в целом, так и узнаваемости брендов региональных предпринимательских структур. Сочетание организационных и информационных инструментов социального капитала на мезо- и микроуровне позволит обеспечить устойчивое экономическое развитие. В свою очередь, социальный капитал на мезоуровне может проявляться через социально-политические контакты между исполнительными и законодательными (представительными) органами власти регионов в направлении использования правовых инструментов по унификации и совершенствованию регионального законодательства для освоения соответствующего опыта.

Все виды выделенных контактов региона можно систематизировать по принципам:

- степени постоянства;
- экономической эффективности (направленной на получение дохода, дающего поступления в бюджет региона, на создание рабочих мест и т.д.) и социальной стабильности (например, повышение степени узнаваемости региона, в т.ч. обеспечение высокого уровня комфортности территории, формирование регионального имиджа и регионального климата);
- перспективности и продолжительности.

Наибольший экономический эффект от использования социального капитала регионов на базе функционирования системы ассоциаций экономического взаимодействия может быть достигнут при ином территориальном распределении субъектов, если изменится соответствующая структура классификатора (рисунок 2.10).

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 159.

Рисунок 2.10 – Структура распределения регионов, входящих в состав межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия

В итоге социальный капитал региона становится важной институциональной системой, которая способствует материализации и капитализации всех видов ресурсных возможностей региональных инновационных систем¹. Социальный капитал регионов способствует усилению межтерриториального взаимодействия при реализации инноваций.

¹ Леонтьева Л.С., Ильин А.Б., Конотопов А.И. Пространственные инновации как ресурс социально-экономического развития // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 204–207.

Инновационно-предпринимательский потенциал региона

Предпринимательской активности посвящены многочисленные исследования, в которых отображены институциональные^{1,2,3,4}, инновационные⁵, ценностно-мотивационные^{6,7} и иные аспекты этого важнейшего фактора развития экономики на мезо- и микроуровне. Как справедливо отмечает У. Баумоль, предпринимательская функция является жизненно важным компонентом экономического роста. «Инновационные предприниматели – это самые трудные и загадочные для понимания герои экономического анализа. Они несут в себе огромную ответственность за жизнеспособность общества свободного предпринимательства»⁸. Важно разделять предпринимателей на инновационных и репликативных. Первая группа предпринимателей создает и воплощает в практической деятельности новые идеи; вторая – создает компании, не обладающие никакими новыми свойствами, но может тиражировать уже созданные новации.

В современной экономике к инновационной деятельности стремятся и новые компании, и уже существующие. Вклад крупного и малого бизнеса носит взаимодополняющий характер – эти две группы специализируются на решении задач, возникающих на разных стадиях инновационного процесса. Важнейшие

---

¹ Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М., 1990. С. 105.

² Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7, № 1. С. 98.

³ Петровская И.А., Титов В.А. Институциональная среда предпринимательства в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. № 5. С. 23.

⁴ Petrovskaya I.A., Zaverskiy S.M., Kiseleva E.S. Attitude to Entrepreneurship in Russia: Three-Dimensional Institutional Approach // Advances in Systems Science and Applications. 2017. Vol. 17, № 2. P. 35.

⁵ Molchanova O.P. Entrepreneurship in Scientific and Technological Areas as a Key Actor in the Innovation Economy: Issues and Perspectives of Development in Russia // Socialiniai tyrimai (Social Research). 2010. Vol. 3, № 20. P. 117.

⁶ Радаев В.В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов // Мир России: Социология, этнология. 1994. Т. 3, № 1. С. 39.

⁷ Стасюк Д.А. Предпринимательская активность иностранных фирм в российской экономике (на примере нефинансового сектора) : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Стасюк Дмитрий Андреевич. М., 2008. 191 с.

⁸ Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства / пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под ред. Т. Дробышевской. М., 2013. С. 31.

переломные инновации рождаются в малых, вновь созданных предприятиях; деятельность крупного бизнеса связана с внедрением инкрементальных решений, направленных на увеличение скорости, мощности, качества и других характеристик продукта¹.

Поэтому важной задачей с точки зрения изучения инновационной активности является рассмотрение инновационно-предпринимательского потенциала территории, формирующегося за счет инновационной активности малого и крупного бизнеса, а также факторов, способствующих развитию предпринимательских инициатив.

Разнообразие факторов, влияющих на предпринимательскую активность, обусловлено уровнем сложности социально-экономической системы. Многообразие подходов к характеристикам предпринимательской и связанной с ней управленческой активности определено уровнями проявления этих свойств в микро- и макроэкономических системах. Соответственно, на микроуровне предпринимательская активность – это свойство субъекта предпринимательства, отражающее интенсивность его взаимодействия с элементами внешней среды, основанного на принципах саморегулирования, принятия рисков имущественной ответственности и направленного на удовлетворение потребностей (мотивов) и получение прибыли, связанной с наличием у предпринимательской структуры внутренних и (или) внешних конкурентных преимуществ, формируемых в процессе реализации стратегий, соответственно, лидерства в минимизации издержек (фокусирования на издержках) и дифференциации (фокусирования на дифференциации)².

На мезоуровне предпринимательская активность выражается в способах реализации возможностей инновационно-предпринимательского потенциала регионов, направленного на поддержку инициативных, инновационно хозяйствующих субъектов, способных воспользоваться предлагаемыми ресурсами

---

¹ Там же.

² Чурашкина А.В. Сущность и методические подходы к оценке предпринимательской активности // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 4. С. 1250.

внешней среды для укрепления своих конкурентных преимуществ как базы интегрированной региональной конкурентоспособности.

Совместное рассмотрение проблем предпринимательской и управленческой активности, являющихся не только взаимосвязанными, но и взаимообусловленными явлениями, значительно увеличит потенциал их понимания и исследования. П. Друкер¹, Б. Карлоф², Б. Санто³ – основатели одного из направлений в теории предпринимательства – как раз и обосновали необходимость соединения теорий предпринимательства, менеджмента и инноваций.

Управленческая активность как характеристика субъекта предпринимательства неразрывно связана с формированием адекватной внутренней среды, основанной на принципах управления, принятия всех видов рисков (как системных, так и специфических), обусловленной интересами предпринимателя, необходимостью повышения степени устойчивости конкурентных преимуществ, заложенных в выбранных стратегиях развития предпринимательских организаций. Для поддержки управленческой активности хозяйствующих субъектов предпринимательства на мезоуровне должны быть созданы определенные ресурсные условия для их устойчивого имущественного, кадрового, информационного, пространственного развития, что достигается включением в стратегические цели развития регионов комплекса адекватных институтов, норм и правил.

Прерванные традиции ведения инициативной предпринимательской деятельности привели к тому, что возникла потребность в дополнительных институциональных действиях по повышению предпринимательской активности населения. Значительная пространственная дифференциация регионов Российской Федерации порождает различие ресурсных условий ведения предпринимательства. Существует насущная необходимость в определении конкретных направлений

---

¹ Друкер П.Ф. Энциклопедия менеджмента / пер. с англ. М., 2006. С. 252.

² Карлоф Б. Деловая стратегия: Концепция. Содержание. Символы / пер. с англ. М., 1991. С. 59.

³ Санто Б. Инновация как средство экономического развития / пер. с венг., общ. ред. Б. В. Сазонова. М., 1990. С. 85.

развития предпринимательского потенциала территорий Российской Федерации как совокупности условий для развития малых и средних компаний, создающих новые рабочие места, определенных направлений развития самозанятости, что является дополнительным фактором устойчивого пространственного развития^{1,2}.

Необходимо создание конкретных условий для изменения предпринимательской демографии в пользу удлинения срока активной деятельности предпринимательских структур и сокращения количества предпринимательских структур, быстро ликвидирующихся. Именно поэтому определение предпринимательского потенциала как нереализованных возможностей развития малого и среднего бизнеса является актуальным; формирование и поиск дополнительных ресурсов для развития малого и среднего бизнеса могут определить устойчивость развития как конкретных территорий, так и российской экономики в целом.

Актуальным направлением для определения возможностей развития предпринимательского потенциала является определение роли государства на национальном и региональном уровнях, которая выражается в создании системы поддержки малого и среднего бизнеса с учетом специфических условий развития регионов.

Инновационно-предпринимательский потенциал региона отражает такое важное свойство экономики, как региональная конкурентоспособность. Стоит отметить, что регионы Российской Федерации конкурируют между собой за все виды ресурсов, которые могут стать основой развития предпринимательской деятельности на их территориях. Качество управления развитием совокупного предпринимательского потенциала является ключевым фактором устойчивости региональной экономики и достижения стратегических целей³.

---

¹ Минов Г.А. Теоретические аспекты применения понятия «предпринимательский потенциал» в современных условиях // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. № 5. С. 2.

² Entrepreneurship and Entrepreneurial Skills in Europe: Examples to Improve Potential Entrepreneurial Spirit / ed. by I. Hamburg, A. David. Opladen : Berlin : Toronto, 2017. 116 p.

³ McEneny T.S. Unlocking Your Entrepreneurial Potential: Marketing, Money, and Management Strategies for the Self-Funded Entrepreneur. Bloomington, 2011. 244 p.

Для выявления возможностей развития и прогнозирования реальных признаков инновационно-предпринимательского потенциала региона необходима разработка новых методов. На рисунке 2.11 представлена взаимосвязь между системными составляющими (возможностями развития) предпринимательского потенциала региона и признаками их развития.

Примечание – См.: Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 207.

Рисунок 2.11 – Проявление возможностей развития предпринимательского потенциала региона

Показателями оценки возможностей развития предпринимательского потенциала региона являются:

– природно-ресурсный потенциал региона: доля используемых запасов природных ископаемых; количество открытых, но неиспользуемых природных ресурсов и т.д.;

– интеллектуальный потенциал региона: количество внедренных инноваций; количество научных разработок, не прошедших коммерциализацию; количество объектов интеллектуальной собственности, зарегистрированных на территории региона; наличие организаций в области НИОКР; количество специалистов в области исследований и т.д.;

– инновационно-инвестиционный потенциал: доля региона во внедрении всех видов инноваций (организационно-управленческих, маркетинговых, кадровых, технологических); доля привлеченных инвестиций; наличие региональной инновационной системы (венчурных фондов, систем развития инновационного бизнеса, финансовых программ поддержки инновационного бизнеса); количество инновационно активных предприятий (инновационно активным предприятием признается малое предприятие, которое осуществляет производство товаров и услуг на основе завершенных инноваций всех видов (технологических, маркетинговых, организационно-управленческих, кадровых); доля инновационной продукции;

– информационно-технологический потенциал: наличие региональных технопарков, центров развития технологий, региональных информационных порталов, организованных выставок технологических достижений, фондов поддержки предпринимательского участия в технологических форумах и т.д.;

– региональная нормативная правовая база поддержки предпринимательства: оценка состояния региональной нормативной правовой базы поддержки предпринимательства, ее комплексность и степень актуальности;

– перспективы отраслевого развития региона: наличие поддержки отраслевых программ развития, отраслевых и межотраслевых рынков по конкретным видам деятельности и общественно значимым продуктам; выделение инвестиционных площадок под развитие территориальных отраслевых кластеров.

Усилия региональных органов власти по поддержке предпринимательства находят отражение в создании и продвижении бренда конкретного региона с целью повышения степени узнаваемости места происхождения товаров и их продажных цен^{1,2}. Это отражает состояние выставочной деятельности, участие органов власти в продвижении продуктов и услуг предпринимательских структур региона на российские и внешние рынки³.

---

¹ Baker B. Destination Branding for Small Cities : the Essentials for Successful Place Branding. Portland, 2007. 191 p.

² Kotler P., Asplund C., Rein I., Haider D. Marketing Places Europe: How to Attract Investments, Industries, Residents and Visitors to Cities, Communities, Regions, and Nations in Europe. London, 1999. 314 p.

³ Фаевская Т.М. Управление ресурсным потенциалом предпринимательских структур // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 1 (19). С. 40–43.

Ключевые факторы, сдерживающие развитие использования предпринимательского потенциала региональных и межрегиональных структур, следует разделить на две группы: эндогенные факторы и экзогенные факторы.

Эндогенные факторы характеризуют уровень социально-экономического развития региона, состояние системы поддержки сферы предпринимательства, уровень государственной поддержки предпринимательства, качества предоставления льгот малому бизнесу. Экзогенные (сдерживающие) факторы носят макроэкономический, макросоциальный, макрополитический, макроправовой характер, а также определяются национальными и региональными детерминантами¹.

К эндогенным факторам можно отнести:

- высокую степень неопределенности и отсутствие возможностей использовать земельные, трудовые, энергетические ресурсы вследствие их высокой стоимости;

- низкий уровень развития поддержки инфраструктуры предпринимательства, способной обеспечить эффективное функционирование структур малого и среднего бизнеса;

- наличие институциональных условий, понижающих инициативность потенциальных участников (монополизация регионального рынка, монопольный раздел доступа к ресурсам региональными элитами, отсутствие информационной прозрачности);

- ограниченность эффективных механизмов, способствующих привлечению к инициативной предпринимательской деятельности интеллектуальных и технологических ресурсов регионов.

Перечисленные факторы являются серьезными барьерами для выявления, использования и развития предпринимательского потенциала как совокупного социально-экономического фактора, направленного на формирование устойчивого развития экономики².

---

¹ Sternberg R. Regional Determinants of Entrepreneurial Activities – Theories and Empirical Evidence // Handbook of Research on Entrepreneurship and Regional Development : National and Regional Perspectives / ed. by M. Fritsch. Cheltenham, 2011. Pp. 33–57.

² Чепляева И.Е. Предпринимательский потенциал (проблемы формирования и использования в российской экономике) : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.07 / Чепляева Ирина Евгеньевна. Саратов, 1999. 168 с.

Ключевыми **экзогенными факторами**, сдерживающими формирование, активизацию и использование предпринимательского инновационного потенциала на уровне региона, выступают различные составляющие, которые в основном имеют институциональный, ментальный, организационно-управленческий, инфраструктурный, экономический характер.

Инфраструктурные факторы:

- фрагментарный характер региональной системы поддержки предпринимательских инноваций;

- отсутствие компетенций у руководителей и специалистов региональных органов власти по организации процессов коммерциализации бизнес-идей;

- несбалансированность существующих элементов инфраструктуры поддержки предпринимательства (консультационных, информационных, юридических, правовых, кадровых и прочих государственных региональных услуг, отвечающих потребностям малого и среднего бизнеса региона на разных фазах его жизненного цикла).

К ментальным факторам относятся:

- отсутствие целевой установки на то, что региональная система поддержки малого и среднего бизнеса должна быть подчинена как интересам развития региона, так и интересам развития самого бизнеса;

- недооценка необходимости создания региональных систем защиты интеллектуальной собственности как части совокупного интеллектуального капитала территории;

- отсутствие должного внимания при разработке соответствующих программ к научному обеспечению и региональной финансовой поддержке перспективных отраслей и рынков региона;

- информационная непрозрачность в области мер поддержки малого предпринимательства, избирательный подход региональных структур при выборе предпринимательских субъектов для поддержки.

К организационно-управленческим факторам относятся:

- несбалансированность в обеспечении новых сфер предпринимательства

квалифицированной рабочей силой в связи с низким уровнем научного и научно-педагогического потенциала в региональных вузах;

- недоразвитость кооперационных связей;
- ограниченность социально-экономических сетей по вовлечению в деловой оборот местных технологических и интеллектуальных ресурсов;
- кризис в обеспечении инновационного предпринимательства научными и научно-педагогическими кадрами¹;
- высокая степень неопределенности и экономического риска при внедрении новых продуктов и услуг в предпринимательскую деятельность;
- привлечение инвесторов как важных агентов по развитию предпринимательского потенциала может быть связано с возникновением инвестиционных рисков.

К институциональным факторам можно отнести несовершенство регионального законодательства по регулированию и стимулированию инновационной предпринимательской деятельности.

К экономическим факторам сдерживания следует отнести:

- неопределенность финансового результата от использования интеллектуальной собственности;
- высокую стоимость любых нововведений в предпринимательскую деятельность;
- невозможность региональных структур поддержки влиять на рост числа малых инновационных предприятий.

Диагностика состояния перечисленных факторов позволит преодолеть барьеры к устойчивому инновационному развитию на уровне региона и обеспечить полное и рациональное использование всех видов потенциалов, влияющих в совокупности на развитие инновационного предпринимательства².

---

¹ См.: Воронов А.С. Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризация науки среди школьников, студентов и молодых ученых России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 78. С. 198–228.

² См. подробнее: Воронов А.С. Анализ национальных и региональных барьеров к развитию инновационной деятельности региона // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.С. Леонтьева,

2.4. Формирование инновационного «ядра» развития территорий¹

Кластеры

Обеспечение устойчивого территориального развития, снижение темпов экономического роста, повышение эффективности деятельности промышленных предприятий и производительности труда на современном этапе являются приоритетами в развитии национальных и региональных социально-экономических систем. При этом возникают вызовы и ограничения, преодоление которых методами и средствами традиционной государственной промышленной политики едва ли представляется возможным.

Как уже было отмечено ранее, проявление инновационной активности у разных экономических субъектов происходит по-разному в зависимости от состояния внешней и внутренней среды хозяйствующего субъекта, целей и этапа развития. Но реалии современного мира таковы, что обособленному хозяйствующему субъекту становится все труднее сосредоточивать инновационную деятельность и реализовывать полный цикл инноваций единолично. Малые предприятия, реализующие прорывные инновации, сталкиваются с проблемами нехватки ресурсов, а крупные, наоборот, при достаточности финансовых ресурсов часто погружаются в рутинные, улучшающие нововведения. Также важным аспектом являются транзакционные издержки, связанные с созданием и использованием объектов интеллектуальной

В.И. Кузнецов, С.А. Орехов. М., 2015. С. 15–21; Воронов А.С., Михайлов А.С. Результаты преодоления сдерживающих факторов устойчивого инновационного развития региона // Ценности и интересы современного общества : Международная научно-практическая конференция / МЭСИ. М., 2014. С. 105–108.

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Воронов А.С., Сергеев С.С. Кластерный подход в управлении пространственным развитием: теоретическое содержание и опыт реализации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 3–19.

2. Воронов А.С. Региональные кластеры как фактор устойчивого развития территории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 27–33.

3. Хлестова К.С., Воронов А.С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 229–245.

собственности в экономической деятельности. Поэтому перспективным направлением реализации инновационных инициатив являются кластеры.

Противостоять вызовам новых экономических реалий возможно благодаря переходу к взвешенной пространственно-кластерной политике и использованию территориальных кластеров как инструментов воспроизводственных процессов. Нельзя обойти стороной мировой и отечественный опыт применения кластерного подхода в управлении пространственным развитием, поскольку современная концепция кластерного развития сложилась во многом в результате успехов ее практической реализации.

Определение сущности кластерного подхода в управлении пространственным инновационным развитием исходит из таких его базовых понятий, как кластер и кластерная политика. На сегодняшний день понятие кластера трактуется исследователями достаточно широко и, как правило, определяется через выделение специфических черт кластера, которые различаются в зависимости от применяемого теоретического подхода к кластерному развитию. В контексте настоящего исследования целесообразно интерпретировать кластер как инструмент региональной социально-экономической политики, направленной на устойчивое инновационное развитие.

Исследователями предлагаются различные признаки кластера, характеризующие его сущность. В качестве отправной точки возьмем за основу признаки, выделяемые Е.В. Бочковой, Е.Л. Кузнецовой, В.А. Сидоровым, которые рассматривают кластер в качестве территориальной формы общественного разделения труда¹.

Разделение труда тесно связано с понятиями специализации, кооперации и концентрации труда, которые могут рассматриваться и как самостоятельные формы его разделения, и как предельные проявления общей, частной, единичной, а также территориальной форм². Кластер как территориальная форма

---

¹ См.: Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. 160 с.

² Там же. С. 26–27.

общественного разделения труда отличается тем, что включает в себя все три названные выше проявления. Таким образом, сочетание в кластере специализации, кооперации и концентрации наделяет его рядом базовых признаков, частично или полностью отмечаемых в определениях понятия кластера, предлагаемых различными исследователями^{1,2,3} (рисунок 2.12).

Примечание – См.: Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 52.

Рисунок 2.12 – Основные признаки кластера

Понимание сущности кластера в современной экономической науке является результатом эволюции теоретических концепций экономического развития территориальных систем, разработчиками которых являлись А. Смит, Д. Рикардо, И. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Маршалл, А. Вебер, В. Кристаллер, Т. Паландер, Э. Хекшер, Б. Олин, А. Лёш, У. Айзард, Ф. Перру, Д. Мэйя, Дж. Бекаттини и др.^{4,5}

¹ Петрова Ю.О. Инновационный кластер: проблемы теории и практики : монография. Владимир, 2016. С. 16.

² Тухбатуллина А.Б. Региональная инновационная система как основная форма кластеров в регионе // Социально-экономические явления и процессы. 2008. № 4 (012). С. 80.

³ Фатеев В.С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2012. № 2 (131). С. 41–43.

⁴ Напольских Д.Л. Инновационный кластер как институт территориального развития : монография. М., 2013. С. 17.

⁵ Кузнецова Е.Л., Бочкова Е.В. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда // Вестник ИрГТУ. 2010. № 7 (47). С. 344.

В российской экономической мысли подходы к понятиям кластера и кластерного развития основываются на общепринятой теории кластеров (М. Портер, М. Энрайт) и научных трудах советской школы территориально-производственных комплексов (Г. Кржижановский, И. Александров и др.). Рассмотрение обеих научных концепций позволит разобраться в природе кластера.

Теория территориально-производственных комплексов (ТПК) зародилась в 1920-е гг. в СССР и во многом выросла из советской практики народнохозяйственного развития: у ее истоков стояли руководители работ по экономическому районированию территории страны и создатели плана ГОЭЛРО Г. Кржижановский и И. Александров. Теория ТКП предлагала решение ряда задач развития народного хозяйства за счет формирования в условиях плановой экономической системы территориально-производственных комплексов.

Под ТКП теоретики этой научной школы, в частности М. Бандман, понимали «планово формируемую совокупность устойчиво взаимосвязанных и взаимообусловленных пропорционально развивающихся объектов различных отраслей народного хозяйства, которые созданы для совместного решения одной или нескольких определенных ранга хозяйственных проблем, выделяются размерами производства и четкой специализацией в масштабе страны и своего экономического района; сконцентрированы на ограниченной, обязательно компактной территории, обладающей необходимым набором и размерами ресурсов ... эффективно ... используют местные и полученные извне ресурсы и обеспечивают охрану окружающей среды; имеют единую производственную и социальную инфраструктуру»¹. Определяющая характеристика такого ТКП – наличие эффекта взаимодействия, выражающегося в наличии у ТКП свойства эмерджентности, которым не обладают его составные части в отдельности, и получаемого на его основе синергического эффекта.

---

¹ Бандман М.К. Исходные позиции методических положений по использованию моделей ТКП в предплановых исследованиях // Методы и модели регионального анализа : Материалы второго сов.-пол. симпозиума «Модели территориальных социально-экономических систем». Новосибирск, 1977. С. 100. Цит. по: Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 43–44.

В основе ТПК находились один или несколько полных или неполных циклов материального производства, предполагавших разделение труда внутри комплекса между различными элементами его хозяйства¹. Функциональная структура ТПК представлена на рисунке 2.13.

Примечание – Составлено автором на основе: Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 45–48. См.: Воронов А.С., Сергеев С.С. Кластерный подход в управлении пространственным развитием: теоретическое содержание и опыт реализации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 8.

Рисунок 2.13 – Функциональная структура территориально-производственного комплекса

Очевидно, что ТПК, обладающий обозначенным набором характеристик и структурой, по своим признакам соответствует современному пониманию кластера, поскольку сочетает в себе все его базовые признаки: специализацию,

¹ Там же. С. 45.

кооперацию и концентрацию. Более того, теория кластеров, появившаяся в 1980-х гг., частично основана на советских исследованиях и разработках в области ТПК, а модели ТПК в их различных модификациях применялись государствами Центральной и Восточной Европы¹. Но ставить знак равенства между теорией ТПК и теорией кластеров или говорить о том, что последняя скопирована с первой, не представляется возможным, поскольку появление и развитие этих теорий происходило в различных экономических системах – плановой и рыночной, – которые задавали совершенно разные исходные условия формирования и функционирования хозяйственных комплексов.

Согласно классическому определению, данному М. Портером, «кластер, или промышленная группа, – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»².

Хотя эти характеристики в настоящем исследовании рассматриваются как базовые, присущие большинству подходов к сущности кластера, тем не менее существуют и более широкие трактовки основных признаков кластера (таблица 2.10).

Что важно, теория кластеров также указывает на наличие взаимной конкуренции между участниками кластера – свойства, существующего в рыночной системе отношений, а потому не отмечаемого теорией ТПК. В последнее время в России с учетом повышения уровня экономической самостоятельности регионов повышается интерес к формированию новых экономических цепочек, организации пространственной локализации хозяйственной деятельности. Это можно рассматривать как тенденцию к формированию условий устойчивого пространственного развития.

---

¹ Там же. С. 49.

² Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. М., 2005. С. 258.

Таблица 2.10 – Концепции и характеристики кластеров

Наименование концепции	Суть концепции (характеристики кластера)
«4К» (Национальный институт конкурентоспособности, на основе работ М. Портера)	Кооперация Концентрация Конкуренция Конкурентоспособность
«5К» (Т.Р. Гареев)	Кооперация Концентрация Конкуренция Коммуникация Компетентность
«7С» (М.В. Кудина)	Кооперация (cooperation) Концентрация (concentration) Конкуренция (competition) Конкурентоспособность (competitiveness) Компетенции (competence) Познание, формирование знания (cognition) Креативность, творчество (creativity)
Примечание – Составлено автором на основе: Батгалова А.А., Исмагилова Э.И. Совершенствование классификационных подходов для кластеров // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7, № 2. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/27EVN215.pdf (дата обращения: 30.04.2019); Кудина М.В. Инновационная экономика. М., 2018. С. 86. См.: Воронов А.С., Сергеев С.С. Кластерный подход в управлении пространственным развитием: теоретическое содержание и опыт реализации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 9.	

Конкуренция может рассматриваться и как причина формирования кластеров: фирмы объединяются с тем, чтобы повысить свою конкурентоспособность и благодаря этому занять большую долю рынка, нежели их конкуренты¹.

Кластеры существуют как институты рыночной экономики, что обуславливает вариативность их форм, масштабов, структуры. Определение функциональной или субъектной структуры кластера исследователями чаще всего ограничивается перечислением типов организаций, входящих в его состав, с различной степенью детализации.

При этом отметим эволюционный характер развития кластеров и отсутствие консенсуса относительно их природы, структуры и свойств. Однако для прикладных задач представляется достаточным выделение нескольких базовых характеристик кластера (специализация, кооперация, концентрация), а также

¹ Неустроева Н.А. Политика управления формированием и развитием интеграционных процессов внутрикластерных образований // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 329.

признание его, с одной стороны, институтом рыночной экономики (что сопряжено со свойством конкуренции), с другой – инструментом кластерной политики, направленной на устойчивое пространственное развитие.

Для обеспечения устойчивого пространственного развития предлагается внедрение в российской практике кластеров «ядерного» типа, специализированных распределенных кластеров и «соседских» кластеров – иными словами, проведение рациональной кластеризации хозяйственной деятельности в стране на уровне регионов.

Под кластерами «ядерного» типа понимаются объединения хозяйствующих субъектов, призванных к производству фундаментальной инновации, формирующей центр притяжения. В рамках управления пространственным развитием представляется возможным, что хозяйствующие субъекты – элементы кластера «ядерного» типа – могут являться резидентами как одного региона или территории, так и граничащих или географически удаленных, но заинтересованных в реализации имеющегося производственного потенциала. Иными словами, это те хозяйствующие субъекты, которые могут и готовы стать частью такого кластера.

В свою очередь, «соседские» кластеры – это возрождаемые или оживляемые старопромышленные территории, спецификой которых является воссоздание старых и формирование обновленных связей в территориальном разделении труда. Потенциал такого типа кластеров в условиях пространственного развития достаточно большой, такой подход способен восстановить или создать значительное количество новых рабочих мест в регионах страны.

Специализированные распределенные кластеры позиционируются как частично пересекающаяся совокупность хозяйствующих субъектов, которые не могут эффективно функционировать без создания дополнительных условий, таких как единые информационное и организационно-маркетинговое пространства; такие кластеры способны объединить стартапы, малый и средний бизнес по принципу территориальной (находящиеся в граничащих друг с другом регионах или внутри одного региона) и производственной близости.

Таким образом, кластерный подход является инструментом повышения степени инновационной устойчивости и динамизма межрегиональных ассоциаций развития территорий, для реализации которого необходимо¹:

- определить новые границы таких ассоциаций на основе уточненных целей и задач;
- определить показатели социального капитала конкретной территории;
- определить показатели социального капитала ассоциаций субъектов по географическому признаку с учетом принципа «наиболее сильный регион – «ядро» и «другие регионы», периферийные по отношению к «ядру».

Изучение опыта реализации инновационной кластерной политики других стран позволило выделить ряд общих направлений^{2,3}:

- все большее количество как развитых, так и развивающихся стран используют кластерный подход как основу стимулирующей инновационной политики;
- кластерный подход позволяет сопоставлять цели государственной и региональной инновационной политики, интегрируя их в единую стратегию инновационного развития (территории) с учетом мультинациональных особенностей развития территорий.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что кластерная политика является механизмом мягкого воздействия на субъекты инновационной деятельности, подталкивания их к повышению инновационной активности. Практическая реализация такой политики свидетельствует о заинтересованности органов государственной власти и управления России в развитии кластеров как сетевых ассоциаций взаимодействия хозяйствующих субъектов при реализации инновационных инициатив на региональном уровне.

---

¹ Воронов А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 156.

² Литвиненко И.Л., Кривонос К.К. Формирование региональной инновационной системы: зарубежный опыт // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 1 (21). С. 71–79.

³ Маликова О.И., Максимова А.М. Перспективы формирования региональных кластеров по добыче и переработке редкоземельных металлов // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 8. С. 48–64.

Моногорода

По мнению автора, моногорода как территории одной отрасли также могут выступать центрами притяжения и реализации инновационных инициатив.

Подтверждением актуальности проблемы моногородов выступает наличие значительного числа исследований, посвященных содержанию критериев отнесения городских образований к числу монопрофильных, отражающих наиболее значимые тенденции их становления и функционирования, а также направления диверсификации городского хозяйства.

Сравнительный анализ трактовок содержания категории «моногород» показывает, что их авторы исходят из признания в качестве доминирующего количественного признака или наличия взаимосвязи между результатом деятельности градообразующего предприятия с доходной частью местного бюджета.

В соответствии с первым подходом, признаваемым Министерством экономического развития Российской Федерации, моногородом считается¹:

- 1) поселение городского типа с численностью более 3 000 человек;
- 2) 20% населения работает на предприятиях одной компании (градообразующее предприятие);
- 3) градообразующее предприятие занимается добычей полезных ископаемых (кроме нефти и газа) или производством и переработкой промышленной продукции, обеспечивая 50% и более валового муниципального продукта.

Второй подход был отражен при отнесении предприятия к градообразующему в Постановлении Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001 «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими», которое на данный момент утратило силу. В соответствии с

---

¹ О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения : постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709.

ним, если доля доходов, поступающих в муниципальный бюджет от одного предприятия, превышает 30% его доходной части, то предприятие относится к градообразующим, а муниципальное образование – к моногородам¹.

В Российской Федерации критерии отнесения городов к числу монопрофильных связаны с условиями определения предприятий как градообразующих и включают следующие признаки:

1) одно предприятие, обеспечивающее доходами более 25% жителей населенного пункта численностью не менее 5 000 человек²;

2) наличие в населенном пункте группы предприятий, взаимосвязанных в рамках единого производственно-технологического процесса или обслуживающих один и тот же рынок, и обеспечение такой группой предприятий доходами более 25% занятых в данном населенном пункте³;

3) наличие в городе предприятия или группы производств одной и той же отрасли, обеспечивающих более 50% общего объема промышленного производства в данном городе⁴.

Наличие в качестве системообразующего элемента моногорода градообразующего предприятия позволило ввести в понятийный аппарат категории, отражающие формы специализации моногорода, а именно:

– монофункциональный город, на территории которого функционируют одно или несколько связанных технологической цепочкой предприятий, которые обеспечивают его существование и развитие;

– моноотраслевой город, где существуют несколько предприятий ведущей градообразующей отрасли;

– моноцентрический город, в котором функционирует единственное предприятие⁵.

---

¹ О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими : постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001.

² О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : по сост. на 26 ноября 2019 г. Ст. 169.

³ Развитие моногородов России : монография / колл. авт. ; под ред. И.Н. Ильиной. М., 2013. С. 11–12.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 36.

Аналогами категории «моногород» в США и Великобритании являются, соответственно, термины «One-Industry Town» (моноотраслевой город) и «Companу Town» (город-компания). В контексте проблемы диверсификации социально-экономического развития моногородской территории определенное значение имеют работы зарубежных авторов. Среди них труды Дж. Хартвика¹, который исследовал последствия сырьевой моноспециализации страны в международном разделении труда; У. Изарда², моделировавшего системы расселения в зависимости от иерархии населенных пунктов, транспортных путей и промышленных предприятий, и Дж. Форрестера³, занимавшегося вопросами моделирования тенденций развития городского хозяйства; Д. Лидбитера⁴, К. Мартинес-Фернандес, И. Одирака, С. Фол, Э.С. Каннинггема-Сабо⁵, которые изучали демографические и социально-экономические факторы развития моногородов, а также анализировали сущность и причины возникновения явления «сокращающихся» городов.

Вопросы пространственной организации городского хозяйства исследовались учеными восточноевропейских государств в контексте проблемы трансформации командной экономики и характерных для нее территориальных пропорций, что нашло отражение в работах А. Бертода⁶, который изучал зависимость пространственной организации города от плотности населения и

---

¹ Hartwick J.M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources // *The American Economic Review*. 1977. Vol. 67, № 5. Pp. 972–974.

² Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / сокр. пер. с англ. В.М. Гохмана [и др.] ; вступ. статья и ред. А.Е. Пробста. М., 1966. 659 с.

³ Форрестер Дж. Мировая динамика / пер. с англ. ; предисл. Д.М. Гвишиани ; послесл. Н.Н. Моисеева. М., 1978. 168 с.

⁴ Leadbeater D. Single-industry Resource Communities, «Shrinking», and the New Crisis of Hinterland Economic Development // *The Future of Shrinking Cities: Problems, Patterns and Strategies of Urban Transformation in a Global Context* / ed. by K. Pallagst [et al.]. Berkeley, 2009. Pp. 89–100. URL: <https://escholarship.org/uc/item/7zz6s7bm#main> (дата обращения: 26.11.2019).

⁵ Martinez-Fernandez C., Audirac I., Fol S., Cunningham-Sabot E.C. Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2012. Vol. 36, № 2. Pp. 213–225.

⁶ Bertaud A. The Spatial Organization of Cities: Deliberate Outcome or Unforeseen Consequence? Berkeley, 2004. 32 p. (IURD Working Paper Series, № 2004-01). URL: <https://escholarship.org/uc/item/5vb4w9wb> (дата обращения: 26.11.2019).

специфических особенностей застройки; В. Зотика, Д.-Е. Александру, В. Пуиу¹, которые анализировали принципы функционального зонирования городского поселения с учетом процессного подхода; А.А. Вали², рассматривавшего малые монопрофильные города во взаимосвязи с региональным развитием, а также содержание и типы стратегий их развития с учетом познавательного потенциала экономической географии. Представителями зарубежной урбанистики получены значительные результаты в области исследования закономерностей развития третичного и четвертичного секторов городского хозяйства и их влияния на пространственную конфигурацию урбанизированной территории³; сравнительного анализа особенностей экономики урбанизированных территорий и демографических процессов в городах⁴ и др. Значительный интерес представляют работы, посвященные направлениям оптимизации пространственной организации хозяйства моногородов с учетом экологического фактора^{5,6} и др.

Изучив работы российских и зарубежных авторов, выделим базовые направления исследований по поводу жизнедеятельности моногородов:

1) закономерности устойчивого экономического развития городов, в т.ч. монопрофильных, как результат объединения трех точек зрения: экологической, социальной и экономической;

2) особенности социально-экономического развития монопрофильных городов, когда проблемы диверсификации их структуры обобщенно сводятся к необходимости социального, экономического, экологического и институционального развития;

---

¹ Zotic V., Alexandru D.-E., Puiu V. Functional Zoning of the City/Village Area and Its Contribution to the Sustainable Development of Settlements // *Journal of Settlements and Spatial Planning*. 2010. Vol. 1, № 2. Pp. 181–189.

² Wali A.A. The Role of Geography in the Analysis of Industrial Development Strategies within the Spatial Organization of a Region // *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*. 2014. № 24. Pp. 231–244.

³ Marcińczak S., Sagan I. The Socio-spatial Restructuring of Łódź, Poland // *Urban Studies*. 2011. Vol. 48, № 9. Pp. 1789–1809.

⁴ Țăruș R., Surd V. The Metamorphosis of Cities in the Republic of Moldova during the Communist Period and Beyond // *Journal of Settlements and Spatial Planning*. 2013. Vol. 4, № 1. Pp. 77–86.

⁵ Kaczmarek S. Post-Industrial Areas in Modern Cities // *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*. 2003. № 2. Pp. 39–46.

⁶ Wu F., Yeh A.G.-O. Changing Spatial Distribution and Determinants of Land Development in Chinese Cities in the Transition from a Centrally Planned Economy to a Socialist Market Economy: A Case Study of Guangzhou // *Urban Studies*. 1997. Vol. 34, № 11. Pp. 1851–1879.

3) факторы становления и критерии определения города как монопрофильного муниципального образования;

4) противоречия в монопрофильной системе города и направления их разрешения, детерминанты развития моногородов;

5) инструменты модернизации экономики моногородов и моноотраслевых регионов;

6) инструменты государственной поддержки моногородов и результаты их применения.

В исследованиях ученых Западной Европы и США основное внимание уделяется разработке модели эффективного управления «сжимающимся» городом в соответствии с принципом «умного» сокращения (smart decline), методам оценки социальных последствий данных процессов и обоснованию социальных стандартов управления в рамках реализации стратегии управляемого сжатия (О.Дж. Диниус, Дж. Логан, Дж. Немет, Дж. Холландер, Дж. Шиллинг и др.). Представители научного сообщества Китая обращаются к разработке долгосрочных программ «индустриального возрождения» крупных старопромышленных регионов, в состав которых входят ряд провинций, модернизации городов, выступающих центрами старопромышленных территорий, а также как градообразующих предприятий (Л. Пинг, Л. Сюй, А.Д. Вей и др.).

Подобный аспект проблемы находится в центре внимания и российских исследователей. Так Центром стратегических разработок было проведено исследование «Моногорода. Перезагрузка» в рамках которого были сформулированы основные модели развития моногородов¹:

– модель «управляемого сжатия» для городов с ликвидируемым градообразующим предприятием при отсутствии традиционных источников развития экономики;

---

¹ Моногорода. Перезагрузка : Поиск новых моделей функционирования моногородов России в изменившихся экономических условиях / Центр стратегических разработок. 2013. 53 с. URL: <http://www.ladoga-park.ru/content/2014/04/140426152728/140426152728140426152938.pdf> (дата обращения: 01.10.2019).

– модель «стабильного моногорода» для муниципальных образований с устойчиво функционирующим градообразующим предприятием при отсутствии возможных альтернатив развития потенциала;

– модель «индустриальной диверсификации (реструктуризации)» для городов с инвестиционным потенциалом.

В последние годы в работах российских авторов исследуется роль государственной политики регионального развития как ключевого инструмента для реализации мер по совершенствованию пространственной структуры территории¹; изучаются варианты управленческих решений по поддержанию жизнеспособности моногородов²; анализируются возможности диверсификации экономики моногородов через развитие социального предпринимательства³; моделируются риски и альтернативные варианты развития⁴ и др.

Анализ работ исследователей, занимающихся проблемами развития моногородов, позволил сформулировать общие принципы, соблюдение которых обеспечивает эффективность новой промышленной политики, направленной на диверсификацию экономики монопрофильных муниципальных образований:

1) необходимость государственной поддержки на всех фазах экономического цикла; целенаправленное воздействие на экономику города как точку роста и источник пространственной диффузии инноваций;

2) стимулирование развития наукоемких отраслей промышленности, деловых услуг, рекреации как фактора преодоления падения макроэкономических показателей;

3) использование собственного ресурсного потенциала, превращение абсолютных и относительных преимуществ в устойчивые конкурентные преимущества.

---

¹ Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / отв. ред. Е.М. Бухвальд. М., 2018. 250 с.

² Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. Т. 4, № 5. С. 16–28.

³ Умнов В.А., Плюхина А.А., Матвеев М.В. Анализ системы государственной поддержки социального предпринимательства в России // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 3 (13). С. 77–89.

⁴ Шаститко А.Е., Фатихова А.Ф. Моногорода России: возможные варианты развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 76. С. 109–135.

В свою очередь, обобщение опыта развития моногородов и старопромышленных районов государств Западной Европы и США позволяет выделить три направления реализации инновационной политики, предполагающие:

1) включение в состав инструментов стратегии реализации новой промышленной политики мероприятий по развитию системы образования, в т.ч. увеличение числа обучающихся и количество образовательных программ подготовки кадров;

2) развитие инновационной составляющей промышленности на основе сотрудничества с участием государства, бизнеса и образовательных организаций в сфере науки и высоких технологий. Это подразумевает использование налоговых преференций, проектирование институтов инновационного развития, создание технологических парков, развитие инфраструктуры знания и др.;

3) повышение инвестиционной привлекательности территорий моногородов с использованием инструментов территориального маркетинга и капитализации локальной культуры.

Вне зависимости от выбора доминирующего направления реализации новой промышленной политики стратегия развития монотерриторий должна разрабатываться региональными органами государственного управления в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления с учетом преимуществ территории.

Необходимым условием эффективности реализации стратегии развития выступают отношения конкурентного сотрудничества государства и субъектов предпринимательского сообщества. А в качестве базовых сценариев развития моногородов, по мнению ряда авторов, могут быть использованы:

1. Сценарий высокотехнологичного развития, который может быть успешно реализован в городах, относящихся к лидерам среди монопрофильных территорий. Данная стратегия направлена на инновационное развитие, поддержку высокотехнологичных производств, подготовку высококвалифицированных кадров для градообразующего предприятия, поддержку малого и среднего бизнеса,

активное развитие социальной сферы, реализацию программы привлечения молодых специалистов, развитие образования¹.

Предпосылками для реализации данного сценария выступает высокий ресурсный потенциал территории как совокупность производственной, социальной и инновационной инфраструктуры. Государственное воздействие должно быть направлено на создание условий для пространственной диффузии инноваций, что предполагает дальнейшее развитие инфраструктуры данного муниципального образования и региона в целом, а также вспомогательных и дополнительных видов экономической деятельности. При этом не представляется целесообразным ускоренное развитие сферы туристических услуг и агропромышленного комплекса, если это не предопределено наличием соответствующих ресурсов.

2. Сценарий усиленного развития экономической и социальной сферы предусмотрен для монопрофильных территорий, которые характеризуются относительно высоким ресурсным потенциалом и устойчивым трендом развития при невысоких (относительно среднероссийских) показателях социальных и экономических индикаторов².

Превышение предложения среднеквалифицированного труда над его спросом предполагает возможность концентрации ресурсов на ключевых направлениях развития муниципального образования (точках роста), которые определяются с использованием аналитического метода и метода экспертной оценки на основе коллективного опроса. Стратегия развития моногорода должна включать инструменты, направленные на повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции и эффективности использования муниципальной собственности, внедрение новых инструментов менеджмента в систему регионального управления и местного самоуправления, повышение уровня профессиональных компетенций бюрократического аппарата, развитие сферы образования, поддержку малого и среднего предпринимательства, создание благоприятного инвестиционного климата и др.

---

¹ Развитие моногородов России : монография / колл. авт. ; под ред. И.Н. Ильиной. М., 2013. С. 67–75.

² Там же. С. 81–90.

3. Сценарий перехода на вахтовый метод организации работ на градообразующем предприятии предусмотрен для моногородов с численностью населения менее 30 000 человек, которые характеризуются низким уровнем экономического и социального развития¹. В этой связи представляется необходимой разработка программы расселения жителей, предусматривающей их переобучение и переквалификацию, а также предоставление жилья. Признание неэффективности инвестиционных расходов в развитие производственного комплекса моногородов влечет за собой разработку мер, направленных на предупреждение их «демографической смерти», оттока жителей трудоспособного возраста. Сложность реализации данного сценария определяется распределенностью инвестиций в пространстве и времени, что снижает их мультипликационный эффект.

Выводы по второй главе:

1. Рассмотрение особенностей инновационного развития территорий Российской Федерации, расчет показателей конвергенции позволили выявить асимметричность и ресурсные дисбалансы социально-экономического развития, для преодоления которых при существующих темпах и структуре экономического развития потребуется колоссальное время (а для части территорий преодоление возникших дисбалансов вообще невозможно). Поэтому первостепенной задачей становится использование инновационных возможностей территорий для обеспечения устойчивости развития. На основе систематизации факторов асимметрии, влияющих на устойчивое пространственное развитие, значительное внимание уделяется необходимости учета специфики развития регионов России при принятии управленческих и экономических решений на всех уровнях хозяйствования².

---

¹ Там же. С. 93–95.

² См.: Воронов А.С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 250.

2. К основным факторам, определяющим уровень инновационного развития территорий и формирующим пространство региональной инновационной системы, автор относит человеческий капитал и инновационно-предпринимательский потенциал территорий. Рассмотрение процессов развития человеческого капитала в контексте смены технологических укладов позволило выделить его особенную роль в обеспечении инновационных процессов, проследить тенденции изменения структурных элементов (увеличение использования социальной и интеллектуальной компонент), а также определить направления оценки и развития человеческого капитала как фактора формирования инновационной устойчивости. Рассмотрение основных тенденций развития и использования инновационно-предпринимательского потенциала территорий позволило прийти к выводу относительно необходимости объединения инновационно-предпринимательских возможностей и инициатив малого и крупного бизнеса как источника получения положительного синергического эффекта от реализации инноваций всех типов.

3. Объединение усилий малого и среднего бизнеса, а также научных и исследовательских организаций, создание межтерриториального взаимодействия возможны посредством реализации кластерного подхода, что позволит сопоставлять цели государственной и региональной инновационной политики, интегрируя их в единую стратегию инновационного развития (территории) с учетом мультинациональных особенностей развития территорий.

ГЛАВА 3. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

3.1. Разработка стимуляторов устойчивого инновационного развития регионов как пространственных единиц¹

Комплекс национальной инновационной политики, который стимулировал бы отдельные субъекты Российской Федерации развивать собственные инновационные системы, сформирован еще недостаточно, несмотря на определенный объем институциональных действий и предлагаемых инструментов инновационной политики на федеральном уровне². Именно поэтому тормозятся процессы осуществления не только технологических, но и маркетинговых, организационных и экологических инноваций, построенных на активизации участия населения в социальных процессах, происходящих в образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, культуре, здравоохранении и т.д. Лишь немногим регионам, таким как Свердловская, Новосибирская, Томская области, г. Москва, г. Санкт-Петербург, удается создать скоординированные системы образования, науки и бизнеса. Как правило, эти региональные инновационные системы возникают на основе либо крупных исследовательских вузов, либо крупных международных компаний, которые заинтересованы в подготовке высококвалифицированного персонала на базе собственных корпоративных университетов. При этом формируется инновационная инфраструктура, без

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора в журнале, входящем в перечень изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которой отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 258–261.

² См.: Леонтьева Л.С., Воронов А.С. Критерии уровня инновационного развития по регионам Российской Федерации // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы V Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2013. С. 70–76.

которой невозможно их собственное развитие. Фактически в отдельных российских регионах возникают лишь точечные тенденции устойчивого инновационного развития. Отсюда появляется необходимость в создании региональных стимуляторов. Ситуация, сложившаяся на макроуровне (в частности, санкции, ударившие по отраслям российской экономики, формирующим бюджет государства), в очередной раз продемонстрировала необходимость ухода от сырьевой зависимости и развития инновационного импортозамещающего производства, что особенно актуально в текущий период¹.

Для формирования инновационной устойчивости в регионах Российской Федерации необходима разработка системы стимуляторов, которые в будущем определяют развитие различных сфер жизнедеятельности российского общества и отраслей экономики на макро-, мезо- и микроуровне^{2,3}. Для рассмотрения реального состояния системы региональных стимуляторов инновационной устойчивости обратимся к исследованиям в этой области. В работах Е.Ф. Никитской, Л.С. Леонтьевой приводятся данные по субъектам России, в нормативной правовой базе которых присутствует наибольшее число институциональных норм, обеспечивающих инновационное развитие региона⁴.

Определение стимуляторов устойчивого инновационного развития предполагает встраивание их в региональную инновационную систему как инструментов реализации инновационной политики. Такая система включает несколько видов стимуляторов инноваций, в числе которых финансовые, правовые, институциональные и кадровые стимуляторы. Место стимуляторов в инновационной региональной системе представлено на рисунке 3.1.

---

¹ См.: Воронов А.С., Круглов В.Н. Перспективы кластерного развития инновационной экономики регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 25 (352). С. 26–32.

² Воронов А.С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. № 2 (21). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

³ Леонтьева Л.С., Смирнова Т.В. Алгоритм инновационного развития региональных субъектов // Инновации и инвестиции. 2012. № 2. С. 45–48.

⁴ Никитская Е.Ф., Леонтьева Л.С. Проблемы инновационного развития России в контексте мировых тенденций // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4 (13). С. 45. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/78evn412.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 259.

Рисунок 3.1 – Комплекс типов стимуляторов инноваций

Для конкретизации всех видов инновационных стимуляторов используем трехуровневый системный подход. Такой подход может быть представлен тремя уровнями аналитических действий для определения существующих барьеров региональной инновационной системы. На первом уровне необходимо выделение элементов региональной инновационной системы, таких как правовые, организационно-экономические, кадровые и другие. Второй этап системного подхода предполагает определение существующих разрывов или недостающих элементов в региональной инновационной системе на уровне связей: региональное управление – региональная наука – региональный бизнес. И наконец, третий уровень – определение причин снижения региональных бюджетных расходов на научные исследования и разработки.

Система инновационных стимуляторов на втором уровне связана с изменением коммуникаций между основными участниками региональной инновационной системы, что предполагает укрепление вертикальных связей: государственное управление – научные исследования – внедрения в производства,

что способствует координации действий между отдельными региональными государственными структурами по выявлению и устранению «точек коррупциогенности»¹, повышению уровня прозрачности при состязательности между отдельными научно-исследовательскими организациями при получении финансовой поддержки, формированию заинтересованности промышленных предприятий во внедрении наукоемкой и инновационной продукции².

Разработка инновационных стимуляторов третьего уровня позволяет установить баланс между инновационными возможностями региона и инновационными способностями.

С учетом вышесказанного, в таблице 3.1 обобщены и представлены предложения по региональным стимуляторам трехуровневой системы показателей инновационного развития.

Таблица 3.1 – Система региональных стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости

1 уровень	2 уровень	3 уровень
1. Разработка региональных систем финансового стимулирования для организаций и научных учреждений, привлекающих дополнительный персонал в научные исследования (субсидии, налоговые льготы, региональные гранты).	1. Разработка регионального положения по выделению научных и инновационно-производственных приоритетных направлений, разработка и законодательное оформление процедуры	1. Разработка принципов отбора и включения в инновационную систему региона новых участников, разработка методики оценки динамики инновационных показателей участников инновационных программ. 2. Приведение в соответствие региональных нормативных

¹ См. подробнее: Воронов А.С. Практика противодействия коррупции в России на государственном уровне в 2017 г. // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт) : Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции / РЭУ им. Г.В. Плеханова. М., 2017. С. 53–58; Воронов А.С. Особенности проявления коррупции в социальной сфере России: история и причины // Направления социально-экономического развития региональной экономики : Материалы международного научно-практического «круглого стола» / под ред. Т.Э. Пироговой [и др.]. Калуга, 2016. С. 23–27; Воронов А.С. Социологический аспект проявления коррупции в России // Устойчивое развитие российской экономики : Материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. А.С. Воронова ; науч. ред. Р.А. Абрамов, Д.Н. Земляков, Л.С. Леонтьева. М., 2016. С. 24–26; Воронов А.С. Совершенствование государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт) : сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.А. Абрамов. М., 2016. С. 50–52.

² См.: Круглов В.Н., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Тихомирова Н.В. Опыт внедрения новых механизмов инновационного развития в регионах Российской Федерации : монография. М., 2013. 201 с.

1 уровень	2 уровень	3 уровень
<p>2. Разработка системы конкретных показателей, достижение которых позволяет обеспечить долгосрочную инновационную устойчивость.</p> <p>3. Внесение поправок в закон/разработка закона об инновационной деятельности в регионе.</p> <p>4. Увеличение объемов финансирования существующих научно-учебных центров не только за счет региональных средств, но и за счет средств регионального бизнеса.</p> <p>5. Создание региональной концепции банка инновационных идей региона с целью продвижения в бизнес-структуры региона.</p> <p>6. Внесение изменений в бюджет региона, связанный с отнесением расходов на поддержку инновационных центров к приоритетным.</p>	<p>проведения конкурсов инновационных проектов.</p> <p>2. Создание регионального общественного совета по инновациям как ведущей экспертной организации по разработке и реализации конкретных действий.</p> <p>3. Комплекс мер по созданию льготного режима деятельности для субъектов малого инновационного предпринимательства в «стартовый» период:</p> <ul style="list-style-type: none"> – снижение ставок по налогам в части, зачисляемой в региональный бюджет; – компенсация ставок по банковским кредитам, льготы по аренде помещений и оборудования; – ускоренная амортизация. 	<p>актов в сфере инновационной деятельности, выпуск регионального электронного сборника нормативных актов и положений по инновационной деятельности региона с возможностью дополнений и комментариев участниками региональной инновационной системы.</p> <p>3. Выделение региональным высшим учебным заведениям государственных субсидий (в дополнение к федеральному бюджетному приему) на подготовку бакалавров/магистров по направлениям подготовки «Управление проектами», «Инноватика», прием на целевые места по заказам предприятий региона.</p>
<p>Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 260.</p>		

Выявление потенциальных участников региональных инновационных процессов затруднено в связи с отсутствием обоснованных принципов включения в региональный инновационный реестр физических и юридических лиц, ведущих деятельность в сфере разработки и реализации разных типов инноваций¹. Разработка принципов отбора и включения в инновационную систему региона новых участников будет стимулировать экономический рост территории, как и разработка методики оценки динамики инновационных показателей участников инновационных программ.

¹ Круглов В.Н., Леонтьева Л.С. Проблемы активизации инновационного потенциала регионального уровня // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 5. С. 310–315.

3.2. Оценка человеческого капитала как фактора инновационности региона¹

В настоящее время развитие получили следующие подходы к измерению человеческого капитала: стоимостной подход, измерение на основе натуральных показателей, измерение на основе индексов. Каждый из этих подходов обладает как преимуществами, так и определенными недостатками и ограничениями в применении (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Сравнительная характеристика подходов к оценке человеческого капитала

Подходы к оценке ЧК	Сущность подхода, его преимущества	Недостатки подхода
Стоимостной	Стоимостная оценка человеческого капитала возможна двумя методами – на основе затрат и на основе доходов. Затратный метод предполагает оценку инвестиций в образование, доходный метод – увеличение доходов за счет инвестирования в образование.	Часть текущих затрат на потребление (здравоохранение, образование, воспитание детей) по сути являются инвестиционными затратами. Подход в большей мере связан с оценкой инвестиций и отдачей от них в сферу образования, учитывает демографические процессы и практически не учитывает инвестиционные затраты в сферу здравоохранения, культуры, и, соответственно, возрастание доходов под влиянием этих факторов.
Количественный	Предполагает натуральную оценку изменения показателей человеческого капитала (например, численность людей с высшим образованием, продолжительность жизни и др.) и факторов, на них влияющих (количество образовательных учреждений).	Подход не учитывает качественные характеристики природы протекающих процессов. Изменение натурального показателя не всегда можно оценить однозначно.

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 38–62.

Подходы к оценке ЧК	Сущность подхода, его преимущества	Недостатки подхода
Индексный/ Экспертный	Предполагает расчет относительных показателей или балльных оценок, характеризующих уровень развития и использования человеческого капитала (например, индекс развития человеческого потенциала). Преодолевает искажение оценок, полученных с помощью стоимостного и количественного подходов. Подходит для проведения макроэкономического, межрегионального и межотраслевого анализа и сравнения.	Нивелирует влияние отдельных компонентов. При использовании экспертного метода возрастает субъективность оценки.
Примечание – Составлено автором на основе: Челухина Н.Ф. Страхование рисков человеческого капитала : монография. М., 2015. 251 с. ; Ягупа Е.Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского федерального округа) : монография / под науч. ред. Р.Н. Федосовой. М., 2018. 238 с. ; Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть I // Вопросы экономики. 2013. № 1. С. 27–47 ; Капелюшников Р.И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть II // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 24–46. См.: Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 51.		

Поэтому при построении модели автором использован интегрированный подход, предполагающий совместное применение различных методов оценки человеческого капитала (стоимостной (затратный и доходный), натуральный, индексный), что позволяет на более системной основе осуществлять оценку и избегать рисков неправильной оценки, вызванных недостатками методов. При оценке человеческого капитала целесообразно использовать клиометрический и квалиметрический подходы, позволяющие обеспечить единство оценки совокупного человеческого капитала через призму экономических и исторических процессов, а также «перевести» качественные оценки отдельных компонент человеческого капитала в количественные показатели.

Построение модели оценки человеческого капитала основывается на принципах комплексности, многоуровневости, встраиваемости в систему стратегического социально-экономического планирования.

Благосостояние, выраженное конечным количественным показателем (например, ВРП), напрямую зависит от эффективности процессов формирования и использования человеческого капитала. Так как человеческий капитал представляет собой многокомпонентный показатель, то зависимость

территориального благосостояния от уровня развития человеческого капитала можно выразить через функцию (3.1):

$$РБ = f(ЧК) = f(ФК + ТК + ИК + СК - ФиК), \quad (3.1)$$

где РБ – региональное благосостояние (ВРП);

ЧК – человеческий капитал;

ФК – физиологическая компонента;

ТК – трудовая компонента;

ИК – интеллектуальная компонента;

СК – социальная компонента;

ФиК – фиктивный человеческий капитал.

В развитие концептуальной модели, сформулированной во второй главе исследования, в таблицах 3.3 и 3.4 представлен набор показателей оценки человеческого капитала. В таблице 3.3 все показатели укрупненно сгруппированы по уровням формирования человеческого капитала, его структурным элементам и методам оценки. Показатели оценки сформированы таким образом, чтобы каждая компонента человеческого капитала на каждом уровне оценивалась как минимум тремя показателями: стоимостным, натуральным и индексным (балльным).

Таблица 3.3 – Комплексная матрица параметров, определяющая состояние человеческого капитала

	МАКРОУРОВЕНЬ	МЕЗОУРОВЕНЬ	МИКРОУРОВЕНЬ
	Показатели оцениваются в динамике, в международном сравнении, в сопоставлении с заявленными целями национальной экономической политики	Показатели оцениваются в динамике, в межрегиональном сравнении, в сопоставлении с заявленными целями региональной экономической политики	Показатели оцениваются в динамике, в межотраслевом сравнении, в сопоставлении с заявленными целями развития
Физиологическая компонента	<ul style="list-style-type: none"> – Стоимостные показатели, характеризующие затраты на здравоохранение – Натуральные показатели, прямо и косвенно характеризующие уровень развития системы здравоохранения – Квалиметрические показатели, характеризующие качество физиологического капитала 		
	<ul style="list-style-type: none"> • инвестиции в здравоохранение • рабочая сила • ожидаемая продолжительность жизни • доступ к качественному медицинскому обслуживанию 	<ul style="list-style-type: none"> • затраты на здравоохранение • количество врачей • количество людей, ведущих здоровый образ жизни • интегральный показатель качества жизни 	<ul style="list-style-type: none"> • корпоративные/ личные расходы на здравоохранение/ лечение • корпоративные программы здоровья

	МАКРОУРОВЕНЬ	МЕЗОУРОВЕНЬ	МИКРОУРОВЕНЬ
	Показатели оцениваются в динамике, в международном сравнении, в сопоставлении с заявленными целями национальной экономической политики	Показатели оцениваются в динамике, в межрегиональном сравнении, в сопоставлении с заявленными целями региональной экономической политики	Показатели оцениваются в динамике, в межотраслевом сравнении, в сопоставлении с заявленными целями развития
Трудовая компонента	<ul style="list-style-type: none"> – Стоимостные показатели, характеризующие затраты на развитие трудовых отношений – Натуральные показатели, прямо и косвенно характеризующие уровень развития рынка труда – Квалиметрические показатели, характеризующие качество использования трудовых ресурсов 		
	<ul style="list-style-type: none"> • реальные доходы населения • уровень безработицы • производительность труда • показатели достойного труда 	<ul style="list-style-type: none"> • реальные доходы населения • уровень безработицы • производительность труда (на региональном и отраслевом уровнях) 	<ul style="list-style-type: none"> • реальные доходы работников • средняя продолжительность рабочего дня • производительность труда (в натуральном и стоимостном выражении)
Интеллектуальная компонента	<ul style="list-style-type: none"> – Стоимостные показатели, характеризующие затраты на обучение и развитие – Натуральные показатели, характеризующие уровень развития науки и образования – Квалиметрические показатели, характеризующие качество образовательных и научных процессов 		
	<ul style="list-style-type: none"> • инвестиции в науку и образование • численность людей, занятых в области науки, интеллектуальных услуг, численность обучающихся в вузах • уровень конкурентоспособности российского образования • соответствие номенклатуры специалистов требованиям рынка • коммерциализация научных разработок 	<ul style="list-style-type: none"> • инвестиции в науку и образование (на региональном уровне) • численность людей, занятых в области науки, интеллектуальных услуг, численность обучающихся в вузах (по регионам) • соответствие образовательных программ и средств обучения требованиям существующего этапа развития и потребностям общества 	<ul style="list-style-type: none"> • внутренние затраты на научные исследования и разработки • средства, направляемые на повышение квалификации • публикационная и патентная активность • коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности
Социальная компонента	<ul style="list-style-type: none"> – Стоимостные показатели, характеризующие расходы на социальную политику – Натуральные показатели, характеризующие уровень развития социального предпринимательства – Квалиметрические показатели, характеризующие уровень доверия 		
	<ul style="list-style-type: none"> • расходы на социальную политику • неравенство в распределении доходов • уровень доверия в обществе 	<ul style="list-style-type: none"> • расходы на социальную сферу и сферу культуры • неравенство в распределении доходов • уровень развития социального предпринимательства, доступность социальных и культурных сервисов 	<ul style="list-style-type: none"> • внутренние затраты на социальную политику • соотношение между оплатой труда разных категорий

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 54–55.

Представленный набор показателей описывает многокомпонентную структуру человеческого капитала на современном этапе развития экономических отношений, то есть в рамках шестого технологического и интегрального мирохозяйственного укладов.

В таблице 3.4 приведен набор конкретных показателей, рекомендуемый для включения в параметры оценки состояния развития человеческого капитала.

Таблица 3.4 – Показатели и методические пояснения для расчета индикаторов развития человеческого капитала

Показатель	Пояснения по расчету показателей
Физиологическая компонента человеческого капитала	
Инвестиции в здравоохранение	Затраты на развитие сферы здравоохранения, в % от ВВП (в целом по стране и по каждому субъекту РФ)
Ожидаемая продолжительность жизни	Число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся (методика Росстата)
Доступ к качественному медицинскому обслуживанию	Экспертная оценка: 0 = неравный доступ; 4 = равный доступ
Рабочая сила	Население в возрасте 15–64 лет (% от общей численности населения)
Количество врачей	Численность врачей разных специализаций Численность врачей на 10 000 населения Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений на 10 000 населения (методика Минздрава)
Количество людей, ведущих здоровый образ жизни	Выборочное статистическое исследование. Доля людей, ведущих здоровый образ жизни (без вредных привычек, имеющих регулярную физическую активность)
Интегральный показатель качества жизни	Степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека. Экспертная оценка (методика РИА Рейтинг)
Корпоративные/личные расходы на здравоохранение/лечение	Расходы предприятий и организаций на здравоохранение Личные расходы персонала на лечение
Корпоративные программы здоровья	Наличие корпоративных программ здоровья (Да/Нет)
Трудовая компонента человеческого капитала	
Доходы населения	Денежные доходы текущего периода за минусом обязательных платежей и взносов, скорректированных на индекс потребительских цен (методика Росстата) Медианное значение начисленной заработной платы работников организаций в целом по России и по субъектам РФ Реальные денежные доходы населения по субъектам РФ, в % к соответствующему периоду

Показатель	Пояснения по расчету показателей
Уровень безработицы	Общая численность безработных, в процентах к экономически активному населению (методика Росстата, методика МОТ)
Производительность труда	<p>Производительность труда – смоделированные оценки МОТ (ноябрь 2019 г.)</p> <p>Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г.</p> <p>Годовой темп роста производства на одного работника (постоянная ВВП в международных долл. 2011 г. в ППС)</p> <p>Выпуск на одного работника (постоянная ВВП, долл. США 2010 г.) – смоделированные оценки МОТ (ноябрь 2019 г.)</p> <p>Годовой темп роста производства на одного работника (ВВП постоянный, долл. США 2010 г.)</p> <p>Объем производства на одного работника (постоянная ВВП в международных долларах 2011 г. в ППС) – смоделированные оценки МОТ (ноябрь 2019 г.)</p>
Показатели достойного труда	<p>Доля занятых лиц в общей численности населения, %</p> <p>Занятость по отраслям экономической деятельности</p> <p>Доля заработной платы в ВВП, % (методика Росстата)</p> <p>Коэффициент бедности на уровне 1,90 долл. США в день (ППС 2011 г.) (% населения)</p>
Продолжительность трудовой недели	Среднее количество рабочих часов в неделю
Интеллектуальная компонента человеческого капитала	
Инвестиции в науку и образование	<p>Текущие расходы на образование, высшее (% от общих расходов в высших государственных учреждениях)</p> <p>Расходы на высшее образование (% от государственных расходов на образование)</p> <p>Государственные расходы на образование, всего (% от ВВП)</p> <p>Государственные расходы на образование, всего (% от государственных расходов)</p> <p>Государственные расходы на одного учащегося, средние (% ВВП на душу населения)</p> <p>Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам затрат и субъектам РФ</p> <p>Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности по субъектам РФ</p>
Численность людей, занятых в области науки, интеллектуальных услуг, численность обучающихся в вузах	<p>Количество занятых в сфере высокоинтеллектуальных услуг</p> <p>Общая численность исследователей</p> <p>Численность исследователей, имеющих ученую степень, по субъектам РФ</p> <p>Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников</p> <p>Численность педагогических работников, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам</p> <p>Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям, по субъектам РФ</p>
Уровень конкурентоспособности российского образования	<p>Уровень грамотности, всего взрослого населения (% людей в возрасте 15 лет и старше)</p> <p>Годы третичного образования</p> <p>Процент студентов высших учебных заведений, обучающихся в высокоранжируемых университетах</p> <p>Место российских университетов в международных рейтингах</p>

Показатель	Пояснения по расчету показателей
Соответствие номенклатуры специалистов требованиям рынка	Экспертная оценка работодателей (десятибалльная шкала соответствия: 0 – не соответствует, 10 – соответствует полностью)
Коммерциализация научных разработок	Экспорт креативных товаров Международные заявки в центр договоров о патентной кооперации по происхождению Выпуск высокотехнологичной и средней высокотехнологичной продукции Используемые передовые производственные технологии (по субъектам РФ)
Публикационная и патентная активность	Патентные заявки по происхождению Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России (по субъектам РФ) Количество классов заявок на товарные знаки по происхождению Научно-технические публикации Уровень цитируемости по индексу Хирша
Социальная компонента человеческого капитала	
Расходы на социальную политику	Государственные расходы на социальную политику (в % к ВВП) Региональные расходы на социальную политику Корпоративные расходы на социальную политику
Неравенство в распределении доходов	Коэффициент фондов, коэффициент Джини Доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка), % Процент зарплат меньше регионального прожиточного минимума Соотношение между оплатой труда разных категорий
Уровень доверия в обществе	Социологические опросы: индекс доверия в обществе, личная свобода и выбор, эффективность правительства, личные права, оценка гражданами исполнительной власти, умное соуправление Экспертные оценки: верховенство закона, простота разрешения банкротства, простота уплаты налогов, легкость открытия бизнеса, доступ к независимым СМИ
Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 56–58.	

Для проведения оценки человеческого капитала экспертным путем на основе методов Дельфи и/или ПАТТЕРН устанавливаются нормативные (пороговые) значения показателей с учетом характеристик развития существующего технологического уклада. Таким образом, формируется «идеальная матрица», характеризующая необходимый уровень развития человеческого капитала. Реальная матрица – матрица состояния – формируется на основе текущей статистической и аналитической информации, экспертных оценок.

Оценка степени развития и использования человеческого капитала проводится путем сравнения идеальной и реальной матриц человеческого капитала, полученных на каждом уровне формирования человеческого капитала (3.2):

$$\begin{pmatrix} \text{Идеальная матрица} & \dots & \dots \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \dots & \dots & \dots \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} \text{Реальная матрица} & \dots & \dots \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \dots & \dots & \dots \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \text{Матрица отклонений} & \dots & \dots \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ \dots & \dots & \dots \end{pmatrix}. \quad (3.2)$$

Чем меньше отклонение от «идеального» состояния, тем выше уровень развития человеческого капитала. Критерием может служить коэффициент равномерности, характеризующий относительную величину среднеквадратичных отклонений отдельных показателей человеческого капитала от их нормативных значений (3.3):

$$K_p = 1 - \frac{\sigma}{\bar{x}} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{x})^2}{n}}, \quad (3.3)$$

где n – количество показателей, принимаемых в расчет;

σ – среднеквадратическое отклонение;

$\bar{x}$ – среднеарифметическое значение фактических показателей.

Если отклонение не превышает 5%, то формирование, развитие и использование человеческого капитала в экономике осуществляются на высоком уровне и адекватны условиям текущих технологического и мирохозяйственного укладов; если отклонение не превышает 23%, то формирование, развитие и использование человеческого капитала в экономике осуществляются на достаточном уровне; если отклонение выше 23%, то это свидетельствует о недостаточном уровне развития человеческого капитала и его отдельных компонент и несоответствии условиям развития технологического и мирохозяйственного укладов.

На основе расчета показателей фиктивного человеческого капитала проводится оценка рисков его развития и использования. В качестве показателей, используемых для стоимостной, количественной и качественной оценки рисков, могут выступать: преждевременная смерть от неинфекционных заболеваний; количество потерянных рабочих дней в результате временной

нетрудоспособности; уровень производственного травматизма (на 100 000 работающих), количество потерянных рабочих дней в случае временной нетрудоспособности на одного пострадавшего; отток специалистов из страны, в т.ч. высококвалифицированных; процент выпускников вузов и средних учебных заведений, работающих не по специальности; несбалансированность инвестиционных проектов различных направлений; несоответствие целей инвестирования и ресурсного обеспечения; нецелевое использование инвестиционных ресурсов; неэффективность личного обучения по образовательным программам.

Разработанная методика является инструментом, встраиваемым в систему стратегического планирования территорий. Отказ от жесткого централизованного планирования, индикативный, рекомендательный характер планирования, отказ от практики простой экстраполяции сложившихся тенденций, прогнозирование на основе методов форсайта являются основными чертами современного стратегического планирования. Поэтому комплексная оценка человеческого капитала, основанная на сочетании стоимостных, количественных, индексных и экспертных подходов, призвана ориентировать экономические субъекты в вопросах складывающихся и ожидаемых тенденций развития человеческого капитала на этапе шестого технологического уклада.

Таким образом, предлагаемая методика оценки человеческого капитала направлена на всесторонний комплексный учет параметров развития и формирующих его институтов, а также выделения рисков формирования и использования человеческого капитала как фактора инновационного развития.

3.3. Методика оценки предпринимательской активности хозяйствующих субъектов и инновационно-предпринимательского потенциала региона¹

Характеристики определения взаимосвязи предпринимательской, инновационной и управленческой активности на мезо- и микроуровне имеют количественные параметры², которые могут быть оценены по парным критериям: по степени достижения целей хозяйствующих субъектов, с одной стороны, и регионов по поддержке предпринимательства – с другой; по интенсивности взаимодействий хозяйствующих субъектов и участию региональных систем в создании благоприятной агентской среды; по степени удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и степени мотивирования процессов развития региональных рынков. В данном случае в качестве основы оценки активностей принимается система взаимодействий субъекта предпринимательства с элементами внешней и внутренней среды и их интенсивности.

Основу значительной части существующих методов изучения и оценки разнообразных взаимодействий составляют так называемые трудовой³, энергетический⁴ и информационный⁵ подходы, связанные с использованием, соответственно, прямых и овеществленных затрат, результатов труда, энергии и информации. Причина ограниченного применения данных подходов в экономических исследованиях заключается в сложности и трудоемкости их

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 71–90.

2. Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 203–222.

² Давидссон П. Исследуя предпринимательство / пер. с англ. под науч. ред. А.Ю. Чепуренко, О.И. Образцовой. М., 2014. С. 80.

³ Друри К. Управленческий учет для бизнес-решений. М., 2003. С. 255.

⁴ Валентей С.Д. «Энергоподход»: иллюзия или реальность // Экономические науки. 1987. № 3. С. 30.

⁵ Савельев М.Ю. На пути к новой парадигме экономической и управленческой науки // Менеджмент: теория и практика. 1999. № 3. С. 53.

применения, а также в отсутствии нацеленности существующих учетных систем на решение подобных задач. Для решения задачи количественной оценки предпринимательской и связанной с ней инновационной и управленческой активности на разных уровнях экономических систем целесообразно использовать показатели, основанные на универсальных принципах учета стоимостного и временного фактора.

Причиной использования стоимостного подхода является понимание того, что деньги являются не только инструментом измерения, но и средством соизмерения. Использование временного подхода выражается в том, что время также является универсальным инструментом соизмерения разнообразных процессов. Исходя из этого, затраты предпринимательского субъекта, выраженные в стоимостной форме или в виде затрат времени и отражающие «объем» его взаимодействия как с элементами внешней, так и с элементами внутренней среды, могут выступать в качестве параметров, характеризующих предпринимательскую и связанную с ней управленческую активность.

Важным основанием для проведения количественной оценки активности является признание наличия факта распространения предпринимательской активности на менеджеров и, напротив, исполнения предпринимателями управленческих функций во внутренней среде предпринимательской структуры. Из этого следует, что применительно к реальной ситуации и в привязке к конкретному субъекту предпринимательства существует величина общей активности (A), которая может быть отражена в виде баланса (3.4):

$$A = P_a + Y_a \quad (3.4)$$

или интегрального индекса (3.5):

$$I = I_{па} + I_{ya} = 1, \quad (3.5)$$

где P_a – показатель, характеризующий предпринимательскую активность;

Y_a – показатель, характеризующий управленческую активность;

$I = 1$ – интегральный индекс активности субъекта предпринимательства;

$I_{па}$, I_{ya} – индексы, соответственно, предпринимательской и управленческой активности субъекта предпринимательства, дол. ед.

Для мезоуровня применима характеристика совокупной активности хозяйственной деятельности, обеспечивающей устойчивое развитие региона, которое выражается формулой (3.6):

$$\sum_{A=1 \dots n} A = \sum_{\Pi_a=1 \dots n} \Pi_a + \sum_{Y_a=1 \dots n} Y_a, \quad (3.6)$$

где A – активность хозяйственной деятельности всех экономических субъектов региона;

n – количество субъектов хозяйствующей деятельности;

Π_a – предпринимательская активность (на основе количественной оценки субъектов хозяйствующей деятельности);

Y_a – управленческая активность (на основе количественной оценки субъектов хозяйствующей деятельности).

Если принять во внимание взаимную замещаемость предпринимательской и управленческой активности, то представленная в формуле (3.4) сумма их параметров $(\Pi_a + Y_a)$ характеризует максимально возможный уровень предпринимательской активности и одновременно максимально возможный уровень управленческой активности. То есть, например, при прочих равных условиях уменьшение предпринимательской активности приводит к соответствующему росту управленческой активности, и наоборот.

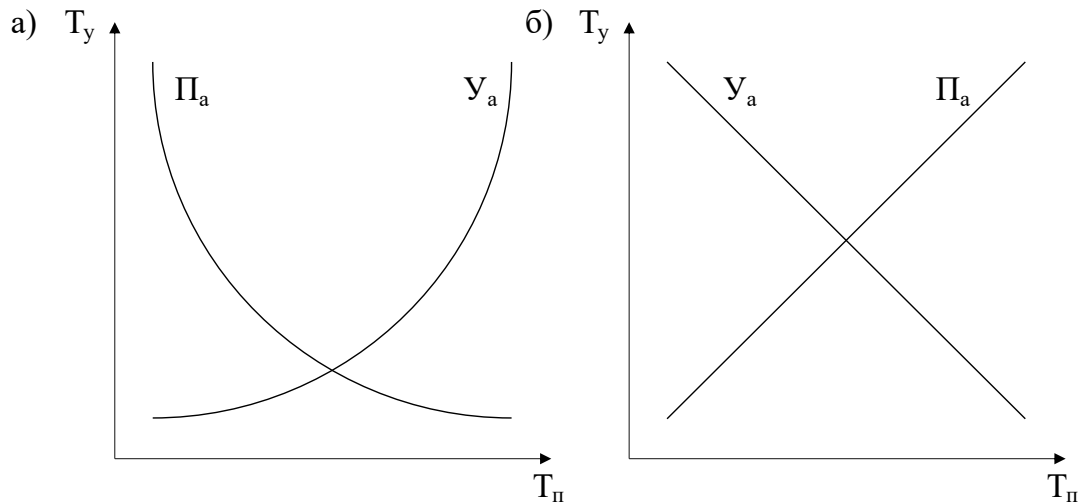
В качестве параметров предпринимательской и управленческой активности могут быть использованы временные и стоимостные характеристики¹. Рассмотрим варианты формирования временных и стоимостных характеристик для предпринимательских субъектов микроуровня.

Вариант 1. В качестве основного параметра, характеризующего предпринимательскую активность, принимается время осуществления субъектом предпринимательства совокупности действий во внешней среде предпринимательской структуры (T_n), параметра управленческой активности –

¹ Корнева Е.В., Корень А.В. Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 6 (19). URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/123EVN613.pdf> (дата обращения: 27.03.2018).

время осуществления субъектом предпринимательства совокупности действий во внутренней среде предпринимательской структуры (T_y).

Общая модель нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей времени осуществления предпринимательской активности (T_n), времени осуществления управленческой активности (T_y) и собственно управленческой (Y_a), предпринимательской ($П_a$) активности представлена на рисунке 3.2:

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 78.

Рисунок 3.2 – Взаимосвязи времени осуществления предпринимательской активности, времени осуществления управленческой активности и собственно управленческой, предпринимательской активности

Исходя из приведенных на рисунке 3.2 графиков и с учетом формул (3.4) и (3.5), предлагается следующая совокупность индексов, характеризующих интенсивность предпринимательской и управленческой активности субъекта предпринимательства:

а) Если время предпринимательской активности меньше времени управленческой активности ($T_n < T_y$), то индекс управленческой активности (I_{ya}) рассчитывается по формуле (3.7):

$$I_{ya} = 1 - T_n / (T_n + T_y), \quad (3.7)$$

где $(T_n + T_y)$ – максимально возможное время осуществления предпринимательской или управленческой активности.

Значения индекса управленческой активности (I_{ya}) находятся в интервале от 0,5 до 1. Если время предпринимательской активности стремится к нулю ($T_{п} \rightarrow 0$) или время управленческой активности стремится к бесконечности ($T_{y} \rightarrow \infty$), то индекс управленческой активности стремится к 1 ($I_{ya} \rightarrow 1$), и тем выше управленческая активность.

Если время предпринимательской активности стремится к времени управленческой активности ($T_{п} \rightarrow T_{y}$) или наоборот ($T_{y} \rightarrow T_{п}$), то тем ближе индекс управленческой активности к значению 0,5 ($I_{ya} \rightarrow 0,5$) и тем ниже управленческая активность.

В случае равенства времени предпринимательской и времени управленческой активности ($T_{п} = T_{y}$) индекс управленческой активности равен 0,5 ($I_{ya} = 0,5$).

В зависимости от конкретных значений индекса управленческой активности (I_{ya}), находящихся в интервале от 0,5 до 1, предлагается типизировать управленческую активность по авторской шкале индексов управленческой активности с шагом, равным 0,16 (таблица 3.5):

Таблица 3.5 – Шкала оценок и типы управленческой активности

Индекс управленческой активности (I_{ya})	Тип управленческой активности
0,84 ÷ 1,00	Сильный
0,67 ÷ 0,83	Умеренный
0,50 ÷ 0,66	Слабый

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 79.

б) Если время предпринимательской активности больше времени управленческой активности ($T_{п} > T_{y}$), то индекс предпринимательской активности ($I_{па}$) рассчитывается по формуле (3.8):

$$I_{па} = 1 - T_{y}/(T_{п} + T_{y}). \quad (3.8)$$

Значения индекса предпринимательской активности ($I_{па}$) находятся в интервале от 0,5 до 1. Если время управленческой активности стремится к нулю

($T_y \rightarrow 0$) или время предпринимательской активности стремится к бесконечности ($T_{\Pi} \rightarrow \infty$), то индекс предпринимательской активности стремится к 1 ($I_{\text{па}} \rightarrow 1$), и тем выше предпринимательская активность.

Если время управленческой активности стремится к времени предпринимательской активности ($T_y \rightarrow T_{\Pi}$) или наоборот ($T_{\Pi} \rightarrow T_y$), то тем ближе индекс предпринимательской активности к значению 0,5 ($I_{\text{па}} \rightarrow 0,5$) и тем ниже предпринимательская активность.

В случае равенства времени предпринимательской и управленческой активности ($T_{\Pi} = T_y$) индекс предпринимательской активности равен 0,5 ($I_{\text{па}} = 0,5$).

В зависимости от конкретных значений индекса предпринимательской активности ($I_{\text{па}}$), находящихся в интервале от 0,5 до 1, предлагается типизировать предпринимательскую активность по авторской шкале индексов предпринимательской активности с шагом, равным 0,16 (таблица 3.6):

Таблица 3.6 – Шкала оценок и типы предпринимательской активности

Индекс предпринимательской активности ($I_{\text{па}}$)	Тип предпринимательской активности
0,84 ÷ 1,00	Сильный
0,67 ÷ 0,83	Умеренный
0,50 ÷ 0,66	Слабый

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 80.

Условный пример расчета предпринимательской и управленческой активности субъекта предпринимательства, исходя из затрат его времени на реализацию взаимодействия с элементами внешней и внутренней среды, приведен в таблице 3.7.

Согласно предложенной шкале оценок, предпринимательская активность субъекта предпринимательства относится к умеренному типу, инновационная предпринимательская активность – к сильному типу.

Таблица 3.7 – Расчет индекса предпринимательской активности

Показатели	Обозначение	Формула расчета	Значение	Тип активности
Количество рабочих дней предпринимателя в году	Д	–	300	
Средняя продолжительность рабочего дня, час, в т.ч.:	t	–	10	
а) предпринимательская активность, из нее:	ПА	–	8	
– инновационная предпринимательская активность	ПА _и	–	3	
б) управленческая активность, из нее:	УА	–	2	
– инновационная управленческая активность	УА _и	–	0,1	
Годовой календарный фонд рабочего времени	Т	$T = Д \times t$	3000	
Годовой фонд времени предпринимательской активности	Т _п	$T_p = Д \times ПА$	2400	
Годовой фонд времени управленческой активности	Т _у	$T_u = Д \times УА$	600	
Годовой фонд времени инновационной предпринимательской активности	Т _{ип}	$T_{ip} = Д \times ПА_{и}$	900	
Годовой фонд времени инновационной управленческой активности	Т _{иу}	$T_{iu} = Д \times УА_{и}$	30	
Индекс предпринимательской активности	I _{па}	$I_{па} = 1 - T_u : (T_u + T_p)$	0,8	Умеренный
Индекс инновационной предпринимательской активности	I _{ипа}	$I_{ипа} = 1 - T_{иу} : (T_{иу} + T_{ип})$	0,97	Сильный
Индекс управленческой активности	I _{уа}	$I_{уа} = 1 - I_{па}$	0,2	–
Индекс инновационной управленческой активности	I _{иуа}	$I_{иуа} = 1 - I_{ипа}$	0,03	–
Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 80–81.				

Предложенные методические подходы к оценке активности субъекта предпринимательства на основе анализа соответствующих затрат времени отличаются сравнительной простотой расчета и его оперативностью. Данные по затратам времени могут определяться в результате хронометражных исследований или опроса (анкетирования) «носителей» предпринимательской и управленческой активности. При необходимости может быть осуществлена структуризация затрат времени и проведена оценка предпринимательской (управленческой) активности по соответствующим направлениям ее реализации. Это создает определенные предпосылки для постановки и решения целого ряда оптимизационных задач.

Основной недостаток использования параметра времени для оценки предпринимательской (управленческой) активности связан с тем, что оптимизация

предпринимательской (управленческой) активности по данному критерию может не коррелировать с задачей оптимизации денежных затрат на ее осуществление. Кроме того, существуют сложности оценки влияния предпринимательской (управленческой) активности на ее эффективность.

Освободиться от указанных недостатков позволяет подход, согласно которому основу оценки предпринимательской (управленческой) активности составляют стоимостные параметры затрат на осуществление взаимодействий во внешней и внутренней среде предпринимательской структуры.

Вариант 2. Принимая во внимание методологические подходы, изложенные в работах В.Н. Лазарева¹ и И.М. Гуровой², в качестве параметра, характеризующего предпринимательскую активность, используется показатель транзакционных издержек по осуществлению субъектом предпринимательства совокупности действий во внешней среде предпринимательской структуры. В качестве параметра управленческой активности принимаются управленческие издержки на осуществление субъектом предпринимательства совокупности действий во внутренней среде предпринимательской структуры. В данном случае возможно руководствоваться позицией Х. Демсеца, который проводит четкую границу между управленческими и транзакционными издержками и определяет их, соответственно, как «издержки управления при организации, осуществляемой внутри фирмы, и организации, достигаемой между рынками»³.

Совокупность теоретических моделей, отображающих разнообразные взаимосвязи транзакционных, управленческих издержек и предпринимательской, управленческой активности выглядит следующим образом.

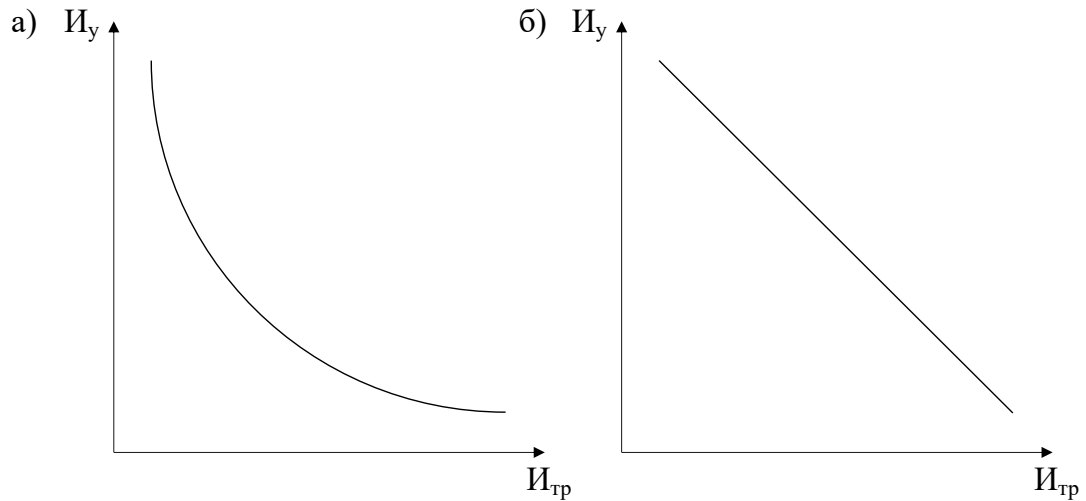
¹ Лазарев В.Н. Управление стратегическим развитием предприятия: трансдисциплинарный теоретико-методологический подход : монография. Ульяновск, 2008. С. 74.

² Гурова И.М. Совершенствование управления предпринимательскими структурами на основе оптимизации транзакционных издержек : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Гурова Ирина Михайловна. М., 2015. С. 25.

³ Демсец Х. Еще раз о теории фирмы // Природа фирмы / под ред. О.И. Уильямсона, С.Д. Уинтера ; пер. с англ. М., 2001. С. 242.

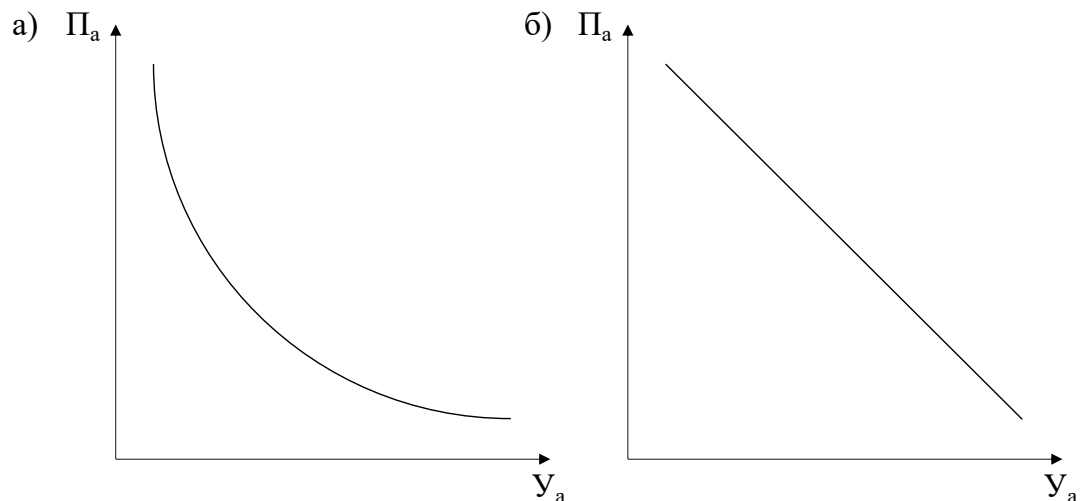
1. Графическое отображение нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей управленческих (I_y) и транзакционных ($I_{тр}$) издержек (рисунок 3.3):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 83.

Рисунок 3.3 – Взаимосвязи транзакционных и управленческих издержек

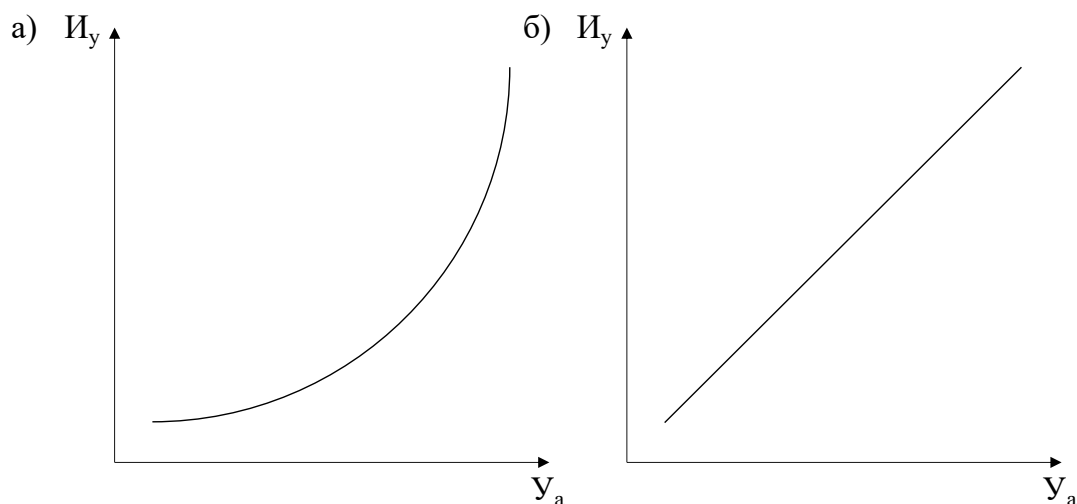
2. Графическое отображение нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей предпринимательской ($П_a$) и управленческой ($У_a$) активности (рисунок 3.4):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 83.

Рисунок 3.4 – Взаимосвязи предпринимательской и управленческой активности

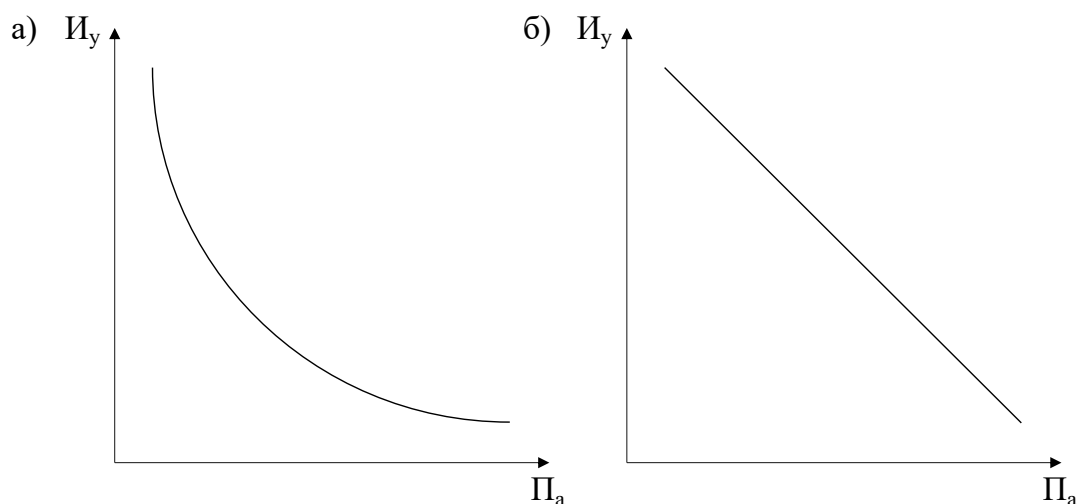
3. Графическое отображение нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей управленческих (I_y) издержек и управленческой активности (Y_a) (рисунок 3.5):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 83.

Рисунок 3.5 – Взаимосвязи управленческих издержек и управленческой активности

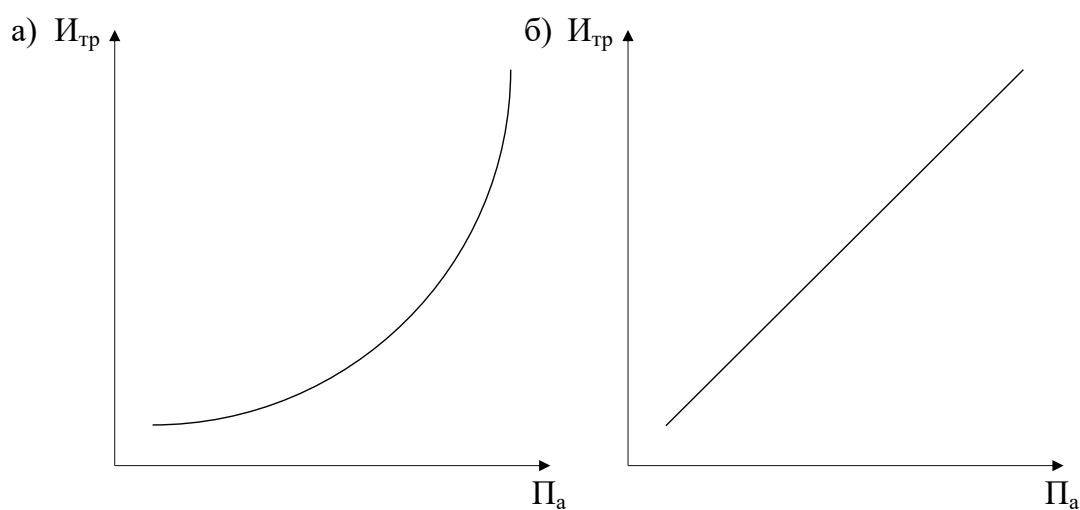
4. Графическое отображение нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей управленческих (I_y) издержек и предпринимательской активности (Π_a) (рисунок 3.6):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 84.

Рисунок 3.6 – Взаимосвязи управленческих издержек и предпринимательской активности

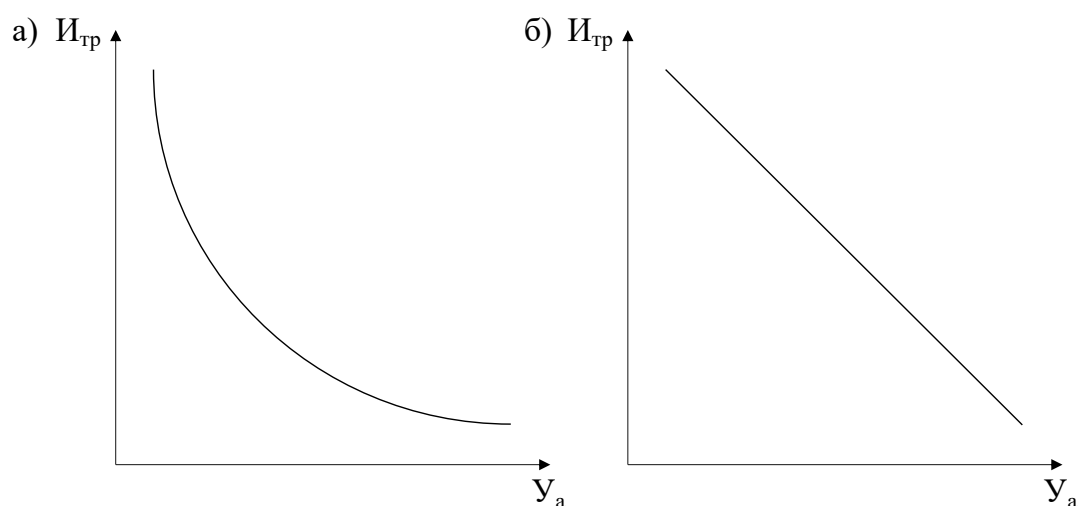
5. Графическое отображение нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей транзакционных издержек ($I_{тр}$) и предпринимательской активности (Π_a) (рисунок 3.7):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 84.

Рисунок 3.7 – Взаимосвязи транзакционных издержек и предпринимательской активности

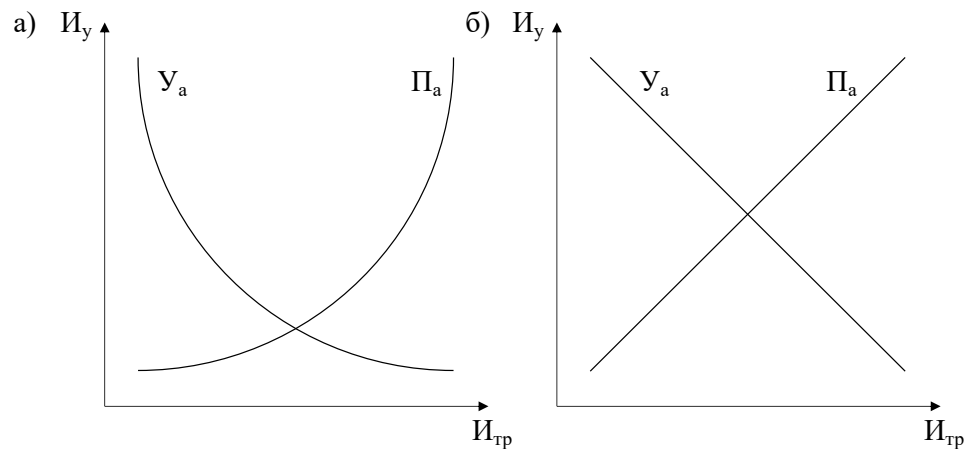
6. Графическое отображение нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей транзакционных издержек ($I_{тр}$) и управленческой активности (Y_a) (рисунок 3.8):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 84.

Рисунок 3.8 – Взаимосвязи транзакционных издержек и управленческой активности

7. Общая модель нелинейных (а) и линейных (б) взаимосвязей между транзакционными ($I_{\text{тр}}$), управленческими (I_y) издержками, управленческой (Y_a), предпринимательской (Π_a) активности (рисунок 3.9):

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 85.

Рисунок 3.9 – Взаимосвязи транзакционных, управленческих издержек и предпринимательской, управленческой активности

Исходя из приведенных на рисунках 3.3–3.9 графиков и с учетом формул (3.4) и (3.5), предлагается совокупность индексов, характеризующих интенсивность предпринимательской и управленческой активности субъекта предпринимательства, основанная на использовании транзакционных и управленческих издержек:

а) Если транзакционные издержки меньше управленческих издержек ($I_{\text{тр}} < I_y$), то индекс управленческой активности (I_{ya}) рассчитывается по формуле (3.9):

$$I_{ya} = 1 - I_{\text{тр}} / (I_{\text{тр}} + I_y), \quad (3.9)$$

где $(I_{\text{тр}} + I_y)$ – максимально возможный уровень транзакционных или управленческих издержек.

Значения индекса управленческой активности (I_{ya}) находятся в интервале от 0,5 до 1. Если транзакционные издержки стремятся к нулю ($I_{\text{тр}} \rightarrow 0$) или управленческие издержки стремятся к бесконечности ($I_y \rightarrow \infty$), то индекс управленческой активности стремится к 1 ($I_{ya} \rightarrow 1$), и тем выше управленческая

активность. Если транзакционные издержки стремятся к управленческим издержкам ($I_{\text{тр}} \rightarrow I_y$) или наоборот ($I_y \rightarrow I_{\text{тр}}$), то тем ближе индекс управленческой активности к значению 0,5 ($I_{ya} \rightarrow 0,5$) и тем ниже управленческая активность. В случае равенства транзакционных и управленческих издержек ($I_y = I_{\text{тр}}$) индекс управленческой активности равен 0,5 ($I_{ya} = 0,5$).

В зависимости от конкретных значений индекса управленческой активности (I_{ya}), находящихся в интервале от 0,5 до 1, предлагается типизировать управленческую активность по авторской шкале индексов управленческой активности с шагом, равным 0,16 (таблица 3.8):

Таблица 3.8 – Шкала оценок и типы управленческой активности

Индекс управленческой активности (I_{ya})	Тип управленческой активности
0,84 ÷ 1,00	Сильный
0,67 ÷ 0,83	Умеренный
0,50 ÷ 0,66	Слабый

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 86.

б) Если транзакционные издержки больше управленческих издержек ($I_{\text{тр}} > I_y$), то индекс предпринимательской активности ($I_{па}$) рассчитывается по формуле (3.10):

$$I_{па} = 1 - I_y / (I_{\text{тр}} + I_y). \quad (3.10)$$

Значения индекса предпринимательской активности ($I_{па}$) находятся в интервале от 0,5 до 1. Если управленческие издержки стремятся к нулю ($I_y \rightarrow 0$) или транзакционные издержки стремятся к бесконечности ($I_{\text{тр}} \rightarrow \infty$), то индекс предпринимательской активности стремится к 1 ($I_{па} \rightarrow 1$), и тем выше предпринимательская активность. Если управленческие издержки стремятся к транзакционным издержкам ($I_y \rightarrow I_{\text{тр}}$) или наоборот ($I_{\text{тр}} \rightarrow I_y$), то тем ближе индекс предпринимательской активности к значению 0,5 ($I_{па} \rightarrow 0,5$) и тем ниже предпринимательская активность. В случае равенства транзакционных и

управленческих издержек ($I_{\text{тр}} = I_{\text{у}}$) индекс предпринимательской активности равен 0,5 ($I_{\text{па}} = 0,5$).

В зависимости от конкретных значений индекса предпринимательской активности ($I_{\text{па}}$), находящихся в интервале от 0,5 до 1, предлагается типизировать предпринимательскую активность по авторской шкале индексов предпринимательской активности с шагом, равным 0,16 (таблица 3.9):

Таблица 3.9 – Шкала оценок и типы предпринимательской активности

Индекс предпринимательской активности ($I_{\text{па}}$)	Тип предпринимательской активности
0,84 ÷ 1,00	Сильный
0,67 ÷ 0,83	Умеренный
0,50 ÷ 0,66	Слабый

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 86.

Условный пример расчета предпринимательской и управленческой активности субъекта предпринимательства, исходя из затрат транзакционных и управленческих издержек на реализацию взаимодействия с элементами, соответственно, внешней и внутренней среды, приведен в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Расчет индекса предпринимательской активности

Показатели	Обозначение	Формула расчета	Значение	Тип активности
Годовой объем транзакционных издержек, млн. руб, в т.ч.:	$I_{\text{тр}}$	–	1,5	
транзакционные издержки, связанные с инновационной деятельностью	$I_{\text{итр}}$	–	0,9	
Годовой объем управленческих издержек, млн. руб, в т.ч.:	$I_{\text{у}}$	–	0,6	
управленческие издержки, связанные с инновационной деятельностью	$I_{\text{иу}}$	–	0,2	
Индекс предпринимательской активности	$I_{\text{па}}$	$I_{\text{па}} = 1 - I_{\text{у}} : (I_{\text{тр}} + I_{\text{у}})$	0,71	Умеренный
Индекс инновационной предпринимательской активности	$I_{\text{ипа}}$	$I_{\text{ипа}} = 1 - I_{\text{иу}} : (I_{\text{итр}} + I_{\text{иу}})$	0,82	Умеренный
Индекс управленческой активности	$I_{\text{уа}}$	$I_{\text{уа}} = 1 - I_{\text{па}}$	0,29	–
Индекс инновационной управленческой активности	$I_{\text{иуа}}$	$I_{\text{иуа}} = 1 - I_{\text{ипа}}$	0,18	–

Примечание – Составлено автором, см.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 87.

Алгоритм расчета индексов предпринимательской и управленческой активности, исходя из транзакционных и управленческих издержек на реализацию взаимодействия с элементами внешней и внутренней среды, в целом аналогичен их определению на основе соответствующих параметров времени. Однако выявление собственно транзакционных и управленческих издержек в предпринимательской структуре является более сложной задачей, связанной в т.ч. с проблемами теоретического и методического характера, и поэтому заслуживает отдельного, всестороннего рассмотрения.

Таким образом, с учетом изложенного, констатируем, что между управленческими и транзакционными издержками, временем осуществления предпринимательской, управленческой активности и собственно управленческой и предпринимательской активностью существуют устойчивые взаимосвязи, имеющие как линейный, так и нелинейный характер. Демонстрация характера связи определяется выбором параметров, которые используются при анализе активностей.

В случае использования показателя затрат времени на реализацию активностей просматривается линейный характер зависимости между предпринимательской и управленческой активностью.

Если же в качестве параметров предпринимательской и управленческой активности используются транзакционные и управленческие издержки, то следует предположить наличие между исследуемыми явлениями нелинейных связей. Но в любом случае характер зависимости между предпринимательской и управленческой активностью выявляется в результате обработки реальных исходных данных и построения на этой основе соответствующих моделей.

Общие модели, представленные на рисунках 3.2 и 3.9, отражающие нелинейные и линейные взаимосвязи между временным периодом формирования предпринимательской и управленческой активности и издержками на их реализацию, функционально тождественны классическим моделям, анализирующим взаимосвязи спроса и предложения. Заслуживают внимания вопросы выявления особенностей внешней среды, формирующей

предпринимательский потенциал региона как системы факторов, влияющих на совокупную предпринимательскую и управленческую активность, которая, в свою очередь, является базой устойчивого развития и ее оценки с позиции принципов отношения к собственности, к управлению ресурсами, к человеческому капиталу, к доходу и принципам его распределения, к социальной ответственности перед партнерской средой и деловой этике¹.

Предложенная методика оценки предпринимательской, инновационной и управленческой активности хозяйствующих субъектов в контексте инновационного развития экономических систем мезоуровня позволит расширить перечень институциональных инструментов управления предпринимательской средой на мезоуровне с учетом стоимостных и временных факторов.

Оценка инновационно-предпринимательского потенциала региона

Разработка системы оценки предпринимательского потенциала региона необходима для концептуального определения содержания программ пространственной поддержки предпринимательства с учетом специфики регионов Российской Федерации.

В основу формируемой системы управления предпринимательским потенциалом региона необходимо заложить реализацию ряда основных принципов:

– ресурсная обеспеченность: выявление и оценка степени ресурсной обеспеченности всех видов потенциалов, определяющих общий предпринимательский потенциал региона;

– взаимоувязанные цели: организация процессов постановки целей, взаимоувязанных между целями развития региона и отдельных предпринимательских структур;

---

¹ Сизова Ю.С. Механизмы влияния инфраструктуры поддержки на развитие предпринимательской культуры : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Сизова Юлия Сергеевна. М., 2017. С. 13.

– баланс приоритетов: организация процессов адресного взаимодействия между системами поддержки предпринимательства региона и предпринимательскими структурами по поводу определения баланса между приоритетами на микроуровне и ресурсными возможностями субъекта федерации;

– ориентация на результат: реальное мотивирование структур органов исполнительной власти в получении конкретных результатов развития предпринимательства в регионе, выражающихся в увеличении числа рабочих мест и самозанятости, росте доли доходов от предпринимательской деятельности в региональных и муниципальных бюджетах, создании системы кадрового и консультационного обеспечения предпринимательской деятельности, трансформации организационно-управленческих структур органов власти, реально отвечающих за изменения предпринимательской демографии в регионе.

Реализация этих направлений позволит добиться заметного развития инновационно-предпринимательского потенциала региона и решать реальные задачи, к которым относятся:

– повышение доли предпринимательских организаций, использующих все виды инноваций для производства товаров и услуг инновационного характера;

– укрепление позиций малого и среднего бизнеса в обеспечении инновационной устойчивости экономики территорий;

– развитие программ государственно-частных и муниципально-частных партнерств на разных уровнях по вовлечению субъектов малого и среднего предпринимательства к решению вопросов социально-экономического развития;

– формирование территориальных товарных рынков и их наполнение товарами и услугами, производимыми субъектами малого и среднего бизнеса;

– увеличение числа предпринимательских структур, участвующих в проектной деятельности и привлекающих инвестиции.

На уровне региона для управления инновационно-предпринимательским потенциалом может быть использован программно-целевой метод, который позволяет в определенной степени защитить интересы предпринимательского сообщества от рисков и неопределенности, особенно в отношении относительно

молодых предпринимательских структур, и имеет ряд специфических черт^{1,2}. К ним относятся:

– политика органов регионального и муниципального управления, нацеленная на решение через систему предпринимательства проблем социально-экономической устойчивости территорий;

– конкретизация стратегических целей развития предпринимательства макроуровня в виде построения системы среднесрочных целей по поддержке хозяйствующих субъектов территории в интересах решения реальных проблем экономики территорий;

– максимизация использования специфических уникальных ресурсов территорий как способов расширения возможностей предпринимательской деятельности микроуровня и развития инновационно-предпринимательского потенциала в целом.

Развитие инновационно-предпринимательского потенциала региона в виде государственной региональной поддержки субъектов предпринимательства осуществляется благодаря формированию управленческого механизма, позволяющего использовать существующие и формировать специфические виды материальных и нематериальных ресурсов.

Использование программно-целевого метода, с одной стороны, предполагает формирование стратегических целевых программ, построенных на развитии соответствующих региональных потенциалов, а с другой стороны, не исключает необходимости оперативного мониторинга предпринимательской активности в целом в связи с изменением ключевых параметров состояния ресурсов. Для сравнения реальных институциональных аспектов развития предпринимательского потенциала необходимо рассматривать в качестве иллюстрации основные проблемы реализации программ поддержки малого и среднего бизнеса на примере

---

¹ Komelina O.V., Chaikina A.O. Risks and Threats in the Formation of the Business Potential of Region // Business Inform. 2015. № 2. Pp. 143–147.

² Степанова Ю.С., Хачикьян Т.Н. Психологическая готовность к рискам инновационной деятельности в структуре предпринимательского потенциала // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10 (31). С. 25–29.

ряда субъектов Российской Федерации в рамках одного федерального округа. Программно-целевой метод может быть реализован применительно как к развитию предпринимательского потенциала региона в целом, так и к его составляющим: интеллектуальному, природно-ресурсному, инновационно-инвестиционному, нормативному правовому, отраслевому потенциалам.

Автором определены три группы ресурсов, формирующих каждый конкретный вид потенциала, входящий в состав инновационно-предпринимательского потенциала: организационно-экономические, кадровые, финансовые ресурсы.

Представленные в таблице 3.11 показатели характеризуют ресурсные возможности развития инновационно-предпринимательского потенциала на уровне его составляющих с использованием качественных квалиметрических характеристик. Оценка может базироваться на данных Федеральной службы государственной статистики и региональных органов статистики, исследованиях аналитических агентств, мнениях фокус-групп, форсайт-анализе, опросах общественного мнения и т.д. Для получения итоговых квалиметрических оценок состояния каждой группы ресурсов, формирующих тот или иной вид потенциала, влияющий на предпринимательский потенциал региона, необходимо определить параметры оценки.

В качестве обобщающего показателя групп ресурсов, обеспечивающих функционирование конкретного вида потенциала, будет получен показатель (3.11):

$$P_x = \sum \frac{y_{ij}}{n}, \quad (3.11)$$

где P – вид потенциала;

x – условное обозначение соответствующей группы ресурсов, формирующих вид потенциала;

y_{ij} – частная оценка i -показателя группы, выставленная j -экспертом;

n – количество экспертов в группе.

Таблица 3.11 – Определение направлений развития предпринимательского потенциала региона

Вид потенциала (<i>P</i>)	Ресурсы, формирующие вид потенциала (<i>x</i>)	Условное обозначение ресурсов (<i>y</i>)	Экспертная оценка (<i>y_{ij}</i>)
Интеллектуальный потенциал предпринимательской деятельности	Организационные возможности развития интеллектуального потенциала	<i>ИР₁</i>	$\frac{\sum ИР_{ij}}{n}$
	Кадровые ресурсы воспроизводства интеллектуального капитала	<i>ИР₂</i>	
	Инвестиционные ресурсы развития интеллектуального потенциала	<i>ИР₃</i>	
Кадровый потенциал предпринимательской деятельности	Организационные возможности развития кадрового обеспечения предпринимательской деятельности	<i>КР₁</i>	$\frac{\sum КР_{ij}}{n}$
	Профессиональные и консультационные ресурсы развития предпринимательской деятельности	<i>КР₂</i>	
	Уровень кадрового обеспечения программ подготовки предпринимателей регионов	<i>КР₃</i>	
Инновационно-инвестиционный потенциал предпринимательской деятельности	Наличие институтов поддержки инновационного предпринимательства	<i>ИИР₁</i>	$\frac{\sum ИИР_{ij}}{n}$
	Наличие специалистов высшей квалификации. Развитие территориального института защиты интеллектуальной собственности	<i>ИИР₂</i>	
	Наличие программ финансовой и налоговой поддержки малых инновационных предприятий	<i>ИИР₃</i>	
Информационно-технологический потенциал предпринимательской деятельности	Наличие региональных информационных систем по возможностям использования новых технологий	<i>ИТР₁</i>	$\frac{\sum ИТР_{ij}}{n}$
	Наличие территориальных центров трансфера технологий и квалифицированной помощи по трансферу технологий	<i>ИТР₂</i>	
	Наличие целевых финансовых программ по поддержке высокотехнологичных производств	<i>ИТР₃</i>	
Нормативный правовой потенциал предпринимательской деятельности	Наличие региональных нормативных правовых актов, соответствующих приоритетам предпринимательских структур	<i>НПР₁</i>	$\frac{\sum НПР_{ij}}{n}$
	Профессиональные ресурсы органов власти, способные реализовать эффективное управление развитием предпринимательского потенциала региона	<i>НПР₂</i>	

Вид потенциала (<i>P</i>)	Ресурсы, формирующие вид потенциала (<i>x</i>)	Условное обозначение ресурсов (<i>y</i>)	Экспертная оценка (y_{ij})
	Наличие региональных законодательных актов, предоставляющих комплекс стимулирующих мер субъектам предпринимательства (льготы, рассрочки по платежам, залоги)	HPP_3	
Отраслевой потенциал предпринимательской деятельности	Наличие программ по развитию отраслевых ниш для предпринимательской деятельности	OP_1	$\frac{\sum OP_{ij}}{n}$
	Наличие программ профессиональной переподготовки по предпринимательству в конкретных отраслях	OP_2	
	Наличие инвестиционных механизмов и приоритетов в области инвестиционной деятельности регионов и муниципальных образований по отраслям	OP_3	
Примечание – Составлено автором, см.: Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 215–216.			

Оценка предложенной группировки ресурсов и их влияния на расширение возможностей развития предпринимательской деятельности микроуровня поддается экспертному и статистическому анализу. При выявлении различных состояний возможно определить наиболее проблемные точки в развитии инновационно-предпринимательского потенциала в целом и через постановку локальных целей трансформации региональных подпрограмм осуществлять их корректировку и подстройку под стратегические и оперативные цели социально-экономического развития регионов.

В таблице 3.12 представлены качественные и количественные параметры, которые могут быть использованы для получения квалиметрических оценок каждой составляющей предпринимательского потенциала. За основу качественной оценки предпринимательского потенциала региона взяты следующие принципы:

- объективность, направленная на исследование состояния специфических ресурсов и возможностей их использования для развития всех составляющих предпринимательского потенциала;

- учет динамики изменений при использовании ресурсных возможностей;

- системность, позволяющая выявлять нереализованные возможности ресурсного обеспечения предпринимательского потенциала.

Таблица 3.12 – Параметры оценки состояния ресурсного обеспечения подсистем предпринимательского потенциала

Ресурсы, формирующие вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов
<i>Интеллектуальный потенциал</i>	
Организационные возможности развития интеллектуального потенциала	Количество высших учебных заведений (три уровня образования: бакалавриат, магистратура, аспирантура), динамика количества, в т.ч. научно-исследовательских центров (по данным Росстата)
Кадровые ресурсы воспроизводства интеллектуального капитала	Количество бакалавров, магистрантов, аспирантов, докторантов (по данным Росстата)
Инвестиционные ресурсы развития интеллектуального потенциала	Динамика финансирования НИОКР за счет государственных и частных инвестиций (по данным Росстата, аналитических и рейтинговых агентств)
<i>Кадровый потенциал</i>	
Организационные возможности развития кадрового обеспечения предпринимательской деятельности	Количество учебных заведений региона всех уровней, осуществляющих программу основного и дополнительного образования по организации предпринимательской деятельности (по данным Росстата, региональных аналитических исследований)
Профессиональные и консультационные ресурсы развития предпринимательской деятельности	Количество специалистов-консультантов, бизнес-тренеров в сфере развития предпринимательской деятельности (по данным региональных аналитических агентств)
Уровень кадрового обеспечения программ подготовки предпринимателей регионов	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками
<i>Инновационно-инвестиционный потенциал</i>	
Наличие институтов поддержки инновационного предпринимательства	Динамика количества организаций инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства (технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных центров) (по данным Росстата, региональных аналитических центров)
Наличие специалистов высшей квалификации. Развитие территориального института защиты интеллектуальной собственности	Количество специалистов в области формирования и защиты интеллектуальной собственности (по данным Роспатента, региональных аналитических агентств)
Наличие программ финансовой и налоговой поддержки малых инновационных предприятий	Объем финансовой поддержки малых инновационных предприятий в регионе на условия грантов, конкурсов и т.д. (по данным региональных экспертных агентств, региональных органов статистики)
<i>Информационно-технологический потенциал</i>	
Наличие региональных информационных систем по возможностям использования новых технологий	Количество региональных информационных систем по возможностям использования новых технологий (по данным региональных органов статистики, региональных аналитических центров, анализа региональных сайтов)
Наличие территориальных центров трансфера технологий и квалифицированной профессиональной помощи по трансферу технологий	Динамика количества квалифицированных специалистов по трансферу технологий (по данным региональных аналитических агентств, анализа региональных сайтов)
Наличие целевых финансовых программ по поддержке высокотехнологичных производств	Объем финансирования субъектов малого бизнеса по целевым программам развития высокотехнологичных производств (по данным региональных программ)
<i>Нормативный правовой потенциал</i>	
Наличие региональных нормативных правовых актов, соответствующих приоритетам предпринимательских структур	Количество нормативных правовых актов, отражающих приоритеты предпринимательских структур (по данным экспертных оценок)
Профессиональные ресурсы органов власти, способные реализовать эффективное управление развитием предпринимательского потенциала региона	Количество квалифицированных специалистов органов власти, занятых в обеспечении программ поддержки предпринимательства (на основе анализа функций и профессионального состава структурных подразделений региональных органов исполнительной власти, на сайтах региональных органов власти)
Наличие региональных законодательных актов, предоставляющих комплекс стимулирующих мер субъектам предпринимательства (льготы, рассрочки по платежам, залоги)	Динамика количества и оценка качества региональных законодательных актов, предоставляющих комплекс стимулирующих мер субъектам предпринимательства (по данным экспертных оценок)

Ресурсы, формирующие вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов
<i>Отраслевой потенциал</i>	
Наличие программ по развитию отраслевых ниш для предпринимательской деятельности	Количество программ по развитию отраслевых направлений предпринимательства (по данным региональных органов статистики)
Наличие программ профессиональной переподготовки по предпринимательству в конкретных отраслях	Количество учебных заведений, осуществляющих профессиональную переподготовку по предпринимательству в конкретных отраслях (по данным региональных органов статистики)
Наличие инвестиционных механизмов и приоритетов в области инвестиционной деятельности регионов и муниципальных образований по отраслям	Количество целевых инвестиционных программ в регионе (по данным региональных органов статистики)
Примечание – Составлено автором, см.: Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 217–218.	

Для проведения оценки качества региональных программ поддержки бизнеса с точки зрения их влияния на управление развитием инновационно-предпринимательского потенциала региона предлагается следующий алгоритм:

1. Формирование экспертной группы из участников влияния на каждую составляющую предпринимательского потенциала региона. Количество экспертов должно соответствовать условиям репрезентативности выборки.

2. Составление анкет, проведение опросов.

3. Определение оценочной шкалы (рекомендуемая шкала):

- 1 – низкое качество ресурсов,
- 0 – среднее качество ресурсов,
- +1 – высокое качество ресурсов.

4. Обработка результатов диагностики состояния региональных программ на предмет влияния на развитие предпринимательского потенциала региона. В процессе обработки результатов рассчитывается результирующий показатель по каждой составляющей предпринимательского потенциала и каждой группе ресурсов, отражающих развитие возможностей поддержки предпринимательской деятельности в той или иной подсистеме предпринимательского ресурса. Экспертная и общественная оценка формирует показатель объема и качества ресурсного обеспечения всех видов потенциала.

5. Определение состояния групп ресурсов, формирующих отдельный вид потенциала, выявление критических точек дефицита ресурсов для развития

возможностей роста поддержки предпринимательских структур микроуровня и роста предпринимательского потенциала на уровне региона.

6. Выявление возможных векторов целевого изменения программ поддержки предпринимательства региона либо за счет точечных изменений внутри самой программы, либо за счет введения дополнительных разделов.

При таком подходе каждый полученный экспертный показатель отражает определенный элемент ресурсной характеристики состояния составляющих инновационно-предпринимательского потенциала региона¹.

Таким образом, разработанный алгоритм оценки ресурсного обеспечения позволяет выявить проблемы нерационального использования ресурсов всех видов. Совершенствование ресурсного менеджмента позволит переформатировать (скорректировать) цели конкретных подпрограмм, разработать комплексные целевые программы системы адресной поддержки субъектов предпринимательства региона, обеспечить решение вопросов занятости и устойчивого развития территорий. Особую важность представляет использование мирового и российского опыта не только оценки, но и поиска новых материальных и нематериальных ресурсов для создания дополнительных источников конкурентоспособности бизнеса^{2,3}.

Выводы по третьей главе:

1. В отдельных российских регионах возникают лишь точечные тенденции устойчивого инновационного развития: региональные инновационные системы возникают либо на основе крупных исследовательских вузов, либо крупных международных компаний, которые заинтересованы в подготовке

---

¹ Capello R., Lenzi C. Innovation Modes and Entrepreneurial Behavioral Characteristics in Regional Growth // Small Business Economics. 2016. Vol. 47, № 4. Pp. 875–893.

² Горчинская В.В. Зарубежный опыт управления предпринимательским потенциалом регионов (на примере Словацкой Республики) // Экономика строительства и городского хозяйства. 2011. Т. 7, № 4. С. 239–245.

³ Конкурентоспособность предпринимательских структур в условиях информационного общества : монография / колл. авт. ; науч. ред. Л. С. Леонтьева. М., 2015. 155 с.

высококвалифицированного персонала на базе собственных корпоративных университетов¹.

2. Для формирования инновационной устойчивости в регионах Российской Федерации разработана система стимуляторов, определяющих развитие различных сфер жизнедеятельности российского общества и отраслей экономики на макро-, мезо- и микроуровне. Система стимуляторов устойчивого инновационного развития – это трехуровневый инструмент реализации инновационной политики, включающий финансовые, правовые, институциональные и кадровые стимуляторы.

3. На основе выделения человеческого капитала как фактора инновационного развития разработана методика оценки использования человеческого капитала. Методика основана на клиометрическом и квалиметрическом подходах, позволяющих обеспечить единство оценки совокупного человеческого капитала через призму экономических и исторических процессов, а также «перевести» качественные оценки отдельных компонент человеческого капитала в количественные показатели. Предлагаемая методика оценки человеческого капитала направлена на всесторонний комплексный учет параметров развития и формирующих его институтов, выделение рисков формирования и использования человеческого капитала как фактора инновационного развития; методика является инструментом, встраиваемым в систему стратегического планирования и прогнозирования территорий².

4. Для оценки уровня предпринимательской активности, связанной с реализацией инновационных инициатив, а также институциональных условий проявления предпринимательской активности предложена методика оценки инновационно-предпринимательского потенциала региона как системы

---

¹ Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 258.

² См.: Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 52, 60.

взаимодействий субъекта предпринимательства с элементами внешней и внутренней среды и их интенсивности¹.

Предложенная методика оценки предпринимательской, инновационной и управленческой активности хозяйствующих субъектов в контексте инновационного развития экономических систем мезоуровня позволяет расширить перечень институциональных инструментов управления предпринимательской средой на мезоуровне с учетом стоимостных и временных факторов².

5. Реализация принципов ресурсной обеспеченности, взаимоувязанности целей, соблюдения баланса приоритетов, ориентации на результат направлена на развитие инновационно-предпринимательского потенциала региона и решение реальных задач, связанных с повышением доли предпринимательских организаций, использующих все виды инноваций для производства товаров и услуг инновационного характера; укреплением позиций малого и среднего бизнеса в обеспечении инновационной устойчивости экономики территорий; увеличением числа предпринимательских структур, участвующих в проектной деятельности и привлекающих инвестиции³.

---

¹ См.: Чурашкина А.В., Воронов А.С. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 3. С. 73.

² См.: Там же. С. 88–89.

³ См.: Леонтьева Л.С., Воронов А.С., Доронина И.Э. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 213.

ГЛАВА 4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ ЗА СЧЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

4.1. Трансформация существующей практики по формированию региональных и межрегиональных кластеров как основы устойчивого пространственного развития¹

Кластерный подход к управлению пространственным развитием, или кластерная политика в ее широкой трактовке, ориентируется на решение вопросов увеличения темпов экономического роста, устойчивого развития регионов и территорий, повышения эффективности деятельности экономических субъектов, роста производительности труда и др. Содержание кластерного подхода наглядно раскрывается в сопоставлении с понятием промышленной политики, которая и на сегодняшний день остается значимым направлением экономической политики на национальном, региональном и местном уровнях.

Практика реализации промышленной политики государствами демонстрирует ряд недостатков. Во-первых, этот подход открывает широкое поле для лоббирования интересов отдельных отраслей и секторов: крупные предприятия или их союзы в наиболее развитых и доходных отраслях используют свою экономическую власть с целью защиты собственных интересов и сохранения статуса-кво. Во-вторых, промышленная политика обычно предполагает

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

1. Воронов А.С., Сергеев С.С. Кластерный подход в управлении пространственным развитием: теоретическое содержание и опыт реализации // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2019. № 3. С. 3–19.
2. Воронов А.С. Региональные кластеры как фактор устойчивого развития территории // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 9. С. 27–33.
3. Воронов А.С. Роль региональных распределенных кластеров в решении задач импортозамещения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 162–168.

использование протекционистских инструментов и методов защиты отечественных производителей, что связано с применением методов ограничения импорта и снижением притока иностранных инвестиций. В-третьих, основным результатом такой политики становится деформация конкуренции, выражающаяся в перетекании инвестиций в доминирующие отрасли, росте монополизма в этих отраслях, снижении здоровой конкуренции на внутреннем рынке в целом, в т.ч. из-за недопуска на рынок иностранных производителей^{1,2}. Всё это приводит к тому, что промышленная политика во многих случаях не достигает поставленных целей.

Осознание рассмотренных выше недостатков промышленной политики способствовало дальнейшему развитию экономической науки и практики управления экономическими системами в нескольких направлениях, представленных в основном такими подходами, как центроориентированный, структурно-инновационный и кластерный. Первые два подхода столкнулись с критикой, связанной в первую очередь с сохранением отраслевого принципа развития экономики и усилением «поляризации», неоднородности, фрагментарности экономического пространства³.

Стоит отметить, что соотношение понятий «промышленная политика» и «кластерная политика» различными исследователями видится по-разному (как антагонисты или субституты; как комплементы; как родовое (промышленная политика) и видовое (кластерная политика) понятия). Справедливым представляется противопоставление кластерной политики промышленной, поскольку применение кластерного подхода означает переход от принципа поддержки отдельных предприятий, секторов и отраслей к принципу формирования и развития общих условий функционирования кластерных образований. Нельзя отрицать того, что современная промышленная политика и кластерная политика преследуют схожие цели, но отождествление промышленной

---

¹ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 78.

² Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. М., 2005. С. 265–266, 317–318.

³ См.: Мельников А.Е. Теоретико-методологические подходы к обеспечению устойчивого развития региона // Журнал экономической теории. 2011. № 3. С. 200.

и кластерной политики приводит к подмене понятий в нормативных правовых документах, смешению методов и средств, применяемых правительствами, что в итоге приводит к недостижению намеченных целей.

Безусловно, и кластерный подход не лишен недостатков. Так, чрезмерная специализация региональных кластеров становится причиной уязвимости региональных экономик. Достижение кластером фазы зрелости в своем жизненном цикле сопряжено с ростом кооперации при одновременном снижении внутренней конкуренции, инновационности, гибкости, возрастании замкнутости и появлении синдрома самодостаточности кластера, что снижает социально-экономический эффект от деятельности кластерных структур¹.

Кластерный подход широко применяется в качестве инструмента пространственного развития в экономически развитых странах, опыт которых показывает, что стратегия развития, основанная на кластерном подходе, способна в долгосрочной перспективе обеспечить конкурентоспособность регионов и отраслей.

Первые кластерные образования появлялись в западных странах в 1980-х гг. параллельно становлению и развитию теории кластеров. Усиление процессов глобализации и особенно глобальной конкуренции поставило перед правительствами новые задачи, решение которых невозможно без грамотного управления системой отношений «образование – наука – бизнес – государство». Помочь в этом способен кластерный подход как инструмент, проявляющий свою эффективность во взаимосвязи и взаимообусловленности кластеризации с повышением конкурентоспособности и ускорением инновационных процессов в экономике².

В 1990-х гг. значимое место кластеров в национальной инновационной системе ограничивалось областью образования и науки, в которой они выступали

---

¹ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 63.

² Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38–39.

источником генерации инноваций¹. Опыт развития первых кластерных инициатив показал их высокий запрос на поддержку со стороны государства, в первую очередь финансовую, особенно на начальных этапах. Поэтому к началу 2000-х гг. в наиболее развитых странах стали популярными государственные программы поддержки кластеров².

Пионером кластеризации принято считать Германию, где отдельные регионы (Бавария, Баден-Вюртемберг и Северный Рейн – Вестфалия) начали внедрять кластерный подход еще в 1980-х гг.³ Поддержка кластеров стала приобретать статус региональных программ с начала 1990-х гг. Наиболее важные федеральные программы Германии по стратегической поддержке кластеров начали приниматься в 2005 г., а в 2006 г. была утверждена государственная стратегия высокотехнологичного развития Германии до 2020 г., в рамках которой были объединены существующие программы и инициативы в этой сфере⁴.

Несмотря на большое разнообразие федеральных и региональных кластерных программ в Германии, наиболее успешными были признаны программы немецкого правительства BioRegio и InnoRegio, которые стали прообразом кластерных программ многих других европейских государств.

Программа BioRegio своей целью имела развитие регионального сотрудничества в области биотехнологий и реализовывалась с 1995 по 2002 гг. (бюджет программы – €90 млн). В рамках этой программы на конкурсной основе оказывалась поддержка научно-исследовательским институтам и частным компаниям – участникам биотехнологических кластеров. Результатами реализации программы стали рост числа компаний в четыре раза и создание более девяти тысяч рабочих мест в секторе биотехнологий. Это позволило Германии приобрести

---

¹ Суханова П.А. Актуальные вопросы исследования эффективности пространственного развития территорий: новые концепты кластерного развития европейских стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 7А. С. 128.

² Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 17–18.

³ Там же. С. 18.

⁴ Дырдонова А.Н. [и др.] Трансфер инновационных технологий в промышленном секторе Германии: кластерный подход // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17, № 3. С. 349–350.

статус европейского лидера в этой сфере. Программа InnoRegio (1996–2006 гг., бюджет – €253 млн) была направлена на развитие региональных сетей инноваций, и здесь поддержка оказывалась не только научно-исследовательским институтам и предприятиям, но и университетам, входившим в состав кластеров. Эта программа также способствовала развитию национальной инновационной системы и росту числа рабочих мест (на 11% с 2000 по 2004 гг. в организациях – участниках программы). Важно отметить, что поддержка оказывалась узкому числу конкурсантов: по программе BioRegio субсидии получили только четыре заявки из 17 (76% отклонено), по программе InnoRegio – 23 из 444 (95% отклонено)¹.

Французское правительство начало реализацию национальной кластерной политики в 2005 г., которая во Франции приняла форму создания полюсов конкурентоспособности (региональных, европейских и международных, с акцентом на последние). Участники этих полюсов выстраивают свои стратегии в соответствии с региональной стратегией развития, что обеспечивает индикативность процесса, и разрабатывают планы целей и действий на каждые три года. Агентство по инвестициям и другие правительственные структуры Франции всячески поощряют привлечение иностранных участников и инвесторов в кластеры².

Французская модель кластерной политики признается одной из наиболее успешных в Европе, а кластерная программа Competitiveness Clusters, наряду с рассмотренными немецкими, относится к числу образцовых. В рамках этой программы (которая периодически продлевается и продолжает действовать сейчас³) оказывалась поддержка значительно большему, чем в Германии, числу кластеров⁴.

---

¹ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 18–19.

² Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 45.

³ См.: Les pôles de compétitivité. URL: <https://competitivite.gouv.fr/en/home-853.html> (дата обращения: 30.04.2019).

⁴ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 19.

Исследователями отмечается, что до мирового кризиса 2008–2009 гг. кластерам не придавалось особого значения в национальных документах стратегического планирования; вопрос их поддержки традиционно относили к компетенции местных и региональных властей. Тем не менее кластеры показали высокую устойчивость к кризисам, а потому в дальнейшем стали рассматриваться в качестве инструмента инновационного и пространственного развития на национальном уровне; национальные кластерные программы начали появляться во многих странах, в первую очередь европейских^{1,2}. Результаты реализации кластерного подхода европейскими правительствами подтверждаются цифрами, приводимыми в отчетах Европейской кластерной обсерватории: по состоянию на 2016 г. на территории Европы располагалось более 1,7 млн предприятий, функционировавших внутри кластеров, в которых были заняты более 250 млн человек³.

Применению кластерного подхода в Российской Федерации предшествовало формирование ряда предпосылок, среди которых – наличие центров концентрации высокотехнологичных производств, сложившихся еще в СССР, и крупных интегрированных бизнес-групп; реализация в первой половине 2000-х гг. государственных инициатив по развитию инфраструктуры поддержки инноваций^{4,5}.

В нормативной правовой базе элементы кластерного подхода стали появляться с 2008 г., когда была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁶,

---

¹ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38.

² Суханова П.А. Актуальные вопросы исследования эффективности пространственного развития территорий: новые концепты кластерного развития европейских стран // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 7А. С. 121, 128.

³ Ketels C., Protsiv S. European Cluster Panorama 2016. Stockholm : European Cluster Observatory, 2016. Pp. 10–11.

⁴ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 21.

⁵ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 82.

⁶ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

предусматривающая формирование инновационных высокотехнологичных и территориально-производственных кластеров. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, утвержденная в 2011 г., делает акцент на необходимости поддержки кластерных инициатив. Также в период 2007–2008 гг. Минэкономразвития России разработало пакет документов по реализации кластерной политики, например, Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утверждены в 2008 г.)^{2,3,4}.

К настоящему моменту в России завершилось три «волны кластеризации», характеризующиеся ростом и спадом активности субъектов Российской Федерации в деятельности по созданию кластерных структур: первая волна – с 2009 по 2011 гг., вторая – с 2011 по 2013 гг., третья – с 2013 по 2016 гг.⁵ По мнению автора, такая волнообразность напрямую увязана с инициативами федерального правительства, направленными на развитие кластерного подхода в России.

Первая волна кластеризации была вызвана принятием в 2008 г. названных выше первых на федеральном уровне документов, закрепляющих приоритет кластерной политики. Вторая волна связана с объявлением Минэкономразвития России в 2010 г. о начале поддержки центров кластерного развития субъектов Российской Федерации. Последнюю, наиболее активную волну кластеризации вызвал объявленный в 2012 г. конкурс по отбору пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров⁶, а также запуск в 2013 г. механизма

---

¹ О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р : по сост. на 18 октября 2018 г.

² Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации : утв. Минэкономразвития России 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19.

³ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 20–21.

⁴ Петрова Ю.О. Инновационный кластер: проблемы теории и практики : монография. Владимир, 2016. С. 28.

⁵ Напольских Д.Л. Тенденции и перспективные модели формирования промышленных кластеров в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 6. С. 254.

⁶ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 21.

предоставления Минэкономразвития России субсидий регионам на развитие инфраструктуры и управляющих компаний кластеров¹.

Как отмечают исследователи, методология и реализация кластерной политики в Российской Федерации, в т.ч. через поддержку кластерных инициатив на конкурсной основе, аналогичны практике европейских стран, особенно Германии и Франции². В настоящее время государственное финансирование кластеров осуществляется из бюджетов государственных программ, внебюджетных фондов и государственных институтов развития (таких как Внешэкономбанк, Российская венчурная компания, РОСНАНО и др.)³, что также соответствует мировому опыту. В вопросах занятости населения отечественные эксперты сходятся в том, что доля рабочих мест в экономике, приходящаяся на существующие и потенциальные российские кластеры, примерно такая же, как и в развитых странах (45% по оценкам Bauman Innovation)⁴.

В качестве итога нужно отметить, что кластерная политика в Российской Федерации имеет догоняющий характер, принятие первых нормативных документов в области кластерного развития и проведение конкурсов на оказание поддержки кластерам состоялись значительно позже, чем в развитых странах. Тем не менее ряд российских кластеров имеет глобальный конкурентный потенциал, а кластерная модель пространственного развития представляется перспективной для России.

Подчеркнем тот факт, что необходимость применения кластерного подхода к пространственному развитию обусловлена теми провалами, которыми сопровождалось проведение государствами промышленной политики. Создание органами власти институциональных, инфраструктурных, инвестиционных и иных условий для формирования и развития кластеров позволяет активизировать их

---

¹ Бортник И.М. [и др.] Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки // Инновации. 2015. № 7 (201). С. 35.

² Там же. С. 27.

³ Абашкин В.Л., Бояров А.Д., Куценко Е.С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6, № 3. С. 23.

⁴ Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л., Сидоров В.А. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография. Краснодар, 2014. С. 83.

потенциал по использованию конкурентных преимуществ территорий и обеспечить их устойчивое пространственное развитие.

Отдельное внимание следует уделить упомянутому выше конкурсу проектов по развитию инновационных территориальных кластеров в российских регионах (2012 г.). В конкурсе были представлены 94 кластерные инициативы, 25 из которых были отобраны для пилотной поддержки (затем перечень был расширен до 27 кластеров) – таким образом, удалось сформировать конкурсный пул потенциальных кандидатов – территорий, отвечающих минимальным признакам кластерных образований, которые в результате последовательных стратегических действий через определенный период времени были бы способны превратиться в устойчивые кластерные образования¹. Большинство из них специализируется на медицине, фармацевтике и биотехнологиях, ядерных технологиях, строительстве летательных аппаратов, информационно-коммуникационных технологиях. На цели развития этих кластеров в 2013–2015 гг. из федерального бюджета изначально было выделено более 5 млрд руб.² Отдельные кластерные территории роста на инновационной основе в России, включенные в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров, представлены в таблице 4.1.

Таблица 4.1 – Отдельные кластерные территории роста на инновационной основе в России, включенные в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров

Кластер	Субъект РФ	Ключевая специализация	Число участников	Численность работников	Год создания
Инновационно-территориальный кластер «Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне»	Московская область	Ядерные и радиационные технологии	80	22196	2012
Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пущино	Московская область	Промышленные биотехнологии	68	8706	2012

¹ См.: Критская С.С, Молчанова Е.В., Клочков В.В. Анализ эффективности стимулирования локализации высокотехнологичных производств в регионах России // Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики : Материалы Шестнадцатых Друкеровских чтений / под ред. Р.М. Нижегородцева ; Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. М., 2013. С. 214–218.

² Инновационные кластеры / Российская кластерная обсерватория. URL: https://cluster.hse.ru/innovative_clusters (дата обращения: 30.04.2019).

Кластер	Субъект РФ	Ключевая специализация	Число участников	Численность работников	Год создания
Инновационный территориальный кластер «Зеленоград»	Москва	Микроэлектроника и приборостроение	53	7772	2013
Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина	Калужская область	Фармацевтика	54	11259	2012
Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Нижегородская область	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	33	5581	2015
Кластер фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий	Ленинградская область, Санкт-Петербург	Ядерные и радиационные технологии	12	13845	2014
Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Республика Мордовия	Микроэлектроника и приборостроение	24	9866	2013
Камский инновационный территориально-производственный кластер	Республика Татарстан	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	213	151561	2012
Инновационный территориальный аэрокосмический кластер Самарской области	Самарская область	Космическая промышленность	13	43257	2012
Инновационный территориальный кластер «ФИЗТЕХ XXI»	Московская область	Фармацевтика	25	46075	2012
Инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области»	Томская область	Фармацевтика	52	12622	2013
Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис»	Новосибирская область	Информационно-коммуникационные технологии	227	22335	2016
Примечание – Составлено автором на основе: Карта кластеров России / Российская кластерная обсерватория. URL: http://map.cluster.hse.ru/list (дата обращения: 30.04.2020).					

Для привлечения зарубежных инвесторов региональные власти зачастую снижают для них налоги, тарифы и т.п., а это, в свою очередь, снижает бюджетную эффективность инновационных проектов. На глобальном уровне такая конкуренция между странами напоминает ценовые войны по Бертрану, в результате чего выгода от размещения производства в данной стране или регионе становится неочевидной¹.

¹ Воронов А.С., Круглов В.Н. Перспективы кластерного развития инновационной экономики регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 25 (352). С. 28.

Создание в России высокотехнологичных производств целесообразно лишь при условии обеспечения их глобальной конкурентоспособности и достижения значимой доли мирового рынка. Только в этом случае достигаются высокая средняя производительность труда и, следовательно, уровень доходов, достаточный для устойчивого воспроизводства физического капитала и кадрового потенциала¹.

Оживление региональных экономических систем характеризуется рядом процессов, которые могут быть сведены к свертыванию существующих неэффективных видов производств товаров и услуг; регенерации видов деятельности, необходимых для развития регионов; восстановлению видов деятельности, результаты которых востребованы на локальных, национальных и внешних рынках; созданию новых производств, которые встраиваются в уже существующие промышленно-инфраструктурные комплексы региона; созданию принципиально новых производственных мощностей на основе вновь возникших инфраструктурных возможностей.

Существующие региональные инновационные проекты могут развиваться за счет возникновения синергического эффекта, который может быть достигнут путем привлечения новых участников хозяйственной деятельности к их реализации. Такое направление развития позволит достичь устойчивого инновационного тренда на основе кластеризации региональных экономик². Так, Российская кластерная обсерватория при Институте статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет актуальную карту кластеров-лидеров по уровню организационного развития (см. таблицу 4.2).

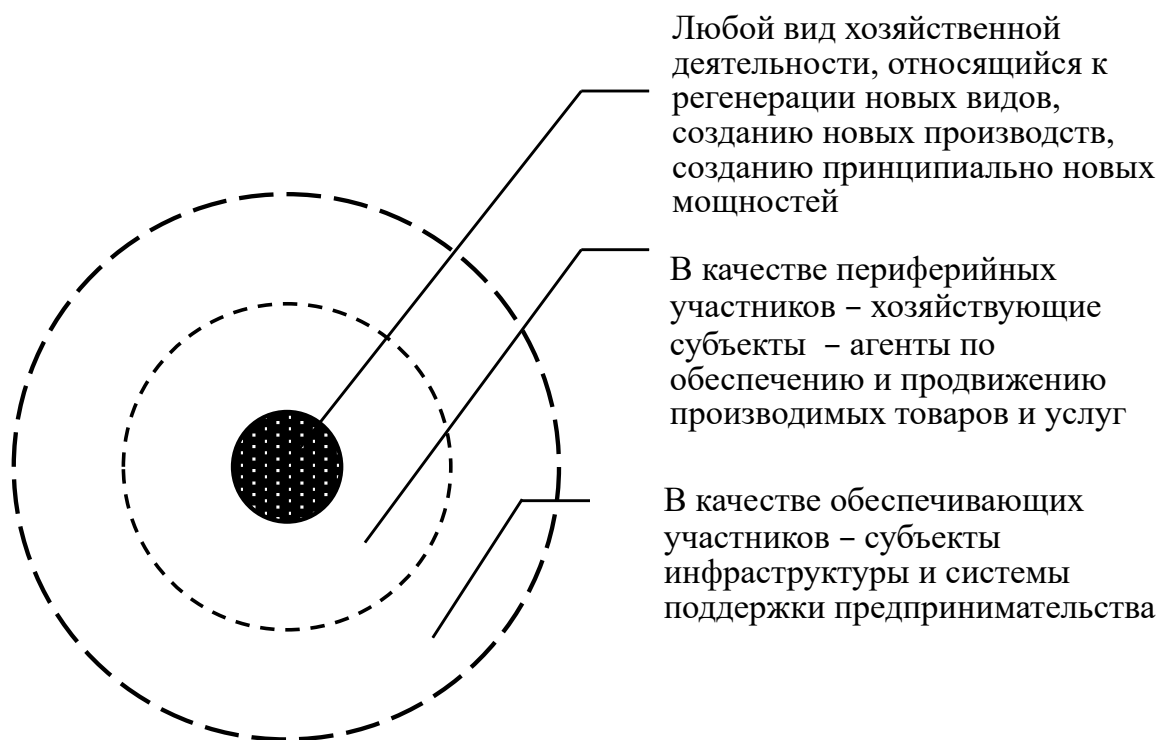
¹ Там же.

² См.: Куценко Е.С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития // Форсайт. 2015. Т. 9, № 1. С. 32–55.

Таблица 4.2 – Кластерные территории роста в субъектах Российской Федерации с высоким уровнем организационного развития

Кластер	Субъект РФ	Ключевая специализация	Число участников	Численность работников	Год создания
Развитие информационных технологий, радиоэлектроники приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга (направление «Информационные технологии»)	Санкт-Петербург	Информационно-коммуникационные технологии	66	20838	1999
Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Ульяновская область	Авиастроение	77	30028	2009
Ядерно-инновационный кластер города Димитровграда Ульяновской области	Ульяновская область	Ядерные и радиационные технологии	69	20649	2010
Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина	Калужская область	Фармацевтика	54	11259	2012
Нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан	Республика Башкортостан	Химическое производство	211	49094	2012
Камский инновационный территориально-производственный кластер	Республика Татарстан	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	213	151561	2012
Санкт-Петербургский Кластер чистых технологий для городской среды	Санкт-Петербург	Защита окружающей среды и переработка отходов	58	44251	2014
Образец Российской кластерной обсерватории НИУ ВШЭ	Москва	Образовательные услуги	51	13167	2014
Удмуртский машиностроительный кластер	Удмуртская Республика	Оборонная промышленность	61	36211	2015
Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис»	Новосибирская область	Информационно-коммуникационные технологии	227	22335	2016
Примечание – Составлено автором на основе: Карта кластеров России / Российская кластерная обсерватория. URL: http://map.cluster.hse.ru/list (дата обращения: 30.04.2020).					

За счет центропритягивающих процессов создаются условия для коммерциализации производства и воспроизводства товаров и услуг. В таблице 4.2 представлены кластеры, которые в качестве «ядра» содержат глобальную инновацию, формирующую основы для инновационного пространственного взаимодействия. Система организации «ядерных» кластеров представлена на рисунке 4.1.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 117.

Рисунок 4.1 – Принцип организации кластеров «ядерного» типа

Таким образом, региональная экономическая политика, направленная на устойчивое развитие территорий, не может не учитывать как уже существующие реалии, так и те стратегические возможности, которые являются системообразующим началом для перспективных региональных кластеров.

Для устойчивого развития регионов на их территории может быть спроектирована и внедрена программа распределения «ядерных» кластеров, где используются ресурсы успешно работающих промышленных предприятий, инфраструктурно-логистические центры¹, региональные институты поддержки инноваций (технопарки, бизнес-инкубаторы, зоны инновационного развития,

¹ Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 117.

свободные экономические зоны^{1,2} и др.). Управление развитием процесса кластеризации невозможно без создания инструментария оценки внутрикластерной динамики, характеризующей изменения экономических показателей, связанных с созданием новых рабочих мест, экономической результативностью конкретных хозяйствующих субъектов – участников кластера.

«Ядерный» кластер как мезоэкономическое образование формирует высокую степень устойчивого взаимодействия между участниками, вносящими свой вклад в обеспечение региональной устойчивости, которая становится интегрированным состоянием, зависящим от экономических, социальных, экологических, кадровых, интеллектуальных и иных составляющих.

Особенностью современной российской экономики является то, что, в отличие от зарубежных подходов, процессы кластеризации становятся способом возрождения, «оживления» старопромышленных территорий за счет так называемых «соседских» кластеров. Причинами возникновения этого типа образований являются рост транспортных издержек, маятниковая межрегиональная миграция. Решение сопутствующих задач, таких как восстановление воспроизводственных циклов и внедрение производственных инноваций, осуществляется в условиях близкого местоположения хозяйствующих субъектов, установки как на воссоздание традиционных видов производств и услуг, так и их обновленных вариантов. И то, и другое ориентировано на уже сложившуюся систему потребностей использования «ближних» пространственных связей, решение оперативных проблем местного развития.

---

¹ См.: Воронов А.С., Подлиннова А.Г. Анализ эффективности функционирования свободных экономических зон в аспекте инновационной устойчивости региона // Актуальные проблемы развития экономических систем: теория и практика : Сборник материалов международной научно-практической конференции / Институт экономики РАН ; под общ. науч. ред. М.В. Конотопова. М., 2016. С. 40–46.

² См.: Воронов А.С., Бруснигина С.Г. Практика функционирования свободной экономической зоны в регионах России: правовой аспект // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции / под ред. М.В. Кудиной, А.С. Воронова. М., 2018. С. 254–260.

Спецификой «соседских» кластеров является то, что они возрождают существовавшие в территориальном разделении труда прошлые связи. В их состав входят предприятия одной или смежных отраслей, не образующих общего технологического пространства. Но реальные условия существования вынуждают их объединяться для создания новых товаров и услуг. Территория для таких субъектов является общим пространством расположения, а не единым производственным пространством. Их существование и поддержка определяются нормативными документами субъектов федерации. К числу таких нормативных правовых актов относятся:

– Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22.04.2010 № 419 «О Концепции создания кластера фармацевтической и медицинской промышленности в Санкт-Петербурге»¹ (Кластер фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий, г. Санкт-Петербург);

– Постановление Администрации Томской области от 27.12.2013 № 577а «Об утверждении государственной программы «Развитие инновационного территориального кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» на 2014–2016 годы»² (Инновационный территориальный кластер «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области»);

– Постановление Правительства Новосибирской области от 16.04.2012 № 187-п «Об утверждении концепции кластерной политики Новосибирской области»³ (Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис», Новосибирская область);

---

¹ О Концепции создания кластера фармацевтической и медицинской промышленности в Санкт-Петербурге : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22 апреля 2010 г. № 419 : по сост. на 29 декабря 2011 г.

² Об утверждении государственной программы «Развитие инновационного территориального кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» на 2014 - 2016 годы» : постановление Администрации Томской области от 27 декабря 2013 г. № 577а : по сост. на 25 декабря 2014 г.

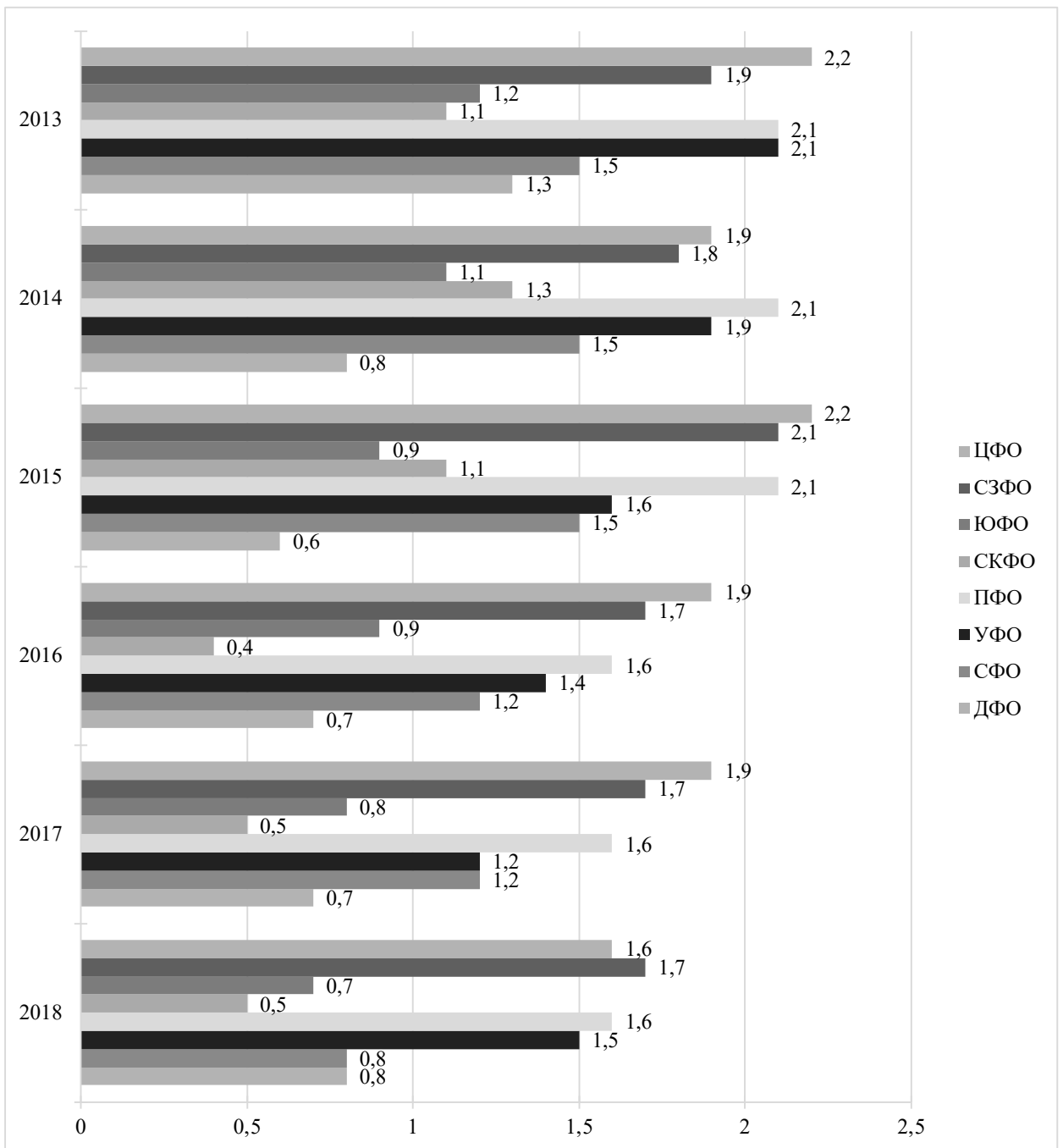
³ Об утверждении концепции кластерной политики Новосибирской области : постановление Правительства Новосибирской области от 16 апреля 2012 г. № 187-п.

– Постановление Правительства Калужской области от 20.09.2013 № 488 «О программе развития инновационного кластера "Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины" в Калужской области»¹ («Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина», Калужская область).

Важным направлением специфической деятельности распределенных кластеров являются поиск каналов сбыта и разработка технологий продвижения инновационной продукции и услуг, произведенных в рамках данных образований. Поэтому для региональных «реанимационных» кластеров становится важным формирование нетехнологических инноваций, особенно таких как территориально-маркетинговые инновации, которые направлены, с одной стороны, на формирование инновационного имиджа регионов, а с другой – на повышение уровня узнаваемости региональной продукции и услуг. Соответственно, регионы становятся инициаторами формирования новых рынков сбыта инновационной продукции через систему региональных и межрегиональных соглашений. Для этого на кластерообразующих территориях необходимо осуществление целенаправленных маркетинговых действий по продвижению технологических инноваций. В свою очередь, развитие инновационных производственных процессов повлечет за собой необходимость внедрения нетехнологических территориально-маркетинговых инноваций. Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации на территории России, представлен на рисунке 4.2.

---

¹ О программе развития инновационного кластера «Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины» в Калужской области : постановление Правительства Калужской области от 20 сентября 2013 г. № 488.

Примечание – Составлено автором на основе: Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n8.xls (дата обращения: 01.09.2019).

Рисунок 4.2 – Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (процентов, по федеральным округам России)

Организации, входящие в так называемые специализированные распределенные кластеры, могут выполнять разные функции. Для повышения устойчивости хозяйственных связей они составляют единую информационную и

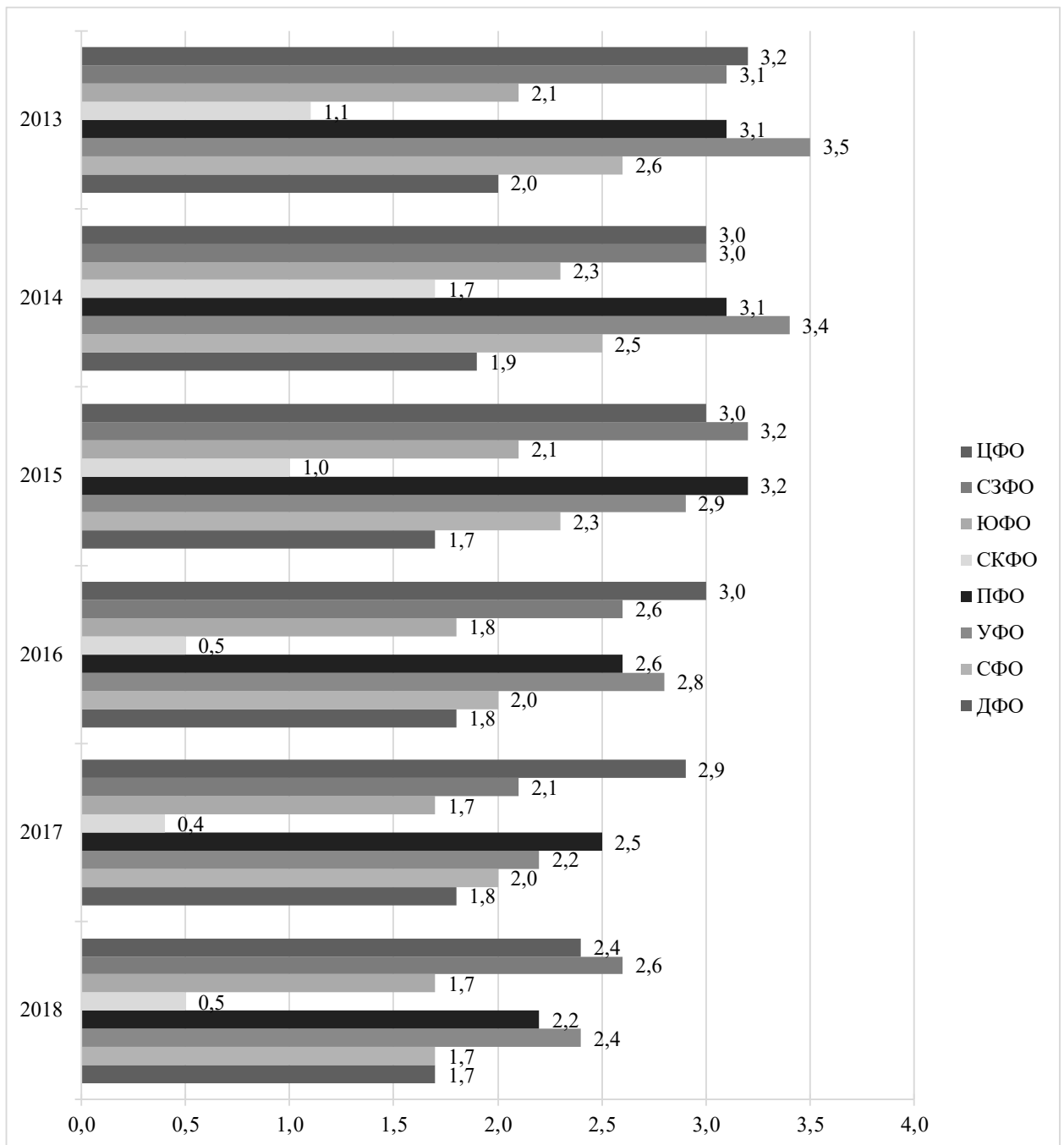
кадровую систему; региональные образовательные системы осуществляют комплексную подготовку кадров по системе сочетания вертикальных уровней квалификации и горизонтальных направлений по профессиональным компетенциям.

Участники кластера доверяют выполнение части функций отдельным внутренним партнерствам, которые призваны обеспечить как общее руководство и координацию, так и реализацию отдельных функций. Примером такой эволюционной внутренней интеграции могут служить ИТ-кластеры, которые работают в Новосибирской, Ярославской, Московской и других областях России. Сравнительно небольшие ИТ-компании объединяются в кластер по причине коммерческой целесообразности, так как в условиях цифровой экономики сообща они могут выходить на реализацию крупных проектов¹. В подобного рода кластерах возникают организационные и управленческие проблемы, которые связаны с эволюционным характером и элементом стихийности при первоначальном создании такого рода образования: необходимость соблюдения общих норм и правил, борьба за особый конкурентный статус отдельных участников и т.д.

Из рисунка 4.3 становится очевидным, что доля компаний, участвующих в осуществлении организационно-управленческих инноваций, минимальна среди анализируемых компаний. Можно предположить, что производство инновационной продукции и услуг хозяйствующими субъектами кластера является важным условием, однако недостаточным: для формирования и сохранения устойчивости инновационного характера необходим комплекс эффективных организационно-управленческих действий. Повышению эффективности процессов кластеризации будут способствовать внедрение экспертных инструментов, направленных на мониторинг внутрикластеризационных процессов. Кластер в этом случае является центробежной структурой, активно влияющей на всю внешнюю среду региона.

---

¹ Круглов В.Н. Инновационное развитие сектора АПК РФ как залог обеспечения продовольственной национальной безопасности // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 6. С. 384–385.

Примечание – Составлено автором на основе: Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n9.xls (дата обращения: 01.09.2019).

Рисунок 4.3 – Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций (процентов, по федеральным округам России)

Для повышения эффективности процессов кластеризации необходимо создать адекватную систему мониторинга кластерных инициатив, отслеживать в режиме реального времени динамику роста кластерных образований, а также

анализировать ситуации, препятствующие их развитию^{1,2,3}. В международном сообществе (European Cluster Observatory) накоплен определенный опыт по экспертизе и диагностике состояния кластеров. Существует информационный продукт (онлайн-платформа), благодаря которому можно получить обширную и адекватную информацию о состоянии процессов кластеризации в европейских странах.

Стоит заметить, что распределенные кластеры могут располагаться вне территорий крупных населенных пунктов и городов. Они направлены на пространственное развитие регионов, создание экономических платформ муниципальных образований, создание новых рабочих мест в малых городах и населенных пунктах.

С развитием фармацевтической промышленности в Российской Федерации возникло несколько новых фармацевтических кластеров. С одной стороны, все они нуждаются в высококвалифицированных кадрах, с другой – на уровне решений власти – в создании качественной среды обитания для этих специалистов. Возникает эффект бумеранга, когда запускается процесс кластеризации на малых территориях и возникают условия, способствующие повышению качества жизни благодаря стабильному росту доходов населения. Внедрение технологических инноваций в такой сложной и наукоемкой отрасли, как фармацевтика, требует сопровождения кадровыми инновациями, которые необходимы для обеспечения высокой производительности труда, устойчивого воспроизводства физического капитала и наращивания инновационного потенциала в целом. Подобные явления можно наблюдать в Ярославской и Калужской областях⁴.

---

¹ Ульянова Н. Все по местам! // Бизнес-журнал. 2013. № 10. С. 69.

² Критская С.С, Молчанова Е.В., Клочков В.В. Анализ эффективности стимулирования локализации высокотехнологичных производств в регионах России // Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики : Материалы Шестнадцатых Друкеровских чтений / под ред. Р.М. Нижегородцева ; Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. М., 2013. С. 214–218.

³ Kutsenko E., Islankina E., Abashkin V. The Evolution of Cluster Initiatives in Russia: the Impacts of Policy, Life-Time, Proximity and Innovative Environment // Foresight. 2017. Vol. 19, № 2. Pp. 87–120.

⁴ Петухов Н.А. Инновационная деятельность предприятий в регионах России // Управление инновациями – 2014: Материалы международной научно-практической конференции / под ред.

Несмотря на то, что фармацевтические кластеры в этих регионах построены по разным моделям, Ярославский фармацевтический кластер может быть назван распределенным кластером полного цикла, начиная от подготовки кадров и развития центра трансфера инноваций, заканчивая производством новой продукции. А в Калужской области кластер фактически выполняет функцию инвестиционной компании по развитию фармацевтической отрасли региона. И в том, и в другом случае велика роль региональных органов власти, формирующих и осуществляющих специальные программы по повышению инвестиционной привлекательности своих регионов. Большую роль играет такое направление, как стратегический девелопмент, субъектом которого являются органы государственной власти, создающие дополнительные условия для повышения эффективности бизнеса^{1,2}.

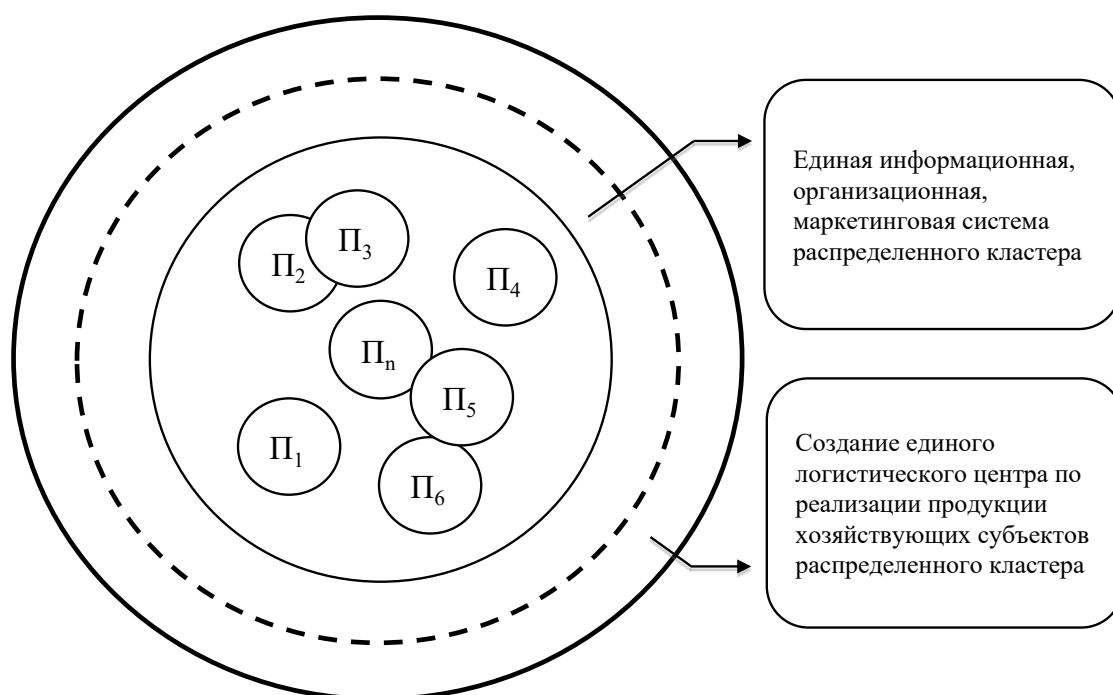
На представленном рисунке 4.4 специализированный распределенный кластер позиционируется как частично пересекающаяся совокупность хозяйствующих субъектов, которые не могут эффективно функционировать без создания дополнительных условий. К ним относится необходимость создания единого информационного и организационно-маркетингового пространства, особой «цементирующей» среды. Без этой подсистемы невозможно достичь устойчивых экономических связей, обеспечивающих инновационное развитие распределенного кластера и его превращение в специализированный. Специализированным он становится только тогда, когда совместное производство продукции и услуг с использованием инновационных идей направлено на удовлетворение потребностей стабильных потребителей, включенных в возникающие производственные цепочки.

Р.М. Нижегородцева ; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Новочеркасск, 2014. С. 96–100.

¹ Российская кластерная обсерватория. URL: <https://cluster.hse.ru> (дата обращения: 30.04.2020).

² См.: Круглов В.Н., Леонтьева Л.С. Проблемы инновационного развития малого бизнеса в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С. 374–379.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 122.

Рисунок 4.4 – Схема обеспечения устойчивого инновационного развития специализированного распределенного кластера

Следующий уровень развития специализированного распределенного кластера может быть обеспечен исключительно благодаря созданию единого логистического центра по реализации продукции хозяйствующих субъектов и выстраиванию взаимовыгодных производственных цепочек как внутри самого кластера, так и с хозяйствующими субъектами других отраслей и регионов.

Таким образом, на основе определения и развития всех институциональных действий и групп ресурсов становится возможным снять барьеры, влияющие на ограничение возможностей по достижению предприятиями инновационной устойчивости, и благодаря этому воздействовать на пространственное развитие конкретных территорий. С учетом необходимости сбалансированности пространственного развития, повышения региональной конкурентоспособности, теоретическое обоснование и практические разработки конкретных действий по использованию инструментария кластеризации становятся все более актуальными и позволяют обеспечить не только инновационную, но и общую экономическую и технологическую устойчивость регионов и муниципальных образований. При этом

разнообразие форм распределенных кластеров связано со спецификой социально-экономического развития территорий и теми особыми региональными доминантами, которые позволят повысить эффективность процессов кластеризации в условиях каждого конкретного региона.

Изменение макроэкономической ситуации, кризисные явления в целом ряде случаев, влияющие на сокращение внутренних и внешних инвестиций в инновационные проекты, определяют необходимость структурных преобразований в российской экономике. Согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»¹, создание новых и развитие существующих промышленных кластеров на территориях субъектов Российской Федерации осуществляются с учетом Стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также схем территориального планирования Российской Федерации и схем территориального планирования ее субъектов². Безусловно, искусственно формировать инновационный тренд нельзя, однако в силу необходимости изменения промышленной политики в регионах возникает проблема, связанная с децентрализацией крупных производственно-промышленных объединений в процессе приватизации и акционирования 1990-х гг.

Поиск интегрирующих начал к объединению разрозненных хозяйствующих субъектов территории способен привести те из них, которые еще сохранили свой промышленный потенциал, к объединению в специализированные распределенные кластеры. Фактически это новообъединения, способные начать производить продукцию полного цикла, основой которой станут ретроинновации, т.е. производство той отечественной продукции, от которой отказались в силу возможности замены ее по импорту. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» устанавливает основные правовые нормы организации промышленных кластеров вообще. Однако

---

¹ О промышленной политике в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ : по состоянию на 20 июля 2020 г.

² См.: Букреев В.В. Импортозамещение как стратегическая цель регионального промышленного развития в 2015–2020 гг. // Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25). С. 54–62.

каждый регион, заинтересованный в поддержании инновационного тренда развития различных видов производств, будет разрабатывать свои собственные подходы к созданию региональных импортозамещающих кластеров.

Алгоритмы развития разных типов региональных кластеров не исключают возможности поддержания устойчивого инновационного тренда на базе организационных и информационных инноваций. Системообразующим элементом должны стать устойчиво работающие промышленные, сельскохозяйственные и сервисные предприятия территории. По мнению автора, именно селекция производственных возможностей потенциальных участников распределенного регионального кластера и информационная база по потребностям рынка готовых товаров и услуг, а также в комплектующих для смежных отраслей должны стать основой для формирования дорожной карты по созданию специализированного распределенного кластера региона в области импортозамещения.

Можно предложить следующие принципы формирования регионального распределенного кластера импортозамещения с использованием форсайт-технологий:

- вовлеченность различных региональных участников, хозяйствующих субъектов, разработчиков инновационных идей, органов государственной власти в составление стратегий, направленных на выработку комплексного подхода к технологиям импортозамещения как способу сохранения и поддержания инновационного тренда развития регионов;

- создание информационно-коммуникационных систем, учитывающих возможности и потребности всех участников распределенного кластера;

- определение горизонтов на перспективу по созданию регионального распределенного кластера по импортозамещению;

- координация интересов участников кластера и оценка их возможностей в связи с необходимостью повышения доли импортозамещающей продукции по сравнению с импортируемыми товарами и комплектующими;

- заключение договоров между участниками специализированного распределенного регионального кластера по реализации сценария

импортозамещения с целью привлечения инноваций разного уровня: технологических, организационных, маркетинговых, информационных и т. д.

На основе принципов форсайта можно выстроить последовательность этапов, реализация каждого из которых направлена на конкретизацию взаимосвязанных параметров (таблица 4.3).

Таблица 4.3 – Этапы разработки концепции регионального распределенного кластера

№	Параметр	Этапы форсайта
1	Содержание ↓	→ Формирование прогноза по возможностям использования производственных мощностей и разработок хозяйствующих субъектов для обеспечения процессов импортозамещения продукции и услуг на разных национальных и региональных рынках
2	Оценка и параметры ↓	→ Осуществляются экспертным сообществом, общественными и властными институтами региона в интересах сохранения накопленного инновационного потенциала и использования инновационного имиджа региона
3	Характер реализации ↓	→ Разработка стимулов для хозяйствующих субъектов по участию в программах импортозамещения как источниках дополнительного дохода и инновационного развития
4	Результат ↓	→ Появление новых технологий и продуктов, способных реально заменить импортированную готовую продукцию и комплектующие
5	Активность воздействия на инновационные процессы	→ Формирование пути изменения структуры национальной экономики с увеличением доли качественной промышленной экспортно конкурентной продукции

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 126.

Разработанная схема может быть конкретизирована применительно к структуре, существующему инновационному и производственному потенциалу конкретных хозяйствующих субъектов региона. Предоставление информационно-консультационной поддержки субъектам деятельности в сфере импортозамещения муниципальными, региональными и государственными органами власти может осуществляться в различных формах:

– финансирование создания электронных каталогов, баз данных, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, содержащих экономическую, правовую, производственно-технологическую информацию, необходимую для формирования рынка инновационной промышленной, сельскохозяйственной и сервисной продукции как по спросу, так и по предложению¹;

¹ Воронов А.С., Ляшенко М.А. Динамика инвестиций в основной капитал организаций телекоммуникационной отрасли России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2019. № 7. С. 18–26.

– поддержка участия хозяйствующих субъектов в региональных, межрегиональных выставках, ярмарках и конференциях, направленных на формирование внутрорегиональных и межрегиональных связей по кооперации и взаимодействию в целях производства традиционной и инновационной импортозамещающей продукции;

– размещение информационных и рекламных материалов, направленных на формирование позитивного инновационного имиджа территорий с целью привлечения внутренних финансовых и интеллектуальных ресурсов.

Реализация данных направлений поддержки инновационных тенденций как характеристики специализированных распределенных кластеров может осуществляться благодаря разработке мотивирующих инструментов со стороны региона и государства. К ним относятся условия, запреты и ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств или группы иностранных государств, в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹; предоставление приоритета товарам российского происхождения по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»².

Суммируя подходы по различным типам производственных кластеров и их влиянию на устойчивое инновационное развитие территории, можно сделать вывод, что в одном регионе может существовать несколько типов кластеров. Координация их деятельности может осуществляться территориальными органами власти совместно с консультативными структурами со стороны предпринимателей. Представленный на рисунке 4.5 алгоритм создания инновационно

---

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон Рос. Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ : по состоянию на 2 июля 2021 г.

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федер. закон Рос. Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ : по состоянию на 1 июля 2021 г.

ориентированной региональной кластерной системы по импортозамещению является элементом организационного механизма по формированию совместных видов хозяйственной деятельности на основе региональных организационно-управленческих и маркетинговых инноваций.

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 128.

Рисунок 4.5 – Алгоритм создания инновационно ориентированной региональной кластерной системы

Выявление возможностей использования существующих инновационных разработок и уже функционирующих мощностей предприятий региона для

обеспечения процессов импортозамещения потребует формирования инновационной базы данных, соотносящей возможную номенклатуру товаров-импортозаменителей и комплектующих к уже используемому иностранному оборудованию.

В процессе формирования региональной информационной базы данных возникнет два варианта возможностей использования импортозамещения: с одной стороны, как технологической инновации предприятиями разных отраслей региональной экономики, с другой – как организационно-управленческой инновации по развитию возможностей уже существующих предприятий, на которых сконцентрированы инновационные технологии, пригодные к импортозамещению. В первом случае потребуются дополнительные разработки по развитию и дополнению предприятий разных отраслей региональной экономики за счет создания межрегиональных кластеров, в основе которого будет находиться одно отраслевое «ядро».

Так, для каждого региона может быть разработана карта «ядер» потенциальных кластеров с описанием направлений и видов деятельности для всех типов организаций (таблица 4.4).

Для развития распределенных (соседских) кластеров необходима разработка стимулов для хозяйствующих субъектов по участию в программах импортозамещения как деятельности:

- обеспечивающей реальную загрузку производственных мощностей;
- повышающей экономическую эффективность за счет получения стабильного дохода;
- позволяющей внедрять и использовать нереализованные ранее идеи и рационализаторские предложения как базу для производства инновационной продукции.

Таким образом, при анализе организационно-управленческих возможностей по поддержанию инновационной устойчивости развития регионов было выявлено, что в современных условиях в целом ряде территорий функционируют системы

Таблица 4.4 – Пример карты «ядер» потенциальных кластеров с описанием направлений и видов деятельности для всех типов организаций

ЯДРО	Участники		
	Технологизация и внедрение	Производство товаров и услуг	Продвижение и продажи
Научно-исследовательские организации	Конструкторские бюро, проектные и дизайнерские центры	Небольшие опытные производства, стартапы по массовому производству	Рекламные, выставочные, консультационные, маркетинговые организации, лизинговые компании
Промышленные или агропромышленные (производственные) организации	Организации по разработке и внедрению технологических, организационно-управленческих инноваций	Предприятия-«смежники», поставщики ресурсов (сырье, материалы, оборудование, молодежь, семенной фонд и т.д.)	Рекламные, выставочные, консультационные, маркетинговые организации, лизинговые компании
Особые концепции социально-культурного развития (здравоохранение, образование, культура, туризм, спорт и т. д.)	Организации по предоставлению уникальных услуг в рамках концепции социально-культурного развития (больницы, музеи, театры, национальные парки, спортивные сооружения и т.д.)	Организации, обеспечивающие предоставление уникальных услуг (транспортные, ремонтные, поставщики оборудования, реставрационные мастерские, лесничество и т.д.)	Организации по продвижению бренда региона: лучшее образование, здравоохранение, уникальный отдых и рекреации и т.д.; интернет-компании по продаже услуг, выставочные и event-организации
Пространственно-географическая доминанта	Организации по строительству объектов инфраструктуры и транспорта, информационно-логистические компании, транспортно-перевалочные терминалы и т.д.	Складские, транспортные, таможенные, фасовочно-упаковочные организации и т.д.	Диспетчерские, консультирующие, информирующие организации и т.д.
Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 130.			

региональных стимуляторов, которые воздействуют на сохранение и ускорение инновационных процессов как на уровне региона, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Необходимо совершенствование системы стимуляторов инновационной устойчивости с учетом территориальной специфики, благодаря чему в условиях ухудшения макроэкономических условий становится возможным сохранение инновационных характеристик хозяйственных результатов и научных организаций региона.

Современный этап развития российской экономики связан с процессами интеграции, укреплением межрегиональных и межхозяйственных связей в различных формах, в т.ч. и в формах региональной кластеризации. В значительной степени эволюционно восстанавливается разрыв инновационной цепочки от

разработки идей до коммерциализации и внедрения в производство, которая была нарушена в ходе реформ и приватизации 1990-х гг., когда на базе разрушенных крупных территориальных агропромышленных комплексов появилось большое количество самостоятельных предпринимательских структур¹.

Разработанный организационно-управленческий механизм направлен на сохранение, поддержание и наращивание тенденции устойчивого инновационного развития, несмотря на турбулентность внешней среды.

4.2. Построение модели поддержки устойчивого инновационного развития на основе использования возможностей центров обработки данных²

Как уже отмечалось ранее, российские регионы значительно отличаются друг от друга по масштабу, ресурсному обеспечению, состоянию экономической базы, национальным, демографическим и этноконфессиональным особенностям. Однако существующие устоявшиеся подходы к диагностике состояния социально-экономического развития предполагают применение единых методик измерения степени достижения целей и задач, поставленных на макроуровне применительно к регионам. Поэтому необходима трансформация существующих подходов к оценке степени достижения целей и задач социально-экономического развития России на основе учета специфических особенностей регионов, что в корне отличает ее от ныне действующей практики.

---

¹ См. подробнее: Обзор передовых методов и моделей реализации реформ и проведения крупных преобразований в органах государственной власти и крупных корпорациях в передовых странах (Efficiency and Reform Group, Delivery Unit, Transformation Office) : отчет о НИР (заключ.) / Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук. А.С. Воронов ; отв. исполн. И.В. Купцова ; исполн.: Е.В. Батоврина [и др.]. М., 2019. 223 с. Рег. № НИОКТР АААА-А19-119061790056-1. Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219062790046-8.

² При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

Воронов А.С. Методика достижения целей и решения задач социально-экономического развития РФ на основе учета специфических особенностей регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 204–223.

Достижение состояния экономики и социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями, является целью государственной политики на макро- и мезоуровне. Результат социально-экономического развития – фактическое (достигнутое) состояние экономики и социальной сферы, которое характеризуется количественными и (или) качественными показателями и направлено на обеспечение устойчивого развития и повышение благосостояния граждан¹. Одним из принципов стратегического планирования является измеримость целей, что означает потенциальную возможность оценки показателей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации с использованием унифицированных целевых показателей, критериев и методов их оценки^{2,3,4,5,6}, которые не всегда учитывают специфику региональной организации.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года⁷ отсутствует единый консолидированный перечень основных показателей социально-экономического развития России, позволяющий дать объективную оценку с учетом особенностей субъектов Российской Федерации.

---

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : по состоянию на 31 июля 2020 г. Ст. 3.

² Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8 (157). С. 82–87.

³ Медведева И.А. Целевые ориентиры социально-экономического развития региона // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 3-4. С. 148–152.

⁴ Минко, И. С. Критерии оценки потенциала развития региона / И. С. Минко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1 (57). – С. 109-112;

⁵ Ферару Г.С., Орлова А.В. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 292.

⁶ Slepneva L.R. Kokorina A.A., Slepneva J.V., Tsyrenov D.D., Munkueva I.S. Socio-Economic Development of Regions of Russia: Assessment of the State and Directions of Improvement // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6, № 2. Pp. 179–187.

⁷ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. № 1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» устанавливаются следующие показатели социально-экономического развития, включаемые в состав среднесрочного прогноза¹:

- а) оценка достигнутого уровня социально-экономического развития;
- б) характеристика условий социально-экономического развития в среднесрочном периоде, включая основные показатели демографического и научно-технического развития, состояния окружающей среды и природных ресурсов;
- в) основные показатели развития мировой экономики на среднесрочный период, включая прогноз мировых цен на отдельные сырьевые ресурсы;
- г) оценка факторов и ограничений социально-экономического развития на среднесрочный период;
- д) показатели одного или нескольких вариантов социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период;
- е) направления и основные показатели социально-экономического развития, балансы по основным видам экономической деятельности и институциональным секторам экономики, показатели развития транспортной и энергетической инфраструктуры на среднесрочный период с учетом реализации мероприятий, содержащихся в государственных программах Российской Федерации;
- ж) сводный топливно-энергетический баланс, рассчитанный в соответствии с методологией Министерства энергетики Российской Федерации;
- з) основные показатели регионального развития на среднесрочный период, в т.ч. величина валового регионального продукта субъектов Российской Федерации,

---

¹ О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. № 1234 : по сост. на 18 мая 2019 г.

прогноз потребления топливно-энергетических ресурсов на территории субъекта Российской Федерации;

и) прогнозируемые изменения цен (тарифов) на товары, услуги хозяйствующих субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности в инфраструктурном секторе, на среднесрочный период;

к) динамика изменения размера платы граждан за коммунальные услуги на среднесрочный период;

л) иные показатели, определенные Правительством Российской Федерации.

Подпункт, позволяющий дополнять перечень иными показателями, введен постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2017 г. № 1090¹, что свидетельствует об объективной необходимости формирования перечня основных показателей.

Разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года² (далее до конца раздела диссертации – Прогноз) содержит основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период 2010–2030 гг. Перечни показателей отличаются, что свидетельствует о потребности в корректировке и дополнении. Также в Прогнозе перспективы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации представлены в рамках развития федеральных округов, что объясняется недостаточной проработанностью соответствующего информационного обеспечения и прогнозного инструментария, основным элементом которого является перечень основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации, учитывающий региональные особенности.

---

¹ О внесении изменений в Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период : постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2017 г. № 1090.

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года : разработан Минэкономразвития России.

В 2012 г. были изданы указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596–606 (далее – Майские указы), определяющие целевые значения показателей социально-экономического развития России без дальнейшей декомпозиции на уровень субъектов Российской Федерации. В то же время все субъекты Российской Федерации обладают определенным потенциалом, уровнем и возможностями развития в каждой отдельно взятой социально-экономической сфере. Особенности развития регионов Российской Федерации по их пространственному (географическому) положению¹, природно-климатическим условиям, численности и распределению населения по территории, наличию транспортной инфраструктуры, количеству производственных комплексов и эффективно хозяйствующих организаций, в т.ч. инновационных^{2,3,4}, способности формировать региональный бюджет не могут быть полностью оценены и учтены при существующей системе показателей^{5,6,7}. Следовательно, достижение приоритетных задач может быть выполнено только при условии учета специфических социально-экономических характеристик каждого из регионов^{8,9}.

---

¹ Земцов С.П., Бабурин В.Л. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России // Экономика региона. 2016. Т. 12, № 1. С. 117–138.

² Воронов А.С. Адаптация федеральной концепции инновационного развития России до 2020 года на региональном уровне // Инновационное развитие российской экономики : VII Международный научно-практический форум. М., 2014. С. 83–85.

³ Фридман Ю.А., Речко Г.Н., Алексеенко Э.В., Лямин А.Ю., Оськина Н.А. Инновационная модель развития регионов: идентификация рисков // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2011. № 6 (88). С. 101–107.

⁴ Stroeveva O., Lyapina I.R., Konobeeva E.E., Konobeeva O.E. Effectiveness of Management of Innovative Activities in Regional Socio-Economic Systems // European Research Studies Journal. 2015. Vol. 18, № 3. Pp. 63–76.

⁵ Кузнецов В.В., Рыбкина М.В., Милов А.А. Майские указы Президента по проблемам социально-экономического развития регионов России // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2018. № 2 (82). С. 70–77.

⁶ Леонтьева Л.С., Круглов В.Н. Проблемы развития экономики региона и пути их решения // Устойчивое развитие российской экономики : сборник статей. М., 2015. С. 49–56.

⁷ Трофимова И.Н. Показатели и ориентиры социально-экономического развития регионов России // Политика и общество. 2015. № 4 (124). С. 466–473.

⁸ Nikulina Y., Chistnikova I.V., Lyshchikova Yu.V., Orlova A. The Formation of Priority Directions of Social and Economic Development of the Region // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 22, № 5. Pp. 608–615.

⁹ Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Theoretical Aspects of Considering the Dynamic Characteristics of Socioeconomic Systems in the Management of Regional Development // Regional Research of Russia. 2013. Vol. 3, № 1. Pp. 89–95.

Поставленные Президентом Российской Федерации целевые значения относительных показателей на уровне страны оказались не достижимы регионами, так как уровень их социально-экономического развития крайне различен, поскольку в стандартной постановке они не являются стимулом для развития того или иного субъекта Российской Федерации. При этом абсолютные значения конкретных показателей на региональном уровне не формируют в сумме целевое значение на уровне Российской Федерации.

В связи с этим необходимо унифицировать подход к формированию перечня показателей социально-экономического развития Российской Федерации, содержащихся в Майских указах, и на его основе скорректировать и дополнить названный перечень показателей для последующей декомпозиции значений, для чего должен быть решен ряд задач на федеральном уровне совместно с субъектами федерации, среди которых:

1) сбор данных для проведения анализа существующего перечня показателей на предмет соответствия текущей ситуации в экономике;

2) проведение анализа перечня существующих показателей социально-экономического развития Российской Федерации на предмет соответствия текущей ситуации в экономике, а также соответствия их Прогнозу, стратегиям социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, приоритетам, целям и направлениям социально-экономического развития Российской Федерации;

3) разработка рекомендаций по корректировке и дополнению перечня показателей на основе результатов проведенного анализа с учетом региональных особенностей субъектов Российской Федерации, а также изменения приоритетов, целей и направлений социально-экономической политики на период с 2018 по 2024 гг. на федеральном и региональном уровнях;

4) подготовка проекта перечня показателей, содержащего описание изменений приоритетов, целей и направлений социально-экономического развития Российской Федерации, с учетом региональных особенностей субъектов Российской Федерации.

Предлагаемый перечень показателей составляет аналитическую базу для более рационального распределения федеральных средств с учетом специфики социальных и демографических показателей субъектов Российской Федерации. Изменение перечня показателей социально-экономического развития Российской Федерации с учетом региональных особенностей позволит выявить региональные точки роста для достижения цели увеличения ВВП в 1,5 раза к 2025 г. Учитывая, что субъекты Российской Федерации имеют разные темпы и ресурсы развития, благодаря синергии развития их как единого целого возникают ресурсы для роста ВРП. Использование перечня показателей будет направлено на выявление дополнительных пространственных ресурсов, обеспечивающих повышение качества среды обитания и создание современной инфраструктуры федерального и регионального значения¹. Также этот перечень показателей позволит учесть нереализованные потребности населения в услугах социальной сферы: образования, здравоохранения, культуры, спорта, – что будет способствовать развитию человеческого капитала как основной стратегической цели развития Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективы².

По итогам сформированного перечня показателей социально-экономического развития Российской Федерации на основе унифицированного подхода осуществляется работа по декомпозиции целевых значений этого перечня на уровень субъектов Российской Федерации с учетом их региональных особенностей. Производимые действия будут способствовать адаптации приоритетов, целей и направлений социально-экономической политики Российской Федерации применительно к региональному уровню.

Таким образом, могут быть реализованы и достигнуты основные показатели и цели Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации

---

¹Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года.

² Блинова Е.А., Есипова О.В. Математический анализ достижения стратегических целей региона с помощью системы сбалансированных показателей // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 6. С. 62–66.

на период до 2024 года»¹ (далее до конца раздела диссертации – Указ) за счет декомпозиции базовых целевых значений на уровень субъектов Российской Федерации. Для ее обеспечения должен быть решен ряд задач на федеральном уровне совместно с субъектами федерации, среди которых:

1. Разработка методического обеспечения по выявлению потенциала субъектов Российской Федерации по достижению целевых показателей, которая предполагает:

– разработку основных принципов определения целевых значений показателей перечня с учетом региональных особенностей на основе Прогноза, стратегий социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и иных нормативных правовых актов;

– разработку проекта методики определения целевых значений показателей перечня;

– разработку универсальной методики определения целевых значений показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с учетом рекомендаций представителей субъектов Российской Федерации.

2. Выявление региональных особенностей субъектов Российской Федерации (по каждому субъекту Российской Федерации), влияющих на реализацию национальных проектов (программ) Указа.

3. Составление перечня субъектов Российской Федерации, участвующих в каждом из национальных проектов (программ), зафиксированных в Указе, с целью определения степени приоритетности каждого субъекта Российской Федерации в реализации национальных проектов (программ), зафиксированных в Указе.

4. Выявление региональных особенностей субъектов Российской Федерации (по каждому субъекту Российской Федерации) с целью определения перечня показателей по национальным проектам (программам).

5. Выявление потенциала субъектов Российской Федерации по достижению задач Указа.

---

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г.

6. Формирование проекта матрицы целевых значений перечня показателей каждого субъекта Российской Федерации на основе разработанной универсальной методики определения целевых значений показателей для декомпозиции на уровень регионов.

По каждому субъекту Российской Федерации должен быть составлен проект матрицы целевых значений перечня показателей социально-экономического развития по национальным проектам (программам) по всем направлениям и с учетом национальных целей, зафиксированных в Указе, и по степени приоритетности реализации конкретного национального проекта (программы) (рисунок 4.6).

Примечание – Составлено автором на основе: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г. См.: Воронов А.С. Методика достижения целей и решения задач социально-экономического развития РФ на основе учета специфических особенностей регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 212.

Рисунок 4.6 – Национальные проекты (программы) по направлениям согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204

7. Создание проекта объединенной матрицы целевых значений перечня показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

по национальным проектам (программам) по всем направлениям, зафиксированным в Указе, и по всем субъектам Российской Федерации.

8. Сбор рекомендаций от представителей субъектов Российской Федерации по корректировке целевых значений перечня показателей:

– разработка методики привлечения открытых и закрытых профессиональных сообществ (групп экспертов) для сбора предложений по совершенствованию проектов матриц целевых значений перечня показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации с целью организации и проведения общественной экспертизы проектов матриц;

– организация и проведение общественной экспертизы проектов матриц целевых значений перечня показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, в т.ч. с целью оценки степени достижения целевых значений показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и возможности их корректировки по мере реализации национальных проектов (программ) по направлениям, зафиксированным в Указе;

– составление плана участия представителей субъектов Российской Федерации в обсуждении возможных изменений целевых значений перечня показателей с указанием сроков и порядка взаимодействия;

– осуществление сбора рекомендаций от представителей субъектов Российской Федерации по корректировке новой методики определения целевых значений показателей перечня;

– в рамках собранных рекомендаций обсуждение целевых значений перечня показателей с представителями субъектов Российской Федерации по федеральным округам и регионам, требующим особого подхода к принятию решений в связи с историческими особенностями развития этих территорий и функционирования их социально-экономических систем;

– формирование систематизированного отчета, включающего все предложения по совершенствованию проектов матриц целевых значений перечня показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Федерации, по национальному проекту (программе) по всем направлениям, зафиксированным в Указе.

9. Формирование матриц целевых значений перечня показателей на уровне субъектов Российской Федерации в рамках национальных проектов (программ) по направлениям, зафиксированным в Указе, с учетом рекомендаций от представителей субъектов Российской Федерации.

10. Создание объединенной матрицы целевых значений перечня показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации по национальным проектам (программам) по всем направлениям, зафиксированным в Указе, и по всем субъектам Российской Федерации, включая описание основных элементов матрицы целевых значений показателей, с учетом региональных особенностей субъектов Российской Федерации. Это позволит учитывать специфику реализации всех направлений на региональном уровне, осуществлять мониторинг и корректировку целевых значений показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, уточнять прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации (таблица 4.5).

Таблица 4.5 – Матрица целевых значений перечня показателей на уровне субъектов Российской Федерации

Наименование субъекта Российской Федерации	Национальный проект N		Национальный проект N...	
	Показатель 1	Показатель N	Показатель 1	Показатель N
	ед. измерения	ед. измерения	ед. измерения	ед. измерения
Алтайский край				
Амурская область				
Архангельская область				
...				
...				
Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Методика достижения целей и решения задач социально-экономического развития РФ на основе учета специфических особенностей регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 73. С. 214.				

Кроме того, необходимо идентифицировать риски, которые могут негативно повлиять на ход реализации и достижение показателей и целей Указа, чему будет способствовать работа по декомпозиции целевых значений перечня показателей. Это позволит выявить потенциальные возможности субъектов Российской Федерации

Федерации и сформировать дополнительные региональные ресурсы для наиболее эффективного решения конкретных задач социально-экономического развития¹, в т.ч. обозначенных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г.², и достижения национальных целей развития Российской Федерации до 2024 г., зафиксированных в Указе, среди которых³:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- устойчивый рост реальных доходов граждан, а также рост уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- снижение в 2 раза уровня бедности в Российской Федерации;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно;
- ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50% от их общего числа;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в т.ч. инфляции на уровне, не превышающем 4%;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного

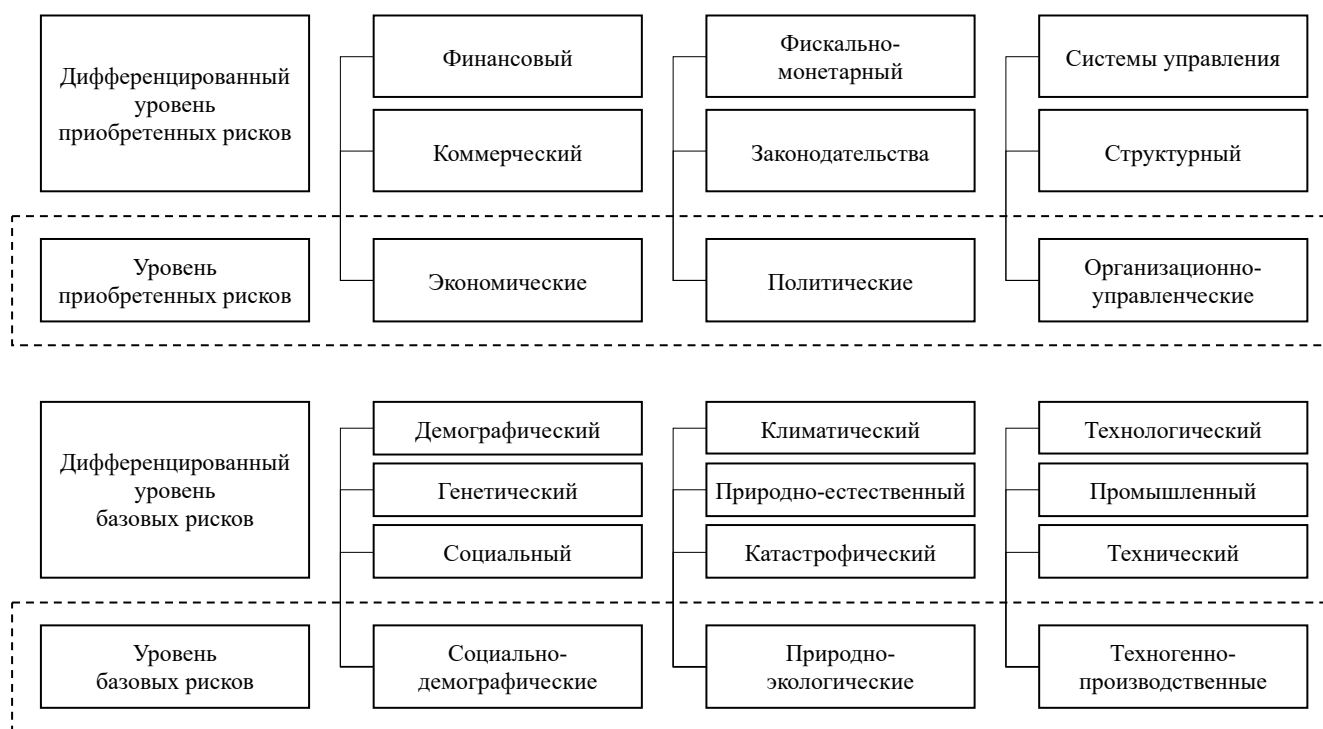
¹ Kalinina A., Petrova E., Buyanova M. Efficiency of Public Administration and Economic Growth in Russia: Empirical Analysis // European Research Studies Journal. 2015. Vol. 18, № 3. Pp. 77–90.

²Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года.

³ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г.

экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами и др.

Реальное достижение целевых значений перечня показателей, установленных объединенной матрицей, также требует проведения работы по формированию реестра рисков недостижения показателей Указа и разработке стратегии управления рисками. На рисунке 4.7 представлена структура региональных рисков, воздействующих на отклонения от стратегических направлений социально-экономического развития.

Примечание – См.: Хитрова Е.М. Управление рисками при разработке программы развития территории // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 1. С. 54.

Рисунок 4.7 – Структура региональных рисков, воздействующих на отклонения от стратегических направлений социально-экономического развития

Согласно методике, используемой Е.М. Хитровой¹, с учетом выделенных факторов риски соответствующего уровня могут быть оценены с количественной и качественной точек зрения, что является фактическим результатом социально-экономического развития (4.1):

¹ Хитрова Е.М. Методы оценки регионального риска и управления им // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2008. № 2. С. 57.

$$R = f(x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6) = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + a_4x_4 + a_5x_5 + a_6x_6, \quad (4.1)$$

где $x_1 = y(b_1, \dots, b_n)$ – функция учета природно-экологических факторов b ;

$x_2 = y(c_1, \dots, c_m)$ – функция учета социально-демографических факторов c ;

$x_3 = y(t_1, \dots, t_k)$ – функция учета техногенно-производственных факторов t ;

$x_4 = y(s_1, \dots, s_i)$ – функция учета экономических факторов s ;

$x_5 = y(d_1, \dots, d_g)$ – функция учета политических факторов d ;

$x_6 = y(h_1, \dots, h_p)$ – функция учета организационно-управленческих факторов h .

Те переменные ($a_0, \dots, a_6$), веса которых характеризуют уровень конкретного риска, определяются качественными методами, учитывают базовый риск, т.е. тот конкретный вид риска, на который влияют рискообразующие факторы¹.

В связи с этим необходимо разработать систему мониторинга отклонения реальных показателей по национальным проектам (программам). Организация аналитической работы в рамках системы мониторинга направлена на определение перечня рисков отклонения реальных показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации по национальным проектам (программам) по направлениям, зафиксированным в Указе, от целевых значений показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации².

На основе определения перечня причин (рисков) отклонения реальных показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации по национальным проектам (программам) по направлениям, зафиксированным в Указе, формируются группы макроэкономических угроз и факторов (организационные, финансовые, кадровые, политические, институциональные и др.).

Поскольку решение задачи по достижению национальных приоритетов было рассчитано на шесть лет, существовала необходимость в разработке действий по стратегическому управлению рисками отклонения реальных показателей

¹ Там же.

² Брагина Э.Н. Направления совершенствования системы мониторинга и контроля социально-экономического развития региона // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. С. 68–70.

социально-экономического развития субъектов Российской Федерации по национальным проектам (программам) по направлениям, зафиксированным в Указе, от целевых значений показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации¹. Разработанные мероприятия позволят привлекать дополнительные ресурсы и осуществлять корректирующие действия в случае недопустимого отклонения реальных показателей от целевых значений. Важной процедурой определения региональных потенциалов (дополнительных возможностей) является поиск региональных доминант, которые позволят обеспечить полное достижение целевых показателей Указа на региональном уровне. Поэтому необходимо разработать процедуру формирования реестра региональных доминант как дополнительных возможностей каждого субъекта Российской Федерации.

Итогом решения подобного рода задач с учетом разработанной методики выявления потенциала субъектов Российской Федерации в достижении показателей, зафиксированных в Указе, станет перечень региональных особенностей 85 субъектов Российской Федерации, влияющих на достижение целевых значений перечня показателей. В феврале 2019 г. Правительство России опубликовало параметры национальных проектов и впервые раскрыло показатели проектов в консолидированном виде – до этого они были разрозненными, а объемы финансирования конкретных проектов время от времени менялись². Предложенный Правительством России подход на практике может стать первым шагом к декомпозиции целевых значений перечня показателей Указа на региональный уровень, что позволит сформировать своего рода KPI для региональных властей и использовать накопленный потенциал субъектов Российской Федерации, а также совпадает с предлагаемой автором управленческой концепцией по достижению целей и задач социально-экономического развития

---

¹ Voronov A.S., Leontieva L.S., Karmanov M.V., Kiseleva I.A., Kuznetsov V.I. Current Issues in Assessment of Risks Related to Investment Projects // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Vol. 7, № 3.15 Special Issue 15. Pp. 336–339.

² Правительство опубликовало параметры нацпроектов. Главное // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c61652d9a794777d978d345> (дата обращения: 11.02.2019).

России на основе учета специфических особенностей регионов. Сформированная итоговая матрица целевых значений перечня показателей на уровне субъектов Российской Федерации с учетом рекомендаций от представителей субъектов Российской Федерации позволит определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы каждого региона России с учетом его специфики и станет основой для последующих управленческих решений, призванных обеспечить выполнение Указа и достичь положительных результатов как в развитии региональных экономик, так и в повышении благосостояния конкретного гражданина и общества в целом. К тому же появляется возможность сформировать реестр рисков недостижения показателей Указа, разработать стратегию управления рисками и сформировать реестр дополнительных возможностей каждого субъекта Российской Федерации, позволяющих обеспечить полное достижение показателей Указа.

4.3. Алгоритм поддержания устойчивого пространственного развития путем создания единых информационных платформ стратегического развития и прогнозирования регионов¹

Важность и объективность перехода к инновационному технологическому укладу определены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года². Введение санкций в 2014–2016 гг. и новых рестрикций резко ухудшило состояние российской экономики, произошло снижение темпов

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования:

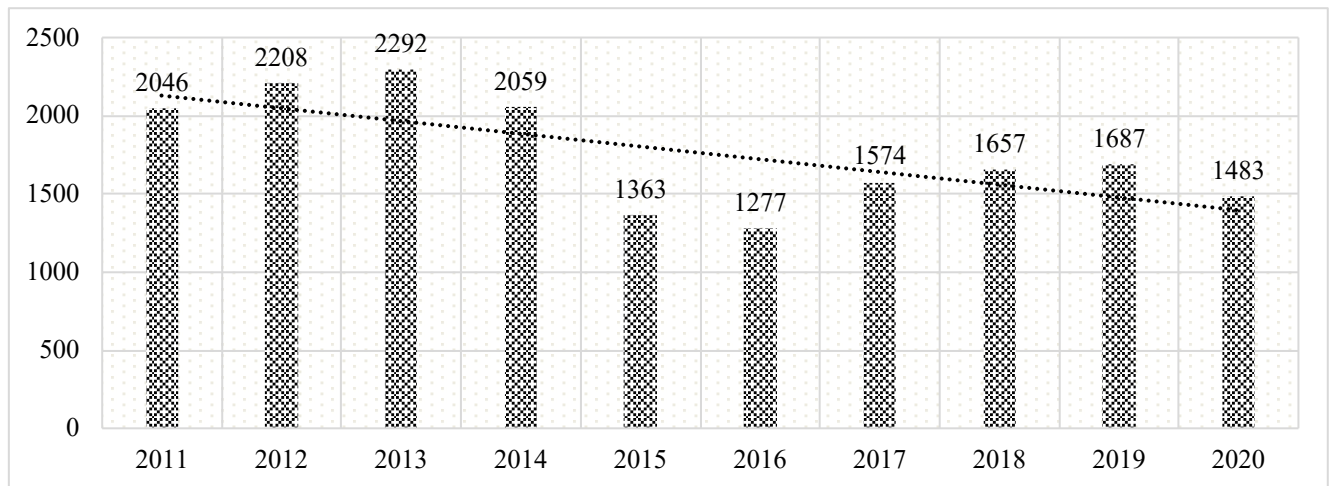
1. Воронов А.С. Развитие базовых принципов инновационной политики на региональном уровне // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 6–20;

а также следующая публикация автора:

2. Воронов А.С. Механизмы обеспечения инновационной устойчивости регионов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. V Международная научно-практическая конференция : сборник статей. М., 2013. С. 14–19.

² О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р : по сост. на 18 октября 2018 г.

роста валового внутреннего продукта (рисунок 4.8). Данные негативные явления мировых финансовых рынков обусловлены сокращением турбулентного притока финансовых ресурсов из-за рубежа. Недофинансирование, проблемы импорта уникального высокотехнологичного оборудования и его комплектующих, разрыв устойчивых экономических связей привели к свертыванию реализации и замораживанию кредитных инвестиционных программ и проектов^{1,2}.

Примечание – Составлено автором на основе: GDP (current US\$) – Russian Federation / The World Bank Group. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2020&locations=RU&most_recent_value_desc=true&start=2011 (дата обращения: 25.06.2021).

Рисунок 4.8 – Динамика изменения валового внутреннего продукта России за период 2011–2020 гг., млрд долл. США

На национальном уровне возникла стратегическая задача сохранить инновационный тренд как неоспоримую альтернативу внешним вызовам: Россия может и должна производить начатые структурные изменения в пользу развития собственного будущего с учетом мировых технологических и цифровых тенденций. Сохранение инновационной направленности на макроэкономическом уровне возможно лишь при создании ресурсных центров на мезоуровне, учитывая, что в регионах существуют разные стартовые условия для инициации, разработки и реализации инновационных программ и проектов. Комплекс инструментов

¹ Алклычев А.М. Инновационная политика регионов Российской Федерации в целях привлечения инвестиций и возможности ее реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 3 (330). С. 2–9.

² Изергина Н.И., Зайцева Л.А., Изергина В.П. Системная модернизация и инновационная политика в регионе // Регионология. 2015. № 2 (91). С. 102–105.

государственного регулирования на уровне регионов необходим для положительного устойчивого тренда социально-экономического развития, наращивания ресурсной базы, трансформации сложившейся инфраструктуры и перенастройки отраслевой направленности экономических субъектов¹. Обеспечение инновационной устойчивости возможно исключительно с учетом специфики развития процессов на макро- и мезоуровне. Только при таком условии она является реальным фундаментом улучшения благосостояния как всего общества, так и конкретной агломерации².

Комплекс элементов механизма инновационной устойчивости как специфической характеристики экономического пространства региона, очевидно, подвергается корректировке в результате реализации инновационных проектов мезоуровня, он влияет на изменения стратегических целей развития региона и существующих на его территории организаций. Необходимо соблюдение алгоритма действий по достижению стратегической цели обеспечения положительного инновационного тренда и, несмотря на кризис, потребуются спецификация алгоритма на мезо- и микроуровне. Предлагаемая последовательность действий связана с определением уровней и формированием функций, направленных на поддержку инновационной устойчивости региона.

На первом уровне определяется алгоритм выбора базовых функций на каждой фазе развития экономического цикла применительно к региону, что зависит от показателей состояния социально-экономической системы мезоуровня. Выбираются адекватные функции для целей поддержки инновационной устойчивости, которые создают общие и специфические условия стабильности всей инновационной системы.

Институциональная функция обеспечивает постоянную подстройку реальных правовых механизмов, правил и организационных принципов, создает оптимальные нормативные правила и институты, условия для существования

---

¹ Pavlov A.J., Batova V.N., Kovalyova N.N., Kolesnikov A.V., Sokolov A.Y., Soboleva Y.V. Problems of State Regulation of Innovation Policy in the Russian Federation and Foreign Countries // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Vol. 6, № 4. Pp. 807–814.

² Audretsch B. Agglomeration and the Location of Innovative Activity // Oxford Review of Economic Policy. 1998. Vol. 14, № 2. Pp. 20–29.

региональной инновационной системы в наиболее приемлемых формах для потребностей предприятий и организаций по инициации, разработке и внедрению инноваций всех типов.

Прогностическая функция представляет собой процесс осуществления стратегического форсайт-анализа на мезоуровне, благодаря которому формируется видение перспективных точек роста, для достижения которых используются уже существующие интеллектуальные продукты и собственные интеллектуальные ресурсы, осуществляется адаптация зарубежных технологий применительно к российской практике. Учитываются реалии макроэкономической, геополитической, социальной ситуации, возможности территориальных субъектов по сохранению положительного или стабильного инновационного тренда.

Регулирующая функция объединяет действия по разработке, реализации, корректировке управленческих действий, обеспечивающих поддержку инновационных процессов на мезо- и микроуровне. Специфика мер регулирования определяется фазой экономического цикла, конкретным состоянием социально-экономической системы (подъем, спад, депрессия, стагнация).

Проектная функция объединяет действия по определению и гармонизации интересов организаций-участников при планировании и реализации инновационных процессов, направленных на получение синергического и дополнительного эффекта при взаимодействии хозяйствующих субъектов микроуровня с региональными инновационными системами¹.

Протекционистская функция выражается в создании защитных механизмов, обеспечивающих правовую, ресурсную, информационную поддержку и сохранение результатов интеллектуальной деятельности, реализуемых в перспективных инновационных проектах².

Антикризисная функция применяется для системного поддержания позитивного или нейтрального инновационного тренда в чрезвычайных и

---

¹ Antonioli D., Marzucchi A., Montresor S. Regional Innovation Policy and Innovative Behaviour: Looking for Additional Effects // European Planning Studies. 2014. Vol. 22, № 1. Pp. 67–78.

² Низамутдинов М.М. Информационная поддержка формирования стратегий инновационного развития регионов на основе адаптивной имитационной модели // Системы и средства информатики. 2018. Т. 28, № 2. С. 157–167.

кризисных ситуациях за счет использования финансовых резервов государства на поддержку социально значимых и конкурентных проектов, разработку специфических видов инноваций, ориентированных на импортозамещение, с последующим использованием результатов предприятиями и организациями¹.

На втором уровне происходит применение описанных выше функций по обеспечению инновационной устойчивости региона для оценки условий по сохранению тренда инновационного развития на уровне региона и хозяйствующих субъектов, в частности²:

– диагностика состояния инновационной устойчивости в связи с изменениями макроокружения и причинами возникновения барьеров, отклонениями от инновационного тренда;

– прогнозирование степени сохранения инновационных трендов в условиях спада и ухудшения социально-экономической ситуации;

– создание и реализация организационно-экономических и правовых мер по изменению региональных инновационных систем поддержки проектов, обеспечивающих консолидацию интересов всех участников и получение реального социально-экономического эффекта;

– разработка взаимосвязанных действий по закреплению и сохранению тренда устойчивого инновационного развития хозяйствующих субъектов региона и формирование высокого уровня инновационной комфортности как специфической характеристики развития региона.

Систематизация процессов и факторов, влияющих на уровень инновационной комфортности региона, легла в основу составляющих механизма, обеспечивающего повышение уровня инновационной стабильности. Очевидно, что должны существовать общие этапы для правовой, информационной, финансовой и

---

¹ Леонтьева Л.С., Воронов А.С. Критерии уровня инновационного развития по регионам Российской Федерации // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы V Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2013. С. 71–72.

² Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 90–91.

ресурсной составляющих, при этом каждая из них играет свою роль в едином комплексном механизме инновационной устойчивости¹.

Правовой механизм обеспечения инновационной устойчивости может функционировать в определенном порядке, который обеспечивает «тонкую подстройку» региональной нормативной правовой системы под реальные инновационные процессы, включая следующие этапы².

Первый этап: анализ существующей федеральной и региональной правовой базы, направленной на обеспечение инновационной устойчивости на всех уровнях, и классификация федеральных и региональных нормативных правовых актов по степени их воздействия на инновационную устойчивость экономических процессов на макро-, мезо- и микроуровне (стимулирующие инновационную устойчивость, нейтрально действующие на инновационную устойчивость, вызывающие снижение инновационной устойчивости).

Второй этап: определение направлений развития и дополнения стимулирующих и нейтрально действующих нормативных правовых актов; прекращение действия неэффективных нормативных правовых актов.

Третий этап: организация обсуждения и процедур принятия нормативных правовых актов, стимулирующих инновационную устойчивость; разработка новых нормативных правовых актов, в т.ч. по существу отмененных.

Необходимый уровень ресурсного обеспечения государственных и региональных программ является условием формирования и сохранения инновационного тренда на мезоуровне³. При этом должно быть соблюдено равное право доступа ко всем видам ресурсов со стороны перспективных инновационных проектов, прошедших отбор по принципу положительного влияния на

---

¹ Идилов И.И., Абубакарова М.М. Финансово-правовой механизм функционирования системы инновационного развития региона // Развитие финансовых рынков субъектов Российской Федерации в условиях сохранения международных санкций : сборник материалов III Межвузовского научно-практического семинара. Махачкала, 2016. С. 59–62.

² Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 91.

³ Климентьева А.Ю. Ресурсное обеспечение инновационного развития регионов России и оценка его эффективности // Инновационное развитие экономики. 2018. № 2 (44). С. 45–49.

инновационную устойчивость региона¹. Обеспечение ресурсного равенства потребует организации системы мониторинга и контроля за формированием, распределением и использованием технических, технологических, кадровых, интеллектуальных и других видов ресурсов (рисунок 4.9).

Примечание – Составлено автором, см.: Воронов А.С. Механизмы обеспечения инновационной устойчивости регионов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. V Международная научно-практическая конференция : сборник статей. М., 2013. С. 17.

Рисунок 4.9 – Алгоритм обеспечения ресурсного равенства инновационных проектов в регионе

¹ См. подробнее: Анализ методов и инструментов управления выгодами проектов (benefits realization) : отчет о НИР (заключ.) / Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук. А.С. Воронов ; отв. исполн. Л.С. Леонтьева ; исполн.: М.В. Кудина [и др.]. М., 2019. 150 с. Рег. № НИОКТР АААА-А19-119061790058-5. Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219062790048-2.

Одним из приоритетов, заложенных в адаптацию Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года применительно к стратегиям инновационного развития на мезоуровне, является обеспечение инновационной устойчивости развития регионов с учетом их специфических особенностей¹. Адаптация осуществляется с учетом конкретной социально-экономической ситуации региона при использовании следующих показателей:

- социально-экономическая выгода и интайминг технологических, маркетинговых, организационно-управленческих инноваций;
- социально-экономический эффект для развития (создание новых рабочих мест, реновация старопромышленных регионов, создание новых производств, объем дополнительных доходов в региональные и местные бюджеты и т.д.);
- повышение качества совокупной региональной культуры (снижение уровня социально-психологической и национально-культурной напряженности, степень развития человеческого капитала как дополнительного инновационного ресурса, повышение социальной ответственности регионального бизнеса и др.);
- повышение конкурентных преимуществ региона как совокупности результатов хозяйственной активности предпринимательских структур.

Стоит учитывать, что на активизацию инновационных процессов оказывает влияние состояние инновационно-финансовых, информационных, институциональных, нормативных правовых ресурсов региона^{2,3}.

В результате адаптации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года на мезоуровне могут использоваться организационно-управленческие, институциональные и финансовые инструменты реализации региональной инновационной политики субъектов Российской Федерации, направленные на⁴:

---

¹ Голубецкая Н.П. Методические подходы к определению приоритетов инновационной политики региона // Экономика и управление. 2011. № 12 (74). С. 46–47.

² Леонтьева Л.С., Воронов А.С. Критерии уровня инновационного развития по регионам Российской Федерации // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы V Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2013. С. 70–76.

³ Леонтьева Л.С. Организационная культура: региональный аспект : монография. М., 2004. С. 8–9.

⁴ Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 100–101.

– разработку и внедрение комплексных программ по повышению конкурентоспособности регионов России;

– выработку четких принципов конкурсного проектного выделения субсидий предпринимательским структурам, ориентированным на активизацию инновационной деятельности, предназначенных на оплату прикладных НИОКР, проведение маркетинговых исследований в инновационной сфере для выведения инновационных продукции и услуг на внешние рынки, возмещение процентных ставок по кредитам через федеральные и региональные программы;

– финансовую и имущественную поддержку по развитию инновационной инфраструктуры, в которую входят технопарки, вузовские и промышленные бизнес-инкубаторы, центры передачи технологий, центры совместного использования высокотехнологичного оборудования, центры дизайна и разработки опытных образцов, региональные венчурные фонды, современные интерактивные музеи, приобщающие молодежь и юношество к техническому творчеству и техническому образованию¹.

Перечисленные инструменты играют роль региональных стимуляторов инновационного развития², могут стать факторами положительных изменений производства товаров и услуг в рамках закупок для государственных и муниципальных нужд. Для этого в региональных правовых актах конкретного субъекта Российской Федерации должна быть прописана обязательная доля инновационной продукции.

Не менее важна поддержка реализации нетехнологических инноваций на региональном уровне. К нетехнологическим инновациям следует отнести инновации общего свойства: организационно-управленческие, кадровые, маркетинговые, информационные, – а также специфические инновации в социальной сфере, которые представлены региональными системами образования,

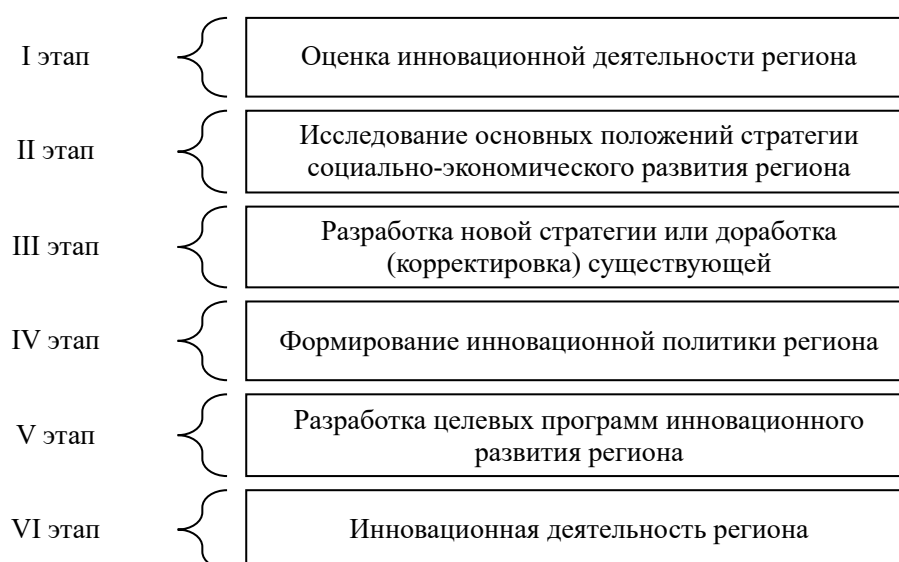
---

¹ Буянкина Р.Г., Зуков Р.А., Князев Н.А. Философские основания регионального развития опорных университетов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. № 5 (33). С. 116–129.

² Suslov V.I., Bobylev G.V., Valieva O.V., Zhdan G.V., Kravchenko N.A., Kuznetsov A.V. Determining the Direction of Improving Regional Innovation Policy // Regional Research of Russia. 2016. Vol. 6, № 1. Pp. 82–83.

социальной работы и обслуживания, физкультуры и спорта, здравоохранения, поддержки культуры, национальных промыслов и традиций. Естественно, подобного рода инновационная деятельность может осуществляться на основе как государственных и муниципальных организаций и учреждений, так и государственно-частных и муниципально-частных партнерств. Одной из проблем обеспечения устойчивой инновационной деятельности в социальных отраслях является отсутствие необходимого числа управленцев, обладающих компетенциями по инициации, разработке и внедрению всех видов нетехнологических инноваций, а также достаточной обобщенной информации по опыту других регионов в соответствующих областях¹.

Для обеспечения целостности инновационного стратегического развития на макроуровне региональные стратегии должны основываться на общих принципах стратегии инновационного развития страны. Поэтому, несмотря на все разнообразие и специфику ресурсов и инноваций развития регионов, все региональные концепции необходимо поэтапно увязать с федеральной стратегией (рисунок 4.10).

Примечание – Составлено автором с использованием: Смирнова Т.В. Инновации как ресурс социально-экономического развития регионов : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Смирнова Татьяна Валерьевна. М., 2012. С. 160–161.

Рисунок 4.10 – Алгоритм адаптации федеральной стратегии инновационного развития России к задачам регионов

¹ Белолипецкая В.В. Инновационная политика региона: проблемы и перспективы // Вестник Донского государственного технического университета. 2010. Т. 10. № 6 (49). С. 949–951.

На каждой последующей ступени алгоритма необходимо выявлять специфику социально-экономического развития региона на основе общих положений и оценки специфики региона, определять составляющие перспективной инновационной политики как совокупности целевых программ инновационного развития территории. В целом инновационная деятельность региона в настоящее время осуществляется в турбулентной внешней среде, которая требует постоянной подстройки или коррекции существующей стратегии к изменяющимся перспективам.

Разработанная адаптивная инновационная стратегия региона на этапе внедрения и реализации представляет собой связанную систему проектов и программ инновационного развития, обеспеченных системой стимулирующих инструментов, к которым относятся организационные, институциональные, финансовые и кадровые стимуляторы¹. Конкретные формы стимуляторов разрабатываются в каждом регионе с учетом существующих нормативных правовых подходов и перспектив их совершенствования.

Выводы по четвертой главе:

1. Современный этап развития российской экономики связан с процессами интеграции, укреплением межрегиональных и межхозяйственных связей в различных формах, в т.ч. и в формах региональной кластеризации². Создание в России высокотехнологичных производств целесообразно лишь при условии обеспечения их глобальной конкурентоспособности и достижения значимой доли мирового рынка³. Региональная экономическая политика, направленная на устойчивое развитие территорий, должна учитывать как уже существующие реалии, так и те стратегические возможности, которые являются системообразующим началом для перспективных региональных кластеров.

---

¹ См.: Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 258–261.

² См.: Воронов А.С. Роль региональных распределенных кластеров в решении задач импортозамещения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 167–168.

³ См.: Воронов А.С., Круглов В.Н. Перспективы кластерного развития инновационной экономики регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 25 (352). С. 28.

2. Управление развитием процесса кластеризации невозможно без создания инструментария оценки внутрикластерной динамики, характеризующей изменения экономических показателей, связанных с созданием новых рабочих мест, экономической результативностью конкретных хозяйствующих субъектов – участников кластера. «Ядерный» кластер как мезоэкономическое образование формирует высокую степень устойчивого взаимодействия между участниками, вносящими свой вклад в обеспечение региональной устойчивости, которая становится интегрированным состоянием, зависящим от экономических, социальных, экологических, кадровых, интеллектуальных и иных составляющих. Комплексное использование ресурсов промышленных предприятий субъектов региональной инновационной инфраструктуры, в т.ч. научно-образовательных центров, проявляется в повышении эффективности функционирования региональной инновационной системы.

3. Выстроена последовательность этапов, реализация каждого из которых направлена на конкретизацию взаимосвязанных параметров функционирования регионального инновационного кластера, а также разработана карта «ядер» потенциальных кластеров с описанием направлений и видов деятельности для всех типов организаций. Разработанная схема конкретизирована применительно к структуре, существующему инновационному и производственному потенциалу конкретных хозяйствующих субъектов региона¹.

4. Инновационная стратегия региона на этапе внедрения и реализации представляет собой связанную систему проектов и программ инновационного развития, обеспеченных системой стимулирующих инструментов, к которым относятся организационные, институциональные, финансовые и кадровые стимуляторы. Конкретные формы стимуляторов разрабатываются в каждом регионе с учетом существующих нормативных правовых актов и возможностей их совершенствования².

---

¹ См.: Воронов А.С. Роль региональных распределенных кластеров в решении задач импортозамещения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 164, 167.

² См.: Воронов А.С. Развитие базовых принципов инновационной политики на региональном уровне // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 17.

5. Комплекс элементов механизма инновационной устойчивости как специфической характеристики экономического пространства региона подвергается корректировке в результате реализации инновационных проектов мезоуровня, он влияет на изменения стратегических целей развития региона и существующих на его территории организаций. Поэтому разработан алгоритм действий по достижению стратегической цели обеспечения положительного инновационного тренда. Предлагаемая последовательность действий связана с определением уровней и формированием функций, направленных на поддержку инновационной устойчивости региона¹.

---

¹ См.: Там же. С. 8.

ГЛАВА 5. ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ И МЕХАНИЗМОВ УСТОЙЧИВОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ЕДИНИЦ

5.1. Оценка инновационного климата и инновационной комфортности регионов Уральского федерального округа¹

Разработанные теоретико-методологические и методические положения данного исследования были переложены в практическую плоскость, на их основе автором была проведена оценка функционирования региональных инновационных систем, выделены основные факторы развития, предложены рекомендации по управлению устойчивым инновационным развитием региональных социально-экономических систем.

Проведенное исследование проблем управления устойчивым инновационным развитием регионов как пространственных единиц позволило разработать ряд методических положений по оценке функционирования отдельных компонент региональной инновационной системы, а также сформулировать направления повышения ее устойчивости, а именно:

– выявить главные компоненты, определяющие устойчивость функционирования региональной инновационной системы, а также факторы, на нее влияющие;

– разработать методики оценки инновационно-предпринимательского потенциала и человеческого капитала, формирующих региональную инновационную систему;

– разработать механизмы и алгоритмы кластерной и информационной региональной политики, обеспечивающей устойчивое инновационное развитие территорий.

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы материалы исследования, выполненного при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых – кандидатов наук МК-2025.2021.2.

This chapter of the dissertation was carried out with the support of a grant from the President of the Russian Federation for young scientists – candidates of sciences МК-2025.2021.2

В качестве конкретных объектов исследования были выбраны три региона, относящиеся к Уральскому федеральному округу (УрФО): Свердловская область, Курганская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО – Югра). Оценка инновационного развития представленных субъектов Российской Федерации проводилась по следующим параметрам: макроэкономическое состояние региона, природно-ресурсный потенциал, инвестиционный и информационный потенциал развития, региональная нормативная правовая база поддержки инноваций, инновационно-предпринимательский потенциал и человеческий капитал региона, инновационные тенденции развития отраслей.

Основные макроэкономические показатели развития регионов представлены в таблице 5.1.

Таблица 5.1 – Показатели социально-экономического развития территорий (2019 г.)

Показатели	Свердловская область	Курганская область	ХМАО – Югра
Площадь территории, тыс. км ²	194,3	71,5	534,8
Численность населения на 1 янв. 2020 г., тыс. чел.	4310,7	827,2	1674,7
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	2014,3	311,1	1081,4
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	39094	21304	53208
Потребительские расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	33457	17075	34823
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	41110	30632	75087
Валовой региональный продукт в 2018 г., млн руб.	2277576,3	213032,1	4447475,7
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	50397	40238	953516
Примечание – Составлено автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 31.05.2021).			

Приведенные показатели выбранных территорий характеризуют неоднородность их развития, иллюстрируют огромные разрывы в ряде показателей качества жизни и социально-экономического положения.

Свердловская область¹ – субъект Российской Федерации в составе УрФО, территориально расположенный на стыке Азии и Европы, на пересечении трансконтинентальных сырьевых, товарных, информационных и финансовых потоков. Свердловская область является промышленно развитым регионом, продолжающим динамично развиваться. По итогам 2019 г. по объему ВРП

¹ Министерство экономики и территориального развития Свердловской области : Официальный сайт. URL: http://economy.midural.ru/sverdlovskaya_oblast (дата обращения: 31.05.2021).

экономика Свердловской области – девятая среди субъектов Российской Федерации. Основу промышленного развития (32% от ВРП) составляют базовые отрасли – машиностроение, черная и цветная металлургия. Инвестиционная привлекательность региона находится на достаточно высоком уровне: по оценкам RAEX¹, инвестиционный климат характеризуется умеренными инвестиционными рисками и высоким потенциалом роста. В рейтинге Российского регионального инновационного индекса 2019² Свердловская область занимает 7 место.

Региональная нормативная правовая база устойчивого развития и поддержки инноваций представлена следующими основными актами:

– Закон Свердловской области от 15 июня 2015 г. № 45-ОЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области»³;

– Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года⁴;

– Закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 60-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области»⁵;

– Закон Свердловской области от 23 ноября 2015 г. № 136-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации»⁶.

---

¹ Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год / RAEX. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (дата обращения: 31.05.2021).

² Рейтинг инновационного развития регионов / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 31.05.2021).

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области : закон Свердловской области от 15 июня 2015 г. № 45-ОЗ : по сост. на 14 октября 2020 г.

⁴ Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года : постановление Правительства Свердловской области от 23 октября 2015 г. № 979-ПП.

⁵ О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области : закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 60-ОЗ : по сост. на 3 марта 2020 г.

⁶ Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации : закон Свердловской области от 23 ноября 2015 г. № 136-ОЗ : по сост. на 3 марта 2020 г.

Кластерная политика характеризуется развитием ряда кластерных образований, к числу которых относятся кластер грузоподъемного (кранового) оборудования, титановый кластер.

Курганская область¹ – субъект Российской Федерации, входящий в состав УрФО. Территориально Курганская область расположена в южной части Западно-Сибирской равнины, является приграничным с Казахстаном регионом. Инновационно-предпринимательский потенциал Курганской области можно охарактеризовать как средний. В рейтинге Российского регионального инновационного индекса 2019² Курганская область занимает 68 место.

Региональная нормативная правовая база устойчивого развития и поддержки инноваций представлена следующими основными актами:

- Концепция Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года³;
- Концепция кластерной политики Курганской области на период до 2030 года⁴;
- Закон Курганской области от 27 марта 2000 г. № 302 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области»⁵;
- Закон Курганской области от 2 сентября 1997 г. № 62 «О курортном деле, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Курганской области»⁶.

---

¹ Правительство Курганской области : Официальный сайт. URL: <https://kurganobl.ru> (дата обращения: 31.05.2021).

² Рейтинг инновационного развития регионов / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 31.05.2021).

³ Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года : распоряжение Правительства Курганской области от 23 апреля 2018 г. № 106-р]. URL: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/projects/201818051> (дата обращения: 31.05.2021).

⁴ О концепции кластерной политики Курганской области на период до 2030 года : распоряжение Правительства Курганской области от 12 августа 2014 г. № 227-р.

⁵ О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области : закон Курганской области от 27 марта 2000 г. № 302 : по сост. на 2 марта 2021 г.

⁶ О курортном деле, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Курганской области : закон Курганской области от 2 сентября 1997 г. № 62 : по сост. на 29 ноября 2017 г.

Кластерная политика региона реализуется в рамках функционирования Курганского медицинского кластера и промышленного кластера «Курганский территориально-отраслевой комплекс «Новые технологии арматуростроения». Функционирование медицинского кластера является одним из основных драйверов развития Курганской области, в его состав, помимо медицинских учреждений, входят предприятия по производству медицинского оборудования и лекарственных средств, минеральной воды, организации сервиса и туризма, ветеринарные организации.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра¹ – субъект Российской Федерации, входящий в состав УрФО. Территориально округ расположен в центральной части Западно-Сибирской равнины, является нефтегазоносным и нефтегазодобывающим регионом не только Российской Федерации, но и мира. Социально-экономическое положение региона находится на достаточно высоком уровне, округ является регионом-донором, занимает второе место (после г. Москвы) по размеру экономики в России. Инновационно-предпринимательский потенциал ХМАО – Югры можно охарактеризовать как средний. В рейтинге Российского регионального инновационного индекса 2019² ХМАО – Югра занимает 44 место.

Региональная нормативная правовая база устойчивого развития и поддержки инноваций представлена следующими основными актами:

– Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 декабря 2020 г. № 133-оз «О регулировании отдельных вопросов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»³;

---

¹ Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Официальный сайт. URL: <https://gov.admhmao.ru> (дата обращения: 31.05.2021).

² Рейтинг инновационного развития регионов / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://region.hse.ru/rankingid19> (дата обращения: 31.05.2021).

³ О регулировании отдельных вопросов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 декабря 2020 г. № 133-оз.

– Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года¹;

– Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 марта 2016 г. № 23-оз «О промышленной политике в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»².

Кластерная политика округа характеризуется функционированием таких кластеров, как газоперерабатывающий и лесопромышленный кластеры.

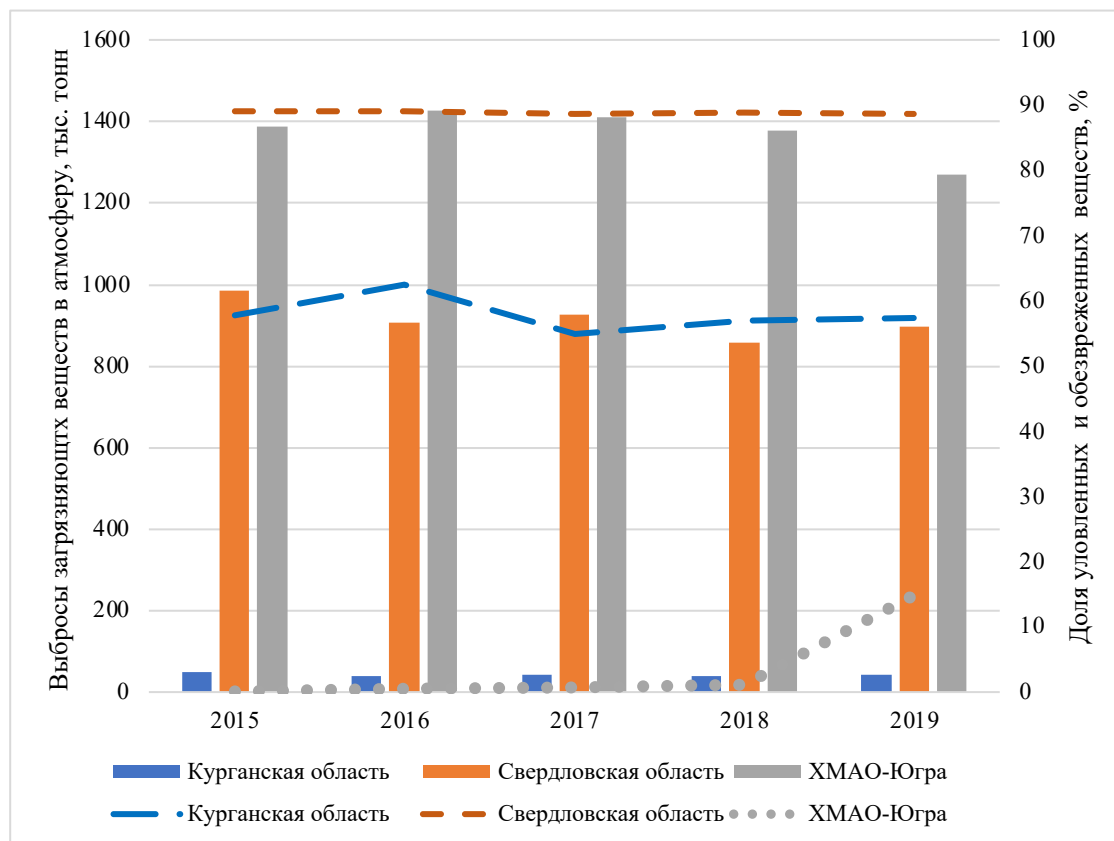
Приведенные данные иллюстрируют достаточно большую дифференциацию социально-экономического и инновационного развития регионов. Так же как и для федеральных округов, для регионов был проведен расчет показателя конвергенции (по возможности). Расчет конвергенции (эффекта сближения) региональных экономик также подтвердил сильный социально-экономический и инновационный дисбаланс в развитии (Приложение А). К 2019 г. ХМАО – Югра имеет самые высокие темпы прироста экономики и по абсолютному показателю ВРП, и по показателю ВРП на душу населения (27%); экономика Свердловской области продемонстрировала темпы прироста обоих показателей на уровне 7%; в Курганской области темп прироста ВРП составил 8%, а ВРП на душу населения – 9%. Для того чтобы Свердловской области «догнать» ХМАО – Югру, необходимо обеспечить темп прироста ВРП в ближайшие 10 лет в размере 25% в год. Существующие темпы роста и абсолютные показатели ВРП свидетельствуют о невозможности выравнивания региональных экономик. Конвергенция «Курганская область – Свердловская область» показала «заоблачный» срок сближения экономик: по темпу роста ВРП конвергенция составляет 301 период, по ВРП на душу населения – 41 период. Необходимый темп прироста ВРП для Курганской области должен быть на 6,5 п.п. выше.

---

¹ О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп : по сост. на 16 августа 2019 г.

² О промышленной политике в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 марта 2016 г. № 23-оз : по сост. на 18 октября 2019 г.

В контексте устойчивого инновационного развития также необходимо привести данные об экологической составляющей социально-экономических процессов в регионах. На рисунке 5.1 представлены данные по выбросам загрязняющих веществ в атмосферу и степени их улавливания и обезвреживания.

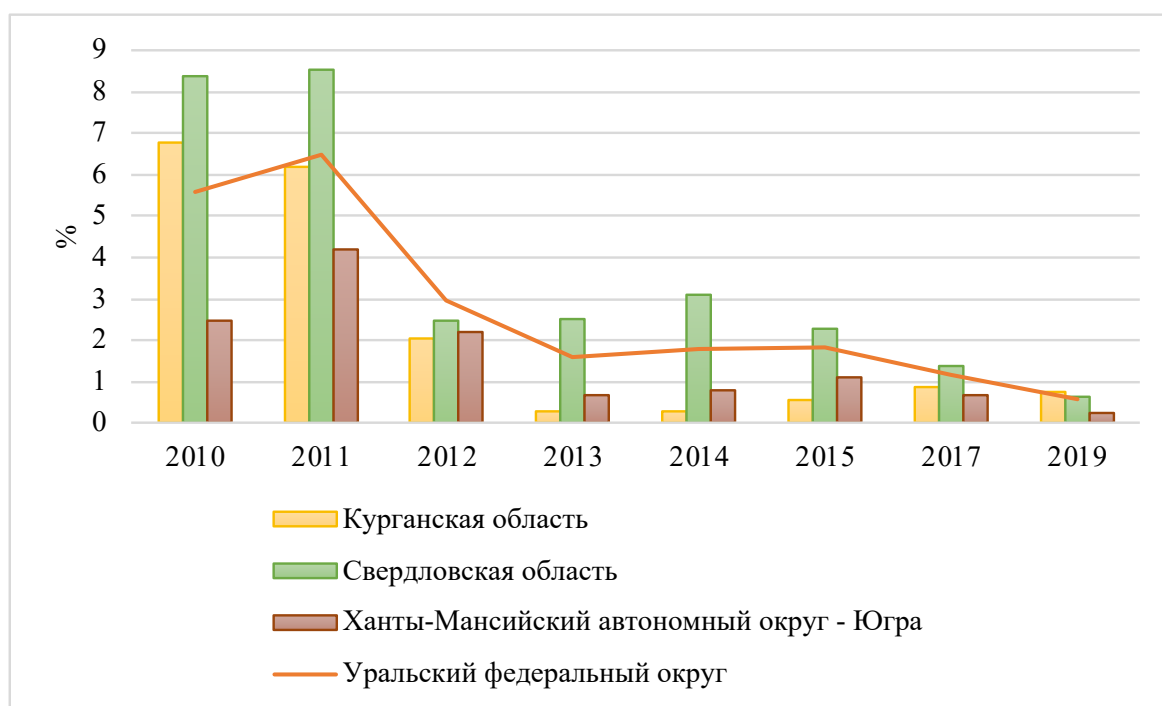

Примечание – Составлено автором на основе: Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/08-03.docx (дата обращения: 31.05.2021) ; Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/08-05.docx (дата обращения: 31.05.2021).

Рисунок 5.1 – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ

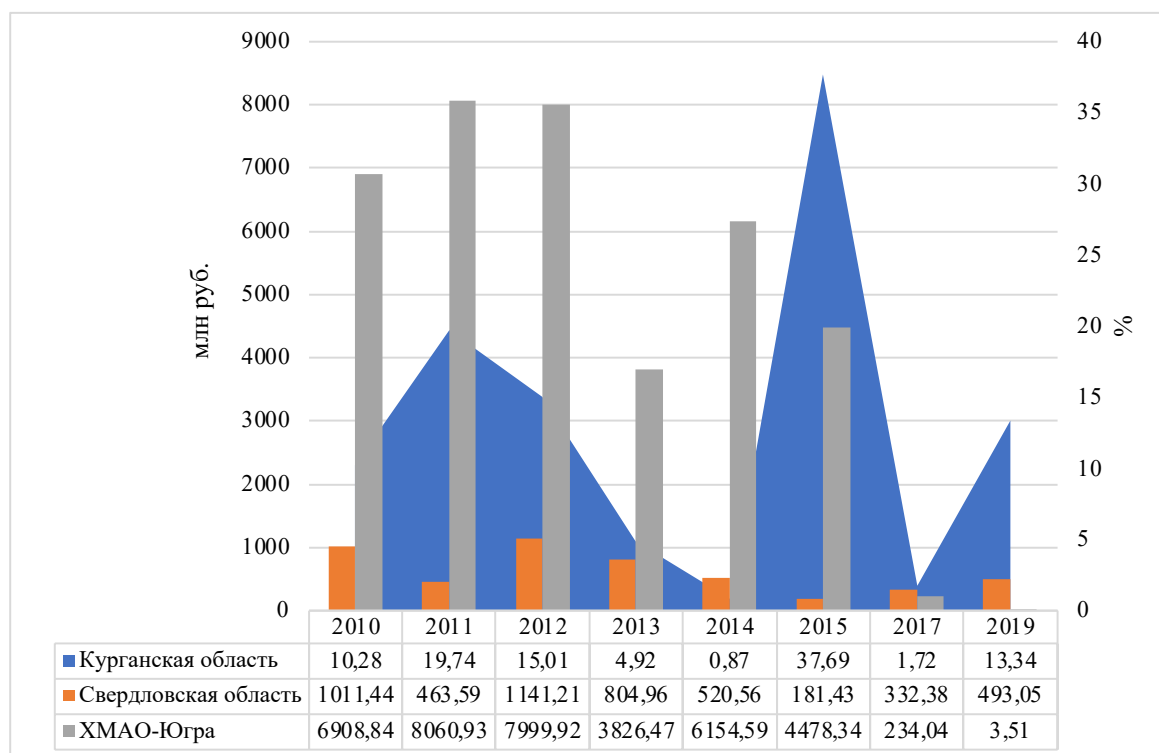
Данные демонстрируют относительно невысокие показатели выбросов загрязняющих веществ в Курганской области при среднем уровне их улавливания и обезвреживания (57,3% в 2019 г.). В Свердловской области выбросы загрязняющих веществ относительно высокие, что обусловлено развитостью промышленного производства, но при этом почти 90% этих выбросов улавливается

и обезвреживается. Кардинально противоположная ситуация в ХМАО – Югре: при высоких показателях выбросов загрязняющих веществ в атмосферу катастрофически низкий процент их улавливания и обезвреживания. При этом расходы на охрану окружающей среды в ХМАО – Югре сопоставимы с расходами на охрану окружающей среды в Свердловской области (в период с 2016 по 2019 гг. в ХМАО – Югре они составили, соответственно, 27 741, 29 100, 27 316 и 31 623 млн руб.; в Свердловской области – 17 852, 21 823, 24 423 и 27 807 млн руб.). Поэтому экологическое положение в ХМАО – Югре является достаточно тяжелым, требующим изменения политики устойчивого развития и реализации экологических инноваций. Что касается последних, то по все анализируемым регионам можно проследить убывающую тенденцию количества организаций, осуществляющих экологические инновации (рисунок 5.2), а также уменьшение затрат на экологические инновации (рисунок 5.3).

Примечание – Составлено автором на основе: Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n10.xls> (дата обращения: 31.05.2021).

Рисунок 5.2 – Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в % от общего количества

Примечание – Составлено автором на основе: Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n12.xls> (дата обращения: 31.05.2021).

Рисунок 5.3 – Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями

В разрезе основных направлений экологических инноваций сокращение материальных затрат на производство единицы товаров, работ, услуг наблюдается в 2019 г. в половине организаций Свердловской области и ХМАО – Югры, а в Курганской области такие организации в 2019 г. отсутствовали.

Сокращение энергозатрат на производство в Свердловской области характеризует деятельность 50–60% организаций, в ХМАО – Югре эта цифра в 2019 г., по сравнению с 2017 г., выросла до 50%, а в Курганской области – до 60%. Сокращение выброса в атмосферу углекислого газа обеспечивают только 20% организаций Курганской области (ранее этот показатель достигал 40%), в ХМАО – Югре – 25%. А вот в Свердловской области этот показатель возрастает и составляет 61%.

По замене сырья и материалов на безопасные или менее опасные в компаниях и организациях во всех регионах не наблюдается положительных тенденций: только в Курганской области 20% организаций переориентировались на безопасные сырье и материалы; в Свердловской области 16,7% организаций в 2019 г. перешли

на другой вид сырья и материалов (против 40% в 2017 г.), а в ХМАО – Югре такой замены вообще не происходило. Мероприятия по снижению загрязнения окружающей среды в Курганской области в 2019 г. осуществляло 60% организаций (тогда как ранее в период с 2015 г. этот показатель достигал 100%), в Свердловской области – 72% организаций, в ХМАО – Югре – 75 %.

Осуществление вторичной переработки (рециркуляции) отходов снизилось во всех регионах: до 20% – в Курганской области и до 50% – в Свердловской области и ХМАО – Югре.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика устойчивого развития в большей степени реализуется в Свердловской и Курганской областях, но не является сбалансированной с точки зрения реализации инноваций для обеспечения экологической устойчивости. В ХМАО – Югре экологическая обстановка является неблагоприятной, при этом уровень инновационных и управленческих усилий по ее стабилизации крайне низок.

Анализ стратегических документов развития позволил выделить ориентиры стратегического целеполагания рассматриваемых регионов (рисунок 5.4), определить их конкурентные преимущества и основные проблемы устойчивого инновационного развития (таблица 5.2).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5.4 – Стратегическое целеполагание регионов

В целом, при некоторой разности целей, стратегическое целеполагание регионов направлено на обеспечение высокого уровня конкурентоспособности за счет использования инновационного и человеческого потенциалов.

Таблица 5.2 – Конкурентные преимущества и основные проблемные зоны устойчивого инновационного развития регионов

Субъект РФ	Возможности	Угрозы	Сильные стороны	Слабые стороны
Свердловская область	Развитие межрегионального инновационного центра	Недостаточность человеческого капитала	Высокий инновационный и научный потенциал развития, многоотраслевая и диверсифицированная структура экономики	Недостаточная развитость и изношенность инфраструктуры, высокая энергоемкость и затратноемкость производств
Курганская область	Развитие комплекса медицинских, туристических и рекреационных услуг	Низкая внешне-экономическая активность предприятий-резидентов, нехватка финансовых ресурсов	Высокий потенциал аграрного сектора экономики	Недостаточный уровень инновационной и инвестиционной активности, низкая доходность производств, образующих структуру экономики
ХМАО – Югра	Финансирование экономики знаний	Плохая экологическая обстановка, отсутствие жесткой необходимости инноваций	Высокий потенциал добычи углеводородов	Низкий уровень диверсификации экономики
Примечание – Составлено автором.				

Таким образом, можно охарактеризовать инновационную комфортность Свердловской области как высокую, обусловленную высоким научным потенциалом и дифференцированностью экономики. Инновационная комфортность Курганской области и ХМАО – Югры находится на среднем уровне из-за низкой инновационной и предпринимательской активности хозяйствующих субъектов и преобладания производств с низкой добавленной стоимостью в Курганской области; отсутствием жесткой необходимости инновационного развития из-за наличия природных ресурсов в ХМАО – Югре (так называемое «ресурсное проклятье»).

Для определения инновационной устойчивости регионов далее были проведены оценки человеческого капитала и инновационно-

предпринимательского потенциала регионов по разработанным авторским методикам (см. главу 3).

Оценка человеческого капитала проводилась на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Минобрнауки России), Министерства здравоохранения Российской Федерации (Минздрава России), данных официальных сайтов правительств субъектов Российской Федерации, а также различных аналитических агентств и информационных порталов. Последовательность проведения оценки состояла из нескольких этапов:

- 1) сбор необходимой информации;
- 2) формирование эталонной матрицы человеческого капитала для каждого региона. Эталонные значения показателей получены экспертным методом Дельфи (два тура согласования, коэффициент согласованности мнений – 0,7);
- 3) формирование матрицы состояний на основе построения тепловой карты человеческого капитала региона. Матрица состояний показывает отклонение реальных показателей развития человеческого капитала от эталонных значений, полученных экспертным путем. В зависимости от величины отклонения рассматриваемая компонента человеческого капитала представляет возможность или угрозу с точки зрения устойчивого инновационного развития региона.

Сводная матрица состояний человеческого капитала регионов представлена в таблице 5.3. Пояснения по выбору экспертов, согласованности экспертного мнения относительно эталонного состояния представлены в Приложении Б.

Проведенная мультипараметрическая оценка человеческого капитала региона, дополненная анализом отклонений, позволила выявить основные проблемные точки развития регионов, определить тренды и перспективы развития.

В Свердловской области из 23 оцениваемых параметров 8 параметров находятся в зеленой зоне, 11 параметров – в желтой, и 4 параметра – в красной

Таблица 5.3 – Итоговая матрица оценки человеческого капитала регионов

Показатель (2019 г.)		Субъект РФ		
		Свердловская область	Курганская область	ХМАО – Югра
1	Физиологическая компонента человеческого капитала			
1.1	Расходы на здравоохранение, млрд руб.	27,2	3,2	56,1
1.2	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	71,81	71,14	75,04
1.3	Рабочая сила, % от общей численности	60,3	52,9	70,9
1.4	Количество врачей, чел. на 10 000 чел. населения	43,7	29,3	57,3
1.5	Количество людей, ведущих здоровый образ жизни, % от общего числа	7,4	15,1	3,4
1.6	Доступ к качественному медицинскому обслуживанию, баллы	3	3	3
1.7	Интегральный показатель качества жизни	57,14	29,4	58,8
2	Трудовая компонента человеческого капитала			
2.1	Медианное значение начисленной заработной платы работников организаций, руб.	34818	24717	60570
2.2	Реальные денежные доходы населения, в % к соответствующему периоду	103,1	104,1	102,6
2.3	Уровень безработицы, %	4,2	7,8	2,5
2.4	Производительность труда, % к предыдущему году	108,1	114,3	81,4
2.5	Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г.	122,8	118,5	87,9
2.6	Доля занятых лиц в общей численности населения, %	78	69,9	69,1
3	Интеллектуальная компонента человеческого капитала			
3.1	Расходы на образование, млрд руб.	106,2	18,8	85,7
3.2	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	28017,7	352,1	3411
3.3	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, % от ВРП	1,32	0,17	0,07
3.4	Уровень инновационной активности организаций, %	11,6	9,8	5
3.5	Количество высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед.	520,2	51,4	382,8
3.6	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	21006	637	1462
3.7	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	21,4	26,5	5,3
3.8	Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок на 10 000 населения)	1,19	0,58	0,29

Показатель (2019 г.)		Субъект РФ		
		Свердловская область	Курганская область	ХМАО – Югра
4	Социальная компонента человеческого капитала			
4.1	Коэффициент фондов	14,8	10,1	14,1
4.2	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	8,9	19,6	8,9
Примечание – Составлено автором с использованием таблиц 3.4, Б.1, Б.2.				

зоне. Лучшее развитие получили трудовая и интеллектуальная компоненты человеческого капитала, а вот физиологическая и социальная компоненты отстают по абсолютным и относительным показателям. В проблемную красную зону, характеризующую риски развития, попали такие показатели, как количество врачей на 10 000 человек населения; доступ к качественному медицинскому обслуживанию; количество людей, ведущих здоровый образ жизни; ожидаемая продолжительность жизни; инвестиции в здравоохранение. Низкое значение начисленной заработной платы работников организаций и высокое значение коэффициента фондов свидетельствуют о сильной дифференциации доходов населения, в том числе среди работников наукоемких профессий.

При этом высокие значения показателей имеют такие оценочные компоненты человеческого капитала, как производительность труда; расходы на образование и научные исследования; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; количество используемых научных разработок; уровень изобретательской активности.

Остальные оценочные критерии, такие как продолжительность жизни, инвестиции в здравоохранение, реальные денежные доходы, количество высокопроизводительных рабочих мест, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей, имеют медианные значения.

В целом, оценивая человеческий капитал Свердловской области, можно сделать вывод, что развитие и использование трудовой и интеллектуальной компонент находятся на достаточно высоком уровне, а физиологической и социальной компонент – на низком. Основными направлениями развития и использования человеческого капитала в Свердловской области должны стать:

повышение качества жизни, сохранение здоровья работников, увеличение и выравнивание доходов населения.

Человеческий капитал Курганской области, согласно проведенному исследованию, демонстрирует низкий уровень формирования и использования. 11 из 23 оцениваемых параметров находятся в критической зоне, характеризуя крайне низкие расходы на здравоохранение, образование, науку; низкие показатели качества и уровня жизни (интегральный показатель качества жизни, доходы населения, уровень безработицы) и низкую инновационную активность (коэффициент изобретательской активности, численность занятых научными исследованиями и разработками). Вызывает серьезные опасения показатель численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (19,6%), то есть каждый пятый житель области имеет доходы ниже прожиточного минимума.

Средние значения имеют такие показатели качества человеческого капитала, как ожидаемая продолжительность жизни; количество людей, ведущих здоровый образ жизни; доступ к качественному медицинскому обслуживанию; количество высокопроизводительных рабочих мест (всего 9 из 23 показателей находятся в желтой зоне). Достаточно высокие оценки качества человеческого капитала получили такие параметры, как темп роста реальных доходов, производительность труда и доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП (всего лишь 3 из 23 показателей – в зеленой зоне).

В целом, оценивая человеческий капитал Курганской области можно сделать вывод, что его развитие и использование имеет крайне низкий уровень, особенно в отношении социальной и интеллектуальной компонент капитала. Основными направлениями развития и использования человеческого капитала в Курганской области должны стать: увеличение и выравнивание доходов населения, создание условий для реализации инновационных инициатив, повышение качества жизни.

В ХМАО – Югре из 23 оцениваемых параметров 7 параметров находятся в зеленой зоне, 7 параметров – в желтой, и 9 параметров – в красной зоне. Лучшее развитие получили физиологическая и трудовая компоненты человеческого капитала, а социальная и особенно интеллектуальная компоненты отстают по

абсолютным и относительным показателям. В ХМАО – Югре достаточно хорошая ситуация с уровнем инвестиций в здравоохранение, количеством врачей, ожидаемой продолжительностью жизни, интегральным показателем качества жизни, уровнем оплаты труда и уровнем безработицы. Проблемной компонентой человеческого капитала является интеллектуальный потенциал: при том что регион является лидером по доходам и уровню жизни, расходы на образование и науку демонстрируют крайне низкие значения как в абсолютном, так и в относительном выражении. Это сказывается и на уровне инновационной активности предприятий и изобретательской активности. Таким образом, оценивая человеческий капитал ХМАО – Югры, можно сделать вывод, что его развитие и использование имеет средний уровень с сопутствующими проблемами формирования интеллектуальной компоненты капитала. Основными направлениями развития и использования человеческого капитала в ХМАО – Югре должны стать переориентация на инновационный путь развития и отказ от модели сырьевого потребления.

Оценка инновационно-предпринимательского потенциала регионов также проводилась на основе данных Росстата, Роспатента, Минобрнауки России, Минздрава России, данных официальных сайтов правительств субъектов Российской Федерации, а также различных аналитических агентств и информационных порталов. Последовательность проведения оценки состояла из нескольких этапов:

- 1) сбор необходимой информации и формирование матрицы фактических значений индикатора состояния ресурса;
- 2) экспертная оценка качества ресурса, характеризующего инновационно-предпринимательский потенциал;
- 3) агрегирование экспертных оценок и составление матрицы инновационно-предпринимательского потенциала региона.

Оценка инновационно-предпринимательского потенциала Свердловской области, Курганской области и ХМАО – Югры представлена в таблице 5.4. Пояснения по выбору экспертов, экспертным оценкам и согласованности экспертного мнения представлены в Приложении Б.

Таблица 5.4 – Оценка инновационно-предпринимательского потенциала регионов (2019 г.)

Вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов	Фактическое значение индикатора состояния ресурса			Средневзвешенная экспертная оценка		
		Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
<i>Интеллектуальный потенциал предпринимательской деятельности</i>							
IP_1	Количество высших учебных заведений ¹				+1	0	0
	Всего,	22	5	3			
	в т.ч. государственные частные	14 8	5 0	3 0			
IP_2	Количество бакалавров, магистрантов, аспирантов, докторантов ²				+1	0	-1
	Количество принятых на программы магистратуры и бакалавриата, тыс. чел.	33,9	5,8	3,1			
	Количество аспирантов, чел.	1 491 (↓)	142 (↓)	564 (↓)			
	Количество докторантов, чел.	33 (↓)	2 (↑)	0			
IP_3	Динамика финансирования НИОКР за счет государственных и частных инвестиций (внутренние затраты на исследования и разработки), млн руб. ³	28 017 (↓)	3 411 (↑)	352,1 (↓)	0	-1	-1
<i>Кадровый потенциал предпринимательской деятельности</i>							
KP_1	Количество учебных заведений региона всех уровней, осуществляющих программу основного и дополнительного образования по организации предпринимательской деятельности, инновационному предпринимательству ⁴	12	3	3	+1	0	+1

Вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов	Фактическое значение индикатора состояния ресурса			Средневзвешенная экспертная оценка		
		Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
<i>KP₂</i>	Количество лиц, получивших поддержку при открытии бизнеса (финансовую, образовательную, консультационную, имущественную), чел. ⁵	37 078	н/д	1 643	+1	-1	0
<i>KP₃</i>	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. ⁵	20 528	1 462	616	+1	-1	-1
<i>Инновационно-инвестиционный потенциал предпринимательской деятельности</i>							
<i>ИИР₁</i>	Количество организаций инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства ⁶				+1	+1	0
	Индустриальные парки	27	13	9			
	Технопарки	13	2	1			
	Особая экономическая зона	1	0	0			
<i>ИИР₂</i>	Политика в области формирования и защиты интеллектуальной собственности ⁷				+1	+1	0
	Количество центров поддержки технологий и инноваций (опорные организации) – в рамках сотрудничества с Роспатентом	1	3	1			
	Соглашение о сотрудничестве между Роспатентом и Правительством региона	да	нет	да			
	Количество используемых результатов интеллектуальной деятельности	2 010	н/д	197			

Вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов	Фактическое значение индикатора состояния ресурса			Средневзвешенная экспертная оценка		
		Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
<i>ИИР₃</i>	Объем и динамика бюджетного финансирования программ подготовки предпринимателей региона в рамках программ поддержки предпринимательства, млн руб. ⁵	3 600	2 825,6	н/д	+1	+1	-1
<i>Информационно-технологический потенциал предпринимательской деятельности</i>							
<i>ИТР₁</i>	Количество региональных информационных систем по возможностям использования новых технологий ⁸ Уровень достижения «цифровой зрелости»	низкий	высокий	средний	-1	+1	0
<i>ИТР₂</i>	Количество центров по трансферу технологий ⁹	2	2	0	0	0	-1
<i>ИТР₃</i>	Объем финансирования субъектов малого бизнеса по целевым программам развития высокотехнологичных производств, тыс. руб. ¹⁰	1 030 082,6	н/д	1 059 979,2	0	-1	0
<i>Нормативный правовой потенциал предпринимательской деятельности</i>							
<i>НПР₁</i>	Количество нормативных правовых актов, отражающих приоритеты предпринимательских структур ¹¹	2	4	3	0	0	0
<i>НПР₂</i>	Количество работников, осуществляющих подготовку специалистов в вузах ¹²	6 154	1 069	573	+1	0	0
<i>НПР₃</i>	Количество региональных законодательных актов, предоставляющих комплекс стимулирующих мер субъектам предпринимательства ¹¹	7	7	8	0	0	+1

Вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов	Фактическое значение индикатора состояния ресурса			Средневзвешенная экспертная оценка		
		Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
<i>Отраслевой потенциал предпринимательской деятельности</i>							
<i>OP₁</i>	Количество программ по развитию отраслевых направлений предпринимательства ¹³	1	1	1	0	+1	0
<i>OP₂</i>	Количество учебных заведений, осуществляющих профессиональную переподготовку по предпринимательству в конкретных отраслях ⁴	12	3	3	+1	0	+1
<i>OP₃</i>	Количество целевых инвестиционных программ в регионе ¹³	5	4	3	+1	+1	+1

¹ Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnyuyu-deyatelnost-po-> (дата обращения: 31.05.2021).

² Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17.docx (дата обращения: 31.05.2021); Численность аспирантов // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-20.docx (дата обращения: 31.05.2021); Численность докторантов // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-21.docx (дата обращения: 31.05.2021).

³ Внутренние затраты на научные исследования и разработки // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/19-07.docx (дата обращения: 31.05.2021).

⁴ Показатели рассчитаны автором путем ручной обработки данных сайта: Высшее образование в России // EduNetwork. URL: <https://vuz.edunetwork.ru> (дата обращения: 31.05.2021).

⁵ Рассчитано автором на основе: Свердловский областной Фонд поддержки предпринимательства : сайт. URL: <https://sofp.ru> (дата обращения: 31.05.2021); Центр поддержки предпринимательства – Инвестиционное агентство Курганской области : сайт. URL: <https://invest45.ru/support/> (дата обращения: 31.05.2021); БизнесЮгры.рф – портал малого и среднего предпринимательства Югры : сайт. URL: <https://бизнесюгры.рф> (дата обращения: 31.05.2021); Ежегодные отчеты о ходе реализации региональных проектов / Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/natsproekty/natsionalnyu-proekt-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy-predprinimatelskoy/ezhegodnye-otchety-o-khode-realizatsii-regionalnykh-proektov/> (дата обращения: 31.05.2021); Доклад о реализации и оценке эффективности государственных программ Свердловской области в 2019 году / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. URL: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/doklad_o_realizacii_gp_so_v_2019_godu.pdf

Вид потенциала	Параметры оценки состояния ресурсов	Фактическое значение индикатора состояния ресурса			Средневзвешенная экспертная оценка		
		Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
<p>(дата обращения: 31.05.2021); Информация по ресурсному обеспечению государственной программы Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» на 2014–2020 годы / Департамент экономического развития Курганской области. URL: http://economic.kurganobl.ru/assets/files/predprinimat/podderzhka/obyomu_finansirovaniya.pdf (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>⁶ Индустриальные парки и технопарки России. URL: https://russiaindustrialpark.ru/analytics (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>⁷ Роспатент и регионы / Федеральная служба по интеллектуальной собственности. URL: https://rospatent.gov.ru/ru/activities/regions (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>⁸ Информатизация регионов : рынок России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_(рынок_России)#.D0.A0.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D0.B7.D1.80.D0.B5.D0.BB.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8_.D1.80.D0.B5.D0.B3.D0.B8.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.B2 (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>⁹ Перечень центров трансфера технологий в разрезе регионов Российской Федерации / Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем. URL: http://gov.cap.ru/home/15/Innov/Centr_tt_ru.doc (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>¹⁰ Показатели рассчитаны автором путем ручной обработки данных по материалам: Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 года» : постановление Правительства Свердловской области от 17 ноября 2014 г. № 1002-ПП : по сост. на 27 сентября 2019 г. URL: https://66msp.ru/images/support/gos-prog-2020.pdf (дата обращения: 31.05.2021); О государственной программе Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» : постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 505 : по сост. на 30 декабря 2020 г. URL: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_sps/ppko_20131014_505.pdf (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>¹¹ Информация по государственным программам Свердловской области / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. URL: http://economy.midural.ru/perech_gos_progr_SO (дата обращения: 31.05.2021); Законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: https://depeconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/ (дата обращения: 31.05.2021); Перечень государственных программ Курганской области / Правительство Курганской области. URL: https://kurganobl.ru/perechen-gosudarstvennyh-programm-kurganskoj-oblasti (дата обращения: 31.05.2021).</p> <p>¹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 370–373.</p> <p>¹³ Программа по развитию малого и среднего предпринимательства в Свердловской области // Портал малого и среднего бизнеса Свердловской области. URL: https://66msp.ru/informatsiya/ofitsialnaya-informatsiya (дата обращения: 31.05.2021); О развитии малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2007 г. № 213-оз : по сост. на 24 сентября 2020 г. URL: https://depeconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/5180920/ (дата обращения: 31.05.2021); О государственной программе Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» : постановление Правительства Курганской области от 30 декабря 2020 г. № 460.</p>							
Примечание – Составлено автором с использованием таблиц 3.11, 3.12.							

Интегральная оценка инновационно-предпринимательского потенциала регионов представлена в таблице 5.5.

Таблица 5.5 – Матрица инновационно-предпринимательского потенциала регионов

Компоненты потенциала	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
ИР	+1	0	-1
КР	+1	-1	0
ИИР	+1	+1	0
ИТР	0	0	0
НПР	0	0	0
ОР	+1	+1	+1
Примечание – Составлено автором.			

Проведенный анализ показал, что в Свердловской области сформировался достаточно высокий инновационно-предпринимательский потенциал. Использование ресурсов интеллектуального, кадрового, инновационно-инвестиционного и отраслевого потенциалов оценивается экспертами на достаточно высоком уровне. Действительно, по всем характеристикам Свердловская область демонстрирует высокие показатели инновационного и социально-экономического развития, при этом развития требуют нормативный правовой и информационно-технологический потенциал. Поэтому в качестве вектора дальнейшего устойчивого инновационного развития Свердловской области можно определить усиленную цифровизацию социальных (развитие цифровых сервисов взаимодействия государства, бизнеса и власти), экономических (создание цифровых платформ по сбору и мониторингу экономических данных) и особенно производственных процессов (использование искусственного интеллекта в производственных системах, создание цифровых двойников производственных процессов).

Инновационно-предпринимательский потенциал ХМАО – Югры можно охарактеризовать как средний, с недостаточным уровнем развития и использования интеллектуального, кадрового, информационно-технологического и нормативного правового потенциалов. Вектором дальнейшего устойчивого инновационного развития ХМАО – Югры должно стать создание условий воспроизводства интеллектуального потенциала: создание наукоемких производств, привлечение

кадров в сферу научных исследований и разработок; стимулирование инновационной активности за счет реализации программ поддержки молодежи, материального стимулирования изобретательской активности; обучение и поддержка инновационных предпринимателей; развитие форм сотрудничества с фондами, финансирующими инновационные проекты; создание институциональных условий для инновационных предпринимателей (специальные налоговые режимы, льготы и преференции).

Инновационно-предпринимательский потенциал Курганской области можно охарактеризовать как невысокий, с недостаточным и низким уровнем развития интеллектуального, кадрового, инновационно-инвестиционного, информационно-технологического и нормативного правового потенциалов. Поэтому вектором дальнейшего устойчивого инновационного развития Курганской области должна стать комплексная политика по усилению инвестиционной привлекательности региона, развитию инновационных инициатив и поддержке предпринимательства: специальные налоговые режимы, льготы и преференции; прямая поддержка малого и среднего предпринимательства; поддержка и поощрение творческих молодежных инициатив; сотрудничество с венчурными фондами; разработка региональных систем финансовой поддержки для организаций, привлекающих дополнительный персонал в научные исследования (субсидии, налоговые льготы, региональные гранты)¹.

Результаты проведенного анализа были использованы для разработки системы региональных стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости территорий и определения направлений трансформации региональной инновационной системы.

---

¹ См.: Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 258–261.

5.2. Направления трансформации региональной инновационной системы территорий¹

На основе методологических разработок, представленных в третьей и четвертой главах исследования, и результатов проведенного анализа состояния использования потенциала инновационного развития регионов как пространственных единиц были разработаны направления трансформации региональной инновационной системы территорий:

- разработана система региональных стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости регионов как пространственных единиц;
- разработана концепция развития инновационного кластера;
- разработана архитектура единой информационной платформы для обеспечения стратегического инновационного развития регионов.

Региональные стимуляторы обеспечения инновационной устойчивости

При разработке региональных стимуляторов был использован трехуровневый подход к выявлению проблем и перспектив инновационного развития.

Первый уровень стимуляторов связан с определением основных проблемных элементов региональной инновационной системы и разработкой институциональных решений по их устранению (региональные системы финансового стимулирования для организаций и научных учреждений, привлекающих дополнительный персонал в научные исследования; система показателей инновационной устойчивости; изменение законодательства; увеличение объемов финансирования существующих научно-учебных центров и др.)². Второй уровень стимуляторов направлен на определение необходимых институтов развития инновационно-предпринимательских инициатив, формирование институциональной инфраструктуры поддержки и развития инновационного предпринимательства. Третий уровень стимуляторов направлен на реализацию конкретных мер поддержки инновационных инициатив.

Система региональных стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости исследуемых регионов представлена в таблице 5.6.

---

¹ При работе над данным разделом диссертации использованы материалы исследования, выполненного при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых – кандидатов наук МК-2025.2021.2.

This chapter of the dissertation was carried out with the support of a grant from the President of the Russian Federation for young scientists – candidates of sciences МК-2025.2021.2

² См.: Воронов А.С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития // Экономика и предпринимательство. 2015. № 1 (54). С. 258–261.

Таблица 5.6 – Система региональных стимуляторов обеспечения инновационной устойчивости

Региональные стимуляторы	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
1 уровень			
Разработка региональных систем финансового стимулирования для организаций и научных учреждений, привлекающих дополнительный персонал в научные исследования	Увеличение объемов финансирования существующих научно-учебных центров как за счет средств регионального бюджета, так и за счет средств регионального бизнеса	Выделение региональных грантов на научные исследования и разработки Привлечение в область работников наукоемких профессий (налоговые льготы для работодателей, прямое субсидирование работников)	Выделение региональных грантов на научные исследования и разработки
Разработка системы конкретных показателей, достижение которых позволяет обеспечить долгосрочную инновационную устойчивость	Включение в стратегию развития следующих целевых индикаторов: – уровень цифровизации промышленных предприятий; – уровень доходов работников наукоемких профессий; – экспорт высокотехнологичной продукции; – доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП	Включение в стратегию развития следующих целевых индикаторов: – затраты на научные исследования и разработки; – количество используемых результатов интеллектуальной деятельности; – уровень изобретательской активности; – экологические инновации; – численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	Включение в стратегию развития следующих целевых индикаторов: – уровень доходов работников наукоемких профессий; – количество созданных рабочих мест инновационным предпринимательством; – затраты на научные исследования и разработки; – уровень инновационной активности организаций; – доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП
Внесение поправок в закон/разработка закона об инновационной деятельности в регионе	Внесение поправок в Закон Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области» в части реализации венчурных проектов в форме государственно-частного партнерства	Внесение поправок в Концепцию промышленной политики ХМАО – Югры в части реализации принципов бережливого производства, снижения ESG-рисков ¹ , интеграции промышленности и науки	Внесение поправок в Концепцию кластерной политики Курганской области в части формирования политики интеллектуальной собственности, финансовой поддержки малого инновационного предпринимательства, приоритетности реализации инновационных проектов

Региональные стимуляторы	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
Создание региональной концепции банка инновационных идей региона с целью продвижения в бизнес-структуры региона	Разработка ИТ-платформы межрегионального взаимодействия по формированию, накоплению и использованию инновационных инициатив		
Внесение изменений в бюджет региона, связанный с отнесением расходов на поддержку инновационных центров к приоритетным	Определение минимума расходов бюджета на поддержку инноваций не менее 2,0% ВРП	Определение минимума расходов бюджета на поддержку инноваций не менее 2,5% ВРП	Определение минимума расходов бюджета на поддержку инноваций не менее 3,0% ВРП
2 уровень			
Разработка регионального положения по выделению научных и инновационно-производственных приоритетных направлений, разработка и законодательное оформление процедуры проведения конкурсов инновационных проектов	Приоритетные направления: ² – индустрия наносистем; – информационно-коммуникационные технологии Приоритетность поддержки венчурных проектов, проектов в области развития нано- и ИТ-технологий	Приоритетные направления: – энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика; – рациональное природопользование Приоритетность поддержки проектов в сфере создания инфраструктуры, охраны окружающей среды	Приоритетное направление: – науки о жизни Приоритетность поддержки проектов в сфере малого предпринимательства, социального предпринимательства и развития образования
Создание межрегионального общественного совета по инновациям как ведущей экспертной организации по разработке и реализации конкретных действий	Создание межрегионального общественного совета по инновациям как ведущей экспертной организации по разработке и реализации конкретных действий		
Комплекс мер по созданию льготного режима деятельности для субъектов малого инновационного предпринимательства в «стартовый» период	Компенсация ставок по банковским кредитам, льготы по аренде помещений и оборудования Реализация венчурных проектов в форме государственно-частного партнерства	Ускоренная амортизация оборудования, снижающего негативное воздействие на окружающую среду (экологические инновации) Целевые льготные кредиты	Налоговые каникулы для предпринимателей, реализующих инновационные и социальные проекты Прямое финансирование инновационных проектов в рамках приоритетного направления развития

Региональные стимуляторы	Свердловская область	ХМАО – Югра	Курганская область
3 уровень			
Разработка принципов отбора и включения в инновационную систему региона новых участников, разработка методик оценки динамики инновационных показателей участников инновационных программ	Важность критериев оценки при отборе проектов: 1. Соответствие мировому уровню 2. Вероятность коммерческого успеха 3. Срок окупаемости	Важность критериев оценки при отборе проектов: 1. Воздействие на экологию 2. Количество используемых в проекте результатов интеллектуальной деятельности 3. ESG-риски	Важность критериев оценки при отборе проектов: 1. Количество создаваемых рабочих мест, в т.ч. высокотехнологичных 2. Срок окупаемости и доходность проекта 3. Социальная значимость проекта
Приведение в соответствие региональных нормативных актов в сфере инновационной деятельности	Выпуск регионального электронного сборника нормативных актов и положений по инновационной деятельности региона с возможностью дополнений и комментариев участниками региональной инновационной системы		
Выделение региональным высшим учебным заведениям государственных субсидий (в дополнение к федеральному бюджетному приему) на подготовку бакалавров/магистров по специализированным направлениям подготовки, прием на целевые места по заказам предприятий региона	Специализированные направления подготовки: «Управление проектами», «Инноватика», «Инновационное предпринимательство», «Цифровые технологии в промышленности»	Специализированные направления подготовки: «Управление проектами», «Инноватика», «Инновационное предпринимательство», «Цифровые технологии в промышленности»	Специализированные направления подготовки: «Инноватика», «Инновационное предпринимательство», «Социальное предпринимательство»
¹ Экологические, социальные и управленческие критерии (ESG) – набор стандартов деятельности компаний, которые социально ответственные инвесторы используют при формировании своих портфелей. ² Согласно: Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 : по сост. на 16 декабря 2015 г.			
Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 3.1.			

Концепция развития инновационного кластера

Как было доказано в четвертой главе исследования, реализация кластерной политики является основой обеспечения инновационной устойчивости региона. Предложенная модель пространственно-экономических трансформаций, направленных на формирование реальных воспроизводственных процессов в регионе, была использована для разработки концепции и дорожной карты территориального инновационного кластера «Техника и технологии для Севера» (ХМАО – Югра).

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹, основным инструментом коммерциализации фундаментальных и прикладных исследований как направления достижения лидерства российской экономики в мировом пространстве должна стать Национальная технологическая инициатива – платформа, объединяющая государство, бизнес и науку при решении задач инновационного развития. Стратегия социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года² предусматривает реализацию направлений научно-технического развития, определяющих на следующие 15 лет инновационное развитие внутреннего рынка. Кластерная политика ХМАО – Югры в настоящее время связана с развитием кластеров по переработке природных ресурсов (газоперерабатывающий и лесопромышленный кластеры). Для обеспечения инновационной устойчивости требуется реализация проактивной инновационной политики, в рамках которой необходимо сделать акцент на разработку и реализацию инноваций всех видов. Одним из таких направлений стало решение о развитии кластера высоких технологий «Техника и технологии для Севера».

Кластер «Техника и технологии для Севера» представляет собой межотраслевой технологический комплекс субъектов экономической деятельности взаимосвязанных направлений деятельности с возможностью пространственно-экономической интеграции. Основная идеология кластера заключается в

---

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 : по сост. на 15 марта 2021 г.

² О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года : распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп : по сост. на 16 августа 2019 г.

разработке и реализации технологий освоения Севера и Арктики. Основная задача состоит в использовании имеющегося инновационно-предпринимательского потенциала и человеческого капитала для трансформации ХМАО – Югры в технологический, интеллектуальный и кадровый плацдарм России на Севере.

Паспорт кластера, формирующий характеристики его деятельности (приоритеты инновационного развития ХМАО – Югры, приоритетные направления научно-технической инициативы, основные направления и основные участники кластера, целевые индикаторы и эффекты взаимодействия, институциональная поддержка), представлен в таблице 5.7.

Таблица 5.7 – Паспорт кластера «Техника и технологии для Севера»

Показатель	Характеристика
Степень интеграции участников кластера	Высокая
Организационная форма	Организация кластерного развития
Приоритеты инновационного развития ХМАО – Югры	Развитие инновационной активности промышленных предприятий и научных организаций Развитие образования, подготовка и воспроизводство кадров для инновационной экономики Улучшение экологической обстановки в регионе Цифровизация социально-экономических и производственных процессов Повышение качества жизни населения региона
Приоритетные направления научно-технической инициативы, реализуемой в рамках кластерного взаимодействия	«Умные сети» (EnergyNet) «Быстрая доставка в условиях Севера» (FoodNet) «Новые системы безопасности» (SafeNet) «Многофункциональные системы» программного комплекса автоматического управления беспилотными авиационными системами» (AeroNet) «Беспилотное речное судоходство» (MariNet)
Цели развития кластера	Формирование устойчивых хозяйственных связей межотраслевого и межрегионального характера между субъектами экономической деятельности, разрабатывающими и реализующими технические, технологические, экологические и организационные инновации для Севера Формирование высокого уровня конкурентоспособности создаваемой продукции Создание и обеспечение реализации инновационной продукции для «умной экономики»
Основные участники кластера	«Ядро» кластера – организации, осуществляющие производство специализированной техники для Севера Периферийные участники – крупные ресурсодобывающие компании (заказчики), обеспечивающие продвижение инновационных инициатив Обеспечивающие участники – региональная инфраструктура поддержки и развития инноваций

Показатель	Характеристика
Основные направления кластерной политики	Реализация проектов, направленных на повышение энергоэффективности и рациональное природопользование Приоритетность поддержки проектов в сфере создания инфраструктуры и охраны окружающей среды
Основные целевые индикаторы	Уровень инновационной активности участников кластерного образования Уровень использования результатов интеллектуальной деятельности в процессе создания продукции кластера Уровень формирования и использования человеческого капитала
Эффект взаимодействия	Для участников кластера – повышение эффективности инновационной деятельности, уменьшение сроков и затрат на создание и продвижение инновационной продукции Для региона – повышение уровня инновационной устойчивости региона, выравнивание дисбалансов социально-экономического развития
Возможность межрегионального взаимодействия	Взаимодействие с научными и исследовательскими центрами и промышленными предприятиями Свердловской области
Институциональная поддержка	Формирование спроса на инновационную продукцию через систему государственного заказа Реализация крупных социально значимых проектов в форме государственно-частного партнерства Целевая региональная программа поддержки малого инновационного предпринимательства
Примечание – Составлено автором.	

Конкретизация приоритетных направлений Национальной технологической инициативы, реализуемых в рамках кластерного взаимодействия, представлена на рисунке 5.5.

EnergyNet	FoodNet	SafeNet	AeroNet	MariNet
Управление энергоснабжением в реальном времени	Система доставки в труднодоступные районы продуктов питания, лекарственных средств	Создание контроллеров месторождений нефти и газа	Создание беспилотных авиационных систем	Создание роботизированных причалов и судов для доставки грузов
Повышение наблюдаемости и управляемости электрических сетей, адаптация к различным условиям и ситуациям	Использование беспилотных авиационных систем	Повышение нефтегазодобычи, снижение вредного воздействия на окружающую среду	Повышение эффективности ресурсопользования	Повышение надежности логистических цепей, повышение надежности ресурсного обеспечения

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5.5 – Приоритетные направления Национальной технологической инициативы, реализуемые в рамках кластерного взаимодействия

В рамках развития кластера предполагается высокая степень интеграции его участников с основным координирующим элементом – Организацией кластерного развития «Техника и технологии для Севера», что обеспечит долгосрочность и

стратегичность межхозяйственных взаимосвязей, а также сформирует инновационное «ядро» кластера (таблица 5.8).

Таблица 5.8 – Карта «ядер» кластера «Техника и технологии для Севера»

ЯДРО	Участники		
	Технологизация и внедрение	Производство товаров и услуг	Продвижение и продажи
Научно-исследовательские организации	<ul style="list-style-type: none"> • Нефтеюганский научно-исследовательский и проектный институт • АУ Югорский НИИ информационных технологий • Югорский научно-исследовательский институт информационных технологий • Сибирский научно-исследовательский и проектный институт рационального природопользования • Сургутский научно-исследовательский и проектный институт нефтяной промышленности 	Небольшие опытные производства, стартапы по производству техники	<ul style="list-style-type: none"> • Международные корпорации Роснефть, Лукойл как заказчики инновационной продукции • ВТБ-лизинг • Альфа-страхование • Российская венчурная компания • Региональные маркетинговые агентства
Промышленные предприятия	Организации, осуществляющие производство специализированной техники для условий Севера и Арктики (вездеходная техника, снегоболотоходы, амфибийный транспорт, гидросамолеты) ¹	Предприятия-«смежники», поставщики ресурсов	<ul style="list-style-type: none"> • Международные корпорации Роснефть, Лукойл как заказчики инновационной продукции • ВТБ-лизинг • Альфа-страхование • Региональные маркетинговые агентства
Особые концепции социально-культурного развития и институциональной поддержки	<ul style="list-style-type: none"> • АУ Технопарк высоких технологий (комплекс государственных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства при реализации инновационных проектов) • ООО «Управляющая компания «Индустриальный парк – Югра» (предоставление льготных кредитов, аренда земельных участков, сопровождение проектов и т.д.) 	Организации, обеспечивающие предоставление уникальных услуг (транспортные, ремонтные, поставщики оборудования)	<ul style="list-style-type: none"> • Научно-инновационный образовательный центр (г. Сургут); • центры молодежного инновационного творчества, кванториумы
Пространственно-географическая доминанта	<ul style="list-style-type: none"> • Организации по строительству объектов инфраструктуры и транспорта • Информационно-логистические компании 	Индустриальный экотехнопарк «Яшел Парк Сибирь»	Автоматизированная информационная система «Инновации для Югры» (поиск, отбор и реализация инновационных проектов)

¹ См.: Информация об исполнении Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 апреля 2013 года № 34-оз «О государственной поддержке инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» в 2018 году / Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/control%20activities/2019/20190530_890_inf.pdf (дата обращения: 31.05.2021).

Примечание – Составлено автором с использованием таблицы 4.4.

Стоит заметить, что предприятия кластера «Техника и технологии для Севера» могут располагаться вне территорий крупных населенных пунктов и городов. Они направлены на пространственное развитие региона, создание экономических платформ муниципальных образований, а также создание новых рабочих мест в малых городах и населенных пунктах.

В качестве обеспечения межрегионального взаимодействия планируется привлекать в кластерные образования организации научно-исследовательского и промышленного сектора Свердловской области (ФГБУН «Институт машиноведения Уральского отделения РАН», ФГБУН «Институт промышленной экологии Уральского отделения РАН», ФГБУН «Научно-инженерный центр «Надежность и ресурс больших систем и машин» Уральского отделения РАН»).

Таким образом, развитие кластера «Техника и технологии для Севера» будет способствовать гармоничному развитию региона как пространственной системы: форсированная реализация инновационных инициатив через интеграцию промышленных предприятий и научно-исследовательских организаций при финансовой и организационной поддержке региональных органов власти позволит в ближайшие пять лет переориентировать экономику с ресурсного сценария развития на инновационный, обеспечить уровень развития технологий и человеческого капитала в соответствии с тенденциями шестого технологического уклада, повысить уровень жизни и комфортности в регионе.

Разработка единой информационной платформы для обеспечения стратегического инновационного развития регионов

Тенденции стратегического управления инновационной устойчивостью на современном этапе социально-экономического развития проявляются в использовании «мягких» управленческих технологий и механизмов, предполагающих индикативный и рекомендательный характер планирования, а также использовании форсайт-технологий для составления прогнозов.

Выявление возможностей использования существующих инновационных разработок и уже функционирующих мощностей предприятий региона для обеспечения процессов устойчивого пространственного развития требует формирования базы данных инновационных идей и инициатив¹. В рамках реализации этой задачи автором была разработана архитектура единой информационной платформы (центр обработки данных) «Устойчивое инновационное развитие региона» (рисунок 5.6).

---

¹ См.: Воронов А.С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. М., 2015. С. 129.

Единая информационная платформа (центр обработки данных) «Устойчивое инновационное развитие региона»

Примечание – Разработано автором.

Рисунок 5.6 – Архитектура цифровой платформы

Разработанная платформа способствует последовательному решению следующих задач развития региона: проведению оценки социально-экономического положения, инновационного потенциала и климата региона, разработке новой или корректировке существующей стратегии, формированию региональной инновационной системы и инновационной политики региона.

В основу разработки архитектуры информационной платформы заложены принципы своевременности, вариативности и простоты. Принцип своевременности предполагает сбор релевантной по времени и содержанию информации, необходимой для разработки стратегических и тактических решений по реализации инновационной политики; своевременную подачу системой сигналов об основных проблемных и «узких» местах региональной инновационной системы и региональной инновационной политики; своевременное реагирование на турбулентность макроэкономического развития. Принцип вариативности предполагает, что использование собранной и обработанной информации осуществляется как можно более разнообразными способами и интерпретируется исходя из поставленных целей развития. Принцип простоты означает максимально простое взаимодействие сервисов платформы, обеспечивающее наиболее корректную интерпретацию результатов.

В качестве входных сервисов используются документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном уровне¹, нормативная правовая база федерального уровня и информация государственных служб. В основу платформы заложены ключевые сервисы по сбору и анализу нормативной и статистической информации, инновационных предпринимательских идей и инициатив. Платформа включает в себя несколько базовых подсистем:

---

¹ Документы, разрабатываемые в рамках целеполагания (ежегодное послание Президента РФ, стратегия социально-экономического развития, стратегия национальной безопасности, стратегия научно-технологического развития); документы, разрабатываемые в рамках целеполагания по отраслевому и территориальному принципу (стратегия пространственного развития, стратегии социально-экономического развития макрорегионов); документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования (прогноз научно-технологического развития, стратегический прогноз, прогноз социально-экономического развития РФ, бюджетный прогноз РФ на долгосрочный период); документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования (основные направления деятельности Правительства РФ, государственные программы, государственная программа вооружения; схемы территориального планирования).

1) подсистему управления социально-экономическим развитием региона (в соответствии с национальными приоритетами развития);

2) подсистему управления инновациями, включающую сервисы оценки и прогнозирования развития и использования инновационно-предпринимательского потенциала, человеческого капитала, кластерного взаимодействия, создания институциональной инфраструктуры поддержки инноваций.

Функционал платформы также включает в себя возможности взаимодействия различных пользователей платформы через обмен данными на площадках межрегионального взаимодействия по формированию, накоплению и использованию инновационных инициатив, проведения экспертных оценок и оценки уровня доверия к проводимой региональной политике со стороны основных участников инновационных процессов.

Возможностями платформы являются интеграция действий и интересов региональных органов управления, бизнеса и научно-исследовательских организаций, приведение в соответствие региональных нормативных актов в сфере инновационной деятельности, разработка документов регионального уровня¹ в соответствии со стратегическими планами развития на национальном уровне.

Реализация представленного платформенного решения будет способствовать осуществлению сбалансированной и гармоничной политики инновационного развития на региональном уровне за счет сохранения целевых ориентиров при переходе на разные уровни и пространства управления, повышения прозрачности принимаемых решений, непрерывного улучшения процессов формирования региональной инновационной системы, «мягкого» и риск-ориентированного управления инновационным развитием региона.

---

¹ Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ; документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования (прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз); документы, разрабатываемые в рамках планирования и программирования (план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, государственные программы субъекта РФ, схема территориального планирования субъекта РФ).

Выводы по пятой главе:

1. Проведенные анализ формирования и использования человеческого капитала, оценка инновационно-предпринимательского потенциала регионов как пространственных единиц, анализ организационно-управленческих возможностей регионов по поддержанию инновационной устойчивости их развития доказали, что социально-экономическое развитие территорий происходит весьма неоднородно и дифференцированно. При этом в целом ряде территорий функционируют системы региональных стимуляторов, которые воздействуют на сохранение и ускорение инновационных процессов как на уровне региона, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. Поэтому стимуляторы инновационной устойчивости необходимо совершенствовать с учетом территориальной специфики. Для этого автором была конкретизирована система мер инновационного развития с учетом специфики каждого региона. Благодаря этому в условиях ухудшения макроэкономических условий становится возможным сохранение инновационных характеристик хозяйственных результатов и научных организаций региона¹.

2. Реализация региональной кластерной политики направлена на формирование устойчивых пространственных позиций за счет усиления межрегионального и межотраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов, объединения инновационного и предпринимательского потенциалов развития, сбалансированного использования человеческого капитала. Регионы становятся инициаторами формирования новых рынков сбыта инновационной продукции через систему региональных и межрегиональных соглашений. Автором разработана концепция развития кластера «Техника и технологии для Севера», представляющего собой межотраслевой технологический комплекс хозяйствующих субъектов, разрабатывающих и реализующих технологии освоения Севера и Арктики. Реализация кластерных инициатив является инструментом проактивной инновационной политики пространственного развития

---

¹ См.: Воронов А.С. Роль региональных распределенных кластеров в решении задач импортозамещения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 167.

территорий, направленной на получение системных эффектов всеми участниками социально-экономических отношений: для участников кластера – это повышение эффективности инновационной деятельности, уменьшение сроков и затрат на создание и продвижение инновационной продукции; для региона – повышение уровня его инновационной устойчивости, выравнивание дисбалансов социально-экономического развития.

3. Разработанная единая информационная платформа обеспечивает взаимовыгодное взаимодействие между всеми участниками социально-экономических процессов, выраженное в положительных двусторонних и перекрестных эффектах и снижении рисков инновационного развития. Преимуществом разработанной платформы является возможность осуществления межрегионального взаимодействия, направленного на создание благоприятных условий реализации инноваций во всех регионах и более полное (синергическое) использование суммарного инновационно-предпринимательского потенциала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскрытие сущности регионального развития как комплекса ресурсных, социальных, институциональных, экономических и экологических подсистем позволяет осуществлять адаптацию конкретных территорий (регионов) к меняющимся особенностям макроэкономической ситуации. Решение таких проблем, как неразвитость связей между основными участниками инновационных процессов, дисбаланс между затрачиваемыми ресурсами и получаемыми результатами инновационной деятельности, низкий уровень коммерциализации инноваций, определяющих состояние устойчивого инновационного развития территорий, будет способствовать минимизации отрицательного влияния макрофакторов на развитие региональных социально-экономических систем и пространственное распределение хозяйствующих субъектов (корпоративных структур, субъектов малого и среднего бизнеса, предприятий общественного сектора, домохозяйств и др.).

В работе был поставлен и решен ряд задач теоретико-методологического, методического и практического уровней, связанных с формированием практикоориентированной концепции преодоления региональных социально-экономических дифференциаций через решение проблем пространственной интеграции и межрегионального сотрудничества в инновационной политике и практике.

Решение поставленных в исследовании задач теоретико-методологического уровня позволило выделить особенности современного этапа развития национальной экономики, характеризующегося многоукладностью и неравномерностью протекания социально-экономических процессов как во времени, так и в пространстве; выстроить логическую структуру проблем и причин недостаточного инновационного развития национальной экономики; определить региональную инновационную систему как экосистему инноваций территории, включающую «ядро» инновационной активности и совокупность институциональных характеристик, обеспечивающих создание благоприятной

среды осуществления инноваций. Предложенная концепция проведения экономико-управленческих трансформаций обеспечивает стабильный рост социально-экономических показателей, снижение асимметричности и неравномерности развития территорий.

Основную роль в процессах формирования региональной инновационной системы выполняют человеческий капитал и инновационно-предпринимательский потенциал территорий. Объединение инновационно-предпринимательских возможностей и инициатив малого и крупного бизнеса является источником получения положительного синергического эффекта от реализации инноваций всех типов, а создание межтерриториального взаимодействия посредством реализации кластерного подхода позволяет сопоставлять цели государственной и региональной инновационной политики, интегрируя их в единую стратегию инновационного развития с учетом особенностей развития территорий.

В рамках решения методических задач разработана система стимуляторов, определяющих развитие различных сфер жизнедеятельности российского общества и отраслей экономики на макро-, мезо- и микроуровне, включающая финансовые, правовые, институциональные и кадровые инструменты реализации инновационной политики.

Система стимуляторов дополнена методиками оценки человеческого капитала и инновационно-предпринимательского потенциала региона. Предлагаемые методики оценки предпринимательской, инновационной и управленческой активности хозяйствующих субъектов являются инструментами стратегического планирования и прогнозирования развития территорий, позволяют расширить перечень институциональных инструментов управления инновационной активностью хозяйствующих субъектов на мезоуровне.

Объединение интересов и инновационных возможностей хозяйствующих субъектов реализовано в концепции региональных инновационных кластеров «ядерного» типа. «Ядерный» кластер как мезоэкономическое образование формирует высокую степень устойчивого взаимодействия между участниками, вносящими вклад в обеспечение региональной устойчивости, которая становится

интегрированным состоянием, зависящим от экономических, социальных, экологических, кадровых, интеллектуальных составляющих. Реализация последовательности этапов кластерной политики направлена на конкретизацию взаимосвязанных параметров функционирования регионального инновационного кластера, повышение эффективности функционирования региональных инновационных систем.

В рамках решения практических задач разработан алгоритм действий по достижению стратегической цели обеспечения положительного инновационного тренда в регионах. Предлагаемая в этом алгоритме последовательность действий связана с определением уровней и формированием функций, направленных на поддержку инновационной устойчивости региона¹.

Проведенные анализ формирования и использования человеческого капитала, инновационно-предпринимательского потенциала, организационно-управленческих возможностей регионов по поддержанию инновационной устойчивости их развития доказали, что социально-экономическое развитие территорий происходит весьма неоднородно и дифференцированно. Для этого автором была конкретизирована система мер инновационного развития с учетом специфики каждого региона.

Практическая реализация региональной кластерной политики должна быть направлена на формирование устойчивых пространственных позиций за счет усиления межрегионального и межотраслевого взаимодействия хозяйствующих субъектов, объединения инновационного и предпринимательского потенциалов развития, сбалансированного использования человеческого капитала. Реализация кластерных инициатив является инструментом проактивной инновационной политики пространственного развития территорий, направленной на получение системных эффектов всеми участниками социально-экономических отношений: для участников кластера – это повышение эффективности инновационной деятельности, уменьшение сроков и затрат на создание и продвижение

---

¹ См.: Воронов А.С. Развитие базовых принципов инновационной политики на региональном уровне // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 8.

инновационной продукции; для региона – повышение уровня его инновационной устойчивости, выравнивание дисбалансов социально-экономического развития.

Положительные двусторонние и перекрестные эффекты и снижение рисков инновационного развития позволяют обеспечить функционирование предложенной автором единой информационной платформы, преимуществом которой является возможность осуществления межрегионального взаимодействия, направленного на создание благоприятных условий реализации инноваций во всех регионах и более полное использование их суммарного инновационно-предпринимательского потенциала.

Таким образом, комплекс представленных теоретических, методологических, методических и практических решений способствует решению важной народнохозяйственной проблемы, связанной с отсутствием механизмов и эффективных практик обеспечения устойчивого инновационного развития регионов, пространственного использования ресурсов и размещения экономических субъектов в масштабе национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : по сост. на 4 июля 2020 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 декабря 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 2014 г. : по сост. на 20 июля 2020 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июня 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 июня 2014 г. : по сост. на 31 июля 2020 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 2013 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 27 марта 2013 г. : по сост. на 2 июля 2021 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8 июля 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2011 г. : по сост. на 1 июля 2021 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс] : [федер. закон Рос. Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 сен. 2002 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 окт. 2002 г. : по сост. на 26 ноября 2019 г.]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : [Указ Президента

- Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 : по сост. на 21 июля 2020 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
8. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 : по сост. на 15 марта 2021 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  9. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  10. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  11. О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 604]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  12. О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 603]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  13. Об обеспечении межнационального согласия [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 602]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  14. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  15. О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 600]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  16. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

17. О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
18. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
19. О долгосрочной государственной экономической политике Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
20. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 899 : по сост. на 16 декабря 2015 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
21. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р : по сост. на 23 марта 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
22. О внесении изменений в Правила разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2017 г. № 1090]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
23. О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2015 г. № 1234 : по сост. на 18 мая 2019 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
24. О внесении изменений в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный

- распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2015 г. № 668-р]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
25. О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 709]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  26. О Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р : по сост. на 18 октября 2018 г.]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  27. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  28. О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий - должников, являющихся градообразующими [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 1001]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  29. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : [утв. Правительством Российской Федерации 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13]. – Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».
  30. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] : [утв. Минэкономразвития России 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  31. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [разработан

- Минэкономразвития России]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
32. Общероссийский классификатор экономических регионов. ОК 024-95 [Электронный ресурс] : [утв. Постановлением Госстандарта России от 27 декабря 1995 г. № 640 : по сост. на 10 февраля 2021 г.] – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  33. О регулировании отдельных вопросов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [Электронный ресурс] : [закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 декабря 2020 г. № 133-оз : принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 24 декабря 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  34. О промышленной политике в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [Электронный ресурс] : [закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 марта 2016 г. № 23-оз : принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 31 марта 2016 г. : по сост. на 18 октября 2019 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  35. Об отдельных вопросах реализации в Свердловской области промышленной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] : [закон Свердловской области от 23 ноября 2015 г. № 136-ОЗ : принят Законодательным Собранием Свердловской области 17 ноября 2015 г. : по сост. на 3 марта 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  36. О стратегическом планировании в Российской Федерации, осуществляемом на территории Свердловской области [Электронный ресурс] : [закон Свердловской области от 15 июня 2015 г. № 45-ОЗ : принят Законодательным Собранием Свердловской области 9 июня 2015 г. : по сост. на 14 октября 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  37. О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области [Электронный ресурс] : [закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 60-ОЗ : принят Областной Думой Законодательного Собрания Свердловской области 6 июля 2010 г. : одобрен Палатой

- Представителей Законодательного Собрания Свердловской области 13 июля 2010 г. : по сост. на 3 марта 2020 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
38. О развитии малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [Электронный ресурс] : [закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2007 г. № 213-оз : принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа – Югры 27 декабря 2007 г. : по сост. на 24 сентября 2020 г.]. – Режим доступа: <https://dereconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/5180920/>.
  39. О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области [Электронный ресурс] : [закон Курганской области от 27 марта 2000 г. № 302 : принят Курганской областной Думой 21 марта 2000 г. : по сост. на 2 марта 2021 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  40. О курортном деле, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Курганской области [Электронный ресурс] : [закон Курганской области от 2 сентября 1997 г. № 62 : принят Курганской областной Думой 26 августа 1997 г. : по сост. на 29 ноября 2017 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  41. О государственной программе Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Курганской области от 30 декабря 2020 г. № 460]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  42. Об одобрении проекта Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Курганской области от 23 апреля 2018 г. № 106-р]. – Режим доступа: <http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplstplanning/stsubject/projects/201818051>.
  43. Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Свердловской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Свердловской области от 23 октября

- 2015 г. № 979-ПП]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
44. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 года» [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Свердловской области от 17 ноября 2014 г. № 1002-ПП : по сост. на 27 сентября 2019 г.]. – Режим доступа: <https://66msp.ru/images/support/gos-prog-2020.pdf>.
  45. О концепции кластерной политики Курганской области на период до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Курганской области от 12 августа 2014 г. № 227-р]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  46. Об утверждении государственной программы «Развитие инновационного территориального кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» на 2014 - 2016 годы» [Электронный ресурс] : [постановление Администрации Томской области от 27 декабря 2013 г. № 577а : по сост. на 25 декабря 2014 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  47. О государственной программе Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Курганской области от 14 октября 2013 г. № 505 : по сост. на 30 декабря 2020 г.]. – Режим доступа: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_sps/ppko_20131014_505.pdf.
  48. О программе развития инновационного кластера «Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины» в Калужской области [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Калужской области от 20 сентября 2013 г. № 488]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  49. О Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры до 2030 года [Электронный ресурс] : [распоряжение Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 22 марта 2013 г. № 101-рп : по сост. на 16 августа 2019 г.]. – Доступ

- из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
50. Об утверждении концепции кластерной политики Новосибирской области [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Новосибирской области от 16 апреля 2012 г. № 187-п]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  51. О Концепции создания кластера фармацевтической и медицинской промышленности в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] : [постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22 апреля 2010 г. № 419 : по сост. на 29 декабря 2011 г.]. – Доступ из электронного фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс».
  52. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] : [Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  53. Абашкин, В. Л. Кластерная политика в России: от теории к практике / В. Л. Абашкин, А. Д. Бояров, Е. С. Куценко // Форсайт. – 2012. – Т. 6, № 3. – С. 16–27.
  54. Айвазов, А. Периодическая система мирового капиталистического развития [Электронный ресурс] / А. Айвазов // Альманах «Развитие и экономика». – 2012. – № 2. – С. 140–147. – Режим доступа: <http://devec.ru/almanah/evrazijskij/724-aleksandr-ajvazov-periodicheskaja-sistema-mirovogo-kapitalisticheskogo-razvitiya.html>.
  55. Айвазян, С. А. Модели оценки человеческого капитала компании, основанные на концепции стохастической границы / С. А. Айвазян, М. Ю. Афанасьев // Экономика и математические методы. – 2012. – Т. 48, № 3. – С. 45–63.
  56. Алклычев, А. М. Инновационная политика регионов Российской Федерации в целях привлечения инвестиций и возможности ее реализации / А. М. Алклычев // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 3 (330). – С. 2–9.
  57. Алтухов, А. В. «Умные» концепты инновационной экономики: междисциплинарное исследование / А. В. Алтухов, З. Н. Афинская,

- Н. П. Иващенко // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26, № 7 (177). – С. 730–738.
58. Альбрехт, К. Практический интеллект. Наука о здравом смысле / К. Альбрехт ; пер. с англ. – М. : Бизнес Психологи, 2011. – 411 с.
59. Анализ методов и инструментов управления выгодами проектов (benefits realization) : отчет о НИР (заключ.) / Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук. А. С. Воронов ; отв. исполн. Л. С. Леонтьева ; исполн.: М. В. Кудина [и др.]. – М., 2019. – 150 с. – Рег. № НИОКТР АААА-А19-119061790058-5. – Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219062790048-2.
60. Архипов, А. И. Стратегические приоритеты инновационного развития: проблемы и перспективы / А. И. Архипов // Горизонты экономики. – 2020. – № 6 (59). – С. 128–135.
61. Асалиев, А. М. Человеческий капитал в контексте стратегии социально-экономического развития / А. М. Асалиев // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 6 (96). – С. 96–105.
62. Аузан, А. А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды / А. А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 6. – С. 12–19.
63. Балабанов, В. С. Формирование устойчивости предпринимательских структур в условиях трансформации конкурентной среды : монография / под ред. В. С. Балабанова. – М. : Элит, 2013. – 280 с.
64. Бандман, М. К. Исходные позиции методических положений по использованию моделей ТПК в предплановых исследованиях / М. К. Бандман // Методы и модели регионального анализа : Материалы второго сов.-пол. симпозиума «Модели территориальных социально-экономических систем». – Новосибирск, 1977. – С. 98–112.
65. Барабаш, Д. А. Совершенствование инструментария оценки сбалансированности регионального развития : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Барабаш Дмитрий Александрович. – М., 2014. – 162 с.
66. Батгалова, А. А. Совершенствование классификационных подходов для кластеров [Электронный ресурс] / А. А. Батгалова, Э. И. Исмагилова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 2. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/27EVN215.pdf>.

67. Баумоль, У. Микротеория инновационного предпринимательства / У. Баумоль ; пер. с англ. Ю. Каптуревского ; под ред. Т. Дробышевой. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 432 с.
68. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / Г. С. Беккер ; пер. с англ. – М. : Изд-во ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
69. Белова, Е. Л. Нормативно-правовое регулирование ведения бухгалтерского учёта финансовых результатов деятельности организации / Е. Л. Белова, Т. Э. Пирогова // Теория и практика развития экономики на международном, национальном, региональном уровнях : Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. Т. Э. Пироговой. – СПб., 2014. – С. 144–149.
70. Белолипецкая, В. В. Инновационная политика региона: проблемы и перспективы / В. В. Белолипецкая // Вестник Донского государственного технического университета. – 2010. – Т. 10, № 6 (49). – С. 948–953.
71. Беркович, М. И. Институциональное обеспечение инновационной деятельности на мезоэкономическом уровне: структурно-оценочный аспект : монография / М. И. Беркович, Н. И. Антипина. – Кострома : Изд-во КГТУ, 2014. – 220 с.
72. БизнесЮгры.рф – портал малого и среднего предпринимательства Югры : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://бизнесюгры.рф>.
73. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2004. – 151 с.
74. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг ; пер. с англ. – М. : Дело, 1994. – xvii + 676 с.
75. Блинова, Е. А. Математический анализ достижения стратегических целей региона с помощью системы сбалансированных показателей / Е. А. Блинова, О. В. Есипова // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 6. – С. 62–66.
76. Бобкова, А. А. Развитие региональной инновационной системы как составной части национальной инновационной системы в России / А. А. Бобкова // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 3-1 (8). – С. 37–40.

77. Бортник, И. М. Становление инновационных кластеров в России: итоги первых лет поддержки / И. М. Бортник [и др.] // Инновации. – 2015. – № 7 (201). – С. 26–36.
78. Бочкова, Е. В. Кластер как институциональная структура в системе территориального разделения труда : монография / Е. В. Бочкова, Е. Л. Кузнецова, В. А. Сидоров. – Краснодар : Новация, 2014. – 160 с.
79. Брагина, Э. Н. Направления совершенствования системы мониторинга и контроля социально-экономического развития региона / Э. Н. Брагина // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 6. – С. 68–70.
80. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг ; пер. с англ ; под. ред. Л. Н. Ковалик. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
81. Бузгалин, А. В. Социальный капитал: клей, обеспечивающий устойчивость позднего капитализма, или гексоген в его основании? / А. В. Бузгалин // Общественные науки и современность. – 2011. – № 3. – С. 147–161.
82. Букреев, В. В. Импортзамещение как стратегическая цель регионального промышленного развития в 2015–2020 гг. / В. В. Букреев // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 1 (25). – С. 54–62.
83. Бурдые, П. Формы капитала / П. Бурдые // Экономическая социология. – 2005. – № 3. – С. 60–74.
84. Буренина, И. В. Рейтинговая система оценки устойчивого развития территориальных субъектов: российский и мировой опыт [Электронный ресурс] / И. В. Буренина, Е. А. Быль // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8, № 2. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/99EVN216.pdf>.
85. Бухвальд, Е. М. Актуальные проблемы пространственной интеграции российской экономики / Е. М. Бухвальд, О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 5. – С. 7–32.
86. Буянкина, Р. Г. Философские основания регионального развития опорных университетов / Р. Г. Буянкина, Р. А. Зуков, Н. А. Князев // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 5 (33). – С. 116–129.
87. Вагин, В. С. Принципы и факторы устойчивого развития городских территорий [Электронный ресурс] / В. С. Вагин, С. Г. Шеина, К. В. Чубарова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 3. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/91EVN315.pdf>.

88. Валентей, С. Д. «Энергоподход»: иллюзия или реальность? / С. Д. Валентей // Экономические науки. – 1987. – № 3. – С. 29–35.
89. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/09-01.docx. – Загл. с экрана.
90. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx>. – Загл. с экрана.
91. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx>. – Загл. с экрана.
92. Васильев, Е. А. Современные проблемы инновационного развития Республики Башкортостан / Е. А. Васильев // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 8 (42). – С. 498–500.
93. Вертакова, Ю. В. Стратегия инновационного развития России: управленческие проблемы реализации / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников // Друкерровский вестник. – 2020. – № 1 (33). – С. 5–20.
94. Ветчинова, В. Ю. Механизмы государственного регулирования рынка труда РФ / В. Ю. Ветчинова // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 3 (21). – С. 170–173.
95. Визильтер, Ю. В. «Сильный» искусственный интеллект – наследник человечества. Часть 2 [Электронный ресурс] / Ю. В. Визильтер // Научная Россия. – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/silnyj-iskusstvennyj-intellekt-naslednik-chelovechestva-chast-2>. – Загл. с экрана.
96. Внутренние затраты на научные исследования и разработки [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/19-07.docx. – Загл. с экрана.
97. Вовк, В. А. Концепция человеческого капитала в контексте поворота к «обществу мудрости» / В. А. Вовк // Бизнес Информ. – 2014. – № 2. – С. 18–22.

98. Вожегова, М. А. Информационные аспекты инновационного развития компаний : монография / М. А. Вожегова, Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова. – М. : Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», 2012. – 144 с.
99. Воронов, А. С. Адаптация федеральной концепции инновационного развития России до 2020 года на региональном уровне / А. С. Воронов // Инновационное развитие российской экономики : VII Международный научно-практический форум. – М., 2014. – С. 83–85.
100. Воронов, А. С. Анализ национальных и региональных барьеров к развитию инновационной деятельности региона / А. С. Воронов // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л. С. Леонтьева, В. И. Кузнецов, С. А. Орехов. – М., 2015. – С. 15–21.
101. Воронов, А. С. Анализ эффективности функционирования свободных экономических зон в аспекте инновационной устойчивости региона / А. С. Воронов, А. Г. Подлиннова // Актуальные проблемы развития экономических систем: теория и практика : Сборник материалов международной научно-практической конференции / Институт экономики РАН ; под общ. науч. ред. М. В. Конотопова. – М., 2016. – С. 40–46.
102. Воронов, А. С. Выявление факторов, отрицательно влияющих на формирование региональной инновационной устойчивости / А. С. Воронов // Ценности и интересы современного общества : материалы Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2013. – С. 195–200.
103. Воронов, А. С. Динамика инвестиций в основной капитал организаций телекоммуникационной отрасли России / А. С. Воронов, М. А. Ляшенко // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 7. – С. 18–26.
104. Воронов, А. С. Использование потенциала Смоленской области как приграничного с Республикой Беларусь региона / А. С. Воронов // Проблемы стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти / отв. ред. Р. А. Абрамов. – М., 2016. – С. 73–76.

105. Воронов, А. С. К вопросу о понятии инновационной устойчивости территории [Электронный ресурс] / А. С. Воронов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 2 (21). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/101EVN214.pdf>.
106. Воронов, А. С. Кластерный подход в управлении пространственным развитием: теоретическое содержание и опыт реализации / А. С. Воронов, С. С. Сергеев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2019. – № 3. – С. 3–19.
107. Воронов, А. С. Методика достижения целей и решения задач социально-экономического развития РФ на основе учета специфических особенностей регионов / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 73. – С. 204–223.
108. Воронов, А. С. Механизмы обеспечения инновационной устойчивости регионов / А. С. Воронов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях. V Международная научно-практическая конференция : сборник статей. – М., 2013. – С. 14–19.
109. Воронов, А. С. О факторах устойчивого развития регионов / А. С. Воронов // Творческое наследие А.С. Посникова и современность : VI Посниковские чтения : Материалы международной научно-практической конференции / Смоленский государственный университет. – Смоленск, 2012. — С. 214–219.
110. Воронов, А. С. Обеспечение устойчивого развития региона / А. С. Воронов, А. С. Михайлов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы VI Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2014. – С. 78–81.
111. Воронов, А. С. Общие принципы оценки основных показателей развития человеческого капитала по технологическим укладам / А. С. Воронов, Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова, М. А. Сухарева // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 3. – С. 38–62.
112. Воронов, А. С. Особенности проявления коррупции в социальной сфере России: история и причины / А. С. Воронов // Направления социально-экономического развития региональной экономики : Материалы международного научно-практического «круглого стола» / под ред. Т. Э. Пироговой [и др.]. – Калуга, 2016. – С. 23–27.

113. Воронов, А. С. Перспективы кластерного развития инновационной экономики регионов / А. С. Воронов, В. Н. Круглов // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 25 (352). – С. 26–32.
114. Воронов, А. С. Практика противодействия коррупции в России на государственном уровне в 2017 г. / А. С. Воронов // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт) : Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции / РЭУ им. Г.В. Плеханова. – М., 2017. – С. 53–58.
115. Воронов, А. С. Практика функционирования свободной экономической зоны в регионах России: правовой аспект / А. С. Воронов, С. Г. Бруснигина // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции / под ред. М. В. Кудиной, А. С. Воронова. – М., 2018. – С. 254–260.
116. Воронов, А. С. Пространственный подход в развитии социально-экономических систем регионов / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 75. – С. 249–267.
117. Воронов, А. С. Развитие базовых принципов инновационной политики на региональном уровне / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 71. – С. 6–20.
118. Воронов, А. С. Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризация науки среди школьников, студентов и молодых ученых России / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 78. – С. 198–228.
119. Воронов, А. С. Развитие региональных рынков Российской Федерации посредством внешнеэкономической деятельности / А. С. Воронов, В. Н. Круглов // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 4 (8). – С. 127–135.
120. Воронов, А. С. Разработка региональных стимуляторов устойчивого инновационного развития / А. С. Воронов // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 1 (54). – С. 258–261.
121. Воронов, А. С. Региональные кластеры как фактор устойчивого развития территории / А. С. Воронов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 9. – С. 27–33.

122. Воронов, А. С. Результаты преодоления сдерживающих факторов устойчивого инновационного развития региона / А. С. Воронов, А. С. Михайлов // Ценности и интересы современного общества : Международная научно-практическая конференция / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2014. – С. 105–108.
123. Воронов, А. С. Роль региональных распределенных кластеров в решении задач импортозамещения / А. С. Воронов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 2 (92). – С. 162–168.
124. Воронов, А. С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 65. – С. 151–161.
125. Воронов, А. С. Совершенствование государственной антикоррупционной политики в Российской Федерации / А. С. Воронов // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт) : сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р. А. Абрамов. – М., 2016. – С. 50–52.
126. Воронов, А. С. Совершенствование организации управления как одна из составляющих повышения производительности труда для формирования инновационной устойчивости / А. С. Воронов, С. Н. Гапонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 15 (390). – С. 56–64.
127. Воронов, А. С. Современные формы контроля качества школьного образования в России / А. С. Воронов, С. С. Сергеев, Т. А. Ивлева // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. В. Кудина, А. С. Воронов. – М., 2019. – С. 153–171.
128. Воронов, А. С. Социально-экономические факторы инновационного развития регионов / А. С. Воронов // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 6-2. – С. 29–30.
129. Воронов, А. С. Социологический аспект проявления коррупции в России / А. С. Воронов // Устойчивое развитие российской экономики : Материалы III Международной научно-практической конференции / под ред.

- А. С. Воронова ; науч. ред. Р. А. Абрамов, Д. Н. Земляков, Л. С. Леонтьева. – М., 2016. – С. 24–26.
130. Воронов, А. С. Теоретические подходы к формированию инновационной устойчивости территорий в контексте их пространственного развития / А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 88. – С. 173–189.
131. Воронов, А. С. Формирование механизма обеспечения инновационной устойчивости социально-экономических систем : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Воронов Александр Сергеевич. – М., 2015. – 152 с.
132. Воронов, А. С. Эколого-экономические ресурсы инновационной устойчивости регионов / А. С. Воронов // экономическая система современной России: пути и цели развития : материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2014. – С. 99–101.
133. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/08-03.docx. – Загл. с экрана.
134. Выручка (нетто) от продажи, ОКВЭД 2: (61) Деятельность в сфере телекоммуникаций [Электронный ресурс] / ООО «ПНРА». – Режим доступа: https://pro.fira.ru/search/industries/card/index.html?code=2159#tree_24.
135. Высшее образование в России // EduNetwork. – Режим доступа: <https://vuz.edunetwork.ru>. – Загл. с экрана.
136. Гаврилюк, А. В. Роль трансфера технологий в развитии инновационной экономики / А. В. Гаврилюк // Экономические науки. – 2015. – № 122. – С. 63–68.
137. Гапоненко, Н. В. Концепция секторальных инновационных систем для модернизации экономики и повышения конкурентоспособности: методологические проблемы и опыт использования в России / Н. В. Гапоненко // Инновации. – 2013. – № 10 (180). – С. 32–40.
138. Гапонова, С. Н. Необходимость повышения производительности труда за счет улучшения менеджмента / С. Н. Гапонова, А. С. Воронов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Т. 1. – М., 2014. – С. 82–84.

139. Гапонова, С. Н. Формирование экономики знаний в процессе борьбы с кризисом и в условиях санкций / С. Н. Гапонова, А. С. Воронов // Стратегия формирования экономики знаний и инноваций в России : Сборник статей, включающий материалы круглого стола в рамках V Московского экономического форума / под ред. А. В. Кашировой, З. Ю. Прониной ; отв. ред. А. С. Воронов ; науч. ред. М. В. Кудина. – М., 2017. – С. 88–98.
140. Гейдор, В. С. Экономический механизм устойчивого развития городских территорий / В. С. Гейдор, А. С. Чешев // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 2 (25). – С. 118.
141. Гирина, А. Н. Методика оценки социально-экономического развития региона / А. Н. Гирина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 82–87.
142. Глазьев, С. Ю. Мирохозяйственные уклады в глобальном экономическом развитии / С. Ю. Глазьев // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52, № 2. – С. 3–29.
143. Глазьев, С. Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 года / С. Ю. Глазьев // Экономика региона. – 2008. – № 3 (15). – С. 14–27.
144. Глазьев, С. Ю. О стратегии экономического развития России / С. Ю. Глазьев // Вопросы экономики. – 2007. – № 5. – С. 30–51.
145. Глазьев, С. Ю. О формировании человеческого капитала на разных этапах социально-экономического развития / С. Ю. Глазьев, А. С. Воронов, Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова, М. А. Сухарева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 82. – С. 140–170.
146. Глазьев, С. Ю. Управление развитием экономики / С. Ю. Глазьев. – М. : Издательство Московского университета, 2019. – 759 с.
147. Глазьев, С. Ю. Человеческий капитал в контексте развития технологических и мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев, Л. Н. Орлова, А. С. Воронов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020. – № 5. – С. 3–23.
148. Глазьев, С. Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов. – М. : Наука, 1992. – 207 с.

149. Голиченко, О. Г. Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования / О. Г. Голиченко // Вопросы экономики. – 2014. – № 7. – С. 35–50.
150. Голубецкая, Н. П. Методические подходы к определению приоритетов инновационной политики региона / Н. П. Голубецкая // Экономика и управление. – 2011. – № 12 (74). – С. 45–48.
151. Горчинская, В. В. Зарубежный опыт управления предпринимательским потенциалом регионов (на примере Словацкой Республики) / В. В. Горчинская // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2011. – Т. 7, № 4. – С. 239–245. – Яз. укр.
152. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий / А. Г. Гранберг // Экономическое возрождение России. – 2004. – № 1. – С. 17–23.
153. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / П. Грегори ; пер. с англ. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 256 с. – (Серия «Экономическая история: документы, исследования, переводы»).
154. Губайдуллина, Т. Н. Система показателей устойчивого развития на муниципальном уровне экономики / Т. Н. Губайдуллина, А. И. Лазарчик // Казанский экономический вестник. – 2017. – № 6 (32). – С. 15–19.
155. Гурова, И. М. Совершенствование управления предпринимательскими структурами на основе оптимизации трансакционных издержек : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Гурова Ирина Михайловна. – М., 2015. – 190 с.
156. Гусева, М. Н. Индикаторы и факторы устойчивого развития региона / М. Н. Гусева, М. А. Маликова // Аграрная наука в инновационном развитии АПК : Материалы международного молодежного аграрного форума. Сборник научных статей / под ред. В. А. Бабушкина. – Мичуринск, 2018. – С. 82–94.
157. Давидссон, П. Исследуя предпринимательство / П. Давидссон ; пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко, О. И. Образцовой. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 400 с.
158. Дашицыренов, Ч. Д. Устойчивое пространственное социально-экономическое развитие на основе формирования региональных экономических кластеров / Ч. Д. Дашицыренов // Инновации и инвестиции. – 2013. – № 7. – С. 59–62.

159. Демсец, Х. Еще раз о теории фирмы / Х. Демсец // Природа фирмы / под ред. О. И. Уильямсона, С. Д. Уинтера ; пер. с англ. – М. : Дело, 2001. – С. 237–267.
160. Джонс, Ч. Введение в теорию экономического роста / Ч. Джонс, Д. Волларт ; пер. с англ. Ю. Перевышина, Е. Перевышиной ; под научн. ред. Ю. Перевышина. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 296 с.
161. Доклад о реализации и оценке эффективности государственных программ Свердловской области в 2019 году [Электронный ресурс] / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. – Режим доступа: http://economy.midural.ru/sites/default/files/files/files/doklad_o_realizacii_gp_so_v_2019_godu.pdf.
162. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП и в ВРП [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/effect_vgr.xlsx. – Загл. с экрана.
163. Доля населения, ведущего здоровый образ жизни [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59234>. – Загл. с экрана.
164. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/44083>. – Загл. с экрана.
165. Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/08-05.docx. – Загл. с экрана.
166. Доманицкий, А. А. Пространственное развитие: подходы к определению и применению в практике управления социально-экономическими системами / А. А. Доманицкий // Экономика и управление. – 2014. – № 11 (109). – С. 89–92.
167. Друкер, П. Ф. Энциклопедия менеджмента / П. Ф. Друкер ; пер. с англ. – М. : ООО «Издательский дом Вильямс», 2006. – 432 с.
168. Друри, К. Управленческий учет для бизнес-решений / К. Друри ; пер. с англ. – М. : Юнити-Дана, 2003. – 655 с.

169. Дырдонова, А. Н. Трансфер инновационных технологий в промышленном секторе Германии: кластерный подход / А. Н. Дырдонова [и др.] // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17, № 3. – С. 349–353.
170. Ежегодные отчеты о ходе реализации региональных проектов [Электронный ресурс] / Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа: <https://depeconom.admhmao.ru/deyatelnost/natsproekty/natsionalnyy-proekt-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-i-podderzhka-individualnoy-predprinimatelskoy/ezhegodnye-otchety-o-khode-realizatsii-regionalnykh-proektov/>. – Загл. с экрана.
171. Ерохина, Е. В. Региональные инновационные подсистемы: проблемы формирования и развития : монография / Е. В. Ерохина. – Калуга : ООО «Ваш Домъ», 2014. – 60 с.
172. Жаворонкова, Н. Г. Энергетическая стратегия – 2035: правовые проблемы инновационного развития и экологической безопасности / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 3 (67). – С. 31–47.
173. Законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс] / Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа: <https://depeconom.admhmao.ru/dokumenty/hmao/>. – Загл. с экрана.
174. Залозная, Г. М. Эволюция теоретических концепций человеческого капитала / Г. М. Залозная, В. П. Моргунов // Журнал экономической теории. – 2014. – № 1. – С. 67–78.
175. Зарплатное неравенство: сколько и где официально зарабатывают россияне [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2019/5d317d739a7947d7fa1672a3>. – Загл. с экрана.
176. Зворыкина, Т. И. Обеспечение устойчивого развития административно-территориальных образований на основе применения элементов технического регулирования / Т. И. Зворыкина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2018. – № 2. – С. 76–83.
177. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России : коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М. : Экономический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019. – 284 с.

178. Земцов, С. П. Оценка потенциала экономико-географического положения регионов России / С. П. Земцов, В. Л. Бабурин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 117–138.
179. Зиядуллаев, Н. С. Совершенствование механизмов государственного регулирования рынка труда в условиях модернизации экономики / Н. С. Зиядуллаев, Н. В. Лясников, А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 70. – С. 33–48.
180. Иващенко, Н. П. Современные инструменты инновационной политики государства в отношении российских вузов / Н. П. Иващенко, А. А. Энговатова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2012. – № 12. – С. 46–53.
181. Идилов, И. И. Финансово-правовой механизм функционирования системы инновационного развития региона / И. И. Идилов, М. М. Абубакарова // Развитие финансовых рынков субъектов Российской Федерации в условиях сохранения международных санкций : сборник материалов III Межвузовского научно-практического семинара. – Махачкала, 2016. – С. 59–62.
182. Изард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард ; сокр. пер. с англ. В. М. Гохмана [и др.] ; вступ. статья и ред. А. Е. Пробста. – М. : Прогресс, 1966. – 659 с.
183. Изергина, Н. И. Системная модернизация и инновационная политика в регионе / Н. И. Изергина, Л. А. Зайцева, В. П. Изергина // Регионоведение. – 2015. – № 2 (91). – С. 98–107.
184. Измерение человеческого капитала в условиях структурных изменений в мировой экономике : отчет о НИР (промежуточ.) / Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук. С. Ю. Глазьев ; исполн.: А. С. Воронов [и др.]. – М., 2020. – 25 с. – № ГР АААА-А19-119112690103-2.
185. Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/10-01.docx. – Загл. с экрана.
186. Индекс производительности труда относительно уровня 2011 года [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/55373>. – Загл. с экрана.

187. Индустриальные парки и технопарки России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/analytics>. – Загл. с экрана.
188. Инновационные кластеры [Электронный ресурс] / Российская кластерная обсерватория. – Режим доступа: https://cluster.hse.ru/innovative_clusters. – Загл. с экрана.
189. Информатизация регионов : рынок России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_\(рынок_России\)#.D0.A0.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D0.B7.D1.80.D0.B5.D0.BB.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8_.D1.80.D0.B5.D0.B3.D0.B8.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.B2](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Информатизация_регионов_(рынок_России)#.D0.A0.D0.B5.D0.B9.D1.82.D0.B8.D0.BD.D0.B3_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D0.B7.D1.80.D0.B5.D0.BB.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8_.D1.80.D0.B5.D0.B3.D0.B8.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.B2). – Загл. с экрана.
190. Информация об исполнении Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 апреля 2013 года № 34-оз «О государственной поддержке инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» в 2018 году [Электронный ресурс] / Департамент экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. – Режим доступа: https://www.dumahmao.ru/ai_fill/File/control%20activities/2019/20190530_890_inf.pdf
191. Информация по государственным программам Свердловской области [Электронный ресурс] / Министерство экономики и территориального развития Свердловской области. – Режим доступа: http://economy.midural.ru/perech_gos_progr_SO. – Загл. с экрана.
192. Информация по ресурсному обеспечению государственной программы Курганской области «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области» на 2014-2020 годы [Электронный ресурс] / Департамент экономического развития Курганской области. – Режим доступа: http://economic.kurganobl.ru/assets/files/predprinimat/podderzhka/obyomu_finansirovaniya.pdf.
193. Калашников, В. Д. Возможности и ограничения ресурсного развития Дальнего Востока / В. Д. Калашников, Н. В. Ломакина // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2010. – № S4. – С. 321–325.
194. Калашников, В. Д. Планирование территориально-производственной структуры ТЭК России / В. Д. Калашников // Пространственная экономика. – 2005. – № 3. – С. 85–105.

195. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть I / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 27–47.
196. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России? Часть II / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 24–46.
197. Капелюшников, Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / Р. И. Капелюшников. – М. : ИМЭМО, 1990. – 768 с.
198. Карлоф, Б. Деловая стратегия: Концепция. Содержание. Символы / Б. Карлоф ; пер. с англ. – М. : Экономика, 1991. – 238 с.
199. Карта кластеров России [Электронный ресурс] / Российская кластерная обсерватория. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/list>. – Загл. с экрана.
200. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. ; под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
201. Каширин, В. Некоторые вопросы инновационного развития российской экономики / В. Каширин, А. Сысоев // Общество и экономика. – 2018. – № 2. – С. 25–35.
202. Каширин, В. В. Ресурсное обеспечение инновационной политики России в образовании и научном обслуживании высшей школы / В. В. Каширин, Н. Н. Грачев // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-1 (85). – С. 651–654.
203. Клейнер, Г. Б. Мезоэкономика развития / Г. Б. Клейнер. – М. : Наука, 2010. – 1010 с.
204. Клейнер, Г. Б. Системная перезагрузка российской экономики: ключевые направления и перспективы / Г. Б. Клейнер // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223, № 3. – С. 111–122.
205. Клейнер, Г. Б. Системное управление в трансформирующейся экономике / Г. Б. Клейнер // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – № 5 (86). – С. 54–59.
206. Климентьева, А. Ю. Ресурсное обеспечение инновационного развития регионов России и оценка его эффективности / А. Ю. Климентьева // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 2 (44). – С. 43–50.
207. Климова, В. В. Развитие технологических укладов в инновационной экономике : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.01 / Климова Валентина Викторовна. – М., 2011. – 24 с.

208. Коломийченко О. В. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация / О. В. Коломийченко, В. Е. Рохчин. – СПб. : Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма «Наука», 2003. – 235 с.
209. Колядин, А. П. Фиктивный компонент человеческого капитала как системный феномен экономики знаний : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.01 / Колядин Александр Петрович. – Пятигорск, 2012. – 363 с.
210. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев ; сост. Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2002. – 768 с.
211. Конкурентоспособность предпринимательских структур в условиях информационного общества : монография / колл. авт. ; науч. ред. Л. С. Леонтьева. – М. : Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2015. – 155 с.
212. Корнева, Е. В. Анализ существующих подходов к определению предпринимательской активности [Электронный ресурс] / Е. В. Корнева, А. В. Корень // Интернет-журнал «Наукоедение». – 2013. – № 6 (19). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/123EVN613.pdf>.
213. Корогодина, И. Т. Конкурентоспособная экономика как результат ее инновационного развития: вопросы теории и методологии / И. Т. Корогодина, Е. А. Федермеер ; под ред. И. Т. Корогодина. – М. : РУДН, 2010. – 200 с.
214. Корогодина, И. Т. Социально-трудовая система: вопросы методологии и теории : монография / И. Т. Корогодина. – М. : ПАЛЕОТИП, 2005. – 224 с.
215. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
216. Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rY8ccbmK/patent_14.xls. – Загл. с экрана.
217. Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/31170>. – Загл. с экрана.

218. Кристенсен, К. Решение проблемы инноваций в бизнесе. Как создать растущий бизнес и успешно поддерживать его рост / К. Кристенсен, М. Рейнор ; пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Альпина Паблишер, 2018. – 290 с.
219. Критская, С. С. Анализ эффективности стимулирования локализации высокотехнологичных производств в регионах России / С. С. Критская, Е. В. Молчанова, В. В. Клочков // Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики : Материалы Шестнадцатых Друкеровских чтений / под ред. Р. М. Нижегородцева ; Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. – М., 2013. – С. 214–218.
220. Круглов, В. Н. Инновационное развитие сектора АПК РФ как залог обеспечения продовольственной национальной безопасности / В. Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 6. – С. 382–389.
221. Круглов, В. Н. Модель открытых инноваций как инструмент развития российской экономики / В. Н. Круглов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 41. – С. 59–61.
222. Круглов, В. Н. Опыт внедрения новых механизмов инновационного развития в регионах Российской Федерации : монография / В. Н. Круглов, Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова, Н. В. Тихомирова. – М. : МЭСИ, 2013. – 201 с.
223. Круглов, В. Н. Приоритетные национальные проекты: динамика развития и опыт внедрения / В. Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 1. – С. 319–337.
224. Круглов, В. Н. Проблемы активизации инновационного потенциала регионального уровня / В. Н. Круглов, Л. С. Леонтьева // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 5. – С. 310–315.
225. Круглов, В. Н. Проблемы инновационного развития малого бизнеса в Российской Федерации / В. Н. Круглов, Л. С. Леонтьева // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 3. – С. 374–379.
226. Кудина, М. В. Инновационная экономика / М. В. Кудина. – М. : Издательство Московского университета, 2018. – 272 с.
227. Кудина, М. В. Инновационный потенциал Смоленской области: состояние и перспективы развития / М. В. Кудина, А. С. Воронов // Устойчивое развитие российской экономики : Сборник статей по материалам IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. С. Воронов ; науч. ред. М. В. Кудина, Л. С. Леонтьева, А. Б. Ильин. – М., 2017. – С. 120–127.

228. Кудина, М. В. Направления и перспективы развития национального венчурного капитала (от нано- до мегауровней) / М. В. Кудина, А. Ш. Касымов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 55. – С. 5–19.
229. Кудина, М. Экономика знаний как основа инновационного развития / М. Кудина // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – № 5. – С. 111–119.
230. Кудина, М. В. Экономика инновационного развития : монография / М. В. Кудина, М. А. Сажина. – М. : ИД ФОРУМ, 2013. – 256 с.
231. Кудрин, А. Л. Теоретические и методологические подходы к реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.10 / Кудрин Алексей Леонидович. – М., 2018. – 424 с.
232. Кузнецов, В. В. Майские указы Президента по проблемам социально-экономического развития регионов России / В. В. Кузнецов, М. В. Рыбкина, А. А. Милов // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2018. – № 2 (82). – С. 70–77.
233. Кузнецова, Е. Л. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда / Е. Л. Кузнецова, Е. В. Бочкова // Вестник ИрГТУ. – 2010. – № 7 (47). – С. 342–346.
234. Куклев, С. Е. Процессно-ориентированное управление региональными интегрированными структурами: импортозамещение и социальные инновации / С. Е. Куклев // Региональная инновационная экономика: сущность, элементы, проблемы формирования, новые вызовы / под ред. Е. М. Белого, Т. Ю. Ивановой, Е. В. Рожковой ; Ульяновский государственный университет. – Ульяновск, 2016. – С. 35–37.
235. Куценко, Е. Региональный контекст [Электронный ресурс] / Е. Куценко // Клерк.Ру. – Режим доступа: <http://www.klerk.ru/boss/articles/396873/>. – Загл. с экрана.
236. Куценко, Е. С. Пилотные инновационные территориальные кластеры России: модель устойчивого развития / Е. С. Куценко // Форсайт. – 2015. – Т. 9, № 1. – С. 32–55.
237. Лавровский, Б. Л. Особенности государственного управления пространственным развитием России / Б. Л. Лавровский, Е. А. Горюшкина // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87, № 8. – С. 725–733.

238. Лазарев, В. Н. Управление стратегическим развитием предприятия: трансдисциплинарный теоретико-методологический подход : монография / В. Н. Лазарев ; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Ульяновский гос. технический ун-т. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 191 с.
239. Лазарева, Е. И. Экологический риск-менеджмент в экономике инноваций: технологии управления экологическими рисками реализации стратегии инновационного развития экономики России / Е. И. Лазарева // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10, № 1-2. С. 113–116.
240. Ленчук, Е. Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран / Е. Б. Ленчук, Г. А. Власкин // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 5. – С. 38–51.
241. Леонтьева, Л. С. Алгоритм инновационного развития региональных субъектов / Л. С. Леонтьева, Т. В. Смирнова // Инновации и инвестиции. – 2012. – № 2. – С. 45–48.
242. Леонтьева, Л. С. Инновационный потенциал экономических систем мезоуровня : монография / Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова, Т. Н. Горячева. – М. : МЭСИ, 2015. – 127 с.
243. Леонтьева, Л. С. Институциональное обеспечение инновационной устойчивости регионов / Л. С. Леонтьева, А. С. Воронов // Управленческие науки в современном мире : III Международная научно-практическая конференция / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Т. 1. – М., 2015. – С. 479–483.
244. Леонтьева, Л. С. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве / Л. С. Леонтьева, Л. Н. Орлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7, № 1. – С. 97–103.
245. Леонтьева, Л. С. Критерии уровня инновационного развития по регионам Российской Федерации / Л. С. Леонтьева, А. С. Воронов // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях : Материалы V Международной научно-практической конференции / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2013. – С. 70–76.
246. Леонтьева, Л. С. Нематериальные ресурсы обеспечения инновационной устойчивости региона / Л. С. Леонтьева, А. С. Воронов // Россия: тенденции

- и перспективы развития : материалы XIV Международной научной конференции / отв. ред. Ю. С. Пивоваров ; ИНИОН РАН. – М., 2014. – С. 569–571.
247. Леонтьева, Л. С. Организационная культура: региональный аспект : монография / Л. С. Леонтьева ; Моск. междунар. высш. шк. бизнеса "МИРБИС" (Институт), Ин-т гос. и муницип. упр. МУБиНТ. – М. : МИРБИС, 2004. – 240 с.
248. Леонтьева, Л. С. Проблемы развития экономики региона и пути их решения / Л. С. Леонтьева, В. Н. Круглов // Устойчивое развитие российской экономики : сборник статей. – М. : МЭСИ, 2015. – С. 49–56.
249. Леонтьева, Л. С. Пространственные инновации как ресурс социально-экономического развития / Л. С. Леонтьева, А. Б. Ильин, А. И. Конотопов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 204–207.
250. Леонтьева, Л. С. Ресурсный комплекс устойчивого развития экономических систем / Л. С. Леонтьева, А. С. Воронов, А. Б. Ильин // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 162–167.
251. Леонтьева, Л. С. Совокупная организационная культура как ресурс развития региона : дис. ... д-ра эк. наук : 08.00.05 / Леонтьева Лидия Сергеевна. – М., 2004. – 240 с.
252. Леонтьева, Л. С. Управление пространственными инновациями : монография / Л. С. Леонтьева, А. И. Конотопов, А. Б. Ильин. – М. : Московский государственный университет геодезии и картографии, 2016. – 142 с.
253. Леонтьева, Л. С. Управление ресурсами при развитии предпринимательского потенциала региона / Л. С. Леонтьева, А. С. Воронов, И. Э. Доронина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 67. – С. 203–222.
254. Леонтьева, Л. С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л. С. Леонтьева, М. В. Кудина, А. С. Воронов, С. С. Сергеев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 84. – С. 277–299.
255. Литвиненко, И. Л. Формирование региональной инновационной системы: зарубежный опыт / И. Л. Литвиненко, К. К. Кривонос // Человек. Общество. Инклюзия. – 2015. – № 1 (21). – С. 71–79.

256. Лонги, Х. Движущие силы инновационной системы и применение знаний в региональной инновационной системе: пример Региона Оулу, Финляндия / Х. Лонги, С. Ниемеля // Арктика и Север. – 2021. – № 42. – С. 103–121.
257. Лосева, О. В. Концепции оценки человеческого капитала в инновационной экономике / О. В. Лосева // Вестник Финансового университета. – 2012. – № 5. – С. 27–38.
258. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / Р. Э. Лукас ; пер. с англ. Д. Шестакова. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. – 288 с.
259. Лысоченко, А. А. Система стратегического и логистического управления в сфере обеспечения экологической и продовольственной безопасности : монография / А. А. Лысоченко. – Ростов н/Д. : Содействие – XXI век, 2017. – 244 с.
260. Маликова, О. И. Перспективы формирования региональных кластеров по добыче и переработке редкоземельных металлов / О. И. Маликова, А. М. Максимова // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 8. – С. 48–64.
261. Малкина, М. Ю. Нестабильность финансовой доходности региональных экономик и ее детерминанты / М. Ю. Малкина // Пространственная экономика. – 2018. – № 3. – С. 88–114.
262. Маслова, А. Н. Моногорода в России: проблемы и решения / А. Н. Маслова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4, № 5. – С. 16–28.
263. Медведева, И. А. Целевые ориентиры социально-экономического развития региона / И. А. Медведева // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 3-4. – С. 148–152.
264. Мельников, А. Е. Теоретико-методологические подходы к обеспечению устойчивого развития региона / А. Е. Мельников // Журнал экономической теории. – 2011. – № 3. – С. 198–201.
265. Меренкова, И. Н. Инновационный подход к исследованию устойчивого развития сельских территорий / И. Н. Меренкова, И. И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1 (44). – С. 79–84.
266. Мильнер, Б. Управление интеллектуальными ресурсами / Б. Мильнер // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 129–140.

267. Минакир, П. А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2018. – № 4. – С. 8–20.
268. Минакир, П. А. Мифы и реальность пространственных экономических диспропорций / П. А. Минакир // Федерализм. – 2011. – № 1. – С. 43–56.
269. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 7–25.
270. Министерство экономики и территориального развития Свердловской области : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy.midural.ru/sverdlovskaya_oblast.
271. Минко, И. С. Критерии оценки потенциала развития региона / И. С. Минко // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 1 (57). – С. 109–112.
272. Минов, Г. А. Теоретические аспекты применения понятия «предпринимательский потенциал» в современных условиях / Г. А. Минов // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2011. – № 5. – С. 2.
273. Минфин оценил количество регионов-доноров в России [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/09/20/minfin-ocenil-kolichestvo-regionov-donorov-v-rossii.html>. – Загл. с экрана.
274. Мокий, В. С. Основы трансдисциплинарной концепции и методологии устойчивого развития [Электронный ресурс] / В. С. Мокий, Т. А. Лукьянова // Universum: Общественные науки. – 2015. – № 5 (15). – С. 4. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2170>.
275. Молчаненко, С. А. Обеспечение устойчивого развития сельских территориальных образований [Электронный ресурс] / С. А. Молчаненко, А. В. Шуваев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 124. – С. 1305–1316. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/10/pdf/83.pdf>.
276. Моногорода. Перегрузка : Поиск новых моделей функционирования моногородов России в изменившихся экономических условиях [Электронный ресурс] / Центр стратегических разработок. – 2013. – 53 с. – Режим доступа: <http://www.ladoga-park.ru/content/2014/04/140426152728/140426152728140426152938.pdf>.

277. Моргунов, Е. В. Национальная (государственная) инновационная система: сущность и содержание / Е. В. Моргунов, Г. В. Снегирев // *Собственность и рынок*. – 2004. – № 7. – С. 10–21.
278. Мурашова, Н. А. Проблемы инновационного развития регионов России (на примере Приволжского федерального округа) / Н. А. Мурашова // *Фундаментальные исследования*. – 2020. – № 2. – С. 59–64.
279. Напольских, Д. Л. Инновационный кластер как институт территориального развития : монография / Д. Л. Напольских. – М. : Перо, 2013. – 150 с.
280. Напольских, Д. Л. Тенденции и перспективные модели формирования промышленных кластеров в Российской Федерации / Д. Л. Напольских // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 248–263.
281. Неустроева, Н. А. Политика управления формированием и развитием интеграционных процессов внутрикластерных образований / Н. А. Неустроева // *Проблемы современной экономики*. – 2013. – № 3 (47). – С. 328–230.
282. Низамутдинов, М. М. Информационная поддержка формирования стратегий инновационного развития регионов на основе адаптивной имитационной модели / М. М. Низамутдинов // *Системы и средства информатики*. – 2018. – Т. 28, № 2. – С. 154–169.
283. Никитская, Е. Ф. Инновационная трансформация российской экономики в посткризисном пространстве : монография / Е. Ф. Никитская, Е. А. Файншмидт. – М. : Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2013. – 219 с.
284. Никитская, Е. Ф. Проблемы инновационного развития России в контексте мировых тенденций [Электронный ресурс] / Е. Ф. Никитская, Л. С. Леонтьева // *Интернет-журнал «Наукovedение»*. – 2012. – № 4 (13). – С. 45. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/78evn412.pdf>.
285. Никитская, Е. Ф. Стратегические направления инновационных преобразований в российской экономике / Е. Ф. Никитская // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. – 2012. – № 4. – С. 52–57.
286. Обзор передовых методов и моделей реализации реформ и проведения крупных преобразований в органах государственной власти и крупных корпорациях в передовых странах (Efficiency and Reform Group, Delivery Unit, Transformation Office) : отчет о НИР (заключ.) / Факультет государственного

- управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук. А. С. Воронов ; отв. исполн. И. В. Купцова ; исполн.: Е. В. Батоврина [и др.]. – М., 2019. – 223 с. – Рег. № НИОКТР АААА-А19-119061790056-1. – Рег. № ИКРБС АААА-Б19-219062790046-8.
287. Обзор российских моногородов. Аналитический доклад ИКСИ. Июнь 2017 г. [Электронный ресурс] / Институт комплексных стратегических исследований. – Режим доступа: https://icss.ru/images/pdf/research_pdf/MONOTOWNS.pdf. – Загл. с экрана.
288. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований на 1 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Минфин России. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/07/main/DO_na_01.07.2019.xlsx. – Загл. с экрана.
289. Орлова, Л. Н. Инновационный рост регионов как пространственной системы [Электронный ресурс] / Л. Н. Орлова, Т. А. Горячева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 6 (19). – С. 77. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/161EVN613.pdf>.
290. Орлова, Л. Н. Конкуренентоспособность предпринимательских структур в системе устойчивого инновационного развития : монография / Л. Н. Орлова. – М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2016. – 240 с.
291. Орлова, Л. Н. Управление интеллектуальным капиталом: риск-ориентированный подход / Л. Н. Орлова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 80. – С. 108–131.
292. Папело, В. Н. Стратегирование устойчивого развития сельских территорий: проблемы и направления совершенствования / В. Н. Папело, Б. А. Ковтун, К. Ч. Акберов, А. И. Терновой // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11-5. – С. 1017–1024.
293. Перечень государственных программ Курганской области [Электронный ресурс] / Правительство Курганской области. – Режим доступа: <https://kurganobl.ru/perechen-gosudarstvennyh-programm-kurganskoy-oblasti>. – Загл. с экрана.
294. Перечень центров трансфера технологий в разрезе регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] / Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и

- региональных инновационных систем. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/home/15/Innov/Centr_tt_ru.doc.
295. Петрова, Ю. О. Инновационный кластер: проблемы теории и практики : монография / Ю. О. Петрова. – Владимир : Шерлок-пресс, 2016. – 96 с.
296. Петровская, И. А. Институциональная среда предпринимательства в России / И. А. Петровская, В. А. Титов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2017. – № 5. – С. 21–38.
297. Петухов, Н. А. Инновационная деятельность предприятий в регионах России / Н. А. Петухов // Управление инновациями – 2014 : Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Р. М. Нижегородцева ; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – Новочеркасск, 2014. – С. 96–100.
298. Петухов, Н. А. Региональный аспект инновационной активности предприятий / Н. А. Петухов // Исследования и инновации. – 2013. – № 2. – С. 120–131.
299. Пешина, Э. В. Методические подходы к системе показателей развития национальных инновационных систем / Э. В. Пешина, П. А. Авдеев // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – Т. 4, № 3. – С. 4–21.
300. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / отв. ред. Е. М. Бухвальд. – М. : ИЭ РАН, 2018. – 250 с.
301. Полякова, А. Г. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности / А. Г. Полякова, И. С. Симарова // Экономика региона. – 2014. – № 2 (38). – С. 32–42.
302. Портер, М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2005. – 608 с.
303. Правительство Курганской области : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurganobl.ru>.
304. Правительство опубликовало параметры нацпроектов. Главное [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c61652d9a794777d978d345>. – Загл. с экрана.
305. Правительство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры : Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gov.admhmao.ru>.

306. Пределы роста : Доклад по проекту Римского клуба «Сложности положения человечества» / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В. В. Беренс III ; пер. с англ. ; науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
307. Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-17.docx. – Загл. с экрана.
308. Прирост высокопроизводительных рабочих мест [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/44084>. – Загл. с экрана.
309. Программа по развитию малого и среднего предпринимательства в Свердловской области [Электронный ресурс] // Портал малого и среднего бизнеса Свердловской области. – Режим доступа: <https://66msp.ru/informatsiya/ofitsialnaya-informatsiya>. – Загл. с экрана.
310. Производительность труда в текущих ценах [Электронный ресурс] // ЕМИСС Государственная статистика. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59175>. – Загл. с экрана.
311. Пять лет санкций против России. Главное [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2018/5bffb0f09a79470ff5378627>. – Загл. с экрана.
312. Радаев, В. В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов / В. В. Радаев // Мир России: Социология, этнология. – 1994. – Т. 3, № 1. – С. 36–54.
313. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – № 4. – С. 20–32.
314. Развитие моногородов России : монография / колл. авт. ; под ред. И. Н. Ильиной. – М. : Финансовый университет, 2013. – 168 с.
315. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm. – Загл. с экрана.
316. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

317. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год [Электронный ресурс] / RAEX. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020>. – Загл. с экрана.
318. Рейтинг инновационного развития регионов [Электронный ресурс] / ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – Режим доступа: <https://region.hse.ru/rankingid19>. – Загл. с экрана.
319. Рейтинг инновационных регионов России. Версия 2018 [Электронный ресурс] / Агентство инновационных регионов России. – Режим доступа: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf>.
320. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2018 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf.
321. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2019 [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2019.pdf.
322. Роспатент и регионы [Электронный ресурс] / Федеральная служба по интеллектуальной собственности. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/activities/regions>. – Загл. с экрана.
323. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cluster.hse.ru>.
324. Росстат зафиксировал сокращение малых предприятий на 70 тыс. [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/636167#ixzz4W7h4LDIP>. – Загл. с экрана.
325. Ротенберг, Р. Б. Основные требования стратегического развития экономики российских административно-территориальных образований / Р. Б. Ротенберг // Экономика и управление. – 2014. – № 2 (100). – С. 24–27.
326. Рыбалкин, В. В. Стратегия инновационного развития российских регионов / В. В. Рыбалкин, Т. А. Сутырина; под ред. Т. А. Сутыриной. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 316 с.
327. Рысак, Н. В. Институционально-технологическая трансформация и пространственное развитие России / Н. В. Рысак // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 6 (70). – С. 51–58.
328. Савельев, М. Ю. На пути к новой парадигме экономической и управленческой науки / М. Ю. Савельев // Менеджмент: теория и практика. – 1999. – № 3. – С. 42–63.
329. Сажина, В. А. Социальный капитал как фактор региональных различий / В. А. Сажина // Конструирование социокультурных практик: глобальный и

- региональный аспекты : сборник научных трудов / РХТУ им. Д.И. Менделеева. – М., 2010. – С. 149–162.
330. Салихова, Е. В. Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.01 / Салихова Екатерина Владимировна. – Саратов, 2012. – 24 с.
331. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто; пер. с венг., общ. ред. Б. В. Сазонова. – М. : Прогресс, 1990. – 296 с.
332. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-ob-obrazovatelnykh-organizatsiyakh-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnuyu-deyatelnost-po->. – Загл. с экрана.
333. Свердловский областной Фонд поддержки предпринимательства : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sofp.ru>.
334. Север и Арктика в пространственном развитии России : научно-аналитический доклад / Научный совет РАН по вопросам регионального развития; СОПС при Министерстве экономического развития РФ и Президиуме РАН; ИЭП Кольского НЦ РАН; ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН. – М. : Апатиты : Сыктывкар : Изд-во КНЦ РАН, 2010. – 213 с.
335. Селезнева, И. Е. Проблемы принятия решений в сфере инновационного развития российской высокотехнологичной промышленности / И. Е. Селезнева, В. В. Ключков // Друкеровский вестник. – 2020. – № 2 (34). – С. 89–106.
336. Семушкина, С. Р. Роль экономических систем мезоуровня в формировании и развитии национальных инновационных систем / С. Р. Семушкина, Н. Л. Лисенкер // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 99–106.
337. Сидорова, Е. А. Локализация национальной инновационной системы России в условиях становления глобальной инновационной системы / Е. А. Сидорова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 3 (16). – С. 24.

338. Сизова, Ю. С. Механизмы влияния инфраструктуры поддержки на развитие предпринимательской культуры : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Сизова Юлия Сергеевна. – М., 2017. – 24 с.
339. Симонян, Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону / Р. Х. Симонян // Социологические исследования. – 2010. – № 5 (313). – С. 52–61.
340. Сифман, Р. И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. / Р. И. Сифман // Брачность, рождаемость и смертность в России и СССР / под ред. А. Г. Вишневого. – М., 1977. – С. 62–82.
341. Смирнова, Т. В. Инновации как ресурс социально-экономического развития регионов : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Смирнова Татьяна Валерьевна. – М., 2012. – 189 с.
342. Смирнова, Т. В. Инновации как ресурс социально-экономического развития регионов : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Смирнова Татьяна Валерьевна. – М., 2012. – 24 с.
343. Смолин, О. Н. Научно-инновационная политика в России и некоторые системные проблемы развития отечественной науки / О. Н. Смолин // Экономическое возрождение России. – 2020. – № 2 (64). – С. 70–85.
344. Содержание и особенности процессов обеспечения национального суверенитета в современном цифровом пространстве: политико-экономическое измерение : отчет о НИР (заключ.) / Факультет государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова ; рук. В. А. Никонов ; исполн.: А. С. Воронов [и др.]. – М., 2021. – 23 с. – № ГР АААА-А20-120072300066-3.
345. Сорокина, Н. Ю. Условия реализации концепции устойчивого социально-экономического развития регионов / Н. Ю. Сорокина // Международная научно-практическая конференция региональная экономика, инвестиции, социально-экономическое развитие: теория, методология и концепция модернизации : Сборник научных трудов : материалы международной научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 76–81.
346. Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста : монография / рук. авт. кол. Д. Е. Сорокин ; под ред. Н. Ю. Ахапкина, Л. В. Никифорова. – М. : Инфра-М, 2018. – 298 с.
347. Специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная

- служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n12.xls>. – Загл. с экрана.
348. Стасюк, Д. А. Предпринимательская активность иностранных фирм в российской экономике (на примере нефинансового сектора) : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.05 / Стасюк Дмитрий Андреевич. – М., 2008. – 191 с.
349. Степанова, Ю. С. Психологическая готовность к рискам инновационной деятельности в структуре предпринимательского потенциала / Ю. С. Степанова, Т. Н. Хачикьян // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 10 (31). – С. 25–29.
350. Суспицын, С. А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики / С. А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 4. – С. 3–18.
351. Суханова, П. А. Актуальные вопросы исследования эффективности пространственного развития территорий: новые концепты кластерного развития европейских стран / П. А. Суханова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – Т. 7, № 7А. – С. 120–133.
352. Суханова, П. А. Модель региональной инновационной системы: отечественные и зарубежные подходы к изучению региональных инновационных систем / П. А. Суханова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 4 (27). – С. 92–102.
353. Татаркин, А. И. Конкурентное позиционирование регионов и территорий в пространственном развитии России / А. И. Татаркин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8 (157). – С. 148–158.
354. Терешина, М. В. Проявление эффекта декаплинга в развитии территориальных систем природопользования (на примере Краснодарского края) / М. В. Терешина, А. М. Асалиев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 12 (48). – С. 63–73.
355. Третьякова, Л. А. Рынок труда как главный элемент устойчивого регионального развития / Л. А. Третьякова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 36. – С. 2–15.
356. Тромпенаарс, Ф. 100 ключевых моделей и концепций управления / Ф. Тромпенаарс, П. Х. Куберг ; пер. с англ. Ю. Константиновой, Т. Мамедовой. – 2-е изд. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 640 с.

357. Трофимова, И. Н. Показатели и ориентиры социально-экономического развития регионов России / И. Н. Трофимова // Политика и общество. – 2015. – № 4 (124). – С. 466–473.
358. Тутов, Л. А. Философия хозяйства: пространственно-временной аспект / Л. А. Тутов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2002. – № 5. – С. 105–117.
359. Тухбатуллина, А. Б. Региональная инновационная система как основная форма кластеров в регионе / А. Б. Тухбатуллина // Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – № 4 (012). – С. 79–82.
360. Удельный вес организаций, осуществлявших маркетинговые инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n8.xls.
361. Удельный вес организаций, осуществлявших организационные инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/innov-n9.xls.
362. Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n10.xls>. – Загл. с экрана.
363. Ульянова, Н. Все по местам! / Н. Ульянова // Бизнес-журнал. – 2013. – № 10. – С. 64–69.
364. Умнов, В. А. Анализ системы государственной поддержки социального предпринимательства в России / В. А. Умнов, А. А. Плюхина, М. В. Матвеев // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – № 3 (13). – С. 77–89.
365. Уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-1-1.xlsx. – Загл. с экрана.

366. Уровень дифференциации заработной платы работников организаций [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-2-6_2017.doc. – Загл. с экрана.
367. Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n1.xls>. – Загл. с экрана.
368. Ускова, Т. В. Пространственное развитие территорий: состояние, тенденции, пути снижения рисков / Т. В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2015. – № 1 (75). – С. 7–15.
369. Фаевская, Т. М. Управление ресурсным потенциалом предпринимательских структур / Т. М. Фаевская // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 1 (19). – С. 40–43.
370. Фатеев, В. С. Кластеры, кластерный подход и его использование как инструмента регулирования развития национальной и региональной экономики / В. С. Фатеев // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Сер. 5. Эка-номіка. Сацыялогія. Біялогія. – 2012. – № 2 (131). – С. 40–50.
371. Ферару, Г. С. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов / Г. С. Ферару, А. В. Орлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 292.
372. Форрестер, Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер ; пер. с англ. ; предисл. Д. М. Гвишиани ; послесл. Н. Н. Моисеева. – М. : Наука, 1978. – 168 с.
373. Фридман, Ю. А. Инновационная модель развития регионов: идентификация рисков / Ю. А. Фридман, Г. Н. Речко, Э. В. Алексеенко, А. Ю. Лямин, Н. А. Оськина // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2011. – № 6 (88). – С. 101–107.
374. Фролова, О. Я. Аспекты устойчивого развития сельских территорий / О. Я. Фролова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 1 (21). – С. 202–205.
375. Фурсова, Т. В. Инновационное развитие экономики России: некоторый опыт, проблемы и перспективы / Т. В. Фурсова // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2020. – № 2 (19). – С. 138–141.

376. Хитрова, Е. М. Методы оценки регионального риска и управления им / Е. М. Хитрова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 2. – С. 56–59.
377. Хитрова, Е. М. Управление рисками при разработке программы развития территории / Е. М. Хитрова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 1. – С. 52–55.
378. Хлестова, К. С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики / К. С. Хлестова, А. С. Воронов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 77. – С. 229–245.
379. Ходжсон, Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Д. Ходжсон ; пер. с англ. – М. : Дело, 2003. – 464 с.
380. Хозяйственные системы инновационного типа: теория, методология, практика / под общ. ред. А. Н. Фоломьёва. – М. : Экономика, 2011. – 240 с.
381. Хэлпман, Э. Загадки экономического роста / Э. Хэлпман ; пер. с англ. А. Калининой ; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. – М. : Изд. Института Гайдара, 2011. – 240 с.
382. Центр поддержки предпринимательства – Инвестиционное агентство Курганской области : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest45.ru/support/>.
383. Цифровая экономика как стратегический тренд инновационного развития : монография / колл. авт. ; под ред. М. В. Кудиной, А. С. Воронова. – М. : КДУ, 2018. – 166 с.
384. Чеботарев, В. С. Экономико-правовые проблемы развития инновационных малых и средних предприятий в современной России / В. С. Чеботарев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 222–228.
385. Чекмарев, В. В. Экономическое пространство как объект и предмет экономической науки / В. В. Чекмарев // Философия хозяйства. – 2000. – № 3. – С. 59–82.
386. Челухина, Н. Ф. Страхование рисков человеческого капитала : монография / Н. Ф. Челухина. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. – 251 с.

387. Чепляева, И. Е. Предпринимательский потенциал (проблемы формирования и использования в российской экономике) : дис. ... канд. эк. наук : 08.00.07 / Чепляева Ирина Евгеньевна. – Саратов, 1999. – 168 с.
388. Четыркин, Е. М. Методы финансовых и коммерческих расчетов / Е. М. Четыркин. – М. : Дело, 1995. – 320 с.
389. Численность аспирантов [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-20.docx. – Загл. с экрана.
390. Численность докторантов [Электронный ресурс] // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-21.docx. – Загл. с экрана.
391. Чурашкина, А. В. Методика оценки предпринимательской и управленческой активности как ресурса устойчивого развития / А. В. Чурашкина, А. С. Воронов // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2018. – № 3. – С. 71–90.
392. Чурашкина, А. В. Сущность и методические подходы к оценке предпринимательской активности / А. В. Чурашкина // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 1239–1252.
393. Шакиров, Т. Р. Влияние информационной инфраструктуры на конкурентоспособность региона / Т. Р. Шакиров // Вестник Финансового университета. – 2016. – Т. 20, № 6 (96). – С. 46–53.
394. Шаралдаев, Б. Б. Проблемы управления устойчивым развитием муниципального образования / Б. Б. Шаралдаев // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 4 (13). – С. 138–140.
395. Шаститко, А. Е. Моногорода России: возможные варианты развития / А. Е. Шаститко, А. Ф. Фатихова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 76. – С. 109–135.
396. Шестернина, М. В. Развитие территории с точки зрения пространственной синергетики / М. В. Шестернина // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2010. – № 2. – С. 45–51.
397. Шумпетер, Й. А. История экономического анализа : в 3-х т. / Й. А. Шумпетер ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб. : Экономическая школа, 2001. – Т. 1. – 496 с.

398. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; предисл. В. С. Автономова. – М. : ЭКСМО, 2007. – 864 с.
399. Юдина, Т. Н. Новый домострой. Конституирующая универсальная перспективная система России : монография / Т. Н. Юдина. – М. : ТЕИС, 2014. – 448 с.
400. Ягупа, Е. Г. Формирование и использование нематериального капитала региона (на примере Сибирского федерального округа) : монография / Е. Г. Ягупа ; под науч. ред. Р. Н. Федосовой. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 238 с. – (Научная мысль).
401. Яроцкая, Е. В. Ресурсный потенциал регионов как основа их устойчивого развития / Е. В. Яроцкая // Инвестиции, строительство и недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики : Материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием : в 2 ч. / под ред. Т. Ю. Овсянниковой. – Томск, 2015. – С. 44–55.
402. Adler, P. S. Social Capital: Prospects for a New Concept / P. S. Adler, S.-W. Kwon // *Academy of Management Review*. – 2002. – Vol. 27, № 1. – Pp. 17–40.
403. Antonioli, D. Regional Innovation Policy and Innovative Behaviour: Looking for Additional Effects / D. Antonioli, A. Marzucchi, S. Montresor // *European Planning Studies*. – 2014. – Vol. 22, № 1. – Pp. 64–83.
404. Audretsch, B. Agglomeration and the Location of Innovative Activity / B. Audretsch // *Oxford Review of Economic Policy*. – 1998. – Vol. 14, № 2. – Pp. 18–29.
405. Audretsch, D. B. Local Entrepreneurship in Context / D. B. Audretsch, O. Falck, M. P. Feldman, S. Heblich // *Regional Studies*. – 2012. – Vol. 46, № 3. – Pp. 379–389.
406. Baker, B. Destination Branding for Small Cities : the Essentials for Successful Place Branding / B. Baker. – Portland : Creative Leap Books, 2007. – 191 p.
407. Bertaud, A. The Spatial Organization of Cities: Deliberate Outcome or Unforeseen Consequence? [Электронный ресурс] / A. Bertaud. – Berkeley : University of California, Institute of Urban and Regional Development, 2004. – 32 p. – (IURD Working Paper Series, № 2004-01). – Режим доступа: <https://escholarship.org/uc/item/5vb4w9wb>.

408. Blomstrom, M. Is Fixed Investment the Key to Economic Growth? / M. Blomstrom, R. E. Lipsey, M. Zejan // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1996. – Vol. 111, № 1. – Pp. 269–276.
409. Capello, R. Innovation Modes and Entrepreneurial Behavioral Characteristics in Regional Growth / R. Capello, C. Lenzi // *Small Business Economics*. – 2016. – Vol. 47, № 4. – Pp. 875–893.
410. Carlin, W. Finance, Investment, and Growth / W. Carlin, C. Mayer // *Journal of Financial Economics*. – 2003. – № 69. – Pp. 191–226.
411. Chesbrough, H. *Open Innovation: Researching A New Paradigm* / H. Chesbrough, W. Vanhaverbeke, J. West. – Oxford University Press, 2008. – 372 p.
412. Dudin, M. N. Development of Russian Venture Entrepreneurship by Activating Project Financing of Innovation Activity / M. N. Dudin, N. P. Ivashchenko, E. E. Frolova, L. L. Arzumanova, N. A. Voikova // *Revista Espacios*. – 2017. – Vol. 38, № 33. – P. 28.
413. *Entrepreneurship and Entrepreneurial Skills in Europe: Examples to Improve Potential Entrepreneurial Spirit* / ed. by I. Hamburg, A. David. – Opladen : Berlin : Toronto : Barbara Budrich Publishers, 2017. – 116 p.
414. Fogel, R. W. *The New Economic History, Its Findings and Methods* / R. W. Fogel // *The Economic History Review*. – 1966. – Vol. 19, № 3. – Pp. 642–656.
415. Freeman, C. *The Economics of Hope: Essays on Technical Change, Economic Growth, and the Environment* / C. Freeman. – London : Pinter Publishers, 1992. – 249 p.
416. Gault, F. *Defining and Measuring Innovation in All Sectors of the Economy* / F. Gault // *Research Policy*. – 2018. – Vol. 47 (3). – Pp. 617–622.
417. GDP (current US\$) – Russian Federation / The World Bank Group. – Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?end=2020&locations=RU&most_recent_value_desc=true&start=2011. – Загл. с экрана.
418. *Global Innovation Index 2018: Energizing the World with Innovation* [Электронный ресурс] / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf.
419. *Global Innovation Index 2019: Creating Healthy Lives—The Future of Medical Innovation* [Электронный ресурс] / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.

420. Global Innovation Index 2020: Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс] / ed. by S. Dutta, B. Lanvin, S. Wunsch-Vincent. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.
421. Govindarajan, V. Reverse Innovation, Emerging Markets, and Global Strategy / V. Govindarajan, R. Ramamurti // *Global Strategy Journal*. – 2011. – Vol. 1, № 3-4. – Pp. 191–205.
422. Hanifan, L. J. The Rural School Community Center / L. J. Hanifan // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1916. – № 67. – Pp. 130–138.
423. Hartwick, J. M. Intergenerational Equity and the Investing of Rents from Exhaustible Resources / J. M. Hartwick // *The American Economic Review*. – 1977. – Vol. 67, № 5. – Pp. 972–974.
424. Isenberg, D. Introducing the Entrepreneurship Ecosystem: Four Defining Characteristics [Электронный ресурс] / D. Isenberg // *Forbes*. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/danisenberg/2011/05/25/introducing-the-entrepreneurship-ecosystem-four-defining-characteristics/#5b0fc40c5fe8>. – Загл. с экрана.
425. Ivashchenko, N. Innovative Entrepreneurship: Russian and International Development Features / N. Ivashchenko, V. Kamyshansky, M. Shakhova, A. Govorova, E. Sepiashvili // *Amazonia Investiga*. – 2019. – Vol. 8, № 23. – Pp. 37–42.
426. Jackson, T. Prosperity without Growth: Foundations for the Economy of Tomorrow / T. Jackson. – 2nd ed. – London : Routledge, 2016. – 350 p.
427. Kaczmarek, S. Post-Industrial Areas in Modern Cities / S. Kaczmarek // *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*. – 2003. – № 2. – Pp. 39–46.
428. Kalinina, A. Efficiency of Public Administration and Economic Growth in Russia: Empirical Analysis / A. Kalinina, E. Petrova, M. Buyanova // *European Research Studies Journal*. – 2015. – Vol. 18, № 3. – Pp. 77–90.
429. Kaminska, M. E. Bonding Social Capital in a Postcommunist Region / M. E. Kaminska // *American Behavioral Scientist*. – 2010. – Vol. 53, № 5. – Pp. 758–777.
430. Ketels, C. European Cluster Panorama 2016 / C. Ketels, S. Protsiv. – Stockholm : European Cluster Observatory, 2016. – 73 p.
431. Kirton, M. Adaptors and Innovators: A Description and Measure / M. Kirton // *Journal of Applied Psychology*. – 1976. – Vol. 61, № 5. – Pp. 622–629.

432. Komelina, O. V. Risks and Threats in the Formation of the Business Potential of Region / O. V. Komelina, A. O. Chaikina // *Business Inform.* – 2015. – № 2. – Pp. 143–147.
433. Kotler, P. *Marketing Places Europe: How to Attract Investments, Industries, Residents and Visitors to Cities, Communities, Regions, and Nations in Europe* / P. Kotler, C. Asplund, I. Rein, D. Haider. – London : Financial Times Prentice Hall, 1999. – 314 p.
434. Kutsenko, E. The Evolution of Cluster Initiatives in Russia: the Impacts of Policy, Life-Time, Proximity and Innovative Environment / E. Kutsenko, E. Islankina, V. Abashkin // *Foresight.* – 2017. – Vol. 19, № 2. – Pp. 87–120.
435. Leadbeater, D. Single-industry Resource Communities, «Shrinking», and the New Crisis of Hinterland Economic Development [Электронный ресурс] / D. Leadbeater // *The Future of Shrinking Cities: Problems, Patterns and Strategies of Urban Transformation in a Global Context* / ed. by K. Pallagst [et al.] ; Center for Global Metropolitan Studies, Institute of Urban and Regional Development, Shrinking Cities International Research Network. – Berkeley, 2009. – Pp. 89–100. – Режим доступа: <https://escholarship.org/uc/item/7zz6s7bm#main>.
436. Les rôles de compétitivité [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://competitivite.gouv.fr/en/home-853.html>. – Загл. с экрана.
437. Lundvall, B.-A. *National Systems of Innovation. Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning* / B.-A. Lundvall. – London : Pinter Publishers, 1992. – xiii + 342 p.
438. Malerba, F. Sectoral Systems of Innovation and Production / F. Malerba // *Research policy.* – 2002. – Vol. 31, № 2. – Pp. 247–264.
439. Malerba, F. *Sectoral Systems of Innovation: Concepts, Issues and Analyses of Six Major Sectors in Europe* / F. Malerba. – Cambridge University Press, 2004. – xvi + 519 p.
440. Marcińczak, S. The Socio-spatial Restructuring of Łódź, Poland / S. Marcińczak, I. Sagan // *Urban Studies.* – 2011. – Vol. 48, № 9. – Pp. 1789–1809.
441. Martinez-Fernandez, C. Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization / C. Martinez-Fernandez, I. Audirac, S. Fol, E. C. Cunningham-Sabot // *International Journal of Urban and Regional Research.* – 2012. – Vol. 36, № 2. – Pp. 213–225.

442. McEneny, T. S. *Unlocking Your Entrepreneurial Potential: Marketing, Money, and Management Strategies for the Self-Funded Entrepreneur* / T. S. McEneny. – Bloomington : iUniverse, 2011. – 244 p.
443. Mensch, G. *Basisinnovationen und Verbesserungsinnovationen* / G. Mensch // *Zeitschrift für Betriebswirtschaft*. – 1972. – № 42. – Ss. 291–297.
444. Molchanova, O. P. *Entrepreneurship in Scientific and Technological Areas as a Key Actor in the Innovation Economy: Issues and Perspectives of Development in Russia* / O. P. Molchanova // *Socialiniai tyrimai (Social Research)*. – 2010. – Vol. 3, № 20. – P. 116–123.
445. Moreva, E. L. *The Ecological Imperatives of Sustainable Development & the Transborder Regionalization (the Postsoviet' Countries Case)* / E. L. Moreva, M. V. Kudina, A. S. Voronov, S. S. Sergeev // *Revista Inclusiones*. – 2020. – Vol. 7, № Especial Enero-Marzo. – Pp. 182–190.
446. Nahapiet, J. *Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage* / J. Nahapiet, S. Ghoshal // *Academy of Management Review*. – 1998. – Vol. 23, № 2. – Pp. 242–266.
447. *National Innovation Systems: A Comparative Analysis* / ed. by R.R. Nelson. – Oxford University Press, 1993. – 560 p.
448. Nikulina, Y. *The Formation of Priority Directions of Social and Economic Development of the Region* / Y. Nikulina, I. Chistnikova, J. Lyschikova, A. Orlova // *World Applied Sciences Journal*. – 2013. – Vol. 22, № 5. – Pp. 608–615.
449. Obolenskaya, L. V. *Assessment of Factors Impeding Technological Development of the Electric Power Complex (The Russian Case Analysis)* / L. V. Obolenskaya, E. L. Moreva, A. S. Voronov, V. V. Vorozhikhin // *Revista Geintec-Gestao Inovacao e Tecnologias*. – 2021. – Vol. 11, № 4. – P. 2902–2914.
450. Pavlov, A. J. *Problems of State Regulation of Innovation Policy in the Russian Federation and Foreign Countries* / A. J. Pavlov, V. N. Batova, N. N. Kovalyova, A. V. Kolesnikov, A. Y. Sokolov, Y. V. Soboleva // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2015. – Vol. 6, № 4. – Pp. 802–821.
451. Petrovskaya, I. A. *Attitude to Entrepreneurship in Russia: Three-Dimensional Institutional Approach* / I. A. Petrovskaya, S. M. Zaverskiy, E. S. Kiseleva // *Advances in Systems Science and Applications*. – 2017. – Vol. 17, № 2. – Pp. 29–43.

452. Putnam, R. Who Killed Civic America? [Электронный ресурс] / R. Putnam // Prospect. – 1996. – (March, 20). – Pp. 66–72. – Режим доступа: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/whokilledcivicamerica>.
453. Robinson, J. S. Fostering Human Capital and Human Potential / J. S. Robinson, W. A. Bailey // The Modern Land-Grant University / ed. by R. J. Sternberg. – West Lafayette : Purdue University Press, 2014. – Pp. 273–284.
454. Romer, D. Advanced Macroeconomics / D. Romer. – 2nd ed. – Boston : McGraw-Hill, 2001. – 672 p.
455. Schot, J. W. Three Frames for Innovation Policy: R&D, Systems of Innovation and Transformative Change / J. W. Schot, E. Steinmueller // Research Policy. – 2018. – Vol. 47 (9). – Pp. 1554–1567.
456. Schultz, T. W. Investment in Human Capital / T. W. Schultz // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51, № 1. – Pp. 1–17.
457. Schultz, T. W. The Economic Value of Education / T. W. Schultz. – New York : Columbia University Press, 1963. – xii + 92 p.
458. Silvestre, B. S. Innovations for sustainable development: Moving toward a sustainable future / B. S. Silvestre, D. M. Țîrcă // Journal of Cleaner Production. – 2019. – Vol. 208. – Pp. 325–332.
459. Slepneva, L. R. Socio-Economic Development of Regions of Russia: Assessment of the State and Directions of Improvement / L. R. Slepneva, A. A. Kokorina, J. V. Slepneva, D. D. Tsyrenov, I. S. Munkueva // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6, № 2. – Pp. 179–187.
460. Smith, V. L. The Theory of Investment and Production / V. L. Smith // The Quarterly Journal of Economics. – 1959. – Vol. 73, № 1. – Pp. 61–87.
461. Sternberg, R. Regional Determinants of Entrepreneurial Activities – Theories and Empirical Evidence / R. Sternberg // Handbook of Research on Entrepreneurship and Regional Development : National and Regional Perspectives / ed. by M. Fritsch. – Cheltenham, 2011. – Pp. 33–57.
462. Stewart, T. A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations / T. A. Stewart. – New York : Doubleday, 1997. – 261 p.
463. Stroeva, O. Effectiveness of Management of Innovative Activities in Regional Socio-Economic Systems / O. Stroeva, I. R. Lyapina, E. E. Konobeeva, O. E. Konobeeva // European Research Studies Journal. – 2015. – Vol. 18, № 3. – Pp. 63–76.

464. Suslov, V. I. Determining the Direction of Improving Regional Innovation Policy / V. I. Suslov, G. V. Bobylev, O. V. Valieva, G. V. Zhdan, N. A. Kravchenko, A. V. Kuznetsov // *Regional Research of Russia*. – 2016. – Vol. 6, № 1. – Pp. 80–86.
465. Țăruș, R. The Metamorphosis of Cities in the Republic of Moldova during the Communist Period and Beyond / R. Țăruș, V. Surd // *Journal of Settlements and Spatial Planning*. – 2013. – Vol. 4, № 1. – Pp. 77–86.
466. The Global Competitiveness Report 2019 [Электронный ресурс] / ed. by K. Schwab ; World Economic Forum. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
467. Vertakova, Yu. V. Theoretical Aspects of Considering the Dynamic Characteristics of Socioeconomic Systems in the Management of Regional Development / Yu. V. Vertakova, V. A. Plotnikov // *Regional Research of Russia*. – 2013. – Vol. 3, № 1. – Pp. 89–95.
468. Voronov, A. S. Current Issues in Assessment of Risks Related to Investment Projects / A. S. Voronov, L. S. Leontieva, M. V. Karmanov, I. A. Kiseleva, V. I. Kuznetsov // *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*. – 2018. – Vol. 7, № 3.15 Special Issue 15. – Pp. 336–339.
469. Wali, A. A. The Role of Geography in the Analysis of Industrial Development Strategies within the Spatial Organization of a Region / A. A. Wali // *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*. – 2014. – № 24. – Pp. 231–244.
470. Weizsacker, E. U. von. Factor Five: Transforming the Global Economy through 80% Improvements in Resource Productivity / E. U. von Weizsacker, Ch. Hargroves, M. H. Smith, Ch. Desha, P. Stasinopoulos. – London : Routledge, 2009. – 448 p.
471. World Intellectual Property Indicators 2019 [Электронный ресурс] / World Intellectual Property Organization. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2019.pdf.
472. Wu, F. Changing Spatial Distribution and Determinants of Land Development in Chinese Cities in the Transition from a Centrally Planned Economy to a Socialist Market Economy: A Case Study of Guangzhou / F. Wu, A. G.-O. Yeh // *Urban Studies*. – 1997. – Vol. 34, № 11. – Pp. 1851–1879.
473. Zotic, V. Functional Zoning of the City/Village Area and Its Contribution to the Sustainable Development of Settlements / V. Zotic, D.-E. Alexandru, V. Puiu // *Journal of Settlements and Spatial Planning*. – 2010. – Vol. 1, № 2. – Pp. 181–189.

Приложение А**Конвергенция экономического положения федеральных округов
Российской Федерации**

Расчет конвергенции (эффекта сближения) экономик федеральных округов был произведен на основе формулы (А.1)¹:

$$T = \frac{\ln(Y_1/Y_2)}{\ln\left(\frac{1+g_2}{1+g_1}\right)}, \quad (\text{А.1})$$

где T – период времени;

Y_1 – показатель экономического развития региона 1;

Y_2 – показатель экономического развития региона 2;

g_1 – темп роста показателя экономического развития региона 1(%);

g_2 – темп роста показателя экономического развития региона 2 (%).

В качестве базовых показателей для расчета конвергенции были взяты два показателя – валовой региональный продукт и валовой региональный продукт на душу населения. Расчеты выполнены на основе данных Федеральной службы государственной статистики² и представлены в таблицах А.1–А.4. Некоторая разница представленных данных обусловлена спецификой предоставления данных Росстатом, проведением периодических корректировок и сменой классификаций.

Для расчета необходимых темпов роста, требующихся отстающим регионам для того, чтобы догнать регионы-лидеры, базовая формула конвергенции (А.1) была преобразована следующим образом (А.2):

$$g_1 = g_2 * \left(\frac{Y_1}{Y_2}\right)^{-\frac{1}{T}}. \quad (\text{А.2})$$

¹ См.: Четыркин Е.М. Методы финансовых и коммерческих расчетов. М., 1995. 320 с.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

Таблица А.1 – Расчет конвергенции федеральных округов по показателю «валовой региональный продукт» (2018 г.)

Округ	«догоняющий»		ЦФО	УрФО	ПФО	СЗФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	ВРП, млн рублей (2017 г.)	ВРП, млн рублей (2018 г.)	29411946,40	12754779,70	12467473,80	9015190,30	8332425,60	5848935,00	5204116,80	1941857,00
		Темп роста ВРП, %	1,13	1,20	1,13	1,11	1,14	1,19	1,09	1,06
ЦФО	26123247,60	29411946,40								
		1,13		13,67	784,07	-88,63	81,69	29,17	-53,46	-46,36
УрФО	10656996,00	12754779,70								
		1,20			-0,38	-4,66	-9,32	-135,92	-9,59	-15,72
ПФО	11061307,60	12467473,80								
		1,13				-22,46	28,09	13,94	-26,09	-31,14
СЗФО	8114707,60	9015190,30								
		1,11					2,74	-0,33	-28,84	-33,90
СФО	7287354,40	8332425,60								
		1,14						8,86	-9,84	-19,67
ДФО	5362867,40	5848935,00								
		1,09							-200,32	-41,12
ЮФО	4363592,90	5204116,80								
		1,19								-8,48
СКФО	1828865,20	1941857,00								
		1,06								

Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт // Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/09-01.docx (дата обращения: 31.05.2021).

Таблица А.2 – Расчет конвергенции федеральных округов по показателю «валовой региональный продукт» (2019 г.)

Округ	«догоняющий»		ЦФО	ПФО	УрФО	СЗФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	ВРП, млн рублей (2018 г.)	ВРП, млн рублей (2019 г.)	32937690,80	14097809,70	13227689,20	10522568,90	9178539,80	5971487,70	5971487,70	2296658,70
		Темп роста ВРП, %	1,06	1,06	1,13	1,07	1,05	1,07	0,94	1,06
ЦФО	31191756,50	32937690,80								
		1,06		573,86	13,99	114,28	-1151,83	166,10	-15,35	382,69
ПФО	13330797,00	14097809,70								
		1,06			1,00	34,39	-165,82	97,60	-7,62	331,11
УрФО	13035608,40	13227689,20								
		1,13				-4,14	-5,51	-14,48	-4,51	-30,06
СЗФО	9865793,30	10522568,90								
		1,07					-12,32	-0,50	-4,67	-502,99
СФО	8701658,80	9178539,80								
		1,05						37,74	-3,90	171,71
ДФО	5597118,00	5971487,70								
		1,07							0,00	-287,69
ЮФО	6320333,00	5971487,70								
		0,94								8,08
СКФО	2159836,50	2296658,70								
		1,06								

Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx> (дата обращения: 31.05.2021).

Таблица А.3 – Расчет конвергенции федеральных округов по показателю «валовой региональный продукт на душу населения» (2018 г.)

Округ	«догоняющий»	УрФО	СЗФО	ДФО	ЦФО	СФО	ПФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	ВРП, млн. руб.	1032510,20	645693,10	634214,30	578740,00	484394,20	423057,10	355597,20	197240,70
ВРП, млрд. руб.	Темп роста ВРП, %	1,20	1,11	1,25	1,14	1,15	1,13	1,09	1,06
УрФО	1032510,20								
862843,7	1,20		-6,11	10,28	-11,78	-17,64	-15,99	-11,39	-13,33
СЗФО	645693,10								
582716,4	1,11			0,14	3,95	8,45	20,04	-35,81	-25,07
ДФО	634214,30								
505450,3	1,25				-0,95	-2,98	-3,92	-4,10	-6,81
ЦФО	578740,00								
508009,4	1,14					28,40	-10,50	-10,97	-14,35
СФО	484394,20								
422538,2	1,15						-10,50	-6,10	-11,05
ПФО	423057,10								
373823,7	1,13							-4,60	-19,23
ЮФО	355597,20								
326304,6	1,09								-19,23
СКФО	197240,70								
186626	1,06								

Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx> (дата обращения: 31.05.2021).

Таблица А.4 – Расчет конвергенции федеральных округов по показателю «валовой региональный продукт на душу населения»

Округ	«догоняющий»	ЦФО	ПФО	УрФО	СЗФО	СФО	ДФО	ЮФО	СКФО
«лидер»	ВРП, млн. руб.	32937690,80	14097809,70	13227689,20	10522568,90	9178539,8	5971487,7	5971487,7	2296658,7
ВРП, млрд. руб.	Темп роста ВРП, %	1,06	1,06	1,13	1,07	1,05	1,07	0,94	1,06
ЦФО	32937690,80								
31191756,50	1,06		573,86	13,99	114,28	-1151,83	166,10	-15,35	382,69
ПФО	14097809,70								
13330797,00	1,06			1,00	34,39	-165,82	97,60	-7,62	331,11
УрФО	13227689,20								
13035608,40	1,13				-4,14	-5,51	-14,48	-4,51	-30,06
СЗФО	10522568,90								
9865793,30	1,07					-12,32	-0,50	-4,67	-502,99
СФО	9178539,80								
8701658,80	1,05						37,74	-3,90	171,71
ДФО	5971487,70								
5597118,00	1,07							0,00	-287,69
ЮФО	5971487,70								
6320333,00	0,94								8,08
СКФО	2296658,70								
2159836,50	1,06								
Примечание – Расчеты выполнены на основе: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2016–2019 гг. / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/9Y14JKg4/vrp.xlsx (дата обращения: 31.05.2021).									

Приложение Б

Оценка человеческого капитала и инновационно-предпринимательского потенциала регионов

Оценка человеческого капитала исследуемых регионов проводилась в несколько этапов.

На первом этапе на основе данных Федеральной службы государственной статистики, аналитических агентств и собственных экспертных оценок были собраны исходные данные для оценки человеческого капитала (таблица Б.1).

На втором этапе была составлена эталонная матрица значений компонент человеческого капитала регионов (таблица Б.2). Для определения эталонных значений представленных показателей были привлечены эксперты в области инноваций и инновационного развития, государственного управления.

Эталонные значения показателей получены методом Дельфи. Для этого проведено два тура согласований. В первом туре экспертами были определены эталонные значения показателей исходя из средних региональных показателей регионов и реализуемых стратегий.

Оценка согласованности мнений экспертов и исключение субъективности при определении эталонных значений компонент проводились с использованием коэффициента конкордации Кенделла (Б.1)¹:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}, \quad (\text{Б.1})$$

где m – количество экспертов;

n – количество исследуемых факторов;

S – сумма квадратов разностей рангов (отклонений от среднего значения).

По показателям, выражающимся в относительных или натуральных единицах, эталонные значения совпали практически у всех экспертов.

---

¹ Если $W < 0,2 - 0,4$, согласованность экспертного мнения находится на низком уровне; если $W < 0,6 - 0,8$, согласованность экспертного мнения находится на высоком уровне; если $W = 1$, мнения всех экспертов совпадают.

Коэффициент конкордации для таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень участия в составе рабочей силы, количество людей, ведущих здоровый образ жизни, внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (в % от ВРП), уровень инновационной активности организаций, находился в диапазоне 0,71–0,75. Второй тур оценки потребовался для уточнения эталонных показателей, выраженных в стоимостных показателях. Так как бюджеты регионов отличаются по масштабам, то было введено ограничение по стоимостным показателям $\pm 20\%$ от среднерегionalных значений. Во втором туре коэффициент конкордации по таким показателям, как внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, инвестиции в образование, инвестиции в здравоохранение, составил 0,73. Расчеты проводились с использованием программного пакета Excel.

На третьем этапе оценки были определены отклонения реальных показателей от эталонных, а также «зоны риска» каждого элемента. Если отклонение составило менее 5%, то показатель попал в зеленую зону; если от 5 до 23 %, то в желтую; если выше 23%, то в красную. Проведенный анализ позволил составить окрашенную отчетность для принятия управленческих решений относительно стратегии развития человеческого капитала в регионах (см. таблицу 5.3).

Таблица Б.1 – Исходные данные для оценки человеческого капитала регионов

№	Показатель	Свердловская область		Курганская область		ХМАО – Югра	
		2018	2019	2018	2019	2018	2019
1	Физиологическая компонента человеческого капитала						
1.1	Расходы на здравоохранение, млрд руб. ¹	23,5	27,2	2,5	3,2	39,1	56,1
1.2	Ожидаемая продолжительность жизни, лет ²	71,3	71,81	70,8	71,14	74,28	75,04
1.3	Рабочая сила, % от общей численности ³	60,7	60,3	55,1	52,9	71,3	70,9
1.4	Количество врачей, чел. на 10 000 чел. населения ⁴	43,2	43,7	29,7	29,3	56,5	57,3
1.5	Количество людей, ведущих здоровый образ жизни, % от общего числа ⁵	н/д	7,4	15,0	15,1	5,4	3,4
1.6	Доступ к качественному медицинскому обслуживанию, баллы ⁶	3	3	3	3	3	3
1.7	Интегральный показатель качества жизни ⁷	56,67	57,14	28,89	29,4	58,1	58,8
2	Трудовая компонента человеческого капитала						
2.1	Медианное значение начисленной заработной платы работников организаций, руб. ⁸	29 402 (за 2017г.)	34 818	20 489 (за 2017г.)	24 717	53 087 (за 2017г.)	60 570
2.2	Реальные денежные доходы населения, в % к соответствующему периоду ⁹	106,9	103,1	107,5	104,1	104,0	102,6
2.3	Уровень безработицы, % ¹⁰	4,8	4,2	8,0	7,8	2,5	2,5
2.4	Производительность труда, % к предыдущему году ¹¹	-	108,1	-	114,3	-	81,4
2.5	Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г. ¹²	121,6	122,8	113,1	118,5	88,3	87,9
2.6	Доля занятых лиц в общей численности населения, % ¹³		78		69,9		69,1
3	Интеллектуальная компонента человеческого капитала						
3.1	Расходы на образование, млрд руб. ¹	92,9	106,2	16,2	18,8	79,9	85,7
3.2	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, млн руб. ¹⁴	30 053,6	28 017,7	355,7	352,1	3 309,9	3 411
3.3	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, % от ВРП ¹⁵	1,24	1,32	0,16	0,17	0,07	0,07
3.4	Уровень инновационной активности организаций, % ¹⁶	16,7	11,6	10,7	9,8	7,9	5
3.5	Количество высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед. ¹⁷	649	611	769	760	432	416

№	Показатель	Свердловская область		Курганская область		ХМАО – Югра	
		2018	2019	2018	2019	2018	2019
3.6	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. ¹⁸	20 528	21 006	616	637	1 413	1 462
3.7	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, % ¹⁹	21,0	21,4	26,5	26,5	5,2	5,3
3.8	Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок на 10 000 населения) ²⁰	1,14	1,19	0,62	0,58	0,22	0,29
4	Социальная компонента человеческого капитала						
4.1	Коэффициент фондов ²¹	14,6	14,8	10,7	10,1	14,0	14,1
4.2	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % ²²	9,5	8,9	19,7	19,6	9,0	8,9

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1098–1101.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 79–80.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 114–115.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 403–404.

⁵ Доля населения, ведущего здоровый образ жизни // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59234> (дата обращения: 31.05.2021).

⁶ Экспертная оценка.

⁷ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2018 // РИА Рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2018.pdf (дата обращения: 31.05.2021); Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2019 // РИА Рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2019.pdf (дата обращения: 31.05.2021).

⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 254–255.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 234–235.

¹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 202–203.

¹¹ Показатели рассчитаны автором по заданным параметрам путем ручной обработки данных источника: Производительность труда в текущих ценах // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59175> (дата обращения: 31.05.2021).

¹² Индекс производительности труда относительно уровня 2011 года // ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/55373> (дата обращения: 31.05.2021).

¹³ Показатели рассчитаны автором путем ручной обработки данных источника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 116–186.

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1032–1033.

¹⁵ Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП и в ВРП / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/effect_vrp.xlsx (дата обращения: 31.05.2021).

№	Показатель	Свердловская область		Курганская область		ХМАО – Югра	
		2018	2019	2018	2019	2018	2019
	¹⁶ Уровень инновационной активности организаций, по субъектам Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov-n1.xls (дата обращения: 31.05.2021).						
	¹⁷ Показатели рассчитаны автором по заданным параметрам путем ручной обработки данных источника: Прирост высокопроизводительных рабочих мест // ЕМИСС Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/44084 (дата обращения: 31.05.2021).						
	¹⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 1014–1015.						
	¹⁹ Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации // ЕМИСС Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/indicator/44083 (дата обращения: 31.05.2021).						
	²⁰ Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчете на 10 тыс. чел. населения) / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rY8ccbmk/patent_14.xls (дата обращения: 31.05.2021).						
	²¹ Коэффициент фондов (соотношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) // ЕМИСС Государственная статистика. URL: https://fedstat.ru/indicator/31170 (дата обращения: 31.05.2021).						
	²² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 278–279.						
Примечание – Составлено автором.							

Таблица Б.2 – Эталонная матрица значений компоненте человеческого капитала регионов

Показатель (2019 г.)		Уральский федеральный округ		
		Свердловская область	Курганская область	ХМАО – Югра
1	Физиологическая компонента человеческого капитала			
1.1	Расходы на здравоохранение, млрд руб.	28,0	14,0	74,0
1.2	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73	73	73
1.3	Рабочая сила, % от общей численности	60	60	60
1.4	Количество врачей, чел. на 10 000 чел. населения	55,0	55,0	55,0
1.5	Количество людей, ведущих здоровый образ жизни, % от общего числа	20,0	20,0	20,0
1.6	Доступ к качественному медицинскому обслуживанию, баллы	4	4	4
1.7	Интегральный показатель качества жизни	60	60	60
2	Трудовая компонента человеческого капитала			
2.1	Медианное значение начисленной заработной платы работников организаций, руб.	60 000	60 000	60 000
2.2	Реальные денежные доходы населения, в % к соответствующему периоду	109,0	109,0	109,0
2.3	Уровень безработицы, %	2,5	2,5	2,5
2.4	Производительность труда, % к предыдущему году	105,0	105,0	105,0
2.5	Индекс производительности труда относительно уровня 2011 г.	125,0	125,0	125,0
2.6	Доля занятых лиц в общей численности населения, %	75	75	75
3	Интеллектуальная компонента человеческого капитала			
3.1	Расходы на образование, млрд руб.	100	50	100
3.2	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, млн руб.	29 000	5 000	7 000
3.3	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки, % от ВРП	1,5	1,5	1,5
3.4	Уровень инновационной активности организаций, %	12,0	12,0	12,0
3.5	Количество высокопроизводительных рабочих мест, тыс. ед.	600	620	450
3.6	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	22 000	1 700	1 700
3.7	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	25	25	25
3.8	Коэффициент изобретательской активности (число патентных заявок на 10 000 населения)	1,2	1,2	1,2

Показатель (2019 г.)		Уральский федеральный округ			
		Свердловская область	Курганская область	ХМАО – Югра	
4	Социальная компонента человеческого капитала				
4.1	Коэффициент фондов	9,0	9,0	9,0	
4.2	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	7,0	7,0	7,0	
Примечание – Составлено автором.					

Согласованность мнений экспертов при оценке инновационно-предпринимательского потенциала регионов определялась на основе коэффициента вариации:

$$V_{\delta} = \frac{\delta}{\bar{x}} \times 100\%, \quad (\text{Б.2})$$

где δ – среднее квадратичное отклонение;

$\bar{x}$ – среднее значение оценки параметра.

Совокупность считается однородной, если коэффициент вариации не превышает 33%. Результаты оценки согласованности мнений экспертов представлены в таблице Б.3.

Таблица Б.3 – Согласованность мнений экспертов при оценке инновационно-предпринимательского потенциала регионов

Показатель	Эксперт/оценка										Коэффициент вариации, %
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Свердловская область											
ИР	0	1	0	1	1	1	0	1	0	0	25
КР	1	1	0	1	1	0	0	1	1	1	15
ИИР	1	1	1	1	1	0	0	0	1	1	15
ИТР	0	0	-1	0	0	0	0	-1	0	-1	35
НПР	0	0	0	1	0	0	1	0	0	1	35
ОР	1	1	-1	1	1	1	1	1	1	0	29
ХМАО – Югра											
ИР	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	35
КР	-1	0	-1	-1	-1	0	-1	-1	0	0	-20
ИИР	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	10
ИТР	0	0	-1	0	0	0	0	0	-1	-1	-35
НПР	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	35
ОР	1	1	0	1	1	1	0	0	1	1	15
Курганская область											
ИР	0	0	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	0	-15
КР	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	35
ИИР	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	30
ИТР	0	-1	0	0	-1	0	0	0	-1	0	-35
НПР	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0	30
ОР	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	10
Примечание – Составлено автором.											